Проф. В. Ж. Перетцъ.

ИЗЪ ЛЕКЦІЙ

ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Часть I.

Древнѣйшій періодъ (XI—XIII вв.)

По лекціямъ профессора составилъ студ. **Ал. Б.**

Изданіе второе.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „Трудъ“ М. В. Ельника, Караваевская 4. Телефонъ 24-56.
1914.

Ист. древне-русск. лит.

Настоящее пособіе, не представляя изъ себя цѣльной и законченной исторіи древней русской литературы, является какъ бы опытомъ историко-литературной хрестоматіи, по которой студенты ознакомятся частью въ извлеченіяхъ, частью въ пересказахъ съ тѣми произведеніями, знаніе которыхъ на экзаменѣ необходимо.

Пособіями для приготовленія къ экзамену могутъ служить:

В. Н. П е р е т ц ъ, Изъ лекцій по методологіи исторіи русской литературы. Исторія изученій, методы, источники. Корректурное изданіе на правахъ рукописи. Кіевъ, 1914.

П. В. В л а д и м і р о в ъ, Древняя русская литература Кіевскаго періода XI-XIII в.в. Кіевъ, 1901.

А. Н. П ы п и н ъ, Исторія русской литературы, т.II, изд. 2 или 3.

И. П о р ф и р ь е в ъ, Исторія русской словесности, ч.I.

Е. В. П ѣ т у х о в ъ, Русская литература. Историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода. Древній періодъ. Изд.2. Юрьевъ, 1912.

Для общаго повторенія - В. А. К е л т у я л а, Курсъ исторіи русской литературы /полный/, ч.I. Исторія древней русской литературы, кн.I-ая и 2-ая, кромѣ отдѣла о юго-западной русской литературѣ, составленнаго съ ошиб-

ками и неполно.

Въ 1913 г. студ.-филолог. Унив. св. Владиміра была изда-на п р о г р а м м а по исторіи русской литературы, составленная примѣнительно къ программамъ, утвержденнымъ г. Министромъ Нар. Просв. въ 1906 г., и экзаменаціоннымъ требованіямъ г.г. профессоровъ историко-филологическаго факультета Университета св. Владиміра.

Литература по отдѣльнымъ вопросамъ для желающихъ указывается въ примѣчаніяхъ; см. библіографію нѣкоторыхъ вопросовъ, помѣщенную на стр. 423-496 вышеуказаннаго курса проф. В. Н. П е р е т ц а по методологіи исторіи русской литературы.

Г Л А В А I.

Русская литература на всемъ протяженіи древняго и новаго ея періодовъ представляетъ собою непрерывную смѣну вліяній. Съ принятіемъ христіанства распространяется на Руси византійское вліяніе, которое и продолжается въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; въ XII-XIII вѣкахъ проявляются проблески самостоятельности, но они быстро заглушаются татарскимъ игомъ, съ XV-го вѣка устанавливается западное вліяніе чрезъ Польшу, а затѣмъ - съ конца XVII в. и чрезъ Сѣверъ Россіи непосредственно.

До послѣдняго времени мало обращали вниманія на значеніе Византіи для древней русской жизни и литературы. Въ Византіи, литературной наслѣдницѣ античнаго міра,

умственная жизнь не прекращалась и была тѣмъ пунктомъ, изъ котораго вышло Возрожденіе XIУ вѣка. Ѳ.И.Успенскій, авторитетный изслѣдователь Византіи, утверждаетъ, что кругъ идей, въ которомъ вращалось европейское мышленіе въ періодъ отъ XI до XIII вѣка, тотъ же самый, какой находимъ въ Византіи. Объясняется ли это литературнымъ обмѣномъ и заимствованіями латинскаго запада отъ греческаго востока, или общимъ источникомъ, изъ котораго черпали византійскіе и западные мыслители свои матеріалы, это можетъ быть рѣшено не прежде, какъ будутъ изучены византійскія философскія системы /„Очерки по исторіи Византійской образованности", СПБ. 1892, стр.183/. Связь христіанской Византіи съ античнымъ языческимъ міромъ*/ не прерывается, въ особенности въ области литературы и философіи: старыя формы философскія - утилизируются христіанскими богословами, формы романа - агіографами, формы лирической поэзіи - гимнографами. Центромъ науки христіанской были Константинополь, Антіохія, центромъ языческой образованности попрежнему оставались Аѳины. Христіанскіе авторы хоть и отвергали „эллинское, т.е. языческое, мудрованіе", но сами, большей частью, проходили школу античной мудрости /Нилъ Синайскій, русскій его послѣдователь Нилъ Сорскій/. Насколько отцы церкви не чуждались античной поэзіи, свидѣтельствуетъ трагедія

---

*/ Къ этому вопросу относятся: Krumbacher „Geschichte der Byzantischen Literatur" и ослабляющій его значеніе И к о н н и к о в ъ В. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи" Кіевъ, 1869.

Ист. древне-русск. лит.

„Страдающій Христосъ" /„Хр. Πάσχων"/, приписываемая Григорію Богослову и состоящая изъ цитатъ, заимствованныхъ у Еврипида. Источниками для агіографовъ служили первоначально краткія записи у Евсевія. При составленіи житій святыхъ они первоначально придерживались формъ, выработанныхъ греческимъ романомъ, такъ что христіанскіе писатели подпали подъ вліяніе опытной уже литературной школы. Сборникъ житій святыхъ составилъ впослѣдствіи Четьи-Минеи.

Примѣромъ вліянія повѣствовательной формы византійскаго романа на христіанское повѣствованіе можетъ служить разсказъ Ефрема Сирина о старцѣ Авраамiи и его племянницѣ Маріи. Предшествовавшая дѣйствію въ разсказѣ жизнь Авраамія была разнообразна - сначала онъ былъ воиномъ, затѣмъ онъ сдѣлался монахомъ, занимался миссіонерской дѣятельностью, наконецъ, дѣлается епископомъ, но скоро чувствуетъ стремленіе къ полному отрѣшенію отъ міра и уходитъ въ пустыню. Умираетъ его братъ. Авраамій раздаетъ его имѣніе бѣднымъ, а оставшуюся дочь его беретъ съ собой въ пустыню. Марія, племянница Авраамія, вырастаетъ и, обольщенная молодымъ монахомъ, убѣгаетъ въ Ефессъ, гдѣ поступаетъ въ „домъ гостиный". Авраамій въ тяжелой горести видитъ сонъ о змiѣ, поглотившемъ голубицу и чревъ годъ изрыгнувшемъ ее. Считая сонъ пророческимъ, Авраамій отправляется въ Ефесъ, надѣваетъ воинскій нарядъ, заходитъ въ гостиницу и проситъ приготовить ужинъ и пригласить знаменитую Марію, „извѣстную умѣньемъ

занимать гостей". Къ нему приводятъ Марію. Она сначала не узнаетъ Авраамія, но узнавъ его и убѣжденная его рѣчами, начинаетъ каяться и горько плакать. Апоѳеозъ разсказа - шествіе Маріи на конѣ и старца Авраамія возлѣ - обратно въ пустыню. Здѣсь мы встрѣчаемъ обычный въ греческихъ романахъ элементъ приключеній и узнанія.

Сирійскіе и греческіе гимнографы, отличаясь высокимъ духовнымъ подъемомъ христіанскихъ чувствъ, не могли оторваться отъ литературныхъ традицій предшественниковъ /Романъ Сладкопѣвецъ, Іосифъ Гимнографъ/.

Распространеніе на Руси византійской литературы является результатомъ миссіонерской дѣятельности грековъ въ распространеніи христіанства. Для славянъ греки были важны лишь какъ носители христіанства, мудрованіе же эллинское они отвергали, какъ ересь. Св.Кириллъ и Меѳодій являются не только религіозными миссіонерами, но и какъ бы политическими дѣятелями, стремившимися подчинить власти Константинопольскаго патріархата новыя страны. Съ цѣлью наилучшаго исполненія этой миссіи въ 862 г. былъ изобрѣтенъ славянскій алфавитъ и положено начало славянской письменности переводомъ Св.Писанія на старо-славянскій языкъ /основа - болгарскій діалектъ/. Съ теченіемъ времени наблюдается расширеніе круга употребленія славянскаго языка и письменности, и въ X в. при Болгар - скомъ царѣ Симеонѣ наступаетъ цвѣтущій періодъ славянской литературы. Во главѣ авторовъ вѣка царя Симеона стоитъ Іоаннъ Экзархъ Болгар-

с к і й[1], за нимъ - К л и м е н т ъ, ученикъ Меѳодія, епископъ словенскій, и К о н с т а н т и н ъ Б о л г а р с к і й, извѣстный своимъ „Учительнымъ Евангеліемъ"[2]. Появляются уже житія святыхъ и апокрифическая литература, заимствованная изъ Византіи. Постепенно литература переходитъ и на Русь, чему способствовали тѣсныя сношенія, существовавшія между Южной Русью и Болгаріей.

На какую же почву упала заимствованная изъ Византіи литература. Состояніе русской народной массы можно охарактеризовать, какъ высшую степень „варварства"- и лишь верхи были подготовлены къ воспріятію христіанскихъ идей. Наивенъ взглядъ Костомарова, будто принятіе христіанства измѣнило нравы на Руси: нравы и продукты нравовъ - идеи мѣняются лишь съ развитіемъ экономическихъ отношеній, съ выростаніемъ на почвѣ массы первобытнаго класса, могущаго отдаться литературному и научному творчеству. Лѣтопись въ нѣкоторой степени свидѣтельствуетъ о бытѣ русскихъ племенъ. О немъ же свидѣтельствуютъ и раскопки. Творчество на Руси на первыхъ порахъ носило утилитарный характеръ - писались проповѣди, имѣвшія цѣлью пріобрѣсти

I/ К а л а й д о в и ч ъ „Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. М. I824.
У д о л ь с к і й „Климентъ, епископъ Словенскій".
А н т о н і й - еписк. „Изъ исторіи христіанской проповѣди"/о Константинѣ Болгарскомъ/.

2/ А. С о б о л е в с к і й „Древняя церковно-славянская литература и ея значеніе". Харьковъ. I908.

и удержать паству. Желаніе нарождающейся русской интелли генціи оказаться не хуже своихъ воспреемниковъ - приво - дитъ къ тому, что появляются опыты самостоятельной литературы: хронографы вызываютъ подражанія въ видѣ лѣтописей; появляются русскія житія съ заимствованными иногда цѣликомъ эпизодами изъ греческихъ житій; вскорѣ появляются и патерики - сборники житій святыхъ. Но душа жаждала не только поученія, но и занимательности, отсюда появленіе религіознаго эпоса - апокрифовъ. Появляются первые опыты русскихъ повѣстей, священное писаніе и твореніе отцовъ церкви утилизируется въ трудахъ Владиміра Мономаха и Даніила Заточника /послѣдній использовалъ Псалтырь и Пчелу, переработавъ ихъ въ народномъ духѣ/. Искусство использовало христіанскіе мотивы для созданія художественныхъ произведеній въ краскахъ.

Литературное движеніе проходило на первыхъ порахъ въ тѣсныхъ предѣлахъ великокняжескаго двора и епископской каѳедры. Отсюда - церковная литература носитъ религіозный характеръ, свѣтская литература трактуетъ о вопросахъ, интересныхъ для князей, но въ то же время и для церкви,такъ какъ князья не могли не интересоваться религіей.

Переводъ Евангелія,первый плодъ проповѣднической дѣятельности св.Кирилла и Меѳодія, былъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія славянской письменности. „Этотъ апостольскій трудъ славянскихъ просвѣтителей унаслѣдовали себѣ отъ паннонцевъ и моравовъ славяне южные - болгары и сербы, а потомъ чрезъ болгаръ и наши предки-славяне"

Ист.древне-русск.лит.

/Воскресенскій/.

Славянскіе списки Евангелія,кирилловскіе и глаголическіе,начинаются съ XI вѣка. Въ древней Руси встрѣчаются Евангелія 2-хъ родовъ: Евангеліе-Апракосъ, служившее для чтенія въ церкви, и 2/ тетро-евангеліе, служившее и для чтенія дома; списки послѣдняго Евангелія въ до-Монгольскій періодъ встрѣчаются рѣдко.

Текстъ Евангелій не оставался неподвижнымъ /Зографское,Маріинское,Ассеманово ев./, при чемъ различія были не только фонетическаго и морфологическаго, но и редакціоннаго характера. „Измѣненія были 2-хъ родовъ, говоритъ Воскресенскій, а/ когда устарѣвшія или ставшія непонятными слова замѣняли другими, болѣе употребительными и понятными, что было совершенно естественно и даже необходимо, особенно при переходѣ памятника изъ одной мѣстности въ другую /изъ Болгаріи, напр., въ Сербію или Русь/ и в/ когда исправители славянскаго перевода сносились съ греческими списками, бывшими у нихъ въ рукахъ.

По особенностямъ текста Воскресенскій÷/ дѣлитъ славянскія рукописи Евангелія XI-XУI вв. на четыре редакціи: I/ древнѣйшая юго-славянская, болѣе или менѣе первоначальная, 2/ древняя русская не позже конца XI и начала XII в.; 3/ русская XIУ в., содержащаяся въ Чудовскомъ спискѣ Новаго Завѣта, усвояемомъ по преданію святителю

÷/ В о с к р е с е н с к і й „Характеристическія черты четырехъ редакцій славян.перевода Евангелія отъ Марка по 112 ркп.Евангелія XI-XУI вв.", стр.I-I9 и I26.

Алексію, и 4/ русско-болгарская, содержащаяся въ четвероевангеліи 1383 г., писанномъ въ Константинополѣ, въ Никоновскомъ академическомъ XIУ-ХУ вв. и др., при чемъ подъ редакціей Воскресенскій разумѣетъ „не отдѣльныя разночтенія, а послѣдовательное, проходящее черезъ все Евангеліе, исправленіе или новый переводъ текста".

Но при изслѣдованіи редакцій Евангелій Воскресенскій принялъ во вниманіе сѣверные списки Евангелій, оставивъ въ сторонѣ южные списки, которые образуютъ новую редакцію./Западно-южно-русскія евангелія ХУ в. и стоящіе въ родствѣ съ ними зап.-русскій и южно-русскій переводы. Пересопницкое Евангеліе[1]/. Воскресенскій приходитъ къ выводу, что древній славянскій переводъ Евангелій сдѣланъ съ греческихъ списковъ Константинопольской редакціи /что показываетъ Евангельскій текстъ патр.Фотія/, и имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характерные признаки Лукіановской редакціи[2]/ Евангельскаго текста.

Псалтырь была любимой книгой древней Руси. Она употреблялась въ школѣ, употреблялась для домашняго чтенія, по ней и гадали /гадательная псалтырь[3]/.

I/А.С. Г р у з и н с к і й „Пересопн.Евангеліе". Кіевъ. 1911.

2/Л у к і а н ъ Антіохійскій въ III в.занялся исправленіемъ текста Св.Писанія, поврежденнаго въ первые вѣка христіанства /Воскресенскій,95/.

3/С п е р а н с к і й „Изъ исторіи отреченныхъ книгъ". „Гаданіе по псалтыри". П.Др.П. СХХІХ. СПБ. 1899.

В.М. И с т р и н ъ „Къ вопросу о гадательныхъ псалтыряхъ". Одесса. 1901.

„Псалтырь, говоритъ Сперанскій, во всемъ христіанствѣ является самою популярною книгой,не исключая даже Евангелія /пониманіе котораго простому человѣку дается,къ тому же, сравнительно не легко/; въ псалтыри совмѣщалось для простого христіанина почти все, что было ему нужно:здѣсь находилъ онъ нравственный кодексъ, легко усваиваемый,благодаря самой формѣ псалтыри, расположенной въ видѣ краткихъ законченныхъ строфъ-стиховъ; въ ней же видѣлъ онъ книгу пророческую, такъ какъ псалтырь богата прообразами относительно Христа, Богоматери: не даромъ же древнѣйшія толкованія на псалтырь, напр., Ѳеодоритово /Чудовскій, напримѣръ, списокъ XI вѣка/, Аѳанасіево /Псалтири Болонская, Погодинская, Младеновича и др./, такъ называемое „сборное" /Максима Грека, напримѣръ/, всѣ проникнуты широкою символикой, разъясняющей псалтырь и ея выраженія именно съ этой стороны; въ то же время, какъ книга поэтическая, псалтырь давала и высоко-религіозное, и вмѣстѣ поэтическое чтеніе, производящее впечатлѣніе своимъ глубокимъ лиризмомъ и художественностью образовъ. Сюда же присоединяется псалтырь, какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ церковной службы. Этимъ характеромъ псалтири объясняется ея роль въ жизни: она является первою учебною книгой послѣ азбуки, ею руководятся въ жизни и духовенство, и міряне; она же оказываетъ глубокое вліяніе на литературу народную, полународную и книжную.

Объ особой любви къ псалтыри свидѣтельствуетъ и масса заимствованій изъ нея /сл.Иларіона - мозаика псалтыри/

и украшенія ея въ древности /Кіевская Псалтырь 1397 года украшена драгоцѣнными миніатюрами византійскаго письма/.

Другія книги Ветхаго завѣта не были особенно извѣстны въ древней Руси, онѣ даже переведены цѣликомъ не были на славянскій языкъ до Геннадія Новгородскаго /въ XУ в./. Существовалъ лишь П а р е м е й н и к ъ - избрачныя чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта /пророчества Исаіи и притчи Соломона/, приноровленныя къ церковной службѣ на всѣ дни четыредесятницы /распространенъ онъ былъ до XУ в.- съ добавленіемъ русской статьи о Борисѣ и Глѣбѣ/, да Палея Историческая - книга небесъ и земли, переведенная на славянскій языкъ въ Болгаріи и воспроизводившая по библейскимъ и историческимъ книгамъ - ветхозавѣтную исторію.

Г Л А В А II.

О Т Ц Ы Ц Е Р К В И.

ГИМНОГРАФІЯ И ПРОЗАИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ÷/.

Сильное впечатлѣніе произвело греческое богослуженіе на новообращенныхъ христіанъ, и это впечатлѣніе зависѣло

÷/ Гимнографія изложена по книгѣ Ф и л а р е т а /Гумилевскаго/ А р х і е п и с к о п а Ч е р н и г о в с к а г о: „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви". СПБ. Изд.3-е.1902. Прозаическія произведенія по книгѣ А.С. А р х а н г е л ь с к а г о. „Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церк-

не только отъ внѣшней обстановки богослуженія православной церкви, но и въ значительной степени отъ содержанія и характера религіозныхъ пѣснопѣній. Не отрываясь отъ литературныхъ традицій своихъ предшественниковъ - греческихъ поэтовъ, византійскіе гимнографы въ то же время отличались высокимъ душевнымъ подъемомъ, производившимъ впечатлѣніе на всѣхъ грамотныхъ и неграмотныхъ вѣрующихъ непосредственно во время богослуженія.

Въ первые вѣка христіанства особенно замѣчательными гимнографами были Игнатій Богоносецъ, Климентъ Александрійскій, Меѳодій Патарскій, Аѳиногенъ, Ефремъ Сиринъ, Василій Великій, Григорій Назіанскій, Амвросій Медіоланскій, Іоаннъ Златоустъ и др.

Св. К л и м е н т ъ /въ язычествѣ Титъ Флавій/, пресвитеръ А л е к с а н д р і й с к і й, умеръ около 210 г.,

---

ви въ древне-русской письменности.СПБ.1888. А. С о б о л е в с к а г о „Переводная литература Московской Руси XIУ-XУII вв.". гл.I. „Южно-слав.вліяніе на русскую письменность въ XIУ-XУ вв.".СПБ.1903./Сб.II о И.А.Н.т.XXIУ. № I/. Сюда же относится А.С. А р х а н г е л ь с к і й „Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности. Извлеченія изъ рукописей и опыты историко-литературныхъ изученій I-IУ.Казань. 1889-1890. А р х і е п. Ф и л а р е т ъ „Историческое ученіе объ отцахъ церкви".Т.I-II. СПБ.

Migne „Patrologiæ" Cursus completus. S. Graeca.
Kirschl „Lehrbuch der Patrologie und Patristik" Bd. I-II.

написалъ около 190 г. три книги подъ названіемъ „Наставникъ", представляющія изъ себя руководство для истинно вѣрующихъ. Извѣстенъ Климентъ и какъ авторъ церковнаго хвалебнаго гимна. Хвалебный гимнъ писанъ спондеями и дактилями /пріемъ античныхъ хоровъ/ и можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько строфъ, которыя можно пѣть поклиросно /вст. строфу и антистрофу античныхъ хоровъ/. Приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ гимна въ переводѣ:

„Неукротимыхъ онагровъ смиритель,
Крыло птенцовъ летающихъ вѣрно,
непоколебимое кормило юношей,
Пастырь агнцевъ царственныхъ.
Твоихъ невинныхъ
дѣтей собери
Свято славить,
искренно пѣть
устами чистыми
Тебя Вождь дѣтей - Христа.

„Веди насъ пастырь
разумныхъ овецъ.
Веди насъ святый,
Царь дѣтей непорочныхъ.
Веди по стезѣ Христовой.
Ты путь небесный,
Слово превѣчное,
Вѣкъ безпредѣльный;
Свѣтъ превѣчный,
Источникъ милости,
Правитель добродѣтели
Жизнь непорочная
пѣвцевъ Божіихъ -
Христе Іисусе.
Небесное млеко,
изъ сладкихъ сосцевъ
Дѣвы Благодатной -
Мудрости Твоей источенное.
Мы твои дѣти,
Нѣжными устами
воскормленные,
нѣжнымъ дыханьемъ
Материнской груди
Исполненные
Пѣсни простыя,
гимны невинные
Христу Царю
въ награду святую

за ученіе жизни
поемъ мы купно;
поемъ просто
Отрока державнаго

Вы ликъ мира,
Дѣти Христовы,
Люди святые.
Пойти всѣ купно Бога міра.

Гимнъ хвалебный есть, такимъ образомъ, результатъ высокаго духовнаго подъема и отличной начитанности.

Св. М е ѳ о д і й, епископъ П а т а р с к і й, скончался мученически въ 311 г., въ одно время съ св.Аеиногеномъ. Оставилъ послѣ себя назидательную пѣснь-„Пѣснь дѣвъ Христу Богу"/въ концѣ „разговора десяти дѣвъ"/. Вотъ нѣсколько строкъ ея: Одна изъ дѣвъ: „Дѣвы. съ небесъ гремитъ гласъ, пробуждающій мертвыхъ. Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ свѣтильниками нестись къ востоку, на срѣтеніе Жениха. Возстаньте, прежде чѣмъ Царь войдетъ въ двери". Ликъ дѣвъ. „Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя женише". Одна изъ дѣвъ: „Удалясь печальнаго людского счастія, пренебрегши утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного-быть подъ спасающей десницей Твоею: даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою". Ликъ: „Тебѣ посвящаю себя чистою и пр...Одна: „Оставивъ ложе и домъ брака тлѣннаго, для Тебя, Царь мой, пришла я - въ непорочной одеждѣ,дабы войти съ Тобою въ блаженный чертогъ". Ликъ: „Тебѣ посвящаю себя чистою и пр...Древнія пѣсни при погребеніи Адониса и послѣдній хоръ Антигоны - напоминаютъ собою гимнъ Меѳодія,- въ старыя рамки вложилъ онъ новое міросозерцаніе

Св. Аѳиногенъ, епископъ Севастійскій, мученически скончался въ 311 г. Во время гоненій Аѳиногенъ жилъ съ лучшими учениками своими въ пустынѣ, гдѣ подвизался въ постѣ и молитвѣ, а когда учениковъ его схватили преслѣдователи христіанства - онъ поспѣшилъ къ ученикамъ и укрѣплялъ ихъ наставленіями, за что и самъ былъ преданъ пыткамъ, а впослѣдствіи смерти. Маркъ Ефесскій приписываетъ Аѳиногену благодарственную пѣснь - „Свѣтѣ Тихій", но св.Василій отличаетъ гимнъ Аѳиногена отъ вечерней благодарной пѣсни.

Св. Ефремъ Сиринъ /÷372 г./, діаконъ эдесскій. Отъ него осталось 27 гимновъ на Рождество Христово, 52 гимна о церкви, 56 гимновъ противъ ересей, 87 гимновъ о вѣрѣ, пѣнія и стихи объ умершихъ и др. Ефремъ Сиринъ писалъ стихи четырехсложные, пятисложные, шести и семисложные и чаще всего семисложные, почему этотъ размѣръ и называется стихомъ Ефремовымъ. Между твореніями Ефрема мы находимъ много близкихъ къ древнимъ псалмопѣніямъ.

Св. Василій Великій /÷379 г./- авторъ Литургіи, поэтъ христіанинъ. Въ нынѣшнемъ чинѣ богослуженія много принадлежитъ установленію Василія, многія молитвы, кромѣ того принадлежащія Василію Великому, и теперь остаются въ употребленіи.

Св. Григорій Назіанскій, патріархъ Константинопольскій /÷391 г./, въ большинствѣ своихъ пѣсенъ изливаетъ молитвенныя чувствованія христіанина - хвалы, благодаренія и сокрушенія

о грѣхахъ. Изъ его довольно многочисленныхъ произведеній особенно интересны стихотворенія, дошедшія въ числѣ 507, преимущественно лирическаго характера. Св.Григорій Богословъ является философомъ и поэтомъ. Чувствуя въ себѣ поэтическій даръ, онъ писалъ: „Сей даръ я приношу Богу моему, сей даръ посвящаю Ему; это одно, что осталось у меня и чѣмъ я богатъ,- отъ всего прочаго я отказался. Все, что ни имѣлъ,- я отдалъ за эту драгоцѣнную жемчужину". По самому содержанію своихъ произведеній онъ могъ разсчитывать на очень ограниченный кругъ читателей, но тѣмъ не менѣе произведенія его встрѣчаются въ довольно многочисленныхъ спискахъ, невзирая на неудачный часто переводъ. Въ стихотвореніи „Жизнь" Григорій Богословъ говоритъ:Путь жизни исполненъ бѣдствій. Богатство - бѣглецъ; начальство - сонъ; подчиненность - бремя; бѣдность - оковы; юность - вной лѣтній; старость - печальный западъ; краснорѣчіе - птица парящая; слава - воздухъ; благородство - старая кровь; изобиліе - притѣснитель; бракъ - узы. Въ одномъ благо - жить на землѣ не для земли; весело взирать изъ міра въ міръ небесный". Гимнъ Григорія Назіанскаго „Богу" - болѣе другихъ гимновъ его отзывается тономъ церковной пѣсни и вошелъ впослѣдствіи въ Богослуженіе. Съ богословской тонкостью Григорій какъ бы далъ въ гимнѣ „Богу" резюме христіанскаго взгляда. Въ средней части своей гимнъ очень напоминаетъ греческую лирику философскаго направленія. Приводимъ его:

Дай мнѣ прославить, дай мнѣ воспѣть
Тебя, безсмертнаго Властителя,
Тебя, Царя и Господа.
Тобой и пѣснь и хвала;
Тобою лики ангеловъ,
Тобой вѣка безконечные;
Ты засвѣтилъ солнце,-
Тобой красота звѣздъ.
Тобой отличенъ человѣкъ,
онъ можетъ зрѣть божество;
онъ существо умное,-
Ты создалъ все,
всему далъ строй.

Чту тебя, Живущая Троица,
Единственный Властитель,
Существо неизмѣримое, безначальное,
Существо неизразимое,
Мудрость недоступная уму,
Твердость небесъ неколебимая,
Безъ начала и безъ конца,
Свѣтъ невиданный никѣмъ
и все проникающій,
Для кого нѣтъ невѣдомаго,
Ни на землѣ, ни въ безднѣ.

Изъ словъ Григорія Назіанскаго извѣстны слова на Ро-

ездство Христово, на Крещеніе, на Пасху и др. Между прочимъ, начало слова на Пасху: „Вотъ день Воскресенія, начало блаженное; просвѣтимся торжествомъ, обнимемъ другъ друга", облеченное мелодіей Дамаскина - составило одну изъ употребительныхъ пасхальныхъ стихиръ.

Св. Амвросій, епископъ Медіоланскій /+391 г./, имѣетъ важное значеніе въ исторіи христіанскаго богослуженія, преимущественно Западной Церкви. Гимны, имъ составленные, относились, преимущественно, къ прославленію Святой Троицы и служили для защиты православія отъ аріанства. Блаженный Августинъ пишетъ о себѣ, что, обуреваемый нѣкогда скорбями, воспѣлъ онъ гимнъ Амвросія и скорбь сердечная облегчилась. Это былъ вечерній гимнъ Спасителю / Deus creator omnium /.

Гимны Амвросія составлены съ соблюденіемъ мѣры, и такъ какъ они пѣты были въ церкви, то и пѣніе въ церкви стало ритмичнымъ со временъ Амвросія.

Св. Іоаннъ Златоустъ /р.въ 347 г.+407 г/ извѣстенъ, какъ авторъ обѣдни /Златоустова литургія/, онъ же пополнилъ и ночное богослуженіе.

Далѣе охарактеризуемъ собственно гимнографовъ.

Св. Романъ Сладкопѣвецъ, род.въ Эмесѣ /Сирія/, проводившій подвижническую жизнь въ церкви Богоматери, называвшейся Кировой, по основателю префекту Киру, извѣстный творецъ кондаковъ 2-й пол.5 вѣка. Въ церковной службѣ такъ воспѣвается Романъ Сладкопѣвецъ: „Пресвѣтлый и Свѣтозарный свѣтильникъ, цитра сладкогласная, струна

преславныхъ словъ Духа, звучно поетъ и научаетъ концы славить неумолкаемыми пѣснями единый свѣтъ Божества". Маркъ Ефесскій въ своемъ извѣстіи о кондакахъ пишетъ: „творецъ кондаковъ - чудный Романъ: онъ получилъ даръ сей отъ Богородицы, явившейся ему во снѣ и подавшей свитокъ съ повелѣніемъ съѣсть; исполнивъ это, онъ тотчасъ всталъ,- это было въ день Рождества - взошелъ на амвонъ и началъ пѣть: „Дѣва днесь". Послѣ того составлялъ и другіе кондаки. Отъ того свитка /κοντάκια- свертки исписаннаго съ обѣихъ сторонъ пергамена, свертки съ церковными пѣснями/ пѣсни его и называются кондаками. Роману приписываютъ свыше 500 кондаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые писаны простонароднымъ размѣромъ. Ему принадлежитъ извѣстный Рождественскій гимнъ „Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ".

Св. Іоаннъ Дамаскинъ /VIII в./, министръ дамасскаго калифа, инокъ обители св.Саввы,борецъ за иконы, ÷ 777 г. Іоанну приписываютъ глубокое знаніе богословія и не только православные, но и лютеране, и они же не отнимаютъ наименованія „златой струи",которое присвоено ему какъ бы по обилію благодати, на подобіе золота текущей и въ ученіи и въ жизни его. Свида /X в./ пишетъ объ Іоаннѣ Дамаскинѣ: „І.Дамаскинъ, по прозванію мансуръ, мужъ ученый и умный, онъ не уступалъ никому изъ знаменитыхъ ученыхъ современниковъ; сочиненій его весьма много и между ними есть философскія; онъ писалъ параллели на Св.Писаніе, ямбическіе каноны и творенія прозаиче-

скія". Сохранилась легенда объ исцѣленіи Богородицей Іоанна Дамаскина, казненнаго калифомъ чрезъ отсѣченіе руки по ложному доносу. Іоанномъ Дамаскинымъ написано множество каноновъ, стихиръ и отдѣльныхъ тропарей, что произвело даже большую перемѣну въ кругѣ церковнаго служенія. Чтобы имѣть вѣрное представленіе о пѣснопѣніяхъ І.Дамаскина, необходимо обратить особенное вниманіе на составъ октоиха,сборника пѣснопѣній на 8 гласовъ. Своимъ октоихомъ І.Дамаскинъ положилъ преграду бывшему до него неустройству церковнаго пѣнія, сообщилъ церковному пѣнію и правильное однообразіе, и чувства, выражающія духъ христіанскаго ученія; изъ различныхъ мелодій избралъ преимущественно мелодіи, выражающія такія чувства. Октоихъ І. Дамаскина еще при жизни Дамаскина принятъ былъ по всему востоку, а чрезъ нѣкоторое время перешелъ и на западъ. Новый для христіанства мотивъ - протестъ противъ смерти- проходитъ въ антифонахъ и пѣсняхъ надгробныхъ Іоанна Дамаскина. Особенно трогательны его пѣсни погребальныя. Одна изъ нихъ, по преданію, написана на смерть его брата:

„Какая житейская сладость не причастна скорби.
Какая слава была на землѣ неизмѣннсю.
Все тѣни слабѣе, все обманчивѣй сонныхъ мечтаній.
Одно мгновеніе - и все это наслѣдуетъ смерть.
Но, во свѣтѣ лица Твоего, Христѣ,
въ наслажденіи красотою Твоею,
Какъ человѣколюбивый, упокой, коего избралъ Ты".

„Увы мнѣ, какая борьба при разлуки души съ тѣломъ.
Увы мнѣ, какъ скорбитъ она тогда и - нѣтъ сострадущаго.
Обращаетъ взоры къ Ангеламъ. - мольба - напрасна.
Простираетъ къ людямъ руки. - нѣтъ помощника.
Любезные братіе мои, вспомнимъ краткость жизни нашей;
Помолимся Христу, да упокоитъ преставльшагося
И душамъ нашимъ подастъ велію милость....

„Вспомнилъ пророка взывающаго:
Земля и пепелъ я.
Посмотрѣлъ въ гроба,-
Вижу кости нагія,
И говорю себѣ: кто-жъ тутъ царь или воинъ.
Кто богачъ или бѣднякъ, праведникъ или грѣшникъ.
Но - Господи. упокой раба Твоего съ праведными".

....Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти,
И вижу красоту, созданную по образу Божію,
Лежащею во гробѣ,
Безобразною, безславною, неимущею вида.
О чудо, что за тайна совершилася надъ нами.
Какъ предались мы тлѣнію, какъ сопряглись съ смертью.
Истинно, по волѣ Бога, какъ писано,
Подающаго покой преставльшемуся.

Эта тенденція поэзіи Дамаскина ставитъ его гораздо ближе къ новымъ поэтамъ, въ сравненіи съ другими современными ему поэтами.

Христіанская гимнографія имѣла большое вліяніе и на

Руси. Это объясняется тѣмъ, что I/ она пробуждала живыя настроенія, во 2/ наводила на разнообразныя мысли,чуждыя языческому сознанію, и въ 3/ вырабатывала представленія о красотѣ, которыя въ эпоху занесенія христіанства на Руси находились въ эмбріональномъ состояніи. Христіанская литература на Руси шла по указаннымъ образцамъ, и если вносить въ литературу церковную лирику - гимнографію /благодаря заключающимся въ ней эстетическимъ элементамъ/- нельзя игнорировать литературные труды греческихъ гимнографовъ. Русскіе гимнографы слѣдуютъ образцамъ византійскихъ гимнографовъ и въ теченіе ряда столѣтій не могутъ отрѣшиться отъ этого вліянія.

Обратимся теперь къ произведеніямъ прозаическимъ. Они имѣли не такое широкое распространеніе, такъ какъ для усвоенія ихъ требовалось обладать книгами,дорого цѣнившимися и не всегда доступными отдѣльнымъ лицамъ, и соотвѣтственной подготовкой для чтенія ихъ. При обзорѣ мы останавливаемся лишь на тѣхъ, которыя наиболѣе были извѣстны на Руси въ древнѣйшую эпоху существованія литературы.

Преподобный Аѳанасій Александрійскій, умершій въ 373 г., извѣстенъ какъ авторъ „Четырехъ Словъ" противъ аріанъ. Преп. Аѳанасій неустанно боролся съ аріанской ересью, подвергался за это частымъ гоненіямъ, но не покладалъ оружія. Пять разъ онъ былъ изгнаніемъ съ своей каѳедры изъ Александріи; одно время даже былъ объявленъ лишеннымъ сана. Голова его была оцѣнена, самъ императоръ угрожалъ ему смертью. Извѣстно также

„Окружное посланіе Аѳанасія къ епископамъ Египта и Ливіи противъ аріанъ". Эти произведенія были переведены на славянскій языкъ епископомъ Болгарскимъ Константиномъ и появились на Руси,вѣроятно,уже съ XIII вѣка, хотя до насъ дошли въ спискахъ только съ XVI вѣка. Наибольшею популярностью пользовалось произведеніе Пр.Аѳанасія „Къ Марцелину, о толкованіи псалмовъ", обширное посланіе къ нѣкоему Марцелину, заболѣвшему и находившему для себя единственное утѣшеніе въ чтеніи псалмовъ. Наиболѣе древніе списки „Къ Марцелину" восходятъ къ XI-XII вѣкамъ. Перу Аѳанасія принадлежатъ также и нѣкоторыя историческія произведенія, какъ „Житіе Антонія Великаго", вызвавшее рядъ подражаній /между прочимъ, Флоберъ „Искушеніе св.Антонія"/. Это произведеніе въ отрывкахъ извѣстно съ XIII вѣка, но извѣстно оно было у насъ не позже XI вѣка, о чемъ имѣются упоминанія въ лѣтописи въ „Житіи пр.Ѳеодосія". Въ томъ же Житіи замѣтны явные слѣды вліянія этого произведенія. Аѳанасій подробно рисуетъ борьбу Антонія съ демонами, которые ожесточенно преслѣдовали его съ первыхъ же дней его подвижничества, съ юности. Съ цѣлью отвлечь святого отъ молитвы, демоны „какъ бы состязались" вокругъ Антонія, вступали между собой въ борьбу: „одинъ влагалъ нечистые помыслы, другой отражалъ ихъ своими молитвами; одинъ приводилъ въ раздраженіе члены, другой, повидимому, какъ бы стыдясь сего, ограждалъ тѣло вѣрою, молитвами и постами". Когда же Антоній удалился въ пустыню, то натискъ демоновъ сдѣлался еще яростнѣе. Демоны трансформировались въ раз-

наго рода звѣрей и угрожали святому: „все мѣсто наполнилось призраками львовъ, медвѣдей, леопардовъ, волковъ, змѣй, аспидовъ, скорпіоновъ: волъ хочетъ бодать; змѣя не перестаетъ извиваться, волкъ напрягаетъ силу борется". Это произведеніе явилось главнымъ источникомъ для восточной демонологіи. Подобныя же мѣста встрѣчаются и въ Житіи пр.Ѳеодосія. Преп.Аѳанасію Александрійскому приписываются сочиненія, которыя вовсе ему не принадлежали. Изъ такихъ сочиненій въ древне-русской письменности извѣстны, напр., „Отвѣты св.Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, князю Антіоху", въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, въ родѣ того: „которыя молитвы и глагола боятся бѣси и діаволъ". или откуда есть вѣдомо, яко во время смерти не соумираетъ и душа съ тѣломъ". Впослѣдствіи сюда примкнули и такіе вопросы-отвѣты, которые уже не были приняты церковью.

Преп. К и р и л л ъ І е р у с а л и м с к і й, жившій почти одновременно съ преп.Аѳанасіемъ /+386 г./, авторъ полезнаго для новообращенныхъ „оглашенія" или „огласительнаго поученія", представляющаго какъ бы введеніе къ сознательному усвоенію религіи. Списки этого произведенія на славянскомъ языкѣ встрѣчаются съ XII в., а въ Болгаріи даже съ XI вѣка. Особенной популярностью пользовалось слово I5-ое оглашенія", встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ и отдѣльно еще съ XIII-XIУ вв. Это слово озаглавлено: „Сказаніе на осьмой вѣкъ и преданіе къ познанію вѣры, яко I.Христосъ паки прійти имать... и о антихристѣ, отъ пророка Даніила", и трактуетъ о страшномъ

судѣ и антихристѣ и по своему сюжету принадлежитъ къ числу такихъ произведеній, которыя всплываютъ на поверхность въ мрачныя годины народовъ. Перу св.Кирилла Іерусалимскаго принадлежатъ также нѣкоторыя проповѣдническія и историческія произведенія.

Третьимъ современникомъ вышеупомянутыхъ писателей является св. В а с и л і й В е л и к і й, умершій въ 379 г. Значительнымъ распространеніемъ пользовались его слова и поученія, но болѣе всего знамениты „Бесѣды на Шестодневъ", переведенныя въ Болгаріи Іоанномъ, Экзархомъ Болгарскимъ /X в./, впрочемъ въ извлеченіяхъ. Хотя „Шестодневъ" представляетъ богословское произведеніе,имѣющее цѣлью прославить Творца, въ шесть дней создавшаго міръ, но въ немъ собранъ весь научный матеріалъ,оставленный античнымъ міромъ для христіанской Византіи. Сочиненіе Василія Великаго состоитъ изъ 9 бесѣдъ: первая посвящена объясненію словъ: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю" /Быт.I,I/; вторая - на слова: „Земля бѣ невидима и неустроена" /Быт.I,2/; третья - о тверди; четвертая - о собраніи водъ; пятая - о произбаніяхъ земли; шестая - о сотвореніи небесныхъ свѣтилъ; седьмая - о пресмыкающихся; восьмая - о птицахъ; девятая - о животныхъ земныхъ. Дѣлая объясненія текста Библіи, толкователь излагаетъ обширныя и разнообразныя свѣдѣнія по естествознанію,отчего твореніе Василія Великаго въ продолженіе многихъ вѣковъ было однимъ изъ главныхъ источниковъ свѣдѣній о природѣ для нашихъ предковъ. Приступая къ толкованіямъ, въ самомъ

началѣ авторъ замѣчаетъ: „Еллинскіе мудрецы много разсуждали о природѣ, и одни утверждали, будто бы небо отъ вѣчности существуетъ вмѣстѣ съ Богомъ, а другіе говорили, что оно есть Богъ безначальный и несложный, причина благоустройства во вселенной... Къ чему приводитъ геометрія, ариѳметическіе способы изслѣдованія о толщахъ и пресловутая астрономія,- эта многопопечительная суета, если изучившіеся симъ наукамъ дошли до заключенія, что видимый сей міръ совѣченъ Творцу Богу, а если то, что ограничено и имѣетъ вещественное тѣло, возвели они въ одну славу съ Естествомъ непостижимымъ и невидимымъ. Вымѣрившіе разстояніе звѣздъ..., раздѣлившіе на тысячу частей и сѣверную широту и зодіакальный знакъ..., съ точностью наблюдавшіе возвращеніе звѣздъ, ихъ стояніе, склоненіе и общее движеніе къ прежнимъ мѣстамъ...- они не нашли одного изъ всѣхъ способа, какъ уразумѣть Бога, Творца вселенной...- они не умѣли сказать: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю". Св.Василій Великій находитъ, что для христіанина необходима вѣра, а не праздные споры о невѣдомыхъ вещахъ. Это произведеніе характеризуется тенденціей примирить данныя Библіи съ положеніями Аристотеля и другихъ столповъ языческой натуръ-философіи. Предпочтеніе, безусловно, отдается библейскимъ книгамъ, а античная мудрость принимается лишь постольку, поскольку не противорѣчитъ имъ. Василій Великій старается здѣсь выставить превосходство Священнаго Писанія надъ языческой философіей и въ доказательство несостоятельности послѣдней, между

прочимъ, говоритъ, что въ языческой философіи одно мнѣніе подрывается другимъ. Приведемъ образецъ его аргументовъ: по вопросу о томъ, на чемъ держится земля, авторъ указываетъ на несостоятельность языческихъ теорій, по которымъ земля поддерживается воздухомъ или водой, что невозможно, такъ какъ ни воздухъ, ни вода не могутъ удержать тяжелую массу земли. „Если же предположить, продолжаетъ Василій Великій, что другое тѣло, которое тяжелѣе земли, препятствуетъ ей итти книзу, то долженъ будешь разсудить, что и для него нужно какое-нибудь поддерживающее тѣло, не позволяющее ему падать внизъ. Если же и для этого можешь придумать какой-нибудь подкладень, то разумъ нашъ опять потребуетъ подпоры и для сего подкладня. А такимъ образомъ пойдешь въ безконечность". Св.Василій Великій опирается на св.Писаніе и изреченіе „Азъ утвердихъ столпы ея"/Пс.74,4/ и поясняетъ: „разумѣй, что столпами названа сила, поддерживающая землю"... Съ другой стороны, авторъ въ иныхъ мѣстахъ принимаетъ и физическія теоріи, объясняя вполнѣ научно явленія дождя, снѣга и т.д. Достоенъ замѣчанія пріемъ автора, который примѣнялся и позднѣйшими богословами въ ихъ стремленіи примирить науку и религію: Св Василій Великій день творенія отожествляетъ съ вѣкомъ. Въ русскихъ переводахъ „Шестоднева" мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненія и дополненія: такъ, въ ркп. М.Синод.библ.XVII в. упоминаются „погановословіи перси" вмѣсто „поганыхъ словянъ" и др. „Шестодневъ" св. Василія Великаго вызвалъ рядъ подражаній, но эти подража-

тельные „Шестодневы" представляютъ хвалебныя слова, а не научныя разсужденія, напр., Георгія Писидійскаго[1]. Въ „Измарагдахъ"[2] встрѣчаемъ рядъ словъ, приписываемыхъ Василію Великому, напр., о пьянствѣ, о постѣ и др., но эти слова русскаго происхожденія и никакого отношенія къ Василію Великому не имѣютъ.

Вслѣдъ за св.Василіемъ Великимъ необходимо отмѣтить Св. Григорія Богослова /Назіанскаго/, родившагося въ 326 г. и умершаго въ 389 г. Извѣстны свыше 20 словъ Григорія Богослова, изъ которыхъ часть переведена на славянскій языкъ, вѣроятно, еще въ X вѣкѣ. Ему принадлежитъ также „Гранеса алфавитарь",- краткія стихотворныя изреченія, расположенныя въ порядкѣ греческаго алфавита. Приписываются ему, безъ основанія, различныя произведенія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а также слово о пьянствѣ.

Св. Ефремъ Сиринъ /÷ок.372 г./- авторъ церковныхъ пѣсенъ и молитвъ, похвальныхъ Словъ Святымъ, экзегетическихъ, моральныхъ и др. произведеній. Образованность св.Ефрема Сирина особенно сказывается въ его экзегетическихъ трудахъ: при толкованіяхъ сначала онъ старался уяснить точный смыслъ того или другого мѣста, а по-

---

1/ Изданъ и изслѣдованъ Шляпкинымъ: Георгій Писидійскій и его поэма „о міротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ".СПБ. 1890.

2/ Яковлевъ В.А. „Къ литературной исторіи древ.-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія „Измарагда". Одесса.1893. Рец.Соболевскаго /Ж.М.Н.Пр.Январь,1894/.

томъ уже открывалъ его таинственное значеніе. При нѣкоторой внѣшней необработанности, этихи Ефрема полны глубокаго чувства и нерѣдко не лишены самой высокой поэзіи. Но поэзія эта носитъ мрачный колоритъ, витая въ мысляхъ о смерти. Эти мысли - равенство всѣхъ передъ смертью и т.д. напоминаютъ ученіе римскихъ стоиковъ. У Сирина ясно проглядываетъ та философія, которая въ смерти видитъ конецъ всего, что является какъ бы нѣсколько страннымъ для церковно-христіанскаго писателя: „Проходитъ день, говоритъ поэтъ въ одномъ изъ стихотвореній, по слѣдамъ его идетъ другой, и когда не гадаешь - смерть стоитъ уже въ головахъ у тебя... Гдѣ мудрецы, которые написали книги и писаніями своими наполнили міръ. Гдѣ тѣ, которые изумляли міръ своимъ словомъ и твореніями, плѣняли своими умствованіями. Гдѣ тѣ, которые гордились дорогими одеждами, покоились на пурпурныхъ ложахъ. Гдѣ тѣ, которые изумляли красотою своей наружности. Гдѣ руки, которыя украшались жемчужинами. Гдѣ тѣ, которые приводили въ трепетъ своими велѣніями и покоряли землю ужасомъ своего владычества. Скажи землѣ, и она откроетъ тебѣ, куда они положены... Вотъ, всѣ они вмѣстѣ лежатъ въ землѣ, всѣ стали прахомъ,- и не различишь, гдѣ прахъ богатаго, а гдѣ прахъ бѣднаго".

„Видѣлъ я,- говоритъ онъ въ другомъ - какъ алчный шеолъ наполняется, и всегда не полонъ; чѣмъ большее число мертвецовъ въ него входитъ, тѣмъ обширнѣе дѣлается его зѣвъ. Несчетныя тысячи лежатъ тамъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, безчисленные сонмы видѣлъ я лежащихъ тамъ. Тихо лежатъ они

въ могилѣ... Внимательно всматривался я въ кости и богатыхъ и бѣдныхъ - точно ли кости богатыхъ красивѣе, нежели кости бѣдныхъ. Вмѣстѣ мѣшаны тамъ кости ихъ". Произведенія Ефрема Сирина, наряду съ пророчествами Іереміи, служили источникомъ мрачнаго вдохновенія для русскихъ проповѣдниковъ эпохи татарскаго разоренія /Серапіонъ Владимірскій..."погибли наши нивы, разорены виноградники"../. Творенія Ефрема Сирина начинаютъ переводиться на славянскій языкъ очень рано; нѣкоторыя его произведенія уже переведены были въ царствованіе Симеона Болгарскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся также въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. Славянскій переводъ „Паранесиса" его сборника поученій, относится къ половинѣ XII вѣка. Въ древней Руси творенія Ефрема Сирина очень рано стали пользоваться особенной любовью. Въ „Житіи" Авраамія Смоленскаго /жилъ въ XII-XIII вв./ сообщается, что онъ „изо всѣхъ любя часто почитати преподобнаго Ефрема и Великаго вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго". Списки поученій Ефрема Сирина уже отъ XIII-XIУ вѣка довольно многочисленны, что также не можетъ не указать на ихъ распространенность. Особенное значеніе имѣли и стяжали себѣ популярность въ древней письменности два произведенія Ефрема Сирина: „Слово о злыхъ женахъ", помѣщавшееся въ Златоструяхъ, и „Слово о антихристѣ", находящееся въ „Паренесисѣ". Популярность „Слова о злыхъ женахъ" объясняется господствомъ въ то время отрицательныхъ взглядовъ на женщинъ. „Нѣтъ звѣря, подобнаго женѣ лукавой и нескромной на языкъ". „Что

страшнѣе льва между четвероногими или лютѣе змія между пресмыкающимися. Однако же ничего не значатъ они въ сравненіи съ лукавой женою" /I.Сирахъ,25,18/, говоритъ прп. Ефремъ и приводитъ въ примѣръ прегрѣшеніе Адамово, злоключенія Іосифа и преступленіе Соломона.

Византійскія эсхатологическія сочиненія были особенно любимы и распространены и рано начали получать обработку въ самостоятельныхъ произведеніяхъ русскихъ писателей. Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній были извѣстны въ древне-русской литературѣ въ концѣ XII и нач.XIII в., какъ „Слово св.Ипполита о Христѣ и антихристѣ", его же „Сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ", „Житіе Андрея Юродиваго", „Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ"+/. Видное мѣсто въ эсхатологической литературѣ занимало названное слово „Παρακοπιμα" и другія подобныя же слова Ефрема Сирина. Изъ произведеній этого рода произведеніямъ въ русской письменности встрѣчается, напримѣръ, „Слово св.Ефрема о второмъ пришествіи Господа Бога I.Христа", взятое дѣйствительно изъ словъ пр.Ефрема, но съ добавленіями. Въ древне-русскихъ Кормчихъ нерѣдко помѣщалось также „Слово св.Ефрема о кончинѣ міра сего". Особенной любовью пользовались на Руси тѣ повѣсти религіознаго характера,

---

+/ Невоструевъ „Слово св.Ипполита въ славянскомъ переводѣ XII в.". Москва. 1868.

Истринъ „Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила въ Византійской и древне-русской письменности". М. 1897.

которымъ Ефремъ Сиринъ, помимо христіанскаго содержанія, сообщилъ прелесть греческой литературы, напримѣръ, трога-тельная повѣсть объ Іосифѣ Прекрасномъ и о Старцѣ Авраамiи и Маріи. И о Ефремѣ Сиринѣ приходится повторить,что ему приписываютъ различныя произведенія, вовсе ему не принадлежащія и имѣвшія русское происхожденіе или, по крайней мѣрѣ, русскую редакцію, какъ „Слово св.Ефрема о мірстѣй суетѣ", „Слово пр.Ефрема, како достоитъ всѣмъ прилежаньемъ чести святыя книги" и др.

Теперь мы остановимся на знаменитомъ І о а н н ѣ З л а т о у с т ѣ, патріархѣ Константинопольскомъ, который оказывается человѣкомъ изумительнымъ въ жизни своей и великимъ въ твореніяхъ. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что нѣтъ ни одного основательнаго изслѣдованія о немъ. Св.Іоаннъ Златоустъ имѣетъ исключительное значеніе для исторіи древне-русской литературы, такъ какъ сочиненія ни одного переводнаго писателя не имѣли такого громаднаго распространенія въ Россіи, какъ произведенія Св. Іоанна Златоуста. Родился І.Златоустъ въ Антіохіи въ 347 г., скончался въ Команѣ въ 407 г. Два качества отличали произведенія Іоанна Златоуста - I/ обиліе мысли, содержанія и 2/ изумительная форма: эрудиція у него соединялась съ проповѣдническимъ темпераментомъ. Св. Іоаннъ Златоустъ былъ искусенъ въ умѣньи живописать словами,вырывающимися изъ души, захватывающими пламенемъ страсти. Преосв.Филаретъ пишетъ о Златоустѣ: „Любовью дышали всѣ его поступки,, любовью дышало и каждое его слово,любовью

было и сильно его слово. Какъ часто онъ проповѣдывалъ о любви къ врагамъ, о снисхожденіи и любви къ согрѣшающимъ, о любви къ бѣднымъ. Онъ былъ другъ грѣшниковъ"... Мораль Св.Златоуста не была подернута налетомъ приспособляемости къ требованіямъ и условіямъ жизни. І.Златоустъ былъ другомъ бѣдности, былъ близокъ къ нуждающейся части Византійской столицы, въ которой, по его исчисленіямъ, было одна десятая населенія - бездомныхъ. Сочувствіе къ бѣднымъ заставило его одинъ разъ произнести великія слова: „Богъ не такъ скоро услышитъ праведныхъ, какъ бѣдныхъ".

Вопросъ о соціальномъ неравенствѣ, о свободномъ состояніи и рабствѣ, о богатствѣ и бѣдности часто былъ затрогиваемъ Златоустомъ въ его словахъ и бесѣдахъ; св.отецъ въ своихъ проповѣдяхъ является „непримиримымъ противникомъ богачей и неутомимымъ защитникомъ бѣдняковъ". „Я не перестану повторять, говоритъ онъ: давайте бѣднымъ, и буду неустаннымъ обвинителемъ тѣхъ, кто не даетъ+/. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ твореніяхъ І.Златоуста сильно звучитъ мажорный тонъ, въ нихъ разлита какая-то особая, жизнерадостная струя, свѣтлое воззрѣніе на прекрасный Богомъ сотворенный міръ, не только ничѣмъ не повинный въ нрав-

---

+/ Свящ. Дм. Р о ж д е с т в е н с к і й „Элементъ современности въ словахъ и бесѣдахъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Стран.31,32. Е г о - ж е „Сатирическій элементъ въ бесѣдахъ Святаго Іоанна Златоуста".

ственномъ паденіи человѣка, но представляющій контрастъ послѣднему, гдѣ только и можетъ отдохнуть измученное сердце страдальца. Отсюда и монашеская жизнь въ уединеніи, въ пустыняхъ, жизнь отшельниковъ исполнена прелести для Іоанна, какъ жизнь, близкая къ природѣ, представляющая невозмутимое нравственное величіе, котораго было бы напрасно искать между людьми на землѣ, преданными житейской суетѣ. „Святые", говоритъ Іоаннъ Златоустъ,- „облеченные въ власяницу, живущіе въ пустыняхъ, носятъ брачныя одежды... Нѣтъ у нихъ пороковъ крови; они не разсѣкаютъ мясъ; нѣтъ головныхъ болей, нѣтъ приправъ къ кушаньямъ; нѣтъ ни тяжелаго запаха, ни непріятнаго курева; ни безпрестаннаго бѣганья и шума, ни суматохи и криковъ несносныхъ, а только хлѣбъ и вода: вода изъ чистаго источника, хлѣбъ отъ трудовъ праведныхъ. Постелью имъ служитъ просто трава; небо служитъ имъ вмѣсто крова, а луна вмѣсто свѣтильника - и для нихъ то однихъ не даромъ свѣтитъ луна... Разговоръ ихъ исполненъ такого же спокойствія,- они не говорятъ о томъ, о чемъ разговариваемъ мы, до насъ нисколько не касающемся, напримѣръ, тотъ-то сдѣланъ начальникомъ, тотъ лишенъ начальства, тотъ умеръ, а другой получилъ наслѣдство и т.п. И какъ мы не находимъ достойнымъ разговора то, что дѣлаютъ муравьи въ своихъ муравейникахъ, такъ и они не говорятъ о томъ, что дѣлаемъ мы".

Произведенія Іоанна Златоуста были любимымъ чтеніемъ Древней Руси. Начало славянскихъ переводовъ изъ твореній

Ист.древне-русск.лит.

I.Златоуста относится къ самой древней порѣ славянской письменности. Уже Симеономъ,царемъ Болгарскимъ,изъ словъ и бесѣдъ I.Златоуста составленъ былъ обширный сборникъ „Златоструй". Къ первому же времени славянской письменности относится и собраніе словъ Іоанна Златоуста, дошедшее до насъ въ Супрасльской рукописи XI вѣка. Здѣсь помѣщенъ переводъ 20 его словъ,- иныхъ, сравнительно съ помѣщенными въ „Златоструѣ"÷/Симеона. Нѣсколько поученій Златоуста, изъ помѣщенныхъ въ Супрасльской ркп., находятся въ глаголическомъ памятникѣ Клоца также XI вѣка. Одна изъ его бесѣдъ помѣщена въ Святослав.Изборникѣ 1073 года. Изъ древнѣйшихъ собственно русскихъ памятниковъ - II Словъ /изъ I7/ Златоуста, не встрѣчающихся въ названныхъ болѣе древнихъ ркп., находятся въ Майской Четь-Минеѣ XII -нач. XIII в. Московскаго Успенскаго собора № I75/I8 и 3 Слова /изъ всѣхъ 7/ въ сб.Тр.-Сергіевой лавры XII в. № I2.

Въ нашу литературу творенія Златоуста перешли на первыхъ же порахъ. Судя по сохранившимся славянскимъ рукописямъ, еще въ періодъ до-монгольской письменности наши предки обладали „Словами" и „Бесѣдами" Златоуста, въ числѣ болѣе 200. Но, кромѣ того, сочиненія Кирилла Туровскаго /÷ въ кон.XII в./, а отчасти и Ѳеодосія Печерскаго /÷I074 г./ свидѣтельствуютъ о той силѣ вліянія,которое производили творенія Златоуста на нашу юную,только что возникавшую литературу. Однимъ изъ первыхъ извлече-

---

÷/ Ш а л и н и н ъ В. Изслѣдованіе Златоструя по ркп. XII в.". И.П.Б. Кіевъ. I878.

ній изъ твореній Іоанна Златоуста былъ трудъ Константина, епископа Болгарскаго, который по бесѣдамъ Іоанна Златоуста /и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ церкви/ составилъ толкованія Евангелій на воскресные дни. Это - такъ называемое „Учительное Евангеліе епископа Болгарскаго Константина"; древнѣйшій списокъ - XIII в. М.Син.Библіотеки № 163. Источникомъ при составленіи „Учительнаго Евангелія" Константину почти исключительно служили бесѣды І. Златоуста на Евангелія Матеея и Іоанна. Существовало, кромѣ того, въ византійской литературѣ особое собраніе Словъ І.Златоуста подъ заглавіемъ „Ἀνδριάντης" /отъ „ἀνδριάς" - статуя/, заключавшемъ въ себѣ слова, сказанныя Златоустомъ въ Антіохіи, по случаю бунта и низверженія статуй. Славянскій переводъ этого сборника нѣкоторыми относится къ XI-XII вв. Еще въ византійской литературѣ существовалъ также особый видъ сборниковъ Словъ Іоанна Златоуста, подъ названіемъ „Μαργαρίται" - жемчужины. Въ разныхъ спискахъ включались въ него различныя бесѣды І.Златоуста, числомъ обыкновенно около 20. На славянскій языкъ сборники эти переведены были давно; нѣкоторые славянскіе списки носятъ на себѣ слѣды средне-болгарскаго языка XIII-XIУ вѣковъ /ркп.М.Рум.Музея 1530 г. № 195/.

Любопытнымъ опытомъ русскихъ самостоятельныхъ сборниковъ является „Новый Маргаритъ" князя А.М. Курбскаго /2 списка: М.Румянц.Музей № 187 по Нум.Ундольскаго и Вольфенбюттельской библіотеки/. Очень рано перешелъ къ намъ [illegible] Византіи еще особый сборникъ поученій Іоанна Злато-

уста /и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ/: „Поученіа избранна отъ св.Евангеліа и отъ многихъ божественныхъ писаній, глаголема отъ архіереа изустъ въ всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ или прочитаема, такоже и на господьскыа праздники. Преложена же съ греческаго языка на рускыа книги въ лѣто 6851 /1343/". Собраніе называлось „Учительнымъ Евангеліемъ" и заключало въ себѣ 75 Словъ. По свидѣтельству греческихъ рукописей, составленіе сборника принадлежало Константинопольскому патріарху Филарету, при чемъ по указанію греческаго заглавія - ядро произведенія образовали поученія І.Златоуста. О распространеніи поученій І.Златоуста на Руси свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что очень рано у насъ стали появляться и самостоятельные, принадлежащіе русскимъ „списателямъ" сборники его поученій. Однимъ изъ такихъ были „Златоусты", извѣстные въ спискахъ XIУ-XУII вв., но древнѣйшая редакція ихъ должна быть отнесена ко времени гораздо болѣе раннему. Древнѣйшую основу „Златоустовъ" составлялъ рядъ поученій на воскресные дни недѣль великаго поста и нѣкоторыхъ изъ предшествовавшихъ. Въ XII-XIII вв. въ сборникъ были внесены обширныя интерполяціи - присоединены были поученія на воскресные дни недѣль послѣ Пасхи, преимущественно изъ словъ Кирилла Туровскаго, но возникъ,во всякомъ случаѣ,сборникъ на основѣ Твореній І.Златоуста. Нѣсколько позже возникъ на русской почвѣ другой сборникъ поученій св.Златоуста -„Измарагдъ", отличавшійся отъ „Златоустовъ" смѣшанностью содержанія: строгой

опредѣленной системы въ подборѣ и содержаніи статей въ „Измарагдахъ", какъ въ „Златоустахъ", нѣтъ; предназначались „Измарагды", повидимому, для домашняго чтенія міряномъ, а не для чтенія въ церкви, какую цѣль имѣли, между прочимъ, „Златоусты". Съ весьма ранняго времени встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ „Толкованія Іоанна Златоуста на Отче нашъ", извѣстное и по греческимъ рукописямъ, но причисляемое къ числу подложныхъ сочиненій І. Златоуста. Нерѣдко Іоанну Златоусту приписывались произведенія, авторами которыхъ были русскіе книжные люди, какъ напримѣръ, „Слово св. Іоанна Златоуста о томъ, како первые поганіи вѣровали въ идолы"., „Слово св. Іоанна Златоуста, яко подобаетъ милостыню творити прежде о домашнихъ своихъ", „Слово св. Іоанна Златоуста о воздержаніи" и др.

Св. К и р и л л ъ А л е к с а н д р і й с к і й, /÷444 г./- авторъ словъ и діалоговъ. Особенной распространенностью у насъ и вліяніемъ на читателей пользовалось его „Слово о исходѣ души" и „о второмъ пришествіи"; оно помѣщалось и до сихъ поръ помѣщается въ нашей, такъ называемой „Слѣдованной Псалтыри". Въ Словѣ подробно говорится о „мытарствахъ", испытываемыхъ душею по разлученіи ея съ тѣломъ и о будущихъ мукахъ грѣшниковъ.

Св. Ѳ е о д о р и т ъ К и р с к і й /÷457/ извѣстенъ, какъ авторъ экзегетическихъ, историческихъ, апологетическихъ и догматическихъ произведеній. Въ древнерусской письменности изъ его произведеній находимъ: Толкованія на псалмы, объясняющія таинственный смыслъ псал-

мовъ /дошли до насъ въ рукописи XI вѣка/.

Св. Іоаннъ Синайскій или Лѣствичникъ /+563 г./. Главнымъ литературнымъ трудомъ его, отъ котораго онъ и получилъ прозваніе Лѣствичника, была „Лѣствица", изображающая постепенное нравственное совершенствованіе инока. Обращаясь къ тѣмъ, кто обрекъ себя на подвигъ иночества, онъ предлагаетъ такимъ въ своей лѣстницѣ 30 бесѣдъ о тридцати различныхъ ступеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Въ сочиненіи нѣтъ строгаго и точнаго анализа постепеннаго внутренняго самоулучшенія человѣка: предъ нами отдѣльныя описанія различныхъ фазисовъ душевнаго состоянія. Впрочемъ, основная, общая идея всего сочиненія - идея непрерывнаго нравственнаго самосовершенствованія - строго преслѣдуется авторомъ и довольно тѣсно связываетъ главы, сообщая имъ единство основного предмета. Иноческая жизнь - путь непрерывнаго труднаго восхожденія по лѣстницѣ духовнаго улучшенія. Восхожденіе это достигается постояннымъ внимательнымъ наблюденіемъ за собою, процессъ самосовершенствованія есть процессъ борьбы съ собственными пороками и страстями, процессъ духовнаго очищенія, борьба съ страстями - главное призваніе инока. По мѣрѣ постепенной побѣды надъ ними, онъ подымается по ступенямъ духовной лѣстницы. Въ этомъ подвигѣ борьбы ему должна помогать непрестанная память смерти; слезы сокрушенія и умиленія размягчаютъ его душу, а полная отрѣшенность отъ всего доставляетъ ему внутренній душевный покой. „Лѣствица" Іоанна Синайскаго въ сла-

вянскую письменность перешла съ очень ранняго времени. Первоначальный переводъ долженъ быть отнесенъ къ періоду расцвѣта славянской письменности /X-XI вв./ и первоначально былъ исполненъ въ Болгаріи, позднѣе сочиненіе это переведено и въ Сербіи XIУ в./. Наши древне-русскіе списки „Лѣствицы" указываютъ на оба эти извода - болгарскій и сербскій. Къ болгарскому относятся древнѣйшіе славянскіе списки „Лѣствицы" XII-XIУ вв./ркп.М.Рум.Музея № 198 /XII в./ и № 199 /XIII в./ и М.Синод.библ.№ 141 /XIУ в./; къ сербскому болѣе поздніе списки XУ-XУI вв. /Моск.Синод. библ.№№ 142-143/. Списки русской редакціи относятся къ XУII вв. /сп.Моск.Синод.библ. № 144-146 и др./.

„Лѣствица" послужила вдохновительницей въ позднѣйшей проповѣди аѳонскихъ пневматиковъ /исихастовъ/, русскими подражателями которыхъ явились: въ XУ в.- Нилъ Сорскій и въ XУIII в.- Паисій Величковскій, возродитель русскаго монашества. Часто за текстомъ „Лѣствицы" въ славянскихъ спискахъ встрѣчаются толкованія на тѣ или другія слова или выраженія; большая часть ихъ извѣстна и по греческимъ рукописямъ. Очень часто также за текстомъ „Лѣствицы" или за текстомъ толкованій на нее въ славянскихъ рукописяхъ помѣщается статья: „Толкованіе неудобь познаваемымъ въ писаніи рѣчемъ" /Сп.Рум.Музея 1431 г. № 200/.

„Пандекты" инока А н т і о х а /+ ок.635 г./- представляютъ изъ себя рядъ назиданій нравственно-аскетическаго характера. На славянскій языкъ они были переведены уже въ древнѣйшую пору славянской письменности: въ X в.-

въ Болгаріи. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ списковъ - XI в. Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря № 49 - русской редакціи съ слѣдами болгарскаго происхожденія перевода. Сочиненіе представляетъ собою рядъ поученій и статей „о воздержаніи", „о постѣ", „о скупости", „о взаимъ дающихъ" и т.д.

Св. А н а с т а с і й С и н а и т ъ, подвижникъ средины и второй половины УII в./÷ ок.686 г./, извѣстенъ своими „Вопросами и Отвѣтами", написанными въ отвѣтъ на возраженія, предлагавшіяся со стороны северіанъ-акефалитовъ, и посвящены разсмотрѣнію нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ Св.Писанія. Осуждая въ своихъ современникахъ страсть къ тонкостямъ аристотельской діалектики, Анастасій самъ подчинился духу времени: вліяніе діалектики Аристотеля весьма замѣтно какъ въ „вопросахъ, такъ и въ „отвѣтахъ".

Кромѣ „Вопросовъ и Отвѣтовъ", изъ сочиненій Анастасія Синаита въ нашей письменности особенной извѣстностью пользовались его „Бесѣда реченная о шестомъ псалмѣ" и „Слово на Преображеніе Господне". Древне-русскимъ читателямъ очевидно сильно нравились многочисленныя аллегоріи, которыми исполнено толкованіе псалма. Слово же „на Преображеніе" служило главнымъ источникомъ для Григорія Цамблака въ его „Словѣ на Божественное Преображеніе".

Св. І о а н н ъ Д а м а с к и н ъ /÷ ок.777 г./-первый систематикъ между отцами церкви -, въ чемъ главное значеніе его богословскихъ твореній. Тщательное изученіе

философіи Аристотеля сдѣлало его точнымъ и строгимъ мыслителемъ, отчетливымъ въ своихъ понятіяхъ и словахъ. Изученіе физики Аристотеля развивало въ немъ способность къ наблюденіямъ, и его сочиненія чрезвычайно богаты свѣдѣніями о природѣ и вообще по естествознанію. „Правда, замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ - въ Твореніяхъ Дамаскина „мало высокихъ и глубокихъ мыслей", принадлежащихъ собственно ему самому, тѣхъ мыслей, которыя пробуждало въ духѣ Григорія Богослова, Василія Великаго и Нисскаго Пастыря изученіе Платоновской философіи; діалектика Аристотеля, слишкомъ много занявъ его собою, помѣшала свободно раскрыться въ его душѣ стремленію къ высокимъ созерцаніямъ. Однако, эти созерцанія находили мѣсто въ душѣ его, бывъ возбуждаемы твореніями великихъ отцовъ; а сего довольно для того, чтобы не уменьшить послѣднею чертою преимуществъ Дамаскина". Кромѣ того, Дамаскинъ знаменитъ, какъ пѣснопѣвецъ церкви /см.выше/. Знаменитое его догматическое сочиненіе, написанное уже подъ конецъ жизни, озаглавлено „Источникъ Знанія" и состоитъ изъ 3-хъ частей: I/ главъ философскихъ или діалектики, 2/ книги о ересяхъ и 3/ точнаго изложенія православной вѣры.

Славянскіе переводы сочиненій Іоанна Дамаскина начались въ Болгаріи. „Изложеніе православной вѣры" или Богословіе было переведено на славянскій языкъ современникомъ Симеона, Іоанномъ Эксархомъ Болгарскимъ. Въ переводѣ Іоанна сочиненіе I.Дамаскина названо „Слово о правѣй вѣрѣ", въ болѣе позднихъ спискахъ оно называется „Небеса". Ино-

гда книга Дамаскина называлась у насъ „Увѣріе". Сочиненіе это состоитъ изъ 100 небольшихъ главъ,составляющихъ 4 книги.Авторъ начинаетъ книгу приведеніемъ доказательствъ бытія Божія, замѣчая,однако, что „вѣдѣніе о бытіи Божіемъ самъ Богъ насадилъ въ природѣ каждаго"; далѣе говоритъ о непостижимости Божества /гл.У/, о Св.Духѣ /гл.УII/, о Св.Троицѣ /гл.УIII/. Во второй книгѣ говоритъ о вѣкѣ, при чемъ замѣчаетъ, что „вѣкъ означаетъ очень многое. Вѣкомъ называется и жизнь каждаго человѣка, вѣкомъ называется и тысячелѣтнее время - вѣкомъ именуется также вся настоящая жизнь и вѣкъ будущій и т.д.; далѣе говоритъ „О Твореніи" /гл.II/, „объ ангелахъ" /гл.III/, „о дьяволѣ и демонахъ" /гл.IУ/, „о видимой твари" /гл.У/, „о водахъ" /гл.IX/, „о человѣкѣ /гл.XII/, „объ удовольствіяхъ" /гл. XIII/, „о скорби" /гл.XIУ/, „о страхѣ" /гл.XУ/, „о гнѣвѣ" /гл.XУI и т.д. Вторая книга представляетъ какъ бы энциклопедію по естествознанію и психологіи. Авторъ останавливается на современныхъ ему физическихъ теоріяхъ строенія міра и сообщаетъ многія и разнообразныя свѣдѣнія о предметахъ природы, говоритъ подробно о планетахъ,огнѣ, океанѣ,человѣкѣ. Іоанномъ Экзархомъ изъ 100 главъ этого сочиненія переведено только 48, которыя были наиболѣе необходимы и важны по своему содержанію для новокрещеннаго народа болгарскаго.

Діалектика Іоанна Дамаскина - первая часть его обширнаго труда „Источникъ Знанія"- состоитъ изъ 68 главъ. Въ нашихъ рукописяхъ діалектикѣ обыкновенно предшествуетъ не-

большой грамматическій отрывокъ подъ заглавіемъ: „О осмихъ частехъ слова", ложно приписываемый Іоанну Дамаскину. Извѣстенъ, кромѣ того, рядъ словъ Іоанна Дамаскина противъ иконоборцевъ. Изъ поученій и другихъ сочиненій І.Дамаскина въ древне-русской письменности были извѣстны: „Слово о исъхъшей смокъвьници и о притъчи винограда"/Майская Четь-Минея, XII в.М.Успенскаго Собора/, „Слово на Благовѣщеніе Пр.Богородицы", „Слово на Рождество Пр.Богородицы" и др.

Въ срединѣ второй половины XVI в. кн.Андрей Курбскій перевелъ наиболѣе важныя творенія Іоанна Дамаскина при помощи кн.Мих.Андреевича Оболенскаго /1575-9 г./ Богословіе, Діалектика и др.

Пр. Нилъ Синайскій /+ 450 г./, ученикъ Іоанна Златоуста - авторъ духовно-нравственныхъ и аскетическихъ произведеній. Главнымъ условіемъ спасенія онъ ставитъ собственную волю человѣка: у всѣхъ людей есть одинъ общій и вѣчный даръ Творца - совѣсть, внутреннее невольное влеченіе къ добру, и слѣдуя этому врожденному влеченію, человѣкъ всегда можетъ спасти себя, на какой бы ступени паденія онъ не находился: ему нужна только твердая воля слѣдовать внушеніямъ своей совѣсти... „Вмѣсто свѣтильника", пишетъ Пр.Нилъ Синайскій въ другомъ мѣстѣ, „употребляй при разсмотрѣніи поступковъ своихъ совѣсть твою: она покажетъ тебѣ, какія дѣла въ твоей жизни хороши и какія худы". Пр.Нилъ Синайскій не требуетъ отъ человѣка никакихъ особыхъ аскетическихъ подви-

говъ; онъ хочетъ лишь, чтобы человѣкъ, слѣдуя своему естественному влеченію, стремился къ добродѣтели какъ къ главной цѣли его жизни. „Столько подвизайся - сколько нужно, чтобы ослабить плотскія движенія; а если изнеможешь, врачуй тѣло для здравія, а не для роскошной жизни." Сочиненія пр.Нила нравились нашимъ предкамъ самой формой своего изложенія. Многія изъ нихъ, напримѣръ, распространенное въ нашихъ рукописяхъ его сочиненіе „О молитвѣ", написаны въ видѣ краткихъ изреченій. Вотъ образчикъ такого изложенія: „Имѣй страхъ Божій и любовь Божью, и поступай со всѣми по чистому свидѣтельству совѣсти", или „изслѣдуй конецъ всякаго поступка прежде его начала". Въ сочиненіяхъ пр.Нила слышны отголоски античной стоической философіи. Или приведемъ отрывки изъ другого его извѣстнаго сочиненія -„О злыхъ осми помыслахъ": „Начало плода - цвѣтъ, а начало добродѣтельной жизни - воздержаніе... Печаль - дряблость..., печаль - червякъ сердца, пожирающій родившую его мать. Кто любитъ міръ, у того всегда много печали; а кто презираетъ мірское, тотъ всегда веселъ... Лѣность /уныніе/- изнеможеніе души. Безводное облако гонится вѣтромъ, а умъ, лишенный терпѣнія, духомъ лѣности". Лѣность гонитъ инока изъ кельи. Поддаваясь лѣности, инокъ постоянно посматриваетъ на дверь, и мысль его - о посѣтителяхъ. Заскрипѣли ворота и онъ сейчасъ вонъ. Услышалъ голосъ - и глядитъ въ окно, и не отходитъ отъ него, пока не одервенѣетъ сидя. Читая книгу, лѣнивый часто позѣваетъ, очень ско-

ро начинаетъ поддаваться дремотѣ, протираетъ глаза,потягиваетъ руки; отвернувши глаза отъ книги,- глядитъ на стѣну; обратившись опять къ книгѣ и прочтя немного,останавливается на полусловѣ,- смотритъ, далеко ли до конца, считаетъ листы тетради, бранитъ буквы и украшенія; наконецъ, закрывъ книгу, кладетъ ее подъ голову и спитъ,- но не очень глубокимъ сномъ: голодъ скоро пробуждаетъ его и заставляетъ поторопиться къ обѣду... Гордость есть опухоль въ душѣ, наполненная испорченною кровью; если она назрѣетъ, то прорвется и причинитъ большую непріятность" и т.д. Отрывки изъ этого произведенія встрѣчаются въ памятникахъ различнаго содержанія, даже въ сборникахъ повѣствовательной литературы. Сочиненія Нила Синайскаго были одними изъ самыхъ распространенныхъ въ нашей письменности и очень рано были переведены на славянскій языкъ. Рукописи славянскихъ переводовъ идутъ съ XIУ-XУ вв., но языкъ перевода указываетъ на болѣе отдаленное время. Преобладающей чертой въ сочиненіяхъ Нила Синайскаго является любовь къ ближнимъ,снисхожденіе къ согрѣшающимъ, что лучше всего выразилось въ его посланіи къ пресвитеру Хариклію, написанномъ по поводу современнаго преслѣдованія еретиковъ. Посланіе это имѣло у насъ большое значеніе во время споровъ Іосифа Волоколамскаго съ новгородскими еретиками и Ѳассіаномъ Патрикѣевымъ,ученикомъ Нила Сорскаго.

Преп.Нилъ Сорскій былъ подражателемъ Преп.Нилу Синайскому,но не обладалъ присущимъ ему сарказмомъ и юморомъ.

Св. Г е н н а д і й, Патріархъ Константинопольскій

/÷471 г./- у насъ извѣстенъ его „Стословецъ" /Изборникъ 1076 г., Сборн.XII в.Тр.-Серг.лавры № 12 и множество списковъ XIУ-XУII вв./. Это была одна изъ любимыхъ книгъ чтенія въ древней Руси; нравилась она простотой и отрывочностью своего изложенія; иногда она называется въ рукописяхъ: „Златоструй", „Стихи душеполезныа" и т.д.Вотъ нѣсколько отрывковъ „Стословца": „Больного посѣти, и принеси ему, чего онъ желаетъ вкусить; самъ послужи ему, какъ своему сроднику, зная, что и ты также постраждешь /гл.LX/... Когда ты сидишь за столомъ, неполненномъ различными яствами,- вспомни, что иной ѣстъ въ это время сухой хлѣбъ, и не можетъ воды принести по болѣзни /гл. LXXII/... Услаждая себя пріятными напитками,- вспомни, что въ это время какой-нибудь нищій пьетъ теплую воду,согрѣвающуюся отъ солнца, и смѣшанную съ пылью /гл.LXXIУ/.. Когда лежишь на мягкой постелѣ, и свободно потягиваешься, вспомни, что иной лежитъ на голой землѣ,подъ однимъ рубищемъ, и не смѣетъ протянуть ноги отъ болѣзни и холода /гл.LXXУI/... Лежа въ храминѣ подъ твердою кровлей,и слыша множество звуковъ отъ падающаго дождя, подумай о бѣдныхъ, которые въ это время лежатъ подъ дождемъ, какъ стрѣлами пронзаемые каплями дождя, а другіе, не могши уснуть, сидятъ, потому что подъ нихъ подошла вода /гл. LXXУII/...". Вліяніе „Стоглавца" Геннадія Константинопольскаго сказалось въ „Моленіи" Даніила Заточника.

Св. А н д р е й К е с а р і й с к і й /÷ ок.565 г./ извѣстенъ своими „Толкованіями на Апокалипсисъ". Русская

редакція перевода „Толкованій" относится къ концу XIII или къ началу XIУ вѣка; отъ болѣе поздняго времени списки весьма многочисленны, но текстъ „Толкованій", по сравненію съ греческимъ подлинникомъ, гораздо короче и является какъ-бы извлеченіемъ изъ него. Сокращеніе это должно быть было сдѣлано на греческомъ языкѣ, чѣмъ и воспользовался славянскій переводчикъ. У переводчика,кромѣ того, повидимому находился подъ руками и какой-то латинскій источникъ, на что указываетъ присутствіе въ текстѣ латинскаго слова „*sanctum*", являющагося въ рукописяхъ нашихъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: „санктъ", „санити", „саниты", „санитіи", „санытъ", „сантъ" и т.д.

Въ XIII,XIУ и отчасти XУ вв. источникомъ переводовъ твореній отцовъ церкви была для древней Руси Сербія,точнѣе гора Аѳонъ, съ XII в. находившаяся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Сербіей, и гдѣ преимущественно жили сербскіе иноки. На Аѳонѣ особенной любовью пользовались аскетическо-созерцательныя сочиненія Макарія Египетскаго /÷390/, Марка Подвижника /пол.У в./, Дороѳея /÷620/, Филоѳея Синаита /XI в./, Никиты Стифата /XI в./, Петра Дамаскина /XII в./, Григорія Паламы /XIУ в./, въ особенности же Исаака Сирина /УII в./, Симеона, новаго Богослова /XI в/ и Григорія Синаита /XIУ в./,- въ сочиненіяхъ которыхъ созерцательное направленіе достигло наибольшаго развитія. Вотъ какъ анализируетъ Исаакъ Сиринъ, напримѣръ, взаимное отношеніе въ человѣкѣ разума и вѣры. Разумъ въ человѣкѣ можетъ быть двухъ родовъ: естественный и духовный;

первый предшествуетъ вѣрѣ, второй рождается отъ нея. Каждому человѣку отъ природы самимъ Богомъ вложенъ естественный разумъ, способность отличать дурное отъ хорошаго; это - природный разсудокъ, которымъ владѣетъ каждый человѣкъ, руководясь имъ въ своихъ поступкахъ...Этотъ же естественный разумъ, если человѣкъ не истратилъ его, потворствуя своимъ страстямъ - можетъ приводить и къ первой степени жизни духовной. Слѣдуя указаніямъ этого, не помраченнаго страстями, разума, человѣкъ совершаетъ самъ собою добрыя дѣла - молитву, милостыню, изучаетъ Божественное Писаніе, борется со своими страстями. Разумъ же изъ естественнаго постепенно дѣлается духовнымъ и переходитъ въ вѣру. „Вѣра"- это высшая степень человѣческаго разума,она „поглощаетъ сей разумъ и обращается и рождаетъ его вновь, такъ что онъ всецѣло становится духомъ". Этотъ путь развитія духовной жизни какъ бы напоминаетъ сочиненія нѣкоторыхъ античныхъ философовъ и три момента развитія по Гегелю. „Для спасенія не требуется ни постовъ, ни бдѣнія, ни другихъ какихъ чрезвычайныхъ подвиговъ, человѣку нужно имѣть только вѣру", говоритъ пр.Симеонъ, Новый Богословъ. „Вѣра прирождена человѣку,- она даръ Всеблагого Бога, дарованный Имъ человѣку отъ рожденія, и человѣкъ всегда найдетъ ее въ себѣ, какъ только захочетъ имѣть ее... Проникнутый вѣрой, человѣкъ, живя въ мірѣ, вращаясь съ людьми, исполняя служебныя дѣла,- сердцемъ своимъ живетъ въ Богѣ, осѣняемый особой благодатью Его". Въ подтвержденіе своихъ словъ пр.Симеонъ приводитъ разсказъ о нѣкоемъ юношѣ, кото-

рый спасся не постомъ, не подвижничествомъ, а одной лишь вѣрою, выражаемою въ молитвѣ - однажды во время молитвы осіянъ былъ „нѣкіемъ Божественнымъ сіяніемъ, забылъ и самого себя и весь міръ и сдѣлался одно съ симъ Божественнымъ свѣтомъ".

Никонъ Черногорецъ /XI в./- ему принадлежатъ сборники патристическихъ и другого рода отрывковъ и извлеченій, бывшихъ какъ-бы энциклопедіею церковной литературы и на самыхъ первыхъ порахъ перешедшихъ въ нашу письменность. Мы разумѣемъ „Пандекты" /2 части по 64 слова въ каждой/ и „Тактиконъ", состоящій изъ 40 словъ. Древнѣйшій славянскій списокъ „Пандектъ" относится уже къ XII вѣку /сп.Ярославскаго архіеп.дома/. По приложенному къ „Пандектамъ" „предисловію", принадлежащему болѣе позднему неизвѣстному писателю, Никонъ составилъ свой сборникъ при императорѣ Константинѣ Дукѣ /1059-1067/ по образцу „Пандектъ" Іоана Антіоха. Первоначальный переводъ „Пантектъ" на славянскій языкъ сдѣланъ былъ, повидимому, съ большими сокращеніями. Древнѣйшіе списки „Пандектъ" и „Тактикона" русской редакціи, другіе списки носятъ признаки смѣшаннаго, болгаро-сербскаго происхожденія. Рукописи славянскаго перевода „Пандектъ" и „Тактикона" Никона Черногорца имѣютъ особенную цѣну потому, что эти списки перевода древнѣе списковъ подлинниковъ /древн.списокъ подлинника „Пандектъ" относится къ XIУ в./. „Пандекты" Никона Черногорца пользовались у насъ особеннымъ уваженіемъ. На это указы-

вастъ и ранное появленіе ихъ въ переводѣ и огромное коли-

чество дошедшихъ списковъ и литературное вліяніе ихъ на нашихъ писателей, для которыхъ „Пандекты" служили неисчерпаемымъ источникомъ цитатъ изъ сочиненій отцовъ и учителей церкви. Особенное вліяніе „Пандекты" имѣли на извѣстнаго ученика Нила Сорскаго, инока Вассіана Патрикѣева.

Переводы твореній Отцовъ Церкви уже съ древнѣйшихъ временъ дѣлались иногда и въ Россіи. Извѣстны, напр., слова лѣтописца о заботахъ въ этомъ отношеніи князя Ярослава /÷1054 г./. Татищевъ сообщаетъ извѣстіе о князѣ Смоленскомъ Романѣ Ростиславичѣ /÷1180 г./, что онъ былъ „вельми ученъ всякихъ наукъ" и къ ученію многихъ людей понуждалъ, „устрояя на то училища и учителей, грековъ и латинистовъ своею казною содержалъ". Такого же характера замѣтка имѣется и о князѣ Волынскомъ Константинѣ Всеволодовичѣ /÷1218 г./. Сохранилось и прямое указаніе на переводъ въ Россіи одного древняго отеческаго сочиненія - „епистоліи блаженнаго папы Леонтія противъ Несторія о лицѣ Іисуса Христа" /Папы Льва Римскаго, ÷ 401 г./. Едва ли не въ Россіи были переведены первоначально и нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше твореній пр.Нила Синайскаго /÷450/, Геннадія Патріарха Константинопольскаго /÷471 г./, Андрея Кесарійскаго /÷565 г./, Андрея Критскаго /÷712 г./. До второй половины XVII в.- до обмірщенія литературы - творенія Отцовъ Церкви служили какъ бы путеводителями жизни, совѣсти, поступковъ и литературнаго творчества древней Руси. Творенія ихъ - базисъ для пониманія оригинальныхъ произведеній древней русской литературы.

ГЛАВА III.

Памятники переводной апокрифической литературы [1].

Ознакомившись съ книгами, которыя были какъ бы основнымъ фондомъ для христіанскаго чтенія, обратимся къ тому отдѣлу литературы древней Руси, который можетъ быть названъ неоффиціальнымъ, частнымъ, ибо распространялся не только безъ благословенія духовныхъ властей, но и вопреки ихъ запрещеніямъ,- къ книгамъ ложнымъ, отреченнымъ или, какъ ихъ часто называютъ, „апокрифическимъ". Отреченная литература возникаетъ одновременно съ христіанствомъ - параллельно съ книгами церковнаго канона возникаютъ книги, не вошедшія въ канонъ. „Слѣдуетъ замѣтить, говоритъ Сперанскій [2], что тер-

---

I/ Н. Тихонравовъ „Отреченныя книги древней Руси" /„Сочиненія" т.I/. М.1898. Н. Тихонравовъ „Памятники отреченной русской литературы" т.I-II.М.1863. И. Порфирьевъ „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ". Казань.1872. И. Порфирьевъ „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по ркп. Соловецкой Библіотеки.СПБ.1877. И. Порфирьевъ „Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по ркп.Соловецкой Библіотеки. СПБ.1890. Ів. Франко Апокріфи і легенди з українськихъ рукописів" т.I-IУ. Львовъ.

2/ М. Сперанскій „Славянскія апокрифическія Евангелія". Общій обзоръ. М. 1895. стр.I-3.

минъ „апокрифическій" для насъ въ общемъ употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства „ἀπόκρυφος"- это тайное,скрытое; „апокрифическія книги - это книги,содержащія тайны, сокровенныя, глубокія, не всякому доступныя истины. Въ этомъ смыслѣ иногда называли апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также благодаря обстоятельствамъ /напр., ересямъ и расколамъ,бывшимъ въ первоначальной церкви/, понятіе „апокрифическій" получило постепенно иной смыслъ.Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ Священнаго Писанія,какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древне-христіанской литературѣ,въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектантскія или пользовавшіяся уваженіемъ у сектантовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ, здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній,которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія". Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій" соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія,

потому что многіе изъ памятниковъ,признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ пріемъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное"/разумѣется,для тѣхъ же христіанъ/. Такимъ образомъ,по мѣрѣ того,какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ Священномъ Писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духовныя къ писаніямъ, выходившимъ изъ этого круга каноническихъ книгъ; сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія /„κανονικὰ βιβλία"/, „ἀντιλεγόμενα" или „ὁμολογούμενα"/т.е.не вполнѣ опредѣленныя,или допустимыя/ и разрядъ не „ὁμολογούμενα", который потомъ равняется термину „ἀπόῤῥητα", „νόθα"; затѣмъ видимъ только двѣ группы: „κανονικά" и „νόθα". Съ этимъ послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „ἀπόκρυφα". Кромѣ этого названія интересующій насъ кругъ памятниковъ характеризовался также терминомъ „ψευδεπίγραφα" /т.е. ложно надписанныхъ/. Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напримѣръ, апостолы, чѣмъ,разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ,въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное. Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви подобныя писанія,принадлежность которыхъ тому или иному лицу не могла быть признана, сами счита-

лись ложными. Такимъ образомъ, въ эпоху установленія церковнаго канона Священнаго Писанія уже были даны тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Руси, т.е. ложныя,отреченныя,сокровенныя,ложнонадписанныя. Значеніе апокрифовъ очень велико. М ы п о с т о я н н о н а т а л к и в а е м с я н а с л ѣ д ы и х ъ в л і я н і я в ъ о б л а с т и б ы т а, д р е в н е й л и т е р а т у р ы и и с к у с с т в а. „Поэтическія сказанія, созданныя теплымъ вѣрованіемъ и благочестивой фантазіей первыхъ христіанскихъ вѣковъ, говоритъ Тихонравовъ÷/, легли въ основу каноническихъ книгъ и, при посредствѣ Византіи переданныя народамъ Европы, обогатили собой сферу христіанской поэзіи европейскихъ народовъ. Съ самой ранней эпохи перенесенныя въ Россію, эти отреченныя сказанія сдѣлались у насъ любимымъ, наиболѣе уважаемымъ чтеніемъ образованныхъ людей. Съ событіями ветхозавѣтной исторіи благочестивый русскій грамотникъ знакомился не черезъ Библію, полнаго списка которой не было до конца XУ в., а черезъ „Палею", въ которой каноническая стихія уравновѣшивается поэзіей отреченныхъ книгъ". Примѣромъ в л і я н і я а п о к р и ф о в ъ н а л и т у р г и к у служитъ I/ молитва „рождающей женѣ", помѣщенная въ требникѣ Петра Могилы. Еретическія молитвы, 2/ стихиры и каноны „попа Еремія и попа Богумила"- хранились во многихъ русскихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ; въ XУI в. ревни-

---

÷/ Т и х о н р а в о в ъ „Сочиненія". Т.I. Стр.127.

тели православія жаловались, что „многіе, не зная истиннаго божественнаго Писанія, гибнутъ въ своемъ неразуміи и держатъ у себя по соборникамъ и молитвенникамъ еретическія статьи, унаслѣдованныя отъ отцовъ и прадѣдовъ".

Вліяніе апокрифовъ распространяется и на иконографію. Такъ, часто на иконѣ Благовѣщенія Дѣва Марія изображается не въ горницѣ, гдѣ она читаетъ Св.Писаніе, а у колодца,куда она приходитъ за водой, и „гдѣ прекрасный юноша возвѣщаетъ ей о Рожденіи Христа" /эпизодъ заимствованъ изъ Первоевангелія Іоакова/. Рождество Христово въ древне-византійской и русской иконографіи обычно представлялось такъ: въ пещерѣ на одрѣ возлежитъ въ болѣзненномъ состояніи Богородица; на переднемъ планѣ на камнѣ сидитъ задумавшійся Іосифъ, а бабка Соломонія съ помощницей купаютъ въ сосудѣ новорожденнаго Христа /изображеніе,восходящее также къ Первоевангелію Іакова/. Въ византійско-русской иконографіи часто также встрѣчается изображеніе путешествія Св.Семейства въ Египетъ въ сопровожденіи спутника и паденіе идоловъ при появленіи Христа. Эти изображенія также навѣяны апокрифами: въ разсказѣ Первоевангелія Іакова о путешествіи Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ упоминается спутникъ, сынъ Іосифа отъ первой жены, называемый то Самуиломъ, то Симономъ, Симеономъ и Іаковомъ. Нельзя-ли видѣть то же самое лицо и въ изображеніяхъ бѣгства въ Египетъ. Изображеніе же падающихъ идоловъ основано на древнемъ преданіи, записанномъ въ первый разъ въ апокри-

фахъ÷/. На иконѣ Страшнаго Суда часто изображается Богъ - Судья, сидящій посреди апостоловъ и праведниковъ. Къ нему склоняется Матерь Божія и проситъ за грѣшниковъ /эпизодъ заимствованъ изъ „Апокалипсиса Богородицы" или Хожденія Богородицы по мукамъ"/.

Г и м н о г р а ф і я Рождества и Воскресенія Христова также подверглась вліянію апокрифовъ.

Въ оффиціальный кругъ христіанскихъ понятій врываются, такимъ образомъ,отголоски христіанскаго древняго эпоса,который, изображая событія церковной исторіи, отражалъ въ то же время поэтическія настроенія души.

И с т о ч н и к а м и ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ являются во I/ древнееврейскія преданія письменныя и устныя, не вошедшія въ канонъ Эздры; множество мидрашей, краткихъ разсказовъ о различныхъ священныхъ лицахъ и событіяхъ еще до Рождества Христова - казались ученымъ евреямъ баснословными. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ,какъ напр., Откровеніе Еноха, иногда считались,если не каноническими, то,во всякомъ случаѣ,заслуживающими уваженія. Таково Откровеніе Еноха,цитируемое апостоломъ Петромъ въ его посланіи. 2/ Вторымъ источникомъ апокрифовъ было христіанское и іудейское преданіе, подвергшееся воздѣйствію философовъ эпохи эллинизма - неоплатониковъ и гностиковъ /напр. Афродитіана/. 3/ Третьимъ источникомъ было творчество хри-

÷/ П о к р о в с к і й Н. „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи,преимущественно византійскихъ и русскихъ".СПБ.1892. /„Труды УІІІ-го археолог.Съѣзда въ Москвѣ. 1390. Т.І./

стіанскихъ сектантовъ, трактовавшихъ священныя лица и событія согласно своимъ религіознымъ воззрѣніямъ /Манихеи и ихъ дуалистическое ученіе о сотвореніи міра; компиляція попа Іереміи: см.М.Соколовъ „Матеріалы и замѣтки по славянской и древне-русской литературѣ"/.

Каковы же были п у т и р а с п р о с т р а н е н і я апокрифовъ. Ак.Тихонравовъ, Ал.Веселовскій и Пыпинъ сходятся въ томъ, что большую роль въ распространеніи апокрифовъ сыграли странники. Веселовскій приписываетъ роль распространенія апокрифовъ а/ богумиламъ - странникамъ и каликамъ перехожимъ. Тихонравовъ÷/ приписываетъ эту роль не только каликамъ перехожимъ, сколько в/ образованнымъ людямъ, посѣщавшимъ Іерусалимъ и считавшимъ своимъ долгомъ передать видѣнное и слышанное во время пути „вѣрнымъ людямъ". Въ мѣстахъ земной жизни Христа паломниковъ охватывала длинная цѣпь мѣстныхъ народныхъ христіанскихъ преданій, и это великое цѣлое восточно-христіанскаго эпоса, выразившееся въ апокрифическихъ евангеліяхъ и дѣяніяхъ апостольскихъ, служило для нихъ лучшимъ комментаріемъ къ тому, что они видѣли въ Палестинѣ. „Не возможна безъ вожа добрѣ ходити и безъ языка добрѣ испытати и видѣти всѣхъ святыхъ мѣстъ"- говорилъ Д а н і и л ъ П а л о м н и к ъ /XII в./. Русскій игуменъ нашелъ въ одной лаврѣ „мужа свята и стара деньми и книжна вельми", который показалъ ему всѣ святыя мѣста въ Іерусалимѣ и

÷/ Н.С. Т и х о н р а в о в ъ „Древняя русская литература" /„Сочиненія".Т.I./.„Отреченныя книги древней Россіи". Очеркъ первый.

поводилъ его по всей святой землѣ. Недалеко отъ Виѳлеема Даніилу показали мѣсто, I/„идѣже Святая Богородица видѣ двои люди - одни плачущася, а другая смѣющись". Легенда эта находится въ Первоевангеліи Іакова. У гроба Рахилина Даніилъ видѣлъ мѣсто, II/„идѣже Святая Богородица сѣла на осляти, егда подъ оною суще во чревѣ ея, хотяще бо изыти; и тутъ есть камень великъ, на немъ же опочивала Святая Богородица. А отъ того камня шла пѣша до вертепа,идѣже роди Господа нашего Іисуса Христа". III/ Въ полуверстѣ отъ дома Захаріина находится гора, „въ нюжъ гору прибѣжа Елизаветъ и рече: „Горо, пріими матерь съ чадомъ". И абіе гора раступися и пріятъ ихъ гора та. Слуги-жъ Иродовы, иже̑ гнаху въ слѣдъ ея, пришедши до мѣста того и не обрѣша ничтоже и паки возвратишась посрамлены". Оба эти разсказа также заимствованы изъ Первоевангелія Іакова. IУ/ Сообщеніе Даніила о томъ, что кровь Христова, истекшая изъ ребръ его, просочилась въ разсѣвшійся камень Голгофы и омыла лобъ Адама - заимствовано изъ апокрифическаго сказанія. У/ Въ разсказъ іеродіакона Зосимы о хожденіи въ Іерусалимъ занесена также апокрифическая легенда о мѣстѣ,„идѣже Авимелехъ спалъ 60 лѣтъ". /Изъ ложной статьи,обозначаемой въ Индексѣ: „что орла слали въ Вавилонъ съ грамотою къ Іереміи пророку", и вошедшей впослѣдствіи въ составъ „Толковой Палеи"/. Такимъ путемъ устной передачи проникали апокрифическія сказанія въ нашу древнюю словесность. Книжные люди заносили слышанные разсказы въ свои записки

и создавали такимъ образомъ письменную традицію.

Второй путь распространенія апокрифовъ - письменная традиція. Противъ нея боролись давно. Въ III в.по Р.Х. появляется уже индексъ Евсевія, раздѣлявшаго новозавѣтныя книги на три категоріи: I/ такія, въ авторитетѣ и достовѣрности которыхъ всѣ единодушно были согласны, 2/ книги, о которыхъ мнѣнія были разногласны, и 3/ книги, на которыя не ссылался,какъ на истинныя, никто изъ принадлежащихъ къ истинной церкви. Знаменитѣйшіе отцы церкви 2-й половины IУ в. обращали уже самое серьезное вниманіе на разграниченіе книгъ истинныхъ и ложныхъ /Аѳанасій Александрійскій, ÷ 372 г./.

Анастасій Синаитъ /÷ 599/ составилъ индексъ, давшій основу и послѣдующимъ индексамъ. Индексъ Анастасія распадается на три отдѣла: въ первомъ перечисляются всѣ книги, входящія въ составъ Библіи; во второмъ - книги, не принадлежащія къ ней, и въ третьемъ - книги апокрифическія. Никифоръ, патр.Константинопольскій /ок.792-828/- сдѣлалъ подробный перечень каноническихъ и неканоническихъ книгъ въ своемъ трудѣ: „Stichometria librorum sanctorum".

На Западѣ боролся противъ отреченныхъ книгъ папа Геласій /кон.У в./; его Декретъ является древнѣйшимъ латинскимъ индексомъ неканоническихъ книгъ.

На Руси подобнаго рода списки появляются уже съ XI в. „Изборникъ" Симеона, переписанный для Святослава /1073 г./,

заключаетъ въ себѣ одинъ изъ древнѣйшихъ указателей каноническихъ книгъ Св.Писанія,удерживающій систему дѣленія книгъ Св.Писанія на три части,предложенную Евсевіемъ.Этотъ древнѣйшій перечень каноническихъ книгъ,не имѣющій на себѣ имени автора, приписывается иногда Григорію Богослову.

Въ „Номоканонѣ" XIУ вѣка встрѣчается древнѣйшій югославянскій индексъ апокрифическихъ и отреченныхъ книгъ. Озаглавленъ индексъ „Правиломъ лаодикійскаго собора" и перечисляетъ не только неисправленныя греческія книги,но и такія, которыя обращались въ юго-славянской литературѣ въ переводахъ и успѣли уже обратить на себя вниманіе церкви, какъ произведенія, лживо прикрывающіяся авторитетомъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ личностей. Такъ,въ немъ встрѣчаются слѣдующія книги, на которыя нѣтъ указаній ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ индексовъ: I/Въпроси Іоанна Θеолога, еже въпраша Авраама праотца на горѣ Елеонстѣй; 2/ Въпроси Варѳоломеовы къ Богородици - ложная писанія; 3/ Паралипоминона Іеремѣина о плѣненіи, что орла слали въ Вавилонъ съ грамотою къ Іеремѣи; 4/ Дванадесять Іаковлича; 5/ Глаголемая Лѣствица; 6/ Епистолья о недѣли; 7/ По мукамъ хожденіе Богородицы; 8/ Имена ангеламъ; 9/ Прѣніе діаволе со Христомъ; I0/ О Соломони цари и о Китоврасѣ басни и кощуны; II/ О службѣ тайнъ Христовыхъ, что опоздятъ обѣдню,рекше врата затворятся и о семъ попа кленоутъ - еретикъ писалъ.

Главная масса запрещенныхъ писаній восходитъ къ порѣ дѣятельности болгарскаго попа Іереміи,объединившаго въ

своей компиляціи весь почти апокрифическій матеріалъ на основѣ исторіи св.Креста.

Индексъ въ молитвенникѣ К и п р і а н а /XIУ в./ прибавляетъ новый отдѣлъ - гадательныхъ книгъ, уже начинавшихъ въ XIУ в. обращаться на Руси, а можетъ быть и просто извѣстныя Кипріану по сербскимъ рукописямъ. Сюда были внесены „Громникъ", „Птичникъ", „Колядникъ", „ложныя молитвы" и др.

Въ концѣ XУ в. вносится рядъ сомнительныхъ сочиненій въ разрядъ истинныхъ книгъ и пополняется списокъ ложныхъ книгъ.

Въ XУI в., когда распространяются на Руси астрологическія понятія, приходившія съ Запада, въ индексъ заносятся альманахи, астрологическія сочиненія, „лунникъ", „сонникъ" и другія гадательныя сочиненія, пришедшія съ Запада. „Стоглавъ", между прочимъ, уже предостерегаетъ отъ подобнаго рода книгъ, называя ихъ „пакостью душевредной". Въ концѣ XУI в. обработка статьи объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ была закончена, и Кириллова книга 1644 г. закрѣпила индексъ XУI вѣка, не прибавивъ къ нему никакихъ дополненій.

Индексъ несомнѣнно оказывалъ огромное вліяніе на Древнюю Русь. Такъ, въ одной изъ рукописей Троице-Сергіевой лавры въ оглавленіи апокрифическое сочиненіе отмѣчено, самый же текстъ вырванъ изъ рукописи. Въ Сборникѣ 1483 года Кіево-Михайловскаго монастыря одинъ „лунникъ" уничтоженъ, а другой сохранился.

Все ли было извѣстно въ русской литературѣ, о чемъ го-

воритъ индексъ. Многое было извѣстно лишь по имени, но зато извѣстно было и много, чего греческая литература не сохранила.

„Со временъ Моисея, говоритъ Порфирьевъ÷/, заключившаго древнія преданія въ письменные памятники, у евреевъ начала развиваться письменность. Цвѣтущимъ временемъ ея было время отъ пророка Самуила до плѣна Вавилонскаго, когда трудились въ ней пророки и ученики пророческіе, воспитывавшіеся въ пророческихъ школахъ. Послѣ Пятикнижія Моисея явились книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь, книги Царствъ, Паралипоменонъ, книги пророческія и книги учительныя. Но преданія или устныя сказанія, конечно, продолжали существовать и при письменности, доставляя матеріалъ для самихъ письменныхъ памятниковъ. Кромѣ указанныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Библіи, у е в р е е в ъ б ы л о м н о г о е щ е д р у г и х ъ к н и г ъ, которыя до насъ не сохранились, но въ свое время пользовались извѣстностью. Въ книгѣ Чиселъ /2I, I4-I5; 27-30/ Моисей указываетъ на „Книгу браней Господнихъ и Приточники"; подъ книгой браней разумѣютъ побѣдныя пѣсни во славу Іеговы по случаю побѣдъ еврейскаго народа надъ врагами. Въ книгѣ Іисуса Навина, при разсказѣ о томъ, что во время битвы съ Аммореями, по молитвѣ Іисуса, остановились солнце и луна, указывается на „Книгу праведнаго" /Іис.Нав.I0,I3/; на ту же книгу „Праведнаго" указывается во 2-й книгѣ Царствъ /2 Цар. I,I8/. Предполагаютъ,

÷/ П. П о р ф и р ь е в ъ „Апокрифическія сказанія о ветхо-завѣтныхъ лицахъ и событіяхъ". Стр. I2-99.

что это былъ сборникъ записокъ, или сказаній о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ еврейской исторіи, что названіе книги Праведнаго или, какъ думаютъ другіе, праведныхъ, онъ получилъ потому, что содержалъ въ себѣ исторію праведныхъ Авраама, Исаака, Іакова и другихъ патріарховъ. Извѣстная въ настоящее время книга праведнаго - Я ш а р ъ, конечно, не можетъ быть той самой книгой, на которую указано въ книгѣ Іисуса Навина и въ книгѣ Царствъ и которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ іудейскихъ раввиновъ, потерялась во время разсѣянія евреевъ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ нее вошли нѣкоторые отрывки или сказанія изъ этой книги. Для насъ эта книга „Яшаръ" собственно важна потому, что въ ней мы встрѣчаемъ почти всѣ тѣ апокрифическія сказанія о ветхо-завѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, какія находятся въ апокрифахъ и въ разныхъ книгахъ іудейской и христіанской письменности; въ этихъ сказаніяхъ нельзя не замѣтить древнѣйшей основы, хотя они, несомнѣнно, и распространены и раскрашены позднѣйшими вымыслами раввиновъ. О царѣ Соломонѣ въ 3-й книгѣ Царствъ /4,32/ сказано: „и изглагола Соломонъ три тысящи притчей, и быша пѣсни его пять тысящь". Всѣ эти не сохранившіяся до насъ произведенія, вѣроятно, и послужили отчасти источникомъ и матеріаломъ для той исторіи Еврейскаго народа, которая изложена въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ; но въ этихъ произведеніяхъ могли быть и такія сказанія, которыя не вошли въ эти книги и послѣ ихъ утраты остались въ устномъ народномъ преданіи и послужили потомъ матеріаломъ для апокрифическихъ книгъ. Первое указаніе на

апокрифическія книги можно видѣть въ 3-й книгѣ Эздры /I4, 47-48/, гдѣ при разсказѣ о возстановленіи священныхъ книгъ Эздрою послѣ плѣна Вавилонскаго, кромѣ 24 древнихъ, т.е. каноническихъ книгъ, упоминается о 70 книгахъ новыхъ и послѣднихъ, подъ которыми разумѣютъ апокрифическія книги.- Собираніемъ древнихъ преданій Іудеи занимались постоянно и съ чрезвычайною ревностью. Съ начала 3-го вѣка предъ Р.Х. у нихъ становятся извѣстны особые учителя, подъ общимъ именемъ „Т а н а и м ъ", что значитъ органы преданія. Они преемственно продолжали существовать до знаменитаго патріарха Іуды святого, который во 2-мъ вѣкѣ по Р.Х. собралъ слова всѣхъ прежнихъ танаимовъ, своихъ предшественниковъ, въ одинъ сборникъ, подъ именемъ „Мишны"/преданіе/. Послѣ смерти Іуды, съ конца 2-го вѣка, началось новое поколѣніе учителей, подъ названіемъ „Амораимъ", которые сами не имѣли такого авторитета, какъ прежніе учителя, но повторяли и объясняли все, что узнали отъ этихъ учителей. Ихъ объясненія и преданія, умножавшіяся въ теченіе трехъ вѣковъ, соединены были также въ одинъ сборникъ, подъ именемъ „Гемары"/дополненіе преданія/. „Мишна" и „Гемара", соединенныя вмѣстѣ, образовали Іерусалимскій Талмудъ. Въ концѣ 5 в. изъ „Мишны" патріарха Іуды и „Гемары" раввина Асція составился Вавилонскій Талмудъ. Содержаніе Талмуда чрезвычайно разнообразно; онъ имѣетъ характеръ обширнаго энциклопедическаго сборника, въ которомъ говорится о всѣхъ возможныхъ предметахъ. Но во всемъ разнообразномъ его содержаніи замѣчаютъ двѣ преимущественно части - главную,

которая называется„Галаха"/изложеніе/, и вспомогательную, которая называется „Агада"/разсказъ,поясненіе/. Эти части, впрочемъ, не стоятъ отдѣльно одна отъ другой, но проникаютъ и дополняютъ одна другую, служа одна другой дополненіемъ и объясненіемъ. „Галаха" содержитъ правила, законы и предписанія на всѣ возможные случаи жизни; „Агада" объясняетъ и подтверждаетъ эти правила разными разсказами,притчами, аллегоріями; въ „Агадѣ" постоянно приводятся и разнообразныя сказанія о священныхъ лицахъ и событіяхъ. Замѣтимъ, наконецъ, что слѣды преданій о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ усматриваются и въ нѣкоторыхъ каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта. Апостолъ Іуда, говоря о безаконныхъ людяхъ, замѣчаетъ: „о нихъ пророчествовалъ и Энохъ, седьмый отъ Адама, говоря: се идетъ Господь со тьмами святыхъ ангеловъ своихъ сотворить судъ надъ всѣми"/стих.14/; объ этомъ пророчествѣ Эноха не упоминается въ Писаніи, и оно, вѣроятно, заимствовано или изъ преданія, или изъ книги Эноха, въ которую оно могло войти также изъ преданія. Тотъ же апостолъ говоритъ о спорѣ архангела Михаила съ діаловомъ о тѣлѣ Моисеевомъ /стих.9/, о которомъ также не упоминается въ Писаніи. По преданію же, конечно,ап.Павелъ египетскихъ волхвовъ, состязавшихся съ Моисеемъ въ чудесахъ предъ Фараономъ, называетъ Іанніемъ и Іамвріемъ /2 Тим. 3,8/; въ Библіи они не называются никакими именами.

Такимъ образомъ, до начала письменности и послѣ ея развитія, у евреевъ постоянно существовало устное народное преданіе, подъ вліяніемъ котораго происходило и толкованіе

самаго писанія. Путемъ этого преданія, которое,переходя отъ одного поколѣнія къ другому, естественно,наростало,и происходившихъ подъ его вліяніемъ разныхъ толкованій Писанія, и образовались тѣ апокрифическія сказанія,которыя мы находимъ въ разныхъ сочиненіяхъ іудейской и христіанской письменности.

При переходѣ въ христіанскія книги іудейскія сказанія пріобрѣтали новыя черты и подробности и получали другой уже христіанскій колоритъ. Адамъ,по сказанію Г е о р г і я С и н к е л л а, совершая покаяніе, получилъ откровеніе о Божественномъ воплощеніи; Сиеъ былъ восхищенъ на небо и также узналъ отъ ангеловъ о будущемъ пришествіи Спасителя. Имя Адама „Ἀδάμ", по греческимъ христіанскимъ сказаніямъ, составлено изъ первыхъ четырехъ странъ свѣта: „Ἀνατολή"/востокъ/, „Δύσις"/западъ/, „Ἄρκτος"/сѣверъ/ „Μεσημβρία"/полдень,югъ/. Этимъ указывается на четырехъ евангелистовъ: какъ отъ Адама происходитъ каждый человѣкъ, такъ чрезъ четырехъ Евангелистовъ каждый приходитъ къ вѣрѣ. Въ раю Адамъ пробылъ отъ 6-го часа до 9-го, т.е.столько же, сколько продолжались страданія Спасителя на крестѣ. О Сиеѣ, мы видѣли, въ іудейскихъ книгахъ говорится,что ему было открыто искусство письма; въ христіанскихъ сказаніяхъ къ этому присоединяется, что прежде всего Сиеу сообщены были десять словъ: „Искони бѣ Слово, Слово бѣ у Бога, Богъ бѣ Слово". Іудейскіе писатели сопоставляли библейскія сказанія съ преданіями и сказаніями языческихъ народовъ; христіанскіе писатели сопоставляли ихъ съ событіями христіан-

ской церкви. Сказавъ, что первымъ днемъ міра былъ первый день еврейскаго мѣсяца Нисана, Кедринъ замѣчаетъ, что въ этотъ же день послѣдовало благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, въ этотъ же день было воскресеніе Спасителя изъ мертвыхъ и въ этотъ же день имѣетъ быть второе пришествіе Его на землю. Мѣсто субботы, которая у евреевъ имѣла великое значеніе, въ христіанской Церкви занялъ день воскресный или недѣльный; къ этому дню стали пріурочивать разныя ветхозавѣтныя событія; въ недѣлю ковчегъ Ноя остановился на горахъ Араратскихъ, въ недѣлю Богъ явился Аврааму подъ дубомъ Маврійскимъ, въ этотъ день евреи перешли чрезъ Черное море; въ этотъ день въ первый разъ начала падать съ неба манна въ пустынѣ.- Такое направленіе - сближать и сопоставлять ветхозавѣтныя событія съ новозавѣтными, естественно возникало изъ основного пункта новозавѣтнаго ученія, что Ветхій Завѣтъ былъ образомъ Новаго Завѣта, что многія лица и событія ветхозавѣтныя были прообразами и знаменіями лицъ и событій новозавѣтныхъ. Но, сопоставляя ветхозавѣтныя событія съ новозавѣтными, Отцы Церкви большею частью держались указаній самаго Писанія, простые же люди знали только одну общую мысль о прообразовательномъ характерѣ Ветхаго Завѣта и почти въ каждомъ событіи, даже въ каждой чертѣ и малѣйшей подробности событій старались открыть прообразовательный смыслъ. Отсюда, естественно, должно было возникнуть много новыхъ апокрифическихъ сказаній особенно въ эпоху борьбы христіанства съ язычествомъ и іудействомъ, когда не одни представители церкви, но и

всѣ благочестивые христіане считали своею обязанностью защищать, по мѣрѣ своихъ силъ, Евангельское ученіе".

Обозрѣненіе Апокрифовъ начнемъ съ Апокрифовъ ветхозавѣтныхъ÷/. Во главѣ памятниковъ, сохранившихъ въ изобиліи апокрифическій ветхозавѣтный матеріалъ, должно поставить „П а л е ю И с т о р и ч е с к у ю", памятникъ, который, хотя и считался въ разрядѣ книгъ истинныхъ, но по справедливости можетъ быть отнесенъ къ памятникамъ апокрифической литературы.

Слово „Палея"/„Παλαία"/ въ старомъ языкѣ употреблялось въ значеніи „ветхій завѣтъ"; въ такомъ смыслѣ оно употреблено, напримѣръ, въ переводѣ правилъ митрополита Іоанна. У грековъ названіе „Палея" къ указаннымъ компиляціямъ не прилагалось; да и у насъ „Палея Историческая" - названіе позднѣйшаго происхожденія, въ рукописяхъ этотъ памятникъ называется: „Очи палейныя", „Очи палейныя киръ Θеодора", „Книга бытія небеси и земли". Русскихъ списковъ „Палеи Исторической", правда, довольно позднихъ - XУ, XУI и XУII вв.- до насъ дошло много; изъ южно-славянскихъ извѣстенъ только одинъ сербскій, вывезенный съ Аѳона Себастьяномъ. Греческій подлинникъ Палеи Исторической извѣ-

---

÷/ Общими пособіями при изложеніи апокрифовъ были:

I/ С о б о л е в с к і й „Древне-русская переводная литература". Лекціи. СПБ. I882.

2/ Тексты апокрифовъ въ изданіяхъ Порфирьева, Тихонравова и Франка /см. выше/.

стенъ; онъ находится въ Вѣнской библіотекѣ и называется: „Ἱστορία παλαιά". Древнѣйшій русскій списокъ Палеи Исторической, хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ и изданный Поповымъ /Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ.1881, кн.I/, почти вполнѣ совпадаетъ съ „Ἱστορία παλαιά". Въ сербскомъ спискѣ сравнительно съ греческимъ оригиналомъ есть пропуски: послѣ разсказа, напримѣръ, объ Адамѣ прямо слѣдуетъ разсказъ о Моисеѣ,отъ Іисуса Навина разсказъ переходитъ къ Давиду; иногда авторъ опускаетъ только подробности, указывая при этомъ,гдѣ нужно искать ихъ. /Такъ,упомянувъ о потопѣ, онъ говоритъ, что болѣе подробный разсказъ о немъ можно найти въ „бывайскихъ книгахъ"/.

Нѣкоторые /Викторовъ/ говорятъ, что сербскій списокъ Палеи Исторической древнѣе русскихъ списковъ; но близость русскихъ списковъ къ греческому оригиналу говоритъ въ пользу ихъ древности. Древнѣйшіе русскіе списки Палеи Исторической сдѣланы съ южно-славянскаго оригинала. Въ этомъ южно-славянскомъ текстѣ, съ котораго были сдѣланы русскіе списки, имѣлись также средне-болгарскія особенности.

Очевидно, появилась у насъ Палея Историческая не особенно рано - можетъ быть, въ концѣ до-монгольскаго періода.

По содержанію Палея Историческая - нѣчто въ родѣ нашихъ учебниковъ Священной исторіи ветхаго завѣта: это пересказъ библейской исторіи съ различными объясненіями и дополненіями. Такъ, напримѣръ, о древѣ жизни авторъ пишетъ: Разные

люди различно говорятъ объ этомъ деревѣ: одни утверждаютъ, что это было только видѣніе; другіе видятъ въ немъ смокву, третьи гроздъ. На самомъ дѣлѣ древо жизни - самъ Христосъ, и потому Богъ запретилъ прикасаться къ нему. /Авторъ ошибается здѣсь: Богъ запретилъ людямъ прикасаться къ древу не жизни, а познанія добра и зла./

Разсказавъ о смерти Авеля, авторъ объясняетъ читателю, что Каинъ, убивъ Авеля, совершилъ семь преступленій: I/Бога разгнѣвалъ, 2/ отца оскорбилъ, 3/ мать лишилъ сына, 4/ брата убилъ, 5/ кровь пролилъ, 6/ землю осквернилъ, 7/ адъ обновилъ. Иногда авторъ Палеи начинаетъ полемизировать. Такъ, онъ изрекаетъ анаѳему на тѣхъ, которые говорятъ, что Адамъ сочетался бракомъ съ Евою еще въ раю.

Что касается дополненій къ библейской исторіи, то они въ большинствѣ случаевъ незначительны. Приведемъ нѣсколько разсказовъ, которыхъ нѣтъ въ Библіи. Кромѣ того, что говорится въ Библіи объ Адамѣ, мы читаемъ о немъ въ Палеѣ Исторической слѣдующее: Увидавъ убитаго Авеля, Адамъ три дня сидѣлъ надъ тѣломъ его, не зная, что ему дѣлать. Тогда къ нему явился ангелъ и напомнилъ слова Бога: „земля еси и въ землю пойдеши". Адамъ похоронилъ Авеля въ пещерѣ, но каждый день ходилъ смотрѣть на него и горько плакалъ, видя, какъ разлагалось тѣло, и зная, что ему предстоитъ та же участь.- Объ Энохѣ въ Палеѣ разсказывается, что онъ зналъ, что міръ погибнетъ отъ огня или отъ воды, и дѣлалъ для потомства записи на мраморѣ и на плинѳахъ./Какъ будто указаніе на надписи на ассирійскихъ кирпичахъ./

Исторія Лота въ Палеѣ дополняется слѣдующимъ разсказомъ: послѣ грѣха съ дочерьми Лотъ, по приказанію Авраама, отправился въ пустыню и принесъ оттуда три главни отъ деревьевъ певги,кедра и кипариса. Эти главни Авраамъ велѣлъ Лоту посадить на вершинѣ горы и ежедневно поливать водой изъ Іордана. Черезъ три мѣсяца главни дали отростки,и Лотъ понялъ, что Богъ отпустилъ ему его грѣхъ.

О Моисеѣ мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее. Фараонъ очень любилъ Моисея, когда тотъ былъ ребенкомъ; но однажды Моисей,играя,снялъ съ фараона вѣнецъ. Фараонъ приказалъ убить Моисея. Тогда „мудрый нѣкто" посовѣтовалъ прежде испытать его, чтобы узнать, случайно снялъ онъ вѣнецъ съ фараона или съ умысломъ. Моисею подали горящую свѣчу и драгоцѣнный камень, рѣшивъ убить его, если онъ возьметъ камень. Моисей схватилъ свѣчу, и фараонъ оставилъ его въ живыхъ. Однажды Моисею пришлось воевать съ Индіанами. Ихъ земля съ трехъ сторонъ была совершенно недоступна; съ четвертой можно было бы подойти къ ней, но здѣсь было множество змѣй и всякихъ гадовъ. Моисей приказалъ своимъ воинамъ наловить „стерковъ" и итти съ ними. „Стерки" уничтожили всѣхъ гадовъ, и Моисей взялъ городъ Индіанъ. Когда Моисей умеръ, діаволъ хотѣлъ отнести его тѣло людямъ, чтобы они сотворили себѣ изъ него Бога; но архангелъ Михаилъ вступилъ въ борьбу съ діаволомъ, отнялъ тѣло Моисея и скрылъ его.

Разсказъ о потопѣ авторъ дополняетъ загадками: 1/„Небо бѣ, а земля не бѣ; село бѣ, а пути не бѣ". 2/„Нѣмъ поклисоръ /посолъ/ книгы ненаписанныя въ градъ приносить, и

градъ стояй и не имый пути къ себѣ".

Дѣлая различныя объясненія и дополненія, авторъ ссылается на Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Андрея Критскаго /наиболѣе часто/, Ѳеодора Студита. На основаніи этихъ ссылокъ мы можемъ думать, что Палея Историческая принадлежитъ къ позднимъ византійскимъ произведеніямъ; по всей вѣроятности, она составлена приблизительно около IX в. Авторъ ея былъ,повидимому,человѣкомъ мало свѣдущимъ и даже малограмотнымъ.

У грековъ Историческая Палея успѣха не имѣла,но у насъ пользовалась широкимъ распространеніемъ. Кромѣ списковъ, совпадающихъ съ греческимъ оригиналомъ,у насъ есть списки особой редакціи - съ дополненіями изъ Палеи Толковой.

Изложимъ затѣмъ содержаніе апокрифа объ „исповѣданіи Евы и о вопросахъ внучатъ ея и о болѣзни Адамовой". Ева разсказываетъ внукамъ своимъ о временахъ счастливой жизни первыхъ людей въ раю, когда люди блаженствовали, а звѣри безъ позволенія людей не смѣли ни ходить, ни лежать, ни ѣсть что-либо. Тогда пришелъ въ рай діаволъ, сначала „Яко ангелъ свѣтелъ", затѣмъ въ образѣ змія и содѣйствовалъ грѣхопаденію Адама и Евы. Сейчасъ же послѣ грѣхопаденія первыхъ людей осыпались листья всѣхъ деревьевъ райскихъ, одна лишь смоковница не измѣнила прежняго своего вида. Адамъ же „восплакашеся вельми". И подошли Адамъ съ Евой къ смоковницѣ и сшили себѣ изъ листьевъ ея одѣяніе.Затѣмъ сошелъ Господь съ ангелами въ рай, призвалъ къ себѣ Адама и изгналъ его изъ рая „въ многотрудное сіе житіе".„Ангелъ

Іоилъ, разсказываетъ далѣе Ева, „моляшетъ къ престолу непрестанно о насъ, мы же сѣдохомъ противу раю утруждени". Почуьствовавъ голодъ, возстали затѣмъ Адамъ съ Евою, обошли всю землю и, не встрѣтивъ ничего съѣстного, за исключеніемъ травы, опять возвратились въ Эдемъ, и плакалъ Адамъ: „раю мой, раю, пресвѣтлый мой раю, красота неизреченная, меня ради сотворенъ есть, а Евы ради затворенъ есть". Затѣмъ взмолился Адамъ ко Господу: „припусти воню благоуханія, да тя поминаю", и послалъ Господь еиміамъ и ливанъ и ладанъ, и сотворилъ Адамъ молитву Господу - и умилосердилъ Его. Архангелъ Іоилъ выдѣлилъ шестую часть рая и отдалъ ее въ распоряженіе Адама вмѣстѣ съ плодами терноваго дерева. Архангелъ Михаилъ научилъ Адама „дѣламъ ручнымъ", далъ ему пшеницу и, пригнавъ изъ рая звѣрей, отдалъ ихъ въ распоряженіе Адама, а Адамъ каждому изъ нихъ далъ имя. „И рече Господь Адаму: терніе и волчець да прозябнетъ изъ дѣланій твоихъ - и нача Адамъ землю дѣлати"/воздѣлывать/. Тогда пришелъ діаволъ и сказалъ Адаму: „моя есть земля, а Божія суть небеса и рай. Аще хощеши мой быти, то дѣлай землю, аще хощеши Божій быти, то иди въ рай". Адамъ отвѣтилъ: „Божіи небеса и земля и конець ея вселенныа". На вторичныя слова діавола о принадлежности ему земли Адамъ отвѣтилъ: „чья есть земля, того и азъ есмь и чада моя". Обрадовался діаволъ и сказалъ: „то ми и запиши, ижъ изрекъ". Адамъ записалъ, діаволъ же вземь рукописаніе Адамле и держаше его".

Въ другомъ мѣстѣ, продолжаетъ апокрифъ, въ святомъ Пи-

саніи сказано: Живя въ раю и славя Бога вмѣстѣ съ архангелами и ангелами въ свѣтѣ немерцающемъ, не зналъ Адамъ о сотвореніи Господомъ дня и ночи. Когда же Адамъ изгнанъ былъ изъ рая и „сѣде прямо раю /противъ рая/ плакашеся по райскомъ житіи, онъ съ ужассмъ замѣтилъ наступленіе ночи, посчитавъ наступленіе темноты слѣдствіемъ грѣха своего,и рыдалъ,говоря: „О свѣте мой пресвѣтлый, уже не узрю сіянія твоего, и немерцающаго свѣта, ни красоты райскія не вижю". Тогда пришелъ къ нему діаволъ и спрссилъ о причинѣ плача. Адамъ отвѣчалъ: „свѣта ради сокрывшагося мене ради". Діаволъ пообѣщалъ ему, что, если Адамъ дастъ ему „рукописаніе" о себѣ и родѣ своемъ - свѣтъ вновь наступитъ,и Адамъ „свѣта ради дастъ ему рукописаніе". И наступилъ день и свѣтъ возсія по всей вселенной /конечно,по изначальному Божію соизволенію/, а діаволъ „вземъ рукописаніе Адамле, сокры и въ Иордань подъ камень, гдѣ Христосъ крестился". Для избавленія отъ силы діавола Адамъ посовѣтовалъ Евѣ войти въ Тигръ рѣку,положить одинъ камень на голову,а другсй подъ ноги - и стоять въ водѣ, не слушая никого /„да паки не прельщена будеши"/ до прихода Адамова, а самъ Адамъ отправился каяться къ Іордану рѣкѣ, погрузился въ рѣку и „пребысть 40 дней тако" и „ту снидоша вси звѣри и птица и множество ангелъ плакахуся за Адама". Къ Евѣ же діаволъ явился въ образѣ ангела и якобы Божіимъ именемъ далъ ей разрѣшеніе выйти изъ воды. Ева не послушала его. На третій день послѣ этого діаволъ явился къ Евѣ въ образѣ Адама.Но Ева опять не вышла изъ воды, ибо не увидѣла знаменія,кото-

рое ей обѣщалъ дать Адамъ предъ своимъ къ ней приходомъ. Когда же чрезъ 40 дней пришелъ къ Евѣ Адамъ, онъ,увидѣвъ Еву въ водѣ, „возрадовахся вельми", показалъ ей „знамя" /знаменіе/ и вышла Ева изъ рѣки. Тогда и освободилъ ихъ Богъ отъ діавола. Послѣ этого Адамъ и Ева отправились въ Мадіамъ и здѣсь Ева родила Каина и Авеля. Каинъ и Авель всегда вмѣстѣ пасли скотъ, но вотъ однажды Адамъ „возста отъ ложа своего", сказалъ Евѣ, что Авель убитъ Каиномъ. „Сѣдъ на осля"- Адамъ поѣхалъ и „обрѣтъ Авеля заклана". Ева родила вмѣсто Авеля Сиѳа, и онъ, чтобы успокоить томящагося духомъ и больного уже Адама - высказалъ желаніе пойти въ рай и принесть вѣтку „отъ древа маслины". Адамъ и Ева говорили ему о невозможности для рода человѣческаго войти въ рай и разсказали о переносимыхъ ими послѣ грѣхопаденія страданіяхъ. „Тогда рече Господь ко Адаму: умножу стенаніе твое и всегда въ печалѣхъ да пребываеши, и дамъ тебѣ 72 язи /болѣзни/, первая язя чрѣвная, вторая язя очима, потомъ послѣдую по единому, а матери нашой рече всегда мужъ твой тобою да обладаетъ, егда раждаеши, смертью растаеши". Сиѳъ подошелъ къ раю со своею матерью, но лютый звѣрь по имени горгоній отогналъ Сиѳа. Тогда сказала Ева: „не помниши ли звѣрю, како тя хранях рукама моими, како ти смѣеши отврѣсти уста своя на образъ Божій". Тогда звѣрь отвѣчалъ Евѣ: „Ево, отъ тебя началося есть. Како ты смѣеши уста твоа отврѣсти на снѣдь еже не рече тобѣ Господь ясти". Тогда Ева „восплакася, чюти отъ востока и до запада". И пошли обратно Сиѳъ съ матерью, плача и посыпая главу свою

„прьстію". Тогда явился имъ ангелъ и спросилъ о причинѣ плача. Сиеъ разсказалъ ему о болѣзни отца и о невозможности достать маслинную вѣточку, которая могла бы отца излечить. Ангелъ сказалъ Сиеу, что болѣзнь Адама не можетъ быть излѣчена, ибо приблизились дни его смерти, и „уломи дрѣво, ижъ отъ него изгнанъ бысть изъ рая Адамъ, дастъ Сиеу". Сиеъ принесъ вѣточку отцу - Адамъ взялъ ее и,вдохнувъ глубоко, сдѣлалъ изъ нея вѣнокъ и возложилъ себѣ на голову - и увидѣлъ онъ затѣмъ руку Господню, „ приемлющую душу его". И видѣ Ева кадильницу съ ладаномъ кадящу, тѣло Адамово, и три ангели дръжащи горящія свѣчи". Взглянувъ на небо, увидѣлъ Сиеъ душу Адамову высоко летающею, и множество ангеловъ, молящихся за Адама". Господь смиловался, „простеръ руки своя" и принялъ душу Адамову и послалъ Архангела похоронить тѣло Адама. При погребеніи Адама былъ слышенъ гласъ съ небеси: „Адамъ, Адамъ: аще рекохъ ти: земля еси и въ землю пойдеши паки", а землѣ сказалъ Господь: „твоя отъ твоихъ - тобе приносящи". „И тако погребоша Адама съ вѣнцомъ и бѣ извитъ на главѣ его положенъ". Въ шестой день послѣ смерти Адама умерла Ева и была похоронена близъ Авеля. Адамъ и Ева, заканчиваетъ апокрифъ, жили 936 лѣтъ. „На могилѣ Адама израсте дрѣво изъ вѣнца Адамова, еже на главе на Адамове".

Теперь передъ нами два апокрифа или христіанскаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, передѣланныхъ христіанами. Болѣе знаменитый изъ нихъ - к н и г а Э н о х а +/.

+/ М.И. С о к о л о в ъ „Славянская книга Эноха Праведнаго". Москва. 1910.

Словно какая-то злая судьба преслѣдуетъ эту книгу. Въ первые вѣка христіанства ея распространеніе среди христіанъ было очень широко. Такъ, цитаты изъ нея мы видимъ у Ап. Іуды, Ап.Варнавы. Цѣлый рядъ святыхъ отцевъ или ссылается на нее, какъ на авторитетъ, или, по крайней мѣрѣ, показываетъ свое знакомство съ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была распространена и среди евреевъ, а потомъ, кажется, и среди магометанъ. И теперь отъ нея не уцѣлѣло ни одного греческаго, ни одного еврейскаго списка. Теперь ученые владѣютъ только нѣсколькими абиссинскими /эѳіопскими/ списками книги Эноха. Эти списки не вполнѣ сходны между собою, но хотя нѣкоторыя мѣста ихъ и вызываютъ разнаго рода сомнѣнія /испорченныя мѣста, пропуски, интерполяціи/, все-таки всѣ соглашаются съ тѣмъ, что передъ нами книга, бывшая въ рукахъ апп. Іуды и Варнавы. Дѣйствительно, то немногое, что есть у этихъ апостоловъ, находится и въ абиссинскомъ текстѣ. Равнымъ образомъ, обширная выписка изъ Эноха въ хронографѣ Георгія Синкела УІІІ в. близка къ тому, что есть въ этомъ текстѣ, однако, между хронографомъ и эѳіопскимъ текстомъ нѣтъ полнаго тожества. Многіе объясняютъ такое обстоятельство тѣмъ, что Синкелъ пользовался своими источниками свободно и не дѣлалъ извлеченія изъ нихъ слово въ слово. Но древній авторъ „Завѣтовъ І2 патріарховъ", часто ссылающійся на книгу Эноха, иногда говоритъ о такомъ, чего нѣтъ въ абиссинскомъ текстѣ. Злая судьба книги Эноха распространилась и на славянскій переводъ ея. Небольшой и неважный отрывокъ изъ нея дошелъ до насъ въ

спискѣ кон.XIУ в.; еще нѣсколько отрывковъ дошло въ сборникахъ, хронографахъ и Палеѣ ХУ-ХУI вѣковъ. Хотя Геннадій Новгородскій /кон.ХУ в./ цитируетъ книгу Эноха, какъ нѣчто общеизвѣстное, тѣмъ не менѣе полный списокъ книги Эноха дошелъ до насъ лишь одинъ, южно-русскаго происхожденія, конца ХУII вѣка - 1679 года. Въ этомъ спискѣ есть сокращенія, искаженія; языкъ кое-гдѣ переправленъ, т.е.церковнославянскія слова и формы замѣнены южно-русскими. Сверхъ того дошелъ до насъ одинъ сербскій списокъ ХУI вѣка, гораздо короче русскаго, но съ древнимъ языкомъ. Въ немъ тоже много искаженій. Древность языка указываетъ на древность перевода.

Русскій списокъ называется: „Книга о тайнахъ Енохо-выхъ", а сербскій: „Книга тайны Божіей, явленія Еноховы".

С о д е р ж а н і е. Исполнилось мнѣ /говоритъ Энохъ/ 365 лѣтъ. Я былъ въ дому моемъ одинъ и спалъ. Во снѣ явились мнѣ два великихъ и чудныхъ мужа, съ лицами свѣтлыми какъ солнце, съ крыльями свѣтлѣе золота. Проснувшись, я увидѣлъ этихъ мужей на яву. Я поклонился и ужаснулся. Мужи сказали: „Богъ послалъ насъ къ тебѣ, ты взойдешь съ нами на небо. Скажи объ этомъ сынамъ своимъ и домочадцамъ". /Слѣдуетъ краткая рѣчь Эноха къ сыновьямъ/. Ангелы взяли меня на крылья и вознесли на первое небо. Здѣсь показали мнѣ 100 ангеловъ, управляющихъ звѣздами, хранилища снѣжныя и ангеловъ, ихъ держащихъ, хранилища росы и ангеловъ, ихъ хранящихъ. Ангелы взяли меня на второе небо и показали тьму и въ ней узниковъ - темновратныхъ ангеловъ, непре-

станно плачущихъ. Я спросилъ, кто они.- „Это отступники, не послушавшіе Бога и отступившіе съ княземъ своимъ". Я пожалѣлъ ихъ, и они поклонились мнѣ: „Человѣкъ Божій, помолись о насъ Богу". Ангелы вознесли меня на третье небо. Здѣсь находится рай, посреди коего древо животное. 100 ангеловъ хранятъ рай и непрестанно благимъ пѣніемъ служатъ Господу. Ангелы сказали: „это мѣсто для праведниковъ которые претерпятъ всякія напасти, подадутъ хлѣбъ алчущимъ, покроютъ ризою нагихъ, помогутъ обидимымъ и сиротамъ". Ангелы повели меня на сѣверъ и показали страшное мѣсто, гдѣ была тьма безъ свѣта, но съ огнемъ, рѣка огненная, вездѣ огнь, холодъ, ледъ, жажда, ангелы грозные и немилостивые. Ангелы сказали, что это мѣсто нечестивыхъ.- Ангелы взяли меня на четвертое небо и показали солнечное и лунное теченіе. Я измѣрилъ шествіе солнца и луны и сложилъ свѣтъ ихъ. /Слѣдуетъ объясненіе солнечнаго и луннаго теченія/. Солнце имѣетъ 6 вратъ на востокѣ и 6 на западѣ. Дойдя до запада, оно снимаетъ свой вѣнецъ и безъ него идетъ подъ землю на востокъ. Здѣсь оно опять надѣваетъ свой вѣнецъ.- Ангелы взяли меня на пятое небо. Здѣсь увидалъ я „вои великіе - григори, видомъ люди, печальные и молчащіе". На вопросъ, что это за люди, Ангелы отвѣчали: „Это ангелы, отвергшіеся отъ Господа съ княземъ своимъ Сатанаиломъ. Они сошли на землю, увидѣли дочерей человѣческихъ, взяли изъ нихъ женъ и породили исполиновъ". Я сказалъ имъ: „Я видѣлъ братьевъ вашихъ и мученія ихъ и молился о нихъ. Но осудилъ ихъ Богъ. А вы почему не служите пе-

редъ лицемъ Божіимъ". Они послушали и вострубили и запѣли жалостно и умиленно.- Ангелы вознесли меня на 6-ое небо. Здѣсь 7 четъ Ангеловъ завѣдуютъ звѣздохожденіемъ, солнечнымъ и луннымъ обращеніемъ, временами и лѣтами, рѣками и моремъ, плодами и травами, и здѣсь же Ангелы пишутъ дѣла человѣческія.- Ангелы вознесли меня на 7-ое небо. Здѣсь былъ великій свѣтъ и здѣсь находились вои огненные,архангелы, силы, Господь, херувимы и серафимы. Ангелы, проходя, показали издали Господа на престолѣ превысокомъ и оставили меня. Господь послалъ Архангела Гавріила. Онъ восхитилъ меня, какъ вѣтръ восхищаетъ листъ, и поставилъ предъ лицемъ Божіимъ. Я видѣлъ 8-ое и 9-ое небо /гдѣ дома небесныхъ „водій"/. /Описаніе Бога/. Господь велитъ арх.Правуилу, написующему дѣла Господни: „изнеси книги изъ хранилищъ моихъ, возьми трость скорописную, дай Еноху и скажи ему книги". И онъ сталъ говорить мнѣ дѣла неба и земли и моря, и времена и лѣта, и ангельскія числа, и всякую вещь человѣческую. Я написалъ 366 /серб.360/ книгъ.

Слѣдуетъ возвѣщеніе Богомъ Эноху о сотвореніи міра/равсказы о дняхъ Творенія,о низверженіи Сатанаила, объ Адамѣ/: „Возьми книги, сойди на землю и возвѣсти сыновьямъ твоимъ, что я говорилъ тебѣ и что ты видѣлъ. Пусть прочтутъ они книги рукописанія твоего и узнаютъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Меня, пусть хранятъ эти книги и передаютъ изъ рода въ родъ, да не погибнутъ въ потопѣ. Я знаю злобу человѣческую /слѣдуетъ обличеніе людей въ грѣхахъ/ и этого ради пошлю на нихъ потопъ".

Энохъ сошелъ на землю. Наказаніе Энoха дѣтямъ: краткій разсказъ о видѣнномъ и наставленіе, что они должны дѣлать. Наставленіе вполнѣ христіанское: терпи напасти, за зло не воздавай зломъ, твори добро и т.п. Наказаніе это довольно длинно. Въ немъ заслуживаетъ вниманія одно мѣсто: дѣлающіе зло скоту дадутъ за это отвѣтъ Богу, ибо на послѣднемъ судѣ скоты будутъ обвинять ихъ.

Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Богъ зоветъ къ себѣ Энoха, сошлось до 2000 мужей. Слѣдуютъ новыя наставленія Энoха. Вдругъ Богъ спустилъ мракъ на землю, восхитилъ Энoха и поставилъ его предъ лицемъ своимъ.

Славянскій текстъ повидимому - сокращеніе одной изъ редакцій древняго апокрифа, редакціи поздней, во многомъ отличной отъ дошедшей на абиссинскомъ языкѣ, но имѣющей важное значеніе для составленія понятія о древнемъ апокрифѣ.

Теперь обратимся къ апокрифу, который несомнѣнно относится къ первымъ вѣкамъ христіанской эры и, по мнѣнію лучшихъ издателей, составленъ какимъ-нибудь евреемъ, обратившимся въ христіанство. Мы говоримъ о „З а в ѣ т а х ъ I 2 п а т р і а р х о в ъ" Греческій текстъ этого апокрифа до насъ дошелъ. Славянскій текстъ дошелъ въ рядѣ русскихъ списковъ /Палея XIУ в./. На древность перевода указываютъ слова, старые синтаксическіе обороты, нечленныя прилагательныя /женами свирѣпами/ и т.п. Содержаніе его заключается въ нравственныхъ наставленіяхъ I2 патріарховъ, изъ нихъ каждое на одну какую-нибудь подходящую

для патріарха тему. Такъ, Рувимъ говоритъ противъ блуда, Симеонъ противъ зависти, Левій противъ гордости и т.д. Рядомъ съ наставленіями - пророчества: напр., Левій видитъ пророческій сонъ, что ангелы водятъ его по небу. „О т к р о в е н і е А в р а а м а" дошло до насъ между прочимъ въ спискѣ XIУ в./въ Сильвестровскомъ Сборникѣ/. Онъ съ измѣненіями или безъ нихъ находится въ текстѣ Толковой Палеи. Греческій текстъ не изданъ и,можетъ быть,даже не существуетъ точно такъ же, какъ и тексты южно-славянскіе. Но первоначальный текстъ былъ, конечно, греческій, и переводъ съ него былъ сдѣланъ на славянскомъ югѣ въ глубокой древности. Между прочимъ, въ немъ было по южно-славянски Т вмѣсто греч. ϑ: Терахъ вмѣсто Θерахъ. Переводъ былъ сдѣланъ не особенно хорошо, и во 2-й части разсказа кое-гдѣ трудно даже добраться до смысла.

С о д е р ж а н і е апокрифа слѣдующее. Авраамъ нѣкогда служилъ идоламъ отца своего Фары. Разъ войдя въ храмъ, для служенія имъ, онъ увидѣлъ, что одинъ изъ идоловъ Марумафъ упалъ. Авраамъ хотѣлъ его поднять, но не могъ, такъ какъ онъ былъ сдѣланъ изъ камня и потому былъ тяжелъ. Онъ позвалъ отца, и когда они вмѣстѣ стали поднимать идола, у этого послѣдняго отбилась голова. Фара взялъ свои инструменты и сдѣлалъ новаго Марумафа и вмѣстѣ съ нимъ еще пять боговъ и велѣлъ Аврааму везти ихъ на продажу. Авраамъ положилъ ихъ на осла и поѣхалъ по большой дорогѣ. Здѣсь встрѣтились сирійскіе купцы на верблюдахъ; оселъ испугался верблюдовъ, побѣжалъ и сбросилъ боговъ, изъ которыхъ

три разбились. Увидѣвъ боговъ, купцы немедленно купили уцѣлѣвшихъ изъ нихъ у Авраама. Онъ бросилъ въ рѣку разбившихся и съ деньгами возвратился къ отцу. Увидѣвъ деньги, Фара сказалъ: „благословенъ ты, Авраамъ, нашими богами, ты продалъ ихъ, и не напрасенъ былъ трудъ мой". Авраамъ на это отвѣчалъ, что благословеніе такихъ боговъ не имѣетъ цѣны, такъ какъ они сами не въ силахъ помочь себѣ. Фара разсердился. Потомъ онъ велѣлъ набрать щепъ и приготовить обѣдъ. Въ щепахъ оказался деревянный богъ Варисатъ. Подложивши огня подъ щепы, Авраамъ приставилъ къ нему Варисата и велѣлъ смотрѣть, чтобы огонь не погасъ, а самъ ушелъ. Когда онъ вернулся, онъ увидѣлъ, что Варисатъ упалъ въ огонь и горитъ. Засмѣявшись, Авраамъ ему сказалъ: „по истинѣ, Варисатъ, ты умѣешь поддерживать огонь и варить пищу". Послѣ обѣда Фара сталъ благословлять Марумафа, но Авраамъ сказалъ: „благословляй не Марумафа, а Варисата, онъ, любя тебя, самъ ввергся въ огонь, чтобы сварить пищу твою". Фара спросилъ: „гдѣ же онъ теперь". „Онъ истлѣлъ въ лютости огненной и сдѣлался прахомъ", отвѣчалъ Авраамъ. „Велика сила Варисата, воскликнулъ Фара, сдѣлаю нынче же другого, и завтра онъ приготовитъ мнѣ опять пищу". Посмѣялся Авраамъ этимъ словамъ и сталъ раздумывать: великъ огонь, такъ какъ онъ сильнѣе многаго другого, но больше его вода, такъ какъ она одолѣваетъ огонь и услаждаетъ землю. Но вода не богъ, такъ какъ она повинуется землѣ. Разсуждая такимъ образомъ, Авраамъ дошелъ до заключенія, что есть Богъ, который убагрилъ небо, озолотилъ солнце, далъ

свѣтъ лунѣ. Во время размышленій Авраамъ услышалъ голосъ: „Ты ищешь Бога богамъ и творца: это Я; уйди изъ дома отца твоего, чтобы не быть убиту въ грѣхахъ его". Едва Авраамъ успѣлъ выйти изъ дому, какъ ударилъ громъ и сжегъ его со всѣмъ, что было въ немъ. Потомъ Богъ велѣлъ Аврааму принести ему жертву и совершить сорокодневный постъ, обѣщая возвѣстить ему будущее. Услышавъ эти слова, Авраамъ въ трепетѣ упалъ на землю, и пришелъ къ нему ангелъ, взялъ за руку и, поднявъ его, повелъ за собою. Они шли 40 дней и 40 ночей безъ пищи и питья, пока не дошли до горы Божіей Орива. Здѣсь нашелъ Авраамъ жертвенныхъ животныхъ и принесъ жертву Богу. На жертвенное мясо слетѣла нечистая птица и сказала Аврааму: „что тебѣ нужно на высотахъ святыхъ. Тамъ не ѣдятъ, не пьютъ, и нѣтъ тамъ пищи человѣческой. Оставь мужа, который съ тобою, и бѣги: если ты взойдешь на высоту, тамъ погубятъ тебя". Увидавъ говорящую птицу, Авраамъ въ удивленіи спросилъ ангела: „кто она". Тотъ отвѣтилъ: „это Азазилъ - духъ тьмы". По повелѣнію Ангела Азазилъ удалился, другіе Ангелы принесли жертвеннаго голубя. Ангелъ посадилъ Авраама на правое крыло, а самъ сѣлъ на лѣвое. На голубѣ они поднялись на высоту. Тамъ Авраамъ увидѣлъ свѣтъ, который нельзя описать, и въ немъ множество людей, которыхъ видъ безпрестанно мѣнялся и которые поклонялись и говорили громкими голосами слова, непонятныя Аврааму. „Куда ты привелъ меня, сказалъ онъ Ангелу, я не могу смотрѣть, и духъ мой уже оставляетъ меня". Ангелъ укрѣпилъ его. Тутъ увидѣлъ онъ огонь, идущій къ нему, и въ огнѣ

былъ слышанъ гласъ, подобный шуму водъ. Авраамъ поклонился и воспѣлъ пѣснь, которой научилъ его ангелъ. Потомъ они поднялись на высоту, и Авраамъ увидѣлъ огненный престолъ и подъ престоломъ 4 животныхъ, каждаго съ 4 лицами: со львовымъ, съ человѣчьимъ, съ воловьимъ и съ орлинымъ. По повелѣнію Божію разверзлись надъ Авраамомъ небеса и онъ увидѣлъ все, что дѣлается на томъ или другомъ небѣ. Потомъ увидѣли они землю и все, что на ней, и преисподнюю съ ея муками. Увидѣлъ также море и острова, скотовъ морскихъ и рыбъ, левіаѳана и ложе его, увидѣлъ рѣки и теченіе ихъ, увидѣлъ Эдемъ и плоды его, и рѣку, исходящую изъ него; увидѣлъ, наконецъ, людей на правой сторонѣ и на лѣвой. И сказалъ Авраамъ: „владыко крѣпкій, что это за народъ съ той и другой стороны". И сказалъ Богъ: „люди, что на лѣвой сторонѣ - тѣ, которые прежде тебя были и будутъ по тебѣ, тѣ, которые уготованы на месть и погибель, а люди, что на правой сторонѣ, тѣ, которые родятся отъ тебя и назовутся моими людьми". Потомъ Авраамъ обратилъ свой взоръ опять на Эдемъ и увидѣлъ человѣка - великаго въ высоту и страшнаго въ ширину, обнявшагося съ женою, которая была не меньше его ростомъ. Они стояли подъ деревомъ Эдемскимъ, плодъ котораго былъ похожъ на гроздъ виноградный. За тѣмъ же деревомъ стоялъ змѣй, имѣвшій руки и ноги человѣческія и крылья на плечахъ, три съ правой и три съ лѣвой стороны; въ рукѣ онъ держалъ виноградный гроздъ. „Кто это." спросилъ Авраамъ. „Это Адамъ и Ева", отвѣтилъ ему Богъ, „к змѣй - Азазилъ". „Зачѣмъ же Ты далъ ему власть губить родъ

человѣческій". спросилъ Авраамъ. „Онъ имѣетъ власть лишь надъ тѣми, отвѣчалъ Богъ, которые желаютъ зла". „Зачѣмъ Тебѣ изволилось, снова спросилъ Авраамъ, чтобы люди желали зла". „Это Я сдѣлалъ для тебя и твоего племени, чтобы ты увидѣлъ милость Мою къ тебѣ". Затѣмъ Богъ показалъ ему послѣдніе дни. Авраамъ снова увидѣлъ Адама и Еву и врага между ними, увидѣлъ безаконнаго Каина и убитаго Авеля, увидѣлъ любодѣяніе, скверненье, ревнованье, татьбу и дѣянія безаконныя, увидѣлъ дѣланіе идоловъ, приношеніе имъ въ жертву отроковъ. Далѣе Авраамъ увидѣлъ, какъ люди, стоявшіе ошую, напали на стоявшихъ одескую, били и терзали ихъ. Наконецъ увидѣлъ Авраамъ антихриста и тѣ кары, которымъ люди будутъ подвергнуты въ послѣдніе дни.

Этотъ апокрифъ основанъ на какомъ-то еврейскомъ сочиненіи объ Авраамѣ, а это послѣднее на еврейскихъ преданіяхъ, которыя отчасти были внесены въ разныя еврейскія книги, отчасти ходятъ и донынѣ между евреями. Первая часть апокрифа очень близко /мѣстами дословно/ подходитъ къ разсказамъ еврейскихъ книгъ.

„Житіе Моисея", повторяющее въ нѣкоторыхъ частяхъ греческій апокрифъ, обыкновенно помѣщается въ „Минеяхъ". Въ Макарьевскихъ Минеяхъ оно соединено съ разсказами каноническихъ книгъ, такъ что первая часть разсказа о Моисеѣ /до казней египетскихъ/ взята изъ апокрифа, а вторая изложена по Библіи. Такое же соединеніе апокрифа съ библейскимъ разсказомъ мы находимъ и въ Толковой Палеѣ; и разсказъ Макарьевскихъ Миней представляетъ простое из-

влеченіе изъ нея. /Отмѣтимъ, что это извлеченіе сдѣлано довольно неумѣло: нападки на евреевъ, толкованія, которыя были въ Палеѣ, цѣликомъ вошли въ Минейный текстъ/.

Апокрифъ въ своемъ чистомъ видѣ изданъ Тихонравовымъ въ „Памятникахъ отреченной русской литературы" по списку XVI в. Текстъ Макарьевскихъ Миней также изданъ. Оба изданные текста восходятъ къ оригиналамъ псковскаго происхожденія. Южно-славянскіе списки этого апокрифа не извѣстны.

Въ языкѣ его по обоимъ изданнымъ текстамъ довольно много чисто русскихъ словъ и выраженій. Но на ряду съ этими словами мы находимъ и церковно-славянизмы, хотя не особенно яркіе.

Сравнивая данныя Тихонравовскаго текста съ данными, извлеченными изъ текста Макарьевскихъ Миней, мы можемъ предположить, что руссизмы въ текстѣ нашего апокрифа сравнительно поздняго происхожденія и что они замѣнили собою церковно-славянизмы.

Обратимся къ содержанію апокрифа. Однажды фараонъ увидѣлъ во снѣ старца, который держалъ вѣсы; въ одну чашку вѣсовъ этотъ старецъ положилъ египетскихъ вельможъ, въ другую ягнятъ. Проснувшись, фараонъ сталъ разспрашивать волхвовъ, что значитъ этотъ сонъ. Волхъ Валаамъ объяснилъ ему, что родится въ Израилѣ дитя, которое разоритъ все царство египетское, и фараонъ, по его совѣту, велѣлъ убивать всѣхъ еврейскихъ младенцевъ. Слѣдуетъ затѣмъ разсказъ о томъ, какъ Моисей въ корзинѣ былъ пущенъ на рѣку, какъ его нашла дочь фараона Виѳія. Однажды Моисей, спустя три

года по рожденіи, былъ на рукахъ у своей воспитательницы; возлѣ нея сидѣлъ фараонъ; Моисей протянулъ руки, снялъ съ его головы вѣнецъ и возложилъ его на себя. Валаамъ напомнилъ фараону его сонъ и посовѣтовалъ убить Моисея, но Богъ послалъ Архангела Гавріила, который, принявъ видъ египетскаго вельможи, сказалъ, что Моисей снялъ вѣнецъ по неразумію, и предложилъ испытать его. Предложеніе это было принято, и Моисею принесли драгоцѣнный камень и горящій уголь. Моисей протянулъ было руку къ камню, но Ангелъ отвелъ ее, и Моисей, взявъ уголь, положилъ его въ ротъ /отъ этого онъ былъ „свибливъ"/. Его не убили, и онъ воспитался съ царскими дѣтьми. Слѣдуетъ разсказъ объ убійствѣ египтянина и бѣгствѣ Моисея. Въ то время, когда Моисею пришлось бѣжать изъ Египта, Сарацынскій царь Киканосъ велъ войну съ персами и армянами. Охранять свой городъ Киканосъ оставилъ бѣжавшаго къ нему изъ Египта волхва Валаама; но Валаамъ уговорилъ жителей отложиться отъ Киканоса, и, когда тотъ, убѣдивъ непріятелей, хотѣлъ вернуться въ городъ, ворота оказались запертыми, а ровъ былъ наполненъ змѣями и скорпіонами. Въ это время къ Киканосу пришелъ Моисей. По смерти Киканоса Моисей былъ выбранъ царемъ и женился на вдовѣ Киканоса. Городъ между тѣмъ все еще находился въ рукахъ Валаама. Наконецъ Моисей велѣлъ воинамъ наловить аистовъ и приручить ихъ. Когда птицы выросли, Моисей приказалъ три дня морить ихъ голодомъ и потомъ выпустить передъ городомъ. „Стерки"/аисты/ поѣли всѣхъ гадовъ и городъ былъ взятъ. Жители были перебиты, а Валаамъ

успѣлъ бѣжать въ Египетъ. По его совѣту фараонъ сталъ обременять евреевъ тяжкими работами.

Моисей 40 лѣтъ правилъ Сарацынами. Памятуя завѣтъ предковъ, онъ не прикасался къ своей женѣ-язычницѣ, и она наконецъ предложила народу въ цари вмѣсто Моисея своего сына Мукариса. Моисей былъ съ честью отпущенъ и ушелъ въ землю Мадіамскую, гдѣ его принялъ Рагуилъ. Когда Моисей разсказалъ, что онъ былъ царемъ у Сарацынъ, Рагуилъ, думая сдѣлать пріятное имъ, посадилъ его въ темницу. Дочь Рагуила Семпфора тайкомъ отъ отца кормила Моисея; такъ прожилъ онъ 10 лѣтъ. Узнавъ, что Моисей еще живъ, Рагуилъ выпустилъ его, а когда Моисей добылъ Іосифову палицу /исторія этой палицы, которую Адамъ вынесъ изъ рая, разсказывается здѣсь же/, женилъ его на Семпфорѣ.

Однажды, когда Моисей пасъ овецъ, онъ услышалъ голосъ, который призывалъ его къ освобожденію евреевъ. Моисей послушалъ Бога и отправился въ Египетъ. Его встрѣтилъ Ааронъ, и они вмѣстѣ пошли во дворецъ фараона. У входа во дворецъ были привязаны два льва, никого не пропускавшіе безъ приказанія царя; но Моисей и Ааронъ, съ которыми была чудесная палица, отвязали львовъ, и они впередъ ихъ побѣжали во дворецъ. Фараонъ ужаснулся и спросилъ Моисея и Аарона, что имъ надо. Они отвѣчали: „Богъ намъ еврейскій послалъ къ тебѣ, говоря: „пусти люди моя, да послужатъ ми". Фараонъ велѣлъ притти Моисею и Аарону на другой день, а самъ созвалъ на совѣщаніе волхвовъ. Затѣмъ разсказывается о состязаніи Моисея и Аарона съ волхвами. Ааронъ обратилъ палицу Іоси-

фову въ змѣя, но то же самое сдѣлали со своими палицами и волхвы. Фараонъ сказалъ Моисею, что онъ не знаетъ еврейскаго Бога и отказался отпустить евреевъ. Далѣе слѣдуетъ краткій разсказъ о казняхъ и о путешествіи по пустынѣ.

Прежде чѣмъ выйти изъ Египта, Моисей сталъ искать кости Іосифа и отъ одной старухи узналъ, что онѣ въ оловянной ракѣ погружены въ рѣку. Моисей ночью бросилъ въ эту рѣку хартію съ чудесными словами: рѣка возмутилась и вынесла раку Іосифа на берегъ. Въ концѣ апокрифа разсказывается о спорѣ архангела Михаила съ діаволомъ изъ-за тѣла Моисея. Діаволъ не уступалъ тѣла Моисея, потому что онъ нѣкогда убилъ египтянина, но архангелъ Михаилъ помолился Богу, и діаволъ исчезъ.

Источникъ нашего апокрифа мы найдемъ въ еврейскихъ книгахъ. Всѣ подробности о жизни Моисея, съ которыми мы познакомились, есть у Іосифа Флавія. Довольно близкій разсказъ къ житію Моисея въ еврейской книгѣ Яшаръ. Отмѣтимъ, между прочимъ, что собственныя имена въ нашемъ апокрифѣ по формѣ очень близки къ соотвѣтствующимъ именамъ въ еврейскихъ книгахъ: дочь фараона въ Житіи Моисея называется Виѳія, въ еврейскихъ книгахъ - „Bathia"; царь Сарацынъ въ Житіи Моисея носитъ имя Кикаоса, въ еврейскихъ книгахъ - „Kikanus"; сынъ его въ Житіи Моисея называется Мукарисъ, въ еврейскихъ книгахъ Менакрисъ.

Греческій текстъ житія Моисея не изданъ. Южно-славянскіе - неизвѣстны.

Въ апокрифѣ: „Сказаніе о псалтыри, како написася Дави-

домъ царемъ"- говорится слѣдующее: Не зналъ Давидъ, когда писалъ Псалтырь, что вдохновеніе, которое имъ овладѣвало при писаніи, „отъ ангела бысть". Одинъ вельможа, по имени Віоръ, хотѣлъ повѣдать нѣчто царю втайнѣ и получилъ отъ царя разрѣшеніе притти къ нему ночью. Придя ночью во дворецъ и заглянувъ въ комнату царя, Віоръ увидѣлъ въ комнатѣ царя юношу, шепчущаго на ухо царю. Віоръ не рѣшился зайти къ царю и ушелъ изъ дворца. Царь на другой день спросилъ его, почему тотъ не пришелъ поговорить съ нимъ втайнѣ. Віоръ пришелъ того же дня вечеромъ, и вновь увидѣвъ у царя юношу „вельми свѣтла, паче солнца", опять не рѣшился зайти и удалился. Утромъ царь гнѣвно спросилъ его, почему онъ не пришелъ вторично. Віоръ отвѣчалъ: „Государь, я дважды уже приходилъ къ тебѣ -„и не обрѣтохъ тя въ единствѣ". Царь приказалъ ему опять притти вечеромъ, и когда юноша пришелъ, спросилъ его: „присутствуетъ ли теперь человѣкъ, котораго ты видѣлъ дважды". Віоръ отвѣчалъ: „Господи царю, зракъ лица его огнянъ" „И поразумѣ царь, яко ангелъ Господень кажетъ ему смыслъ и разумъ писати псалтырное сложеніе". Близъ дворца Давида, говорится далѣе, было большое болото, и лягушки, водившіяся тамъ,своимъ крикомъ мѣшали царю слагать псалмы, и Давидъ повелѣлъ отрокамъ избивать лягушекъ. Но вдругъ въ одну ночь увидѣлъ Давидъ на „Писаніяхъ своихъ жабу велику, зело распаляющуюся на писаніе. Онъ сбросилъ ее, но она опять появилась во второй и въ третій разъ. Тогда Давидъ, предположивъ въ лягушкѣ діавола, сказалъ ей: „Упражняю тя, діаволе, и

что мнѣ пакости творишь". Тогда сказала лягушка: „я не дамъ тебѣ возможности хвалить Творца, какъ ты мнѣ не даешь возможности дѣлать то же". Давидъ тогда отмѣнилъ свое распоряженіе относительно лягушекъ, „повелѣ отъяти отроки отъ блата того, яко да пакости не творятъ жабамъ тѣмъ". „И тогда написа Давидъ псаломъ „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа"[1]. Написавъ 365 псалмовъ, Давидъ устроилъ затѣмъ „ковчежецъ малъ, и псалтырь запечатавъ и вложи въ ковчежецъ и залиявъ оловомъ и вверзе въ морѣ по своей мудрости", сказавъ, „аще есть словеси правое мое составленіе псалтырное, да изыдетъ изъ моря сій ковчежецъ и писаніе въ немъ". И была псалтырь въ морѣ 80 лѣтъ. Послѣ смерти Давида, Соломонъ забросилъ въ море сѣти, и оказался въ сѣтяхъ „ковчежецъ оловянъ". Соломонъ распечаталъ и нашелъ тамъ псалтырь. Пророкъ Ездра впослѣдствіи собралъ 150 псалмовъ и „положи ихъ, но не поряду, не яко при Давидѣ царѣ были списаны. И наполнися міръ пѣсней псалтырныхъ".

Съ именемъ С о л о м о н а связанъ цѣлый рядъ апокрифическихъ разсказовъ, при чемъ къ древне-еврейскимъ преданіямъ примкнули „странствующіе" сюжеты, вышедшіе изъ Индіи[2].

Разсказы о Соломонѣ можно раздѣлить на четыре группы:

1/ Этотъ разсказъ повторяется въ древне-еврейскомъ „Ялкутъ" и въ древне-еврейской молитвѣ „Перекъ-Шира".

2/ А. В е с е л о в с к і й „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китаврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ". СПБ. 1872.

1/ разсказы о построеніи Іерусалимскаго храма и объ отношеніи Соломона къ демонической силѣ; 2/ о царицѣ южской и савской; 3/ о мудрыхъ судахъ Соломона; 4/ о Соломонѣ и его невѣрной женѣ. Первая группа тѣсно связана съ Библіей и представляетъ нѣчто въ родѣ повѣствовательнаго комментарія къ библейскому разсказу. Совершенно особнякомъ стоитъ четвертая группа. Разсказы этой группы получили наибольшее распространеніе и оказали значительное вліяніе на народную литературу. Изъ сказаній о Соломонѣ мы разсмотримъ только тѣ, которыя находятся въ старшихъ русскихъ спискахъ /старшими въ данномъ случаѣ мы считаемъ списки XУI вѣка/. Сказанія, которыя дошли до насъ лишь въ спискахъ XУII в., въ нашъ обзоръ входить не могутъ: языкъ этихъ сказаній совсѣмъ новый, и ничѣмъ нельзя доказать, что они переведены въ древнюю пору; возможно даже, что нѣкоторыя изъ нихъ пришли къ намъ съ запада.

Остановимся прежде всего на сказаніи о С о л о м о н ѣ и К и т о в р а с ѣ. Ни греческаго оригинала, ни южно-славянскихъ списковъ этого сказанія мы не знаемъ; оно дошло до насъ только въ русскихъ спискахъ, которые всѣ, повидимому, восходятъ къ одному плохому списку. Старшій русскій текстъ сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ находится въ Палеѣ 1477 года; позднѣйшіе тексты въ большинствѣ случаевъ также находятся въ Палеяхъ, хотя встрѣчаются и отдѣльно. Самый переводъ несомнѣнно древняго происхожденія. Мы можемъ судить объ этомъ по языку, въ которомъ сохранилось довольно много старыхъ выраженій, хотя

наши списки сравнительно поздніе.

Обратимся къ содержанію сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ. Соломонъ спрашиваетъ, гдѣ живетъ Китоврасъ. По своей мудрости онъ велитъ сковать желѣзную цѣпь и желѣзную гривну /опять очень старое слово/ и пишетъ на послѣдней заклятье во имя Божіе. Эту цѣпь Соломонъ даетъ своему лучшему боярину и посылаетъ его съ отроками,велѣвъ захватить имъ съ собой вина, меда и овечьей шерсти, привести къ нему Китовраса. Бояринъ съ отроками идутъ на то мѣсто, гдѣ были три колодца и, заткнувъ ямы шерстью, наполняютъ два колодца виномъ, третій медомъ, а сами прячутся. Приходитъ Китоврасъ и выпиваетъ всѣ три колодца, вино разжигаетъ его и онъ засыпаетъ. Тогда бояринъ надѣваетъ на него цѣпь. Проснувшись, Китоврасъ хотѣлъ освободиться, но бояринъ сказалъ ему: „имя Господне съ запрещеніемъ на тебѣ". Увидѣвъ на себѣ имя Господне, Китоврасъ кротко пошелъ за бояриномъ. Нравъ его былъ таковъ: онъ не ходилъ кривымъ путемъ, но только правымъ. Въ Іерусалимѣ передъ нимъ должны были ломать дома, но когда на дорогѣ попался домъ бѣдной вдовы, и она стала просить не разрушать ея жилища, Китоврасъ, не соступая съ пути, изогнулся около угла дома и изломилъ себѣ ребро. Ведомый черезъ торгъ, Китоврасъ услышалъ, что одинъ человѣкъ спрашивалъ, нѣтъ ли сапогъ на 7 лѣтъ, и засмѣялся; увидѣлъ онъ ворожившаго человѣка и засмѣялся; увидѣлъ свадьбу и заплакалъ; увидѣлъ заблудившагося человѣка и вывелъ его на дорогу.

Когда привели Китовраса къ Соломону, Соломонъ сталъ спрашивать его, какъ ему быть,- ему не велѣно тесать камня желѣзомъ. Китоврасъ отвѣчаетъ ему: „есть ноготь /едва ли не надо читать: кокотъ/ птичь малъ имя шамиръ; хранитъ же кокотъ дѣтскій въ гнѣздѣ своемъ на горѣ каменный въ пустынѣ дальней". Соломонъ посылаетъ боярина съ отроками къ гнѣзду кокота; Китоврасъ даетъ ему бѣлое стекло. Бояринъ находитъ гнѣздо и, когда кокотъ улетаетъ, онъ закрываетъ его стекломъ. Возвратившись, кокотъ хочетъ проникнуть въ гнѣздо, но не можетъ. Для того, чтобы разрѣзать стекло, онъ приноситъ шамиръ, но въ это время посланные Соломона кликнули, кокотъ испугался и выронилъ шамиръ. Бояринъ приноситъ его Соломону.- Соломонъ спросилъ Китовраса, зачѣмъ онъ засмѣялся, когда услышалъ, что кто-то искалъ себѣ сапогъ на 7 лѣтъ. Китоврасъ сказалъ: „я видѣлъ, что этотъ человѣкъ не проживетъ болѣе семи дней". „Почему ты разсмѣялся, спросилъ Соломонъ, когда увидѣлъ человѣка, который ворожилъ". „Онъ открываетъ людямъ сокровенное, сказалъ Китоврасъ, а самъ не знаетъ, что подъ нимъ находится „кровъ" съ золотомъ. Соломонъ послалъ провѣрить слова Китовраса, и посланные нашли, что онъ говорилъ правду. „Зачѣмъ ты заплакалъ, спросилъ Соломонъ, когда увидѣлъ свадьбу". „Мнѣ стало жалко, сказалъ Китоврасъ, женихъ не проживетъ и 30 дней". „Зачѣмъ ты вывелъ заблудившагося на дорогу". Китоврасъ отвѣтилъ: „я слышалъ голосъ съ неба, что это человѣкъ праведный и что нужно послужить ему".

Китозрасъ пробылъ у Соломона до освященія Святая Свя-

тыхъ. Однажды Соломонъ сказалъ Китоврасу: „Я вижу теперь, что сила ваша не больше силы человѣка". „Если ты хочешь видѣть мою силу, возразилъ Китоврасъ, сними съ меня цѣпь и дай мнѣ твой перстень. Лишь только Соломонъ сдѣлалъ это, Китоврасъ ударилъ его крыломъ и забросилъ на край обѣтованной земли. Мудрецы отыскали Соломона, но онъ по ночамъ сталъ бояться Китовраса, и съ тѣхъ поръ около его постели постоянно стояли 60 отроковъ съ мечами.

Греческій текстъ сказанія, какъ мы сказали, неизвѣстенъ. Если мы обратимся къ апокрифамъ, сохранившимся у евреевъ, то найдемъ въ Талмудѣ разсказъ, очень близкій къ нашему сказанію с Соломонѣ и Китоврасѣ. Разсказъ этотъ служитъ поясненіемъ къ существовавшему у евреевъ преданію, что Іерусалимскій храмъ построенъ безъ помощи желѣза.

Теперь обратимся къ разсказамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Суды Соломона", хотя въ нихъ говорится вообще о мудрости Соломона: въ одномъ случаѣ онъ судитъ, въ другомъ произноситъ мудрое изреченіе, въ третьемъ отгадываетъ загадки, которыя загадываетъ царица южская.

Старшій текстъ „Судовъ Соломона" находится въ Палеѣ 1494 г. Здѣсь всего 8 разсказовъ о Соломонѣ; въ спискахъ XVII в. ихъ больше, но мы не будемъ останавливаться на разсказахъ, которые встрѣчаются исключительно въ позднѣйшихъ спискахъ и отличаются сравнительно новымъ языкомъ.

Если мы возьмемъ списки конца XV и XVI вѣковъ, то увидимъ, что переводъ Судовъ Соломона не менѣе древній, чѣмъ переводъ сказанія о Солрмонѣ и Китоврасѣ; мы находимъ

немъ довольно много древнихъ словъ и синтаксическихъ оборотовъ. Мы не будемъ пересказывать всѣ разсказы „Судовъ Соломона" и остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Первый судъ Соломона въ апокрифахъ представляется такъ. Во дни царя Соломона жилъ нѣкій мужъ и имѣлъ трохъ сыновей. Предъ смертью онъ призвалъ къ себѣ сыновей и сказалъ: въ такомъ то мѣстѣ зарыты три сосуда; выройте ихъ послѣ моей смерти и возьмите: старшій - наибольшій сосудъ, средній - средній сосудъ и младшій - наименьшій сосудъ. Послѣ смерти отца сыновья вырыли сосуды, и сказалось, что большій сосудъ былъ наполненъ золотомъ, средней величины - костьми и наименьшій землей. И начали ссориться между собой сыновья,- младшіе, обращаясь къ старшему, говорили: „ты ли одинъ сынъ у отца былъ, что тебѣ досталось все золото". И пошли братья къ Соломону, который ихъ разсудилъ такъ: „Золото - старѣйшему, скотъ и челядь - среднему /кости/, виноградники же и нивы - меньшему" /земля/.

Или еще разсказъ. Жилъ въ Вавилонѣ богатый человѣкъ. У него не было дѣтей; онъ усыновилъ раба и послалъ его торговать. Рабъ пришелъ въ Іерусалимъ, разбогатѣлъ тамъ и сдѣлался важнымъ лицомъ. Между тѣмъ у его господина родился сынъ. Послѣ смерти отца онъ, по порученію матери, отправляется отыскивать раба. Приходитъ отрокъ въ Іерусалимъ и узнаетъ, что его рабъ на обѣдѣ у Соломона. Онъ отправился во дворецъ Соломона, отыскалъ раба и,

ударивъ его по лицу, сказалъ: „ты мой рабъ; иди работать и отдай мнѣ деньги, которыя тебѣ далъ отецъ мой". Но рабъ, обратившись къ Соломону, сказалъ: „я господинъ его, а онъ рабъ моего отца и мой; есть у меня въ Вавилонѣ свидѣтели тому". Соломонъ послалъ въ Вавилонъ достать плечную кость человѣка, котораго споривше называли отцомъ, и, когда принесли ее, велѣлъ пустить имъ обоимъ кровь. Когда опустили кость въ кровь раба, кровь не окрасила ея; когда кость положили въ сосудъ съ кровью сына, кровь всосалась въ нее. Такъ рѣшилъ Соломонъ вопросъ, кто изъ споривших былъ дѣйствительно сынъ умершаго въ Вавилонѣ.

Разъ Соломонъ захотѣлъ испытать разумъ мужской и женскій. Онъ призвалъ одного изъ своихъ вельможъ и сказалъ ему: „Декиръ, если хочешь ты быть у меня въ чести, исполни волю мою: возьми мечъ мой и отсѣки голову женѣ твоей". Декиръ обѣщалъ исполнить приказаніе царя, но медлилъ. Соломонъ сказалъ тогда: „если исполнишь ты мою волю, я выдамъ за тебя свою лучшую дочь". Декиръ медлилъ и послѣ этого обѣщанія, но наконецъ рѣшился убить жену. Царь далъ ему мечъ и посовѣтовалъ убить жену, когда она уснетъ, чтобы она не обольстила его своимъ языкомъ. Декиръ пришелъ домой, увидѣлъ жену, спавшую съ дѣтьми, и подумалъ: „Какъ ударю въ подружіе свое мечемъ". Онъ вернулся къ Соломону, возвратилъ ему мечъ и сказалъ, что не можетъ исполнить его приказанія. Соломонъ не сдѣлалъ ему никакого зла и отправилъ посломъ въ дальнюю сторону. Затѣмъ онъ призвалъ жену Декира и обѣщалъ сдѣлать ее своей женою, если она

отсѣчетъ голову мужу, когда онъ вернется. Жена Декира съ радостью согласилась убить мужа, и Соломонъ далъ ей мечъ, но не стальной, а „прутяной" /послѣднее слово, можетъ быть, вмѣсто прудяный, отъ слова прудъ, прѫдъ - названіе какого-то металла, всего скорѣе свинца/. Когда Декиръ вернулся домой и отъ утомленія и вина заснулъ, жена ударила его мечемъ по горлу, но не причинила ему вреда, потому что мечъ былъ „прутяный". Декиръ проснулся, осмотрѣлъ мечъ и понялъ, что это дѣло мудрости Соломона. Соломонъ разсказалъ вельможамъ о своемъ испытаніи разума мужского и женскаго и прибавилъ: „въ тысячѣ я нашелъ мудраго мужа, но въ десяти тысячахъ не нашелъ ни одной мудрой жены".

Обратимся къ разсказамъ о царицѣ южской или савской, которая въ славянскихъ текстахъ называется Сивиллой или Малкатьшкой. Когда царица прибыла въ Іерусалимъ, Соломонъ, желая искусить ее, принялъ ее въ палатѣ, сдѣланной изъ стекла. Царица, думая, что Соломонъ сидитъ въ водѣ, подняла платье, и Соломонъ увидѣлъ, что она прекрасна лицомъ, но тѣло ея покрыто волосами. Мудрецы Соломона приготовили мазь, которой царица вытравила волосы, и Соломонъ сочетался съ ней бракомъ. Отъ этого брака родился у царицы сынъ Навуходоносоръ.

Приведемъ нѣсколько загадокъ, которыя разрѣшаютъ Соломонъ и его мудрецы. Царица собрала отроковъ и дѣвочекъ, одѣла ихъ въ одинаковое платье и предложила Соломону узнать между ними мальчиковъ и дѣвочекъ. Соломонъ велѣлъ имъ умыться; мальчики стали умываться твердо и скоро, а

дѣвочки слабо и мягко. Затѣмъ Соломонъ велѣлъ принести овощей и разсыпать передъ ними; мальчики стали собирать ихъ въ полы, а дѣвочки въ рукава.

Далѣе царица собрала отроковъ обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ и попросила Соломона указать, которые изъ нихъ обрѣзанные и которые необрѣзанные. Соломонъ велѣлъ принести святой вѣнецъ; когда внесли его, обрѣзанные остались на ногахъ, необрѣзанные пали передъ нимъ.

Мудрецы царицы спросили: „есть у насъ далеко отъ города колодецъ; какъ его привести намъ въ городъ". Мудрецы Соломона отвѣтили: „сплетите веревку изъ отрубей, и мы вамъ приведемъ колодецъ въ городъ".

„Если нива поростетъ ножами, спросили мудрецы царицы, чѣмъ пожать ее". -„Рогомъ ослинымъ", отвѣтили мудрецы Соломона. „Развѣ бываютъ у осла рога".- „А развѣ на нивѣ ростутъ ножи".

Мы напрасно стали бы искать этотъ разсказъ въ Талмудѣ и въ еврейскомъ преданіи, но у мусульманъ мы найдемъ разсказъ довольно близкій къ нашему сказанію о царицѣ южской. /Мусульмане вообще многое позаимствовали у евреевъ: кое-что даже вошло въ Коранъ, гораздо больше сохранилось въ преданіи/.

Предъ изученіемъ новозавѣтныхъ апокрифовъ обратимъ вниманіе на сказаніе Аѳродитіана÷/ „О чудѣ въ Персьской

÷/ П.Е. Щ е г о л е в ъ „Очерки исторіи отреченной литературы". Сказаніе Аѳродитіана. I-УII. /Изв.II о. И.А.Н. т.IУ, кн. I и 4-ая.

землѣ", которое представляетъ собой кантаминацію идей языческихъ и христіанскихъ, окрашенныхъ философіей гностиковъ.

Въ „Словѣ Аѳродитіана о бывшемъ въ персидской землѣ „чудѣ" разсказывается, что о рожденіи Іисуса Христа раньше всѣхъ узнали персы, такъ какъ ничто не можетъ укрыться отъ ихъ книгчихъ. По времени возникновенія „Слово" принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ апокрифовъ, но древность славянскаго перевода не подлежитъ сомнѣнію; словарный матеріалъ въ немъ тотъ же, что въ славянскомъ переводѣ Евангелія /отмѣтимъ, напр., слово „стропъ"= крыша/; синтаксисъ также старый /употребленіе частицъ/. Русскій текстъ Слова Аѳродитіана извѣстенъ по списку XIII в. и по цѣлому ряду списковъ XVI в. Греческій и южно-славянскіе тексты извѣстны; латинскаго перевода нѣтъ. Апокрифъ этотъ былъ хорошо извѣстенъ на Руси; въ XVI в. онъ былъ такъ широко распространенъ, что Максимъ Грекъ вынужденъ былъ возстать противъ него. Меньшею популярностью пользовался онъ у грековъ, и намъ извѣстенъ только одинъ греческій списокъ. Содержаніе Слова Аѳродитіана слѣдующее. Прежде всего описывается кумирница съ золотыми и серебряными „образами". Въ нее вошелъ царь спросить у жрецовъ объясненія своихъ сновъ. Его встрѣтилъ жрецъ Прупъ и сказалъ: „Ира зачала въ утробѣ". Царь,осклабившись, спросилъ: „Какъ. умершая зачала." - „Нѣтъ, умершая ожила", отвѣтилъ жрецъ. Царь попросилъ объясненія этихъ словъ, и жрецъ разсказалъ,что всю ночь „образы" мужскіе и женскіе ликовали и говорили:

„пойдемтѣ порадуемся вмѣстѣ съ Ирою, яко возлюблена бысть; - великое солнце возлюбило ее. Она обѣщалась за древодѣлю; имя ей Марія". Царь остался въ кумирнѣ на ночь. И вотъ опять „образы" начали густи въ гусли и пѣть; золотыя и серебряныя животныя и птицы присоединили свои голоса къ нимъ, и наконецъ раскрылся стропъ, и вошла свѣтлая звѣзда. Послышался гласъ, и „образы" пали. Царь поспѣшилъ созвать мудрецовъ, и они, собравшись, посовѣтовали ему послать волхвовъ въ Іерусалимъ и найти сына вседержителя. Волхвы пошли, и звѣзда пошла съ ними. Вернувшись, они разсказали царю о томъ, что видѣли, и записали разсказъ на золотой доскѣ. По ихъ словамъ, іудейскіе старѣйшины были смущены ихъ распросами и давали имъ подарки, чтобы они скрыли чудо; іудейскій царь призывалъ ихъ къ себѣ и разспрашивалъ ихъ. Они видѣли Марію и ребенка, распрашивали Марію, какъ она родила; списали обличье ихъ обоихъ; каждый изъ нихъ подержалъ на рукахъ ребенка, которому былъ уже какъ-бы второй годъ и который уже говорилъ; они поднесли ему злато, ливанъ и смирну и прославили его; отрокъ на ихъ слова смѣялся и плескалъ руками. Когда они пришли на то мѣсто, гдѣ остановились, имъ явился „юноша страшенъ" и велѣлъ скорѣе итти изъ Іерусалима.

Слово Аѳродитіана было извѣстно на славянской почвѣ въ текстѣ, который былъ значительно короче греческаго, и было дважды переведено: первая редакція извѣстна въ русскихъ спискахъ съ XI-XII вѣка /мѣсто перевода - югъ Россіи/, вторая появляется съ оживленіемъ юго-славянскаго вліянія

Ист. древне-русск. лит.

съ XIУ-XУ вѣка /мѣсто перевода - Аѳонъ или Константинополь/.

Сказаніе Аѳродитіана дало матеріалъ для "Слова о звѣздѣ" Іоанна Эвбейскаго, также извѣстнаго въ славянскихъ переводахъ съ XУ вѣка. Въ нашемъ Индексѣ „Сказаніе" появляется съ XУI в., очевидно подъ вліяніемъ обличеній Максима Грека. „Сказаніе" повліяло на различныя слова на Рождество отразилось въ Толковой Палеѣ и въ Хронографѣ I-й редакціи /пророчества языческихъ мудрецовъ о христіанствѣ/, вошло въ Макарьевскія и Милютинскія Четьи-Минеи.

Обратимся къ апокрифическимъ Евангеліямъ, которыхъ было на славянской почвѣ извѣстно три.

Въ эпоху, когда родился Христосъ, евреи особенно ожидали Мессію. Все способствовало тому, чтобы дѣла и проповѣдь Христа произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ, и о Немъ сложилась масса легендъ. Эти легенды возникли очень рано, еще тогда, когда живы были люди, знавшіе Христа. Каноническія Евангелія выбрали наиболѣе достовѣрныя изъ легендъ и присоединили ихъ къ несомнѣнно историческимъ фактамъ. Но появленіе каноническихъ Евангелій не уничтожило легендъ о Христѣ; можно сказать даже, оно увеличило число ихъ, узаконило ихъ. Легенды о Христѣ всего болѣе говорили о томъ, о чемъ Евангелія совсѣмъ умалчивали или говорили очень мало; такъ, были легенды о дѣтствѣ Христа, о его родныхъ, о жизни и судьбѣ Пилата, Никодима, Іосифа Аримаѳейскаго и другихъ лицъ, которыя имѣли какое-либо отноше-

ніе къ Христу. Со II вѣка эти легенды стали записываться и составлять новыя евангелія, служившія дополненіемъ къ древнѣйшимъ, или каноническимъ евангеліямъ. Для приданія авторитета они часто подписывались именемъ одного изъ апостоловъ; такъ, были евангелія Іакова, Петра, Ѳомы.

Одни изъ этихъ евангелій были составлены еретиками,въ нихъ легенды были подобраны и объяснены такимъ образомъ, что поддерживали еретическое ученіе. Несмотря на это,они употреблялись не только у еретиковъ, но и у православныхъ, которые не имѣли никакого критерія для того, чтобы опредѣлить, какія изъ существовавшихъ тогда евангелій были истинны и православны и какія нѣтъ. Въ концѣ II вѣка въ одной изъ киликійскихъ церквей между православными было распространено Евангеліе Петра, составленное еретиками докетами; епископъ Серапіонъ сначала дозволилъ употреблять это евангеліе, но потомъ, разсмотрѣвъ его, запретилъ. Ѳеодоритъ Кипрскій нашелъ въ своей церкви до 200 экземпляровъ евангелія Таціана. Но съ теченіемъ времени эти еретическія евангелія подверглись, какъ и сами ереси, гоненію со стороны православныхъ. Послѣдніе приняли энергичныя мѣры, и еретическія евангелія исчезли вмѣстѣ съ ересями. Теперь эти евангелія извѣстны намъ только по упоминаніямъ и выдержкамъ церковныхъ писателей.

Другія евангелія содержали легенды, не имѣвшія еретическаго характера, и потому не были преслѣдуемы. Они были признаны за книги апокрифическія, не заслуживающія довѣрія, но тѣмъ не менѣе оставались въ употребленіи у

православныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ читались даже въ церкви и на востокѣ и на западѣ.

Если мы сравнимъ евангелія апокрифическія съ каноническими, то увидимъ сразу различіе между ними. Евангелія каноническія много говорятъ объ ученіи Христа, стараются охарактеризовать его личность, между тѣмъ какъ евангелія апокрифическія говорятъ исключительно о фактахъ его жизни. Древняя Русь знала изъ апокрифическихъ евангелій только три: Евангеліе Ѳомы, Евангеліе Іакова и Евангеліе Никодима.

Е в а н г е л і е І а к о в а /въ греческихъ спискахъ оно надписывается: „Евангеліе Іакова", „Первоевангеліе" или Διήγησις καὶ ἱστορία Χρίστου; въ русскихъ -„Слово на Рождество Христово", „Слово о Рождествѣ Христовѣ"/ было очень широко распространено у насъ. Мы находимъ его въ „Торжественникахъ", Златоустахъ, Минеяхъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что оно у насъ читалось въ церкви. Старшій списокъ Евангелія Іакова относится къ XУ в., но самый переводъ несомнѣнно древній; мы встрѣчаемъ въ немъ тѣ же слова, формы и выраженія, какія находятся въ текстѣ Евангелія, „Кормчей" и вообще старшихъ церковно-славянскихъ текстахъ. Южно-славянскіе списки Евангелія Іакова извѣстны, но у южныхъ славянъ оно, повидимому, было менѣе распространено, чѣмъ у насъ. Евангеліе Іакова явилось не позже конца II вѣка; Оригенъ /перв.полов.III в./ упоминаетъ о немъ, какъ о книгѣ извѣстной. Кто былъ его авторомъ, неизвѣстно. Если мы обратимся къ тексту этого Евангелія, то увидимъ, что авторъ называетъ себя просто Іаковомъ и ни-

гдѣ не говоритъ о себѣ, какъ о братѣ Господнемъ или апостолѣ. Можно думать только, что онъ былъ христіаниномъ изъ евреевъ, такъ какъ ему хорошо знакомы Священное Писаніе Ветхаго Завѣта и еврейскіе обычаи. Разсказы Евангелія Іакова не находятся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ разсказами каноническихъ Евангелій, но кое въ чемъ они разнятся: по Евангелію Луки Христосъ родился въ Виелеемѣ и былъ положенъ въ ясляхъ, по Евангелію Іакова Христосъ родился на дорогѣ въ Виелеемъ въ вертепѣ; по Евангелію Луки Іосифъ и Марія бѣгутъ отъ гоненія Ирода въ Египетъ, по Евангелію Іакова они остаются въ Іудеѣ, и Марія прячетъ Христа въ ясляхъ. Главная и очевидная цѣль Іакова - возвеличить Марію, о которой въ каноническихъ Евангеліяхъ говорится вообще очень мало и очень неясно. Въ этомъ Евангеліи разсказывается, что она была рождена не совсѣмъ обыкновеннымъ образомъ, что она съ дѣтскихъ лѣтъ жила въ храмѣ и была питаема ангелами, что она не была отдана замужъ, но была поручена для храненія человѣку, который избранъ для этого самимъ Богомъ; что она была предпочтена всѣмъ еврейскимъ дѣвамъ, и ей былъ отданъ матеріалъ для изготовленія церковной завѣсы; что ея чистота и непорочность была засвидѣтельствована самимъ Богомъ.

Нѣкоторыя изъ легендъ Евангелія Іакова - древнія еврейскія легенды, только съ новыми дѣйствующими лицами и съ небольшими измѣненіями. Такъ, легенда о неплодствѣ Анны есть не что иное, какъ повтореніе извѣстной легенды объ Аннѣ, матери Самуила, разсказанной въ книгѣ Судей. Разсказъ о

жезлѣ Іосифа, изъ котораго вылетѣлъ голубь, есть передѣлка разсказа о томъ, какъ процвѣлъ жезлъ Аарона. Наконецъ, разсказъ объ избіеніи Иродомъ Захаріи, отца Іоанна Крестителя, есть не что иное, какъ перенесеніе на этого Захарію того, что было извѣстно о Захаріи пророкѣ /Ев.Матеея 23,35; Ев.Луки II,57/.

По мнѣнію однихъ ученыхъ /Сперанскій/ славянскіе тексты восходятъ къ одной и единственной греческой редакціи, но въ нѣсколькихъ переводахъ. В.Истринъ утверждаетъ, что переводовъ было два /представлены текстами ср.-болгарскимъ к.XIII в.- и сербскимъ/. И.Ягичъ утверждаетъ, что сербская редакція произошла изъ болгарской, а переводъ былъ одинъ÷/.

Объ отраженіи Первоевангелія въ древне-русскомъ искусствѣ /иконопись/ см.выше. Первоевангеліемъ воспользовались церковныя пѣснопѣнія.

Теперь обратимся къ содержанію Евангелія Іакова.

Былъ между евреями человѣкъ именемъ Іоакимъ. Онъ былъ очень богатъ и приносилъ Богу двойные дары, но не имѣлъ дѣтей. Въ великій праздникъ Господень принесли люди дары свои Богу, принесъ ихъ и Іоакимъ. Онъ хотѣлъ представить

÷/ М. С п е р а н с к і й, Славянскія апокрифическія Евангелія. М.1895./Труды VIII Археологич. Съѣзда, т.II;

И. Я г и ч ъ, Критическія замѣтки къ слав.переводу двухъ апокрифическихъ сказаній. I. Апокриф.Первоевангеліе Іакова /Изв.II о.И.А.Н., III, 1898, кн.2/.

В. И с т р и н ъ, Къ вопросу о слав.-русскихъ редакціяхъ Первоевангелія Іакова. Одесса, 1900.

ихъ прежде другихъ, но первосвященникъ Рувимъ остановилъ его и сказалъ: „не слѣдуетъ тебѣ прежде другихъ приносить дары: „ты не сотворилъ сѣмени во Израили". Іоакимъ сдѣлался печаленъ. Справился онъ съ книгами, желая узнать, одинъ ли онъ не сотворилъ сѣмени, и увидѣлъ, что всѣ праведные оставили по себѣ потомство. Вслѣдствіе этого Іоакимъ опечалился еще болѣе; онъ не пошелъ къ женѣ своей Аннѣ, а пошелъ въ пустыню къ стадамъ своимъ и здѣсь постился 40 дней и 40 ночей. Жена его Анна также скорбѣла о своемъ безчадіи. Когда она горестно причитала, явился къ ней ангелъ и сказалъ: „Анна, услышалъ Богъ молитвы твоя; ты зачнешь и родишь, и имя твое возглаголется по всей вселенной". Тутъ пришли къ Аннѣ два вѣстника и объявили, что мужъ ея идетъ къ ней со стадами своими. Іоакимъ шелъ къ Аннѣ, потому что также имѣлъ видѣніе: ему также явились ангелы и объявили, что Богъ услышалъ его молитву и что Анна пріиметъ во чревѣ и родитъ. Анна встрѣтила Іоакима у воротъ своего дома и сообщила ему объ обѣщанной ей радости. Она дѣйствительно зачала и, когда вышли дни, родила дочь Марію. Маріи исполнился годъ; Іоакимъ сдѣлалъ пиръ и созвалъ архіереевъ, священниковъ и книжниковъ; они собрались и благословили Марію. На третьемъ году жизни Маріи ея родители собрали еврейскихъ дѣвушекъ, и онѣ съ горящими свѣчами отвели Марію въ церковь. Тамъ ее принялъ священникъ, благословилъ и посадилъ ее на третьей ступени; и возлюбилъ ее весь домъ Израилевъ. Она пребывала въ церкви какъ голубь и получала пищу отъ руки ангела. Когда

ей исполнилось 12 лѣтъ, стали совѣщаться о ней священники; чтобы узнать волю Бога, они послали одного изъ своей среды - Захарію - помолиться въ алтарь. Онъ помолился, и ему явился ангелъ и сказалъ: „собери вдовцовъ еврейскихъ и вели имъ принести съ собою жезлы; кому Богъ явитъ знаменіе, того женою и будетъ Марія". Согласно съ приказаніемъ ангела объявили объ этомъ по всей землѣ Іудейской. Собрались въ храмъ всѣ вдовцы, и въ числѣ ихъ Іосифъ. Священникъ принялъ отъ нихъ жезлы, внесъ ихъ въ Святая Святыхъ и, помолившись тамъ, возвратилъ ихъ обратно. Тутъ случилось чудо: изъ жезла Іосифа вылетѣлъ голубь и сѣлъ на его голову. Священникъ сказалъ: „тебѣ палъ жребій взять на соблюденіе дѣву". Напрасно отрекался Іосифъ, что онъ старъ и имѣетъ сыновей; священники напомнили ему о судьбѣ Дафана и Авирона, и Іосифъ долженъ былъ взять къ себѣ Марію. Оставивъ ее дома, онъ пошелъ къ своимъ занятіямъ - строить дома. Тутъ понадобилось приготовить завѣсу церковную. Священники, собравъ чистыхъ дѣвъ изъ племени Давида, вспомнили о Маріи и велѣли слугамъ привести и ее въ храмъ. Жребій палъ на Марію; ей дали матеріалы, и она возвратилась въ домъ Іосифа. Случилась ей надобность почерпнуть воды. Когда вышла она съ водоносомъ /шикобелъ/, былъ ей голосъ: „радуйся, обрадованная; Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ". Она осмотрѣлась около себя, желая знать, откуда былъ голосъ, и съ трепетомъ пошла въ домъ. Поставивъ водоносъ, сѣла она на мѣсто свое и стала прясть. И вотъ ангелъ всталъ передъ нею, говоря: „не бойся, Марія,

ты обрѣла благодать у Бога; ты зачнешь и родишь сына". Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о благовѣщеніи, который ничѣмъ не разнится отъ разсказа Евангелія Луки. Изготовивъ завѣсу, Марія отнесла ее къ первосвященнику, и онъ благословилъ ее. Потомъ она пошла къ Елизаветѣ, и та возвеличила ее, какъ Матерь Божію. И Марія, забывъ о томъ, что ей сказалъ архангелъ, воскликнула: „Господи, кто я, что земныя жены ублажаютъ меня". Три мѣсяца пробыла она у Елизаветы, и день ото дня росло чрево ея; убоялась она и вернулась въ домъ свой. Пришелъ туда и Іосифъ. Увидѣвъ Марію непраздной, сталъ онъ скорбѣть и плакать; одѣвшись во вретище, призвалъ онъ ее къ себѣ и сталъ разспрашивать. Марія плакала горько и говорила, что она чиста и не знала мужа. Іосифъ не хотѣлъ обличить ее передъ всѣми и рѣшился тайно отпустить ее отъ себя. Но ночью явился ему ангелъ и объявилъ, что Марія зачала отъ Духа Святаго и родитъ сына, который спасетъ людей отъ грѣховъ ихъ и наречется Іисусомъ. Всталъ Іосифъ отъ сна и прославилъ Бога. И пришелъ къ нему одинъ книжникъ и увидѣлъ Марію непраздной. Пошелъ онъ къ священнику и сказалъ о видѣнномъ. Тотъ призвалъ Іосифа и Марію и сталъ укорять ихъ. Такъ какъ они не сознавались въ грѣхѣ, имъ напоили водою обличенія, но и тутъ не явилось грѣха на нихъ. Всѣ дивились, и священникъ отпустилъ ихъ, говоря: „если Богъ не явилъ грѣховъ вашихъ, и я васъ не осуждаю". Іосифъ и Марія вернулись домой. Тутъ пришло повелѣніе отъ Августа Кесаря сдѣлать перепись. И сталъ думать Іосифъ: я запишу сыновей

моихъ, но что дѣлать съ Маріею. Назвать ее дочерью,- всѣ сыны Израилевы знаютъ, что она не дочь мнѣ; назвать ее женою,- стыжуся. Оставивъ Богу рѣшить дѣло, онъ взялъ осла, посадилъ на него Марію и повелъ его; сынъ его Симеонъ сопровождалъ ихъ. Прошли они три поприща, и Іосифъ, обернувшись, увидѣлъ Марію печальной и подумалъ: вѣрно, сущее въ ней тяготитъ ее. Обернувшись опять, онъ увидѣлъ ее смѣющеюся и сказалъ ей: „что это Марія, я вижу лицо твое то печальнымъ, то смѣющимся". И отвѣтила Марія: „двоихъ людей я вижу передъ собою, однихъ плачущихъ, а другихъ радующихся и веселящихся". Когда они были на серединѣ пути, Марія сказала Іосифу: „ссади меня съ осла, такъ какъ сущее во мнѣ должно выйти". Іосифъ ссадилъ ее и сказалъ: „гдѣ мнѣ скрыть тебя. Это мѣсто пусто". И нашелъ онъ вертепъ, ввелъ ее туда и пошелъ искать бабу-еврейку въ Виелеемъ. Ему встрѣтилась женщина, выходившая изъ своего дома. Она спросила его, кого онъ ищетъ. Онъ отвѣтилъ,что ему нужна бабка. „А кто родильница", спросила она. -„Обрученная мнѣ жена, отвѣтилъ Іосифъ, но не жена, такъ какъ она зачала отъ Святаго Духа". -„Правда ли это.", спросила женщина. -„Пойди и посмотри", сказалъ Іосифъ. Она пошла за нимъ. И вотъ облакъ свѣтелъ сталъ надъ вертепомъ, и въ вертепѣ возсіялъ такой свѣтъ, что нельзя было смотрѣть глазами. И сказала баба: „Возвеличилася душа моя днесь, такъ какъ спасеніе всему міру родилось". Младенецъ родился уже и принялъ сосецъ отъ матери своей. Вышла бабка изъ вертепа и встрѣтила Соломію. И она сказала Соломіи: „по-

вѣдаю тебѣ о новомъ чудѣ: Дѣва родила того, кого небо не можетъ вмѣстить". Соломія отвѣтила: „не могу повѣрить, чтобы могла родить дѣва". Она пошла къ Маріи и осмотрѣла ее: и вдругъ рука стала отпадать отъ нея. „Горе мнѣ,возопила она; я искусила Бога живаго". Тутъ явился ей ангелъ и велѣлъ поднести руку къ строку. Соломія поклонилась ребенку, взяла его за руку, и рука ея исцѣлѣла. Она ушла изъ вертепа оправданная. /Если мы взглянемъ на иконы стараго письма, изображающія Рождество Христово, то увидимъ на нихъ фигуру женщины, которая стоитъ поодаль отъ другихъ лицъ, съ подписью „Соломія"/.

Далѣе сообщаются свѣдѣнія, извѣстныя по евангельскимъ разсказамъ о приходѣ волхвовъ, о смятеніи Ирода,о приказѣ его избивать младенцевъ. Марія, узнавъ о приказѣ Ирода, спрятала сына въ ясляхъ. Елизавета, узнавъ, что ищутъ Іоанна, бѣжала въ горы и искала, гдѣ его скрыть. Мѣста не было. Она обратилась къ горѣ и сказала: „гора, прими мать съ чадомъ". И гора разсѣлась и приняла ихъ въ себя; и ангелъ питалъ ихъ. Иродъ же искалъ Іоанна и послалъ слугъ къ Захаріи въ алтарь узнать, гдѣ Іоаннъ. „Я слуга Божій, отвѣтилъ Захарій, сидящій въ церкви Господа; почему мнѣ знать, гдѣ мой сынъ". За такой отвѣтъ слуги Ирода убили Захарія въ церкви.

„Второе изъ дошедшихъ до насъ въ славянскихъ переводахъ апокрифическихъ евангелій - Евангеліе Ѳомы÷/. Къ этому Евангелію относится до извѣстной степени запрещеніе

÷/Относительно Евангелія Ѳомы см.М. С п е р а н с к і й:

индексовъ ложныхъ, богоотметныхъ книгъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Церквахъ. Причину этого скорѣе всего надо искать въ самомъ Евангеліи Ѳомы; въ немъ поражаетъ насъ особенный характеръ Христа, какой Ему придается этимъ /въ общемъ черезчуръ реалистическомъ/ Евангеліемъ: здѣсь Христосъ является далеко не проповѣдникомъ любви къ ближнему, не основателемъ христіанскаго ученія, не чудотворцемъ - благодѣтелемъ человѣчества: это - мальчикъ, озлобленный на окружающихъ его Іудеевъ, къ которымъ онъ относился не только сурово, но подчасъ жестоко; мальчикъ, который, будучи одаренъ высшей силой, употребляетъ эту силу, чтобы покарать, наказать, а не только вразумить не видящихъ въ немъ Бога іудеевъ; единственно симпатичными ему людьми, къ которымъ онъ относился ласковѣе,- Его родители; да и то не всегда въ отношеніи къ нимъ можетъ Онъ сдержать свой самоувѣренный строптивый характеръ /ср.гл.5/. Понятно, насколько Христосъ съ подобнымъ характеромъ былъ далекъ отъ того Христа, какимъ Его себѣ представляли христіане на основаніи писаній каноническихъ, на основаніи преданій, легендъ и всего христіанскаго вѣроученія. Даже другіе апокрифы, и тѣ не даютъ ничего подобнаго. Такимъ обра-

---

„Слав. апокрифическія Евангелія". М. 1895.

А. Я ц и м и р с к і й: „Мелкія замѣтки и тексты по старинной славянской и русской литературамъ". СПБ. 1908.

В. А д р і а н о в а: „Евангеліе Ѳомы въ старинной Украинской литературѣ". СПБ. 1909.

зомъ, этотъ странный типъ Христа могъ быть причиной того, что только крайнія секты, раціоналистическія и грубыя по характеру, могли пользоваться и принимать такое изложеніе дѣтства Христова. При этомъ само собой разумѣется, что, чѣмъ глубже вкоренялось христаінство въ сознаніе людей, тѣмъ менѣе и менѣе могли быть симпатичны и интересны подобные памятники"÷/.

Въ Евангеліи Ѳомы подробно разсказывается о дѣтствѣ Христа и объ отношеніи Христа къ Іосифу. Дѣтство Христа полно чудесъ. Ѳома разсказываетъ, что юный Іисусъ лѣпилъ изъ грязи птицъ, которыя чудесно оживали и летали. Разгнѣвавшись на дерзкихъ сверстниковъ, Іисусъ наказывалъ ихъ: одинъ, будучи проклятъ, зачахъ, другой упалъ и умеръ, преслѣдовавшіе Іисуса ослѣпли. Онъ словомъ разрушалъ и поднималъ зданія, лѣчилъ отъ укушенія ехидны и воскрешалъ мертвыхъ. Такъ, онъ воскрешаетъ своего товарища, упавшаго съ крыши и убившагося.

Возникновеніе Евангелія Ѳомы относится къ III-IУ в.в. По мнѣнію Сперанскаго, всѣ славянскіе тексты восходятъ къ одному греческому оригиналу, Яцимирскій предполагаетъ, что переводъ Евангелія Ѳомы на славянскій языкъ сдѣланъ съ различныхъ греческихъ оригиналовъ, т.е. переводовъ было нѣсколько, Истринъ указываетъ на два перевода съ греческаго. /А. Я ц и м и р с к і й, Апокр.Ев.Ѳомы въ слав. спискахъ, гл.У книги „Изъ слав.рукописей". М.1898./.

÷/ С п е р а н с к і й: „Славянскія Апокрифическія Евангелія". Стр. 36-37.

Евангеліе Ѳомы было изъѣстно и на малорусской почвѣ, при чемъ, по мнѣнію В. А д р і а н о в о й, всѣ малорусскіе списки - одной и особой редакціи. Евангеліе Ѳомы повліяло на народную словесность /легенда объ оживленіи вылѣпленныхъ изъ грязи птицъ/.

Обратимся къ „Н и к о д и м о в у Е в а н г е л і ю". Это апокрифъ не меньшей древности и не меньше распространенъ, чѣмъ Евангеліе Іакова. Западные ученые и издатели разумѣютъ подъ именемъ Никодимова Евангелія произведеніе, состоящее изъ двухъ частей: I. Акты Пилата /гл.I-ХУI/ и 2. Сошествіе Христа въ адъ /гл.ХУII-ХХУII/. Эти двѣ части написаны, вѣроятно, разными авторами и въ разное время и соединены вмѣстѣ въ сравнительно позднее время. Греческія рукописи нерѣдко содержатъ только первую часть, хотя знаютъ вообще обѣ редакціи, латинскіе списки - только полной редакціи. Наше славянское Никодимово Евангеліе также состоитъ изъ одной первой части, т.е. изъ Актовъ Пилата. Вторая часть памятника на церковно-славянскомъ языкѣ не существовала до позднѣйшихъ временъ, но зато было извѣстно съ XII-XIII вѣка „Слово Евсевія Александрійскаго", впрочемъ, не принадлежащее ему, „о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ", „Слово во святый и великій пятокъ", воспроизводящее вторую часть Никодимова Евангелія.

По содержанію Никодимово Евангеліе не даетъ новыхъ свѣдѣній сравнительно съ Евангеліями каноническими. Въ немъ говорится о страданіяхъ, смерти и вознесеніи Іисуса Христа, о судьбѣ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, но изложе-

ніе ведется въ общемъ вполнѣ согласно съ каноническими книгами Новаго Завѣта, такъ что Никодимово Евангеліе является перефразировкой разсказа этихъ послѣднихъ. Добавлены здѣсь: рѣчь Никодима передъ Пилатомъ, рѣчи исцѣленнаго разслабленнаго и кровоточивой, разсказъ воиновъ о воскресеніи Христа, свидѣтельства евреевъ о вознесеніи Его на небо /все согласно съ каноническими книгами/. Авторъ Евангелія старается показать, что всѣ, даже враги Христа, признавали факты Его чудесъ, смерти, воскресенія, но не хотѣли признать Его лишь потому, что онъ былъ распятъ. Въ концѣ Никодимова Евангелія находится письмо или рапортъ Пилата о распятіи Христа императору Тиберію /или Клавдію/ и за нимъ, въ тѣсной связи съ нимъ разсказъ о казни Пилата. Эти произведенія составляютъ естественное заключеніе памятника и, можетъ быть, принадлежатъ тому самому автору, которому принадлежитъ и Евангеліе; во всякомъ случаѣ древность ихъ несомнѣнна. Указанія на существованіе Никодимова Евангелія восходятъ ко II в.по Р.Х., а на письмо Пилата ссылается въ началѣ III вѣка Тертуліанъ. Впрочемъ,письмо Пилата и разсказъ о его казни встрѣчается отдѣльно отъ Никодимова Евангелія и въ греческихъ и въ славянскихъ текстахъ. Между прочимъ, письмо Тиберія находится въ Сильвестровскомъ Сборникѣ XIУ вѣка и въ разныхъ спискахъ Пролога XIУ вѣка. Но редакція памятника и переводъ здѣсь другіе, отличные отъ редакціи и перевода письма, находящагося при Никодимовомъ Евангеліи. Списки самого Никодимова Евангелія у насъ не восхо-

дятъ ранѣе XУI вѣка /ихъ много/. „Прямыя указанія вообще на Евангеліе Никодима въ русской письменности начинаются тоже съ XУI в. Князь А.Курбскій, отвѣчая старцу Печерскаго монастыря Вассіану Муромцеву, который прислалъ къ нему для прочтенія Евангеліе Никодима, писалъ: „а повѣсть сную, называемую Никодимову, я прочиталъ...Довольно, думаю, четырехъ Евангелій, не нужно пятое...Поистинѣ ложь есть сіе писаніе и неправда и написано отъ нѣкоего неискуснаго и неправаго. Это лжеписаніе я и прежде видалъ польскимъ языкомъ написано" /Порфирьевъ, Новозав.апокри., 28/.

С о д е р ж а н і е. Въ I5-й годъ царствованія Тиберія въ Римѣ, при Иродѣ царѣ Іудейскомъ, пришли къ Пилату старѣйшины іудейскіе, обвиняя Іисуса во многихъ чудесахъ злыхъ. „Мы знаемъ, говорили они, что этотъ Іисусъ - сынъ Іосифа, рожденный отъ Маріи, а онъ называетъ себя сыномъ Божіимъ и царемъ, а кромѣ того, субботу сквернитъ и отеческій законъ хочетъ разорить". И спросилъ Пилатъ: „Какъ онъ хочетъ разорить законъ." Они отвѣчали: „Мы имѣемъ законъ не исцѣлять въ субботу, а онъ исцѣляетъ хромыхъ, глухихъ, разслабленныхъ и бѣсноватыхъ". Пилатъ посылаетъ „курсора" привести Христа. Курсоръ, придя ко Христу и увидѣвъ Его, снялъ „платно" съ головы своей и распростеръ его на землѣ со словами: „Господи Іисусе, вступи на это и пойди; зоветъ Тебя игемонъ". Іудеи видятъ это и сообщаютъ Пилату о поступкѣ курсора. Тотъ спрашиваетъ курсора о причинѣ его поступка. Курсоръ: „Я видѣлъ Іисуса ѣдущимъ на жребяти осли при крикахъ дѣтей еврейскихъ: „Спаси насъ

иже въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне". Ввели Іисуса. Едва онъ вошелъ, какъ идолы, стоявшіе въ палатѣ Пилата, поклонились Ему. Пилатъ велитъ вывести Христа. Іудеи выбираютъ изъ своей среды крѣпкихъ и сильныхъ мужей, по 6 на каждаго идола, чтобы держать ихъ. Іисусъ опять введенъ, и снова идолы Ему поклонились. Пилатъ устрашенъ. Въ это время жена его прислала къ нему: не дѣлай зла праведнику. Слѣдуетъ обвиненіе іудеевъ и допросъ Іисуса Христа. Выступаетъ нѣкто Никодимъ /„иже и сіа написа"/. Онъ говоритъ о знаменіяхъ, сотворенныхъ Іисусомъ, которыхъ никто не творилъ, и уговариваетъ іудеевъ оставить Христа. Выступаетъ еще нѣкто. Это разслабленный, онъ говоритъ о своемъ исцѣленіи. Еще выступаетъ жена, Верунія /Veronia въ латинскихъ текстахъ, въ греческихъ - имени кровоточивой нѣтъ/- кровоточивая. Она тоже свидѣтельствуетъ о своемъ исцѣленіи. Наконецъ многіе изъ народа взываютъ: „этотъ человѣкъ - великій пророкъ". Пилатъ предлагаетъ Іудеямъ отпустить ради праздника узника. У него два узника: убійца Варавва и Іисусъ. Іудеи требуютъ Варавву. Слѣдуетъ убѣжденіе іудеевъ предать смерти Іисуса, осужденіе Его Пилатомъ и распятіе Его среди двухъ разбойниковъ Гевсты и Дизмаса, помраченіе солнца, смерть Іисуса, приходъ Іосифа къ Пилату съ просьбою о погребеніи Христа. Іудеи заключили Іосифа въ темницу и рѣшили убить, но посланные исполнить приговоръ не нашли его въ темницѣ. Слѣдуетъ разсказъ о приходѣ воиновъ, стерегшихъ гробъ Христовъ; они разсказываютъ о воскресеніи Христа и объ Его

явленіи женамъ. Іудеи даютъ воинамъ серебро и просятъ ихъ говорить, что тѣло Іисусово украдено учениками. Далѣе приходятъ въ Іерусалимъ священникъ Финеесъ, учитель Адда, левитъ Исаія и разсказываютъ, что видѣли Іисуса съ его II-ю учениками, сидящаго на горѣ, учащаго народъ, а потомъ возносящагося на небо. Приходитъ Іосифъ и разсказываетъ, какъ Іисусъ Христосъ освободилъ его изъ темницы и привелъ домой:

Выслушавъ всѣ эти разсказы, „азъ, Никодимъ" и всѣ старѣйшины іудейскіе пали ницъ и были какъ бы мертвы, ни ѣли они, ни пили до самаго вечера. Наконецъ, стали они говорить между собою: „За что палъ на насъ такой гнѣвъ. Вѣдь мы знаемъ родителей его, отца и мать". Тутъ сказалъ левитъ: „О родителяхъ его мы знаемъ, что они боялись Бога и молились Ему, и когда родили Іисуса, то принесли его въ храмъ и принесли Богу жертву; я видѣлъ тогда, какъ великій учитель Симеонъ взялъ его на руки и сказалъ: „Нынѣ отпущаеши раба своего, владыко, по глаголу своему съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое". Старѣйшины не повѣрили левиту; они позвали его отца, чтобы онъ удостовѣрилъ справедливость словъ сына, и онъ удостовѣрилъ. Тогда старѣйшины послали за Финессомъ, Аддой и Исаіей, тѣми, которые видѣли вознесеніе Христа. Они пришли, и ихъ стали разспрашивать о томъ, что видѣли, каждаго порознь. Всѣ трое разсказали одинаково. Тутъ старѣйшины стали припоминать, что Енохъ былъ взятъ Богомъ на небо, что никто не знаетъ мѣста, гдѣ погребенъ Моисей. Анна и Каіафа сказали: „Эноховой смерти никто не видалъ, а мы видѣли, какъ Іисусъ на судѣ

у Пилата принялъ побои, оплеваніе и терновый вѣнецъ,какъ его распяли и напоили уксусомъ съ желчью, какъ похоронилъ его Іосифъ въ своемъ гробѣ. Въ писаніи сказано: „проклятъ всякъ висяй на древѣ; боги, которые не сотворили неба и земли, да погибнутъ". Они созвали народъ и объявили: „проклятъ мужъ, который поклоняется дѣлу человѣческому". Народъ сказалъ: „аминь", и всѣ разошлись по домамъ, славя единаго Бога, который исполняетъ то, что сказалъ нѣкогда Моисею.

П и с ь м о П и л а т а к ъ Т и б е р і ю и с к а з а н і е о с м е р т и П и л а т а. „Пишу тебѣ одержимый страхомъ. Въ городѣ Іерусалимѣ іудеи предали мнѣ человѣка, именемъ Іисуса, обвиняя его въ разныхъ злыхъ дѣлахъ. Іудеи въ субботу не занимаются никакими дѣлами, а онъ занимался тѣмъ же, чѣмъ и въ другіе дни, именно: исцѣлялъ слѣпыхъ, сухорукихъ, хромыхъ, очищалъ прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, однимъ словомъ дѣлалъ то, чего не могутъ творить наши боги. Онъ воскресилъ даже четвородневнаго мертвеца Лазаря, только назвавъ его по имени, и сотворилъ много другихъ чудесъ и знаменій. Его іудеи схватили и предали мнѣ, какъ злодѣя, но я не нашелъ въ немъ другой вины, кромѣ той, что онъ не хранилъ субботы. Много я старался избавить его отъ рукъ ихъ, но не могъ, такъ какъ весь народъ требовалъ, чтобы онъ былъ распятъ. Видя крамолу ихъ, я отдалъ его въ руки ихъ, а они связали его, сдѣлали крестъ и распяли. Когда же его распяли, солнце помрачилось въ полденъ,

и тьма была по землѣ, звѣзды спали съ неба, и луна превратилась въ кровь. По смерти его церковная завѣса раздралась надвое, земля потряслась, гробы отверзлись, и встали нѣкорые изъ умершихъ. Это были, какъ говорятъ іудеи, Авраамъ, Исаакъ и другіе. Они явились многимъ и потомъ стали невидимы. Изъ нихъ я самъ видѣлъ многихъ. Въ субботу вечеромъ былъ громъ съ неба и свѣтъ свѣтлѣе солнца. Тогда явились два мужа въ свѣтлыхъ одеждахъ и говорили: „Распятый Христосъ возсталъ, всходите на небо всѣ праведники, порабощенные въ аду". Число приходящихъ мужей было несчетно, и всю ночь былъ этотъ неизреченный гласъ. Я самъ видѣлъ ихъ и слышалъ".

Когда это все дошло до Тиберія и его двора, всѣ удивились и ужаснулись беззаконію Пилата. Кесарь исполнился ярости и велѣлъ воинамъ привести Пилата. Когда онъ прибылъ въ Римъ, Кесарь сказалъ ему: „Какъ ты смѣлъ это сдѣлать, видя такія чудеса мужа того. Сдѣлавъ такое злодѣяніе, ты погубилъ весь міръ". Пилатъ отвѣтилъ: „Державный и страшный царь, я не повиненъ въ этомъ, повинны іудейскіе старѣйшины". „Зачѣмъ же ты слѣдовалъ совѣту ихъ." -„Нечестивъ родъ іудейскій и не повинуются они державѣ твоей". -„Ты долженъ былъ, сказалъ Тиберій Пилату, принять его и послать ко мнѣ, а не слушать ихъ и не распинать человѣка праведнаго, сдѣлавшаго столько знаменій". Тутъ Кесарь назвалъ имя Христово, и всѣ боги, стоявшіе у него, золотые и серебряные, упали и разсыпались въ прахъ. Всѣ ужаснулись, и Кесарь велѣлъ увести Пилата и держать его подъ

стражею. На другой день Кесарь опять допросилъ Пилата, убѣдился въ виновности евреевъ и послалъ приказъ правителю восточныхъ земель итти на нихъ съ войскомъ, плѣнить евреевъ и разсѣять ихъ по всѣмъ народамъ. Это было исполнено. Потомъ Тиберій приказалъ отсѣчь голову Пилату.

Вторая часть Евангелія Никодима содержитъ въ себѣ разсказъ двухъ воскресшихъ изъ мертвыхъ сыновей праведнаго Симеона /Карина и Лисина или Левкія/ о сошествіи Спасителя во адъ. Этотъ разсказъ передается отъ имени Іосифа Аримаѳейскаго. Убѣждая іудеевъ въ истинности воскресенія Спасителя, Іосифъ говорилъ имъ: не то одно удивительно, что Іисусъ воскресъ, но и то, что Онъ воскресилъ съ собою и другихъ мертвыхъ, которые явились многимъ въ Іерусалимѣ. Если не знаете другихъ, то, конечно, знаете сыновей праведнаго Симеона; мы недавно ихъ похоронили, а теперь гробы ихъ пусты, а сами они живы и находятся въ Аримаѳеѣ. Послѣ осмотра гробовъ, которые, дѣйствительно, оказались пусты, первосвященники Анна и Каіафа, Іосифъ, Никодимъ и Гамаліилъ отправились посмотрѣть на воскресшихъ сыновей праведнаго Симеона. Увидѣвъ ихъ, они начали просить ихъ разсказать, какъ они воскресли и кто ихъ воскресилъ. Выпросивъ себѣ трость, бумаги и чернилъ, братья сѣли и,сдѣлавъ на себѣ изображеніе креста, написали слѣдующее. „Мы были въ аду со всѣми почившими отъ вѣка. Въ часъ полуночи въ этихъ мрачныхъ мѣстахъ вдругъ возсіялъ свѣтъ,какъ отъ солнца. Патріархъ Авраамъ и другіе патріархи возрадовались и сказали: этотъ свѣтъ отъ великаго свѣта. Пророкъ

Іса́ія сказалъ: этотъ свѣтъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, о которыхъ я пророчествовалъ во время своей жизни, говоря: земля Завулонова, земля Неффалимова, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣли свѣтъ великій. Потомъ выступилъ Іоаннъ, окончаніе пророковъ, и сказалъ: я былъ посланъ приготовить пути для Сына Божія; Сынъ Божій пришелъ ко мнѣ принять крещеніе, и я крестилъ Его моею рукою въ Іорданѣ... И Онъ послалъ меня сюда возвѣстить вамъ, что идетъ сюда Единородный Сынъ Божій, дабы спасти всѣхъ, кто вѣруетъ въ Него. Услышавъ эти слова, первозванный Адамъ, праотецъ, обратился къ сыну своему Сиѳу: сынъ мой, скажи праотцамъ и пророкамъ, куда я посылалъ тебя, приближаясь къ смерти. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о хожденіи Сиѳа въ рай за елеемъ милосердія для умирающаго Адама, который находится въ апокрифическомъ апокалипсисѣ Моисея, откуда онъ, вѣроятно, и заимствованъ. Въ то время, какъ всѣ радовались, пришелъ въ адъ сатана и сказалъ, что скоро придетъ сюда Іисусъ, называющій себя Сыномъ Божіимъ, но я знаю, что онъ человѣкъ, ибо слышалъ, какъ онъ говорилъ: прискорбна душа моя до смерти. Сатана приказываетъ аду приготовить мѣсто для Іисуса; но адъ отвѣчаетъ ему, что, судя по тѣмъ чудесамъ и знаменіямъ, какія Іисусъ творилъ на землѣ, не только нельзя будетъ удержать его въ аду, но надобно опасаться, что онъ и другихъ мертвыхъ воскреситъ и уведетъ отсюда; поэтому заклинаю тебя, лучше не приводи Его сюда. И началось между адомъ и сатаною препирательство. Во время этого препирательства вдругъ раздался громкій голосъ: подни-

мите, князи, врата ваша, и поднимитесь, врата вѣчныя, и войдетъ царь славы... И вошелъ царь славы, и всѣ темницы ада просвѣтились. Христосъ взялъ сатану, приказалъ ангеламъ связать его и передать аду, сказавъ ему: возьми и держи его крѣпко до второго Моего пришествія. Потомъ Онъ простеръ свою десницу и воздвигъ праотца Адама и всѣхъ патріарховъ, пророковъ, мучениковъ и праотцевъ и, благословивъ всѣхъ знаменіемъ креста на челѣ, вывелъ ихъ изъ ада. Приведя въ рай, Онъ передалъ ихъ архангелу Михаилу. Когда они входили во врата рая, ихъ встрѣтили два древнихъ мужа: это были Энохъ и Илія; мы, сказали они, были взяты живыми на небо, и будемъ жить до скончанія вѣка и тогда будемъ посланы отъ Бога, чтобы противостать антихристу, но будемъ убиты имъ и черезъ три дня воскреснемъ и будемъ восхищены на облакахъ въ срѣтеніе Господа. Въ это время пришелъ смиренный человѣкъ, неся на своихъ плечахъ крестъ; это былъ разбойникъ, исповѣдавшій Спасителя на крестѣ и за это удостоившійся первымъ войти въ рай, по слову Его: аминь, аминь, глаголю тебѣ, яко днесь со мною будеши въ раю. Неся крестъ свой, сказалъ разбойникъ, я пришелъ сюда и, увидѣвъ архангела Михаила, сказалъ ему: Господь нашъ Іисусъ распятый послалъ меня сюда; и такъ введи меня во врата Эдема...,- и я вошелъ. Архангелъ сказалъ: подожди немного, ибо идетъ сюда и праотецъ Адамъ со всѣми праведными. И теперь я увидѣлъ васъ и вышелъ во срѣтеніе вамъ. Слыша все это, всѣ святые воскликнули великимъ голосомъ: великъ Господь нашъ, и велика сила Его.-

Все это мы видѣли и слышали,- мы, два родные брата, которые посланы отъ архангела Михаила и назначены проповѣдовать воскресеніе Господа, но съ тѣмъ, чтобы прежде пойти на Іорданъ и креститься. Туда мы пошли и крестились съ прочими воскресшими мертвыми. Нынѣ же, не имѣя возможности пребывать здѣсь, мы удаляемся. И любовь Бога Отца и благодать Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами.- Написавъ сіе и свернувъ свитки, они отдали одинъ свитокъ архіереямъ, а другой Іосифу съ Никодимомъ, а сами тотчасъ сдѣлались невидимы, во славу Господа нашего Іисуса Христа, аминь.-

Это произведеніе дало начало вышеупомянутому Слову Евсевія, Слову Епифанія Кипрскаго „Въ святую и великую субботу о погребеніи тѣла Господа нашего Іисуса Христа", и возможно думать, на русской почвѣ вызвало подражаніе въ поэтическомъ „С л о в ѣ о Л а з а р е в о м ъ В о с к р е с е н і и" или въ „С л о в ѣ А д а м а к ъ с у щ е м ъ в ъ а д ѣ"÷/.

Въ немъ разсказывается о томъ, какъ сидѣвшіе въ аду древніе патріархи и пророки, услышавъ о пришествіи Спасителя, возрадовались, начали припоминать всѣ предсказанія о Спасителѣ и, наконецъ, просить Лазаря, уходящаго изъ

÷/ Объ этомъ имѣется спеціальное изслѣдованіе проф. І.Франка: „Слово о Лазаревѣ воскресеніи"/Зап.Наукового Тов.ім.Шевченка,т.XXXI/. По стилю этотъ памятникъ совпадаетъ съ другими памятниками литературной школы XII вѣка.

ада на землю, донести Ему вѣсть о ихъ положеніи и ожиданіи:

„Ударилъ Давидъ, говорится въ началѣ Слова, въ гусли, воскладывая персты своя на живыя струны, и сидя въ преисподнемъ адѣ рече: се бо время весело наста, се пріиде день спасенія. уже бо слышно пастыри свиряютъ въ вертепѣ, и гласъ ихъ приходитъ въ адова врата и въ моя уши входитъ. А уже слышю топотъ ногъ перьскыхъ конь, иже дары ему несуть волсви отъ своихъ царевъ цареви небесному днесь рождьшуся на земли, а того есмы, дружино, много жадали дній, тому бо есть небо престолъ, а земля подножіе ногу его. Того мати дѣвица повивше въ пеленица, повивающаго небо облакы а землю мглою, приникше къ нему глаголюще: „о царю небесный и великій, что ти ся въсхотѣло къ намъ нищимъ на землю снити. сея ли пещеры восхотѣлъ еси, или сихъ яслей, въ нихъ же нынѣ лежиши. А се коль скоро Иродъ безумный острить на тя мечъ, убити тя хощеть". Тогда сказалъ Адамъ къ находившимся съ нимъ въ аду: „Пріидѣте пророци и вси праведніи, послемъ вѣсть къ Владыцѣ съ слезами на живый оный вѣкъ, хощетъ ли насъ отъ муки сія избавити". Давидъ тогда говоритъ, что на слѣдующій день долженъ итти на землю Лазарь четвородневный. Услышавъ это, Адамъ началъ ударять руками по лицу своему и, тяжко стеная/ просилъ Лазаря такъ повѣдать о немъ вѣсть Владыцѣ: „Къ тебѣ вопіетъ, Господи, первозданный Твой Адамъ. На то ли, Ты Господи, создалъ меня, чтобы я, побывъ краткій срокъ на землѣ, мучился безконечно въ аду. Того ли ради напслнихъ землю, о Владыко, а се нынѣ Твои возлюбленніи, а мои вну-

цы во тьмѣ сѣдять, въ днѣ адовѣ, мучими скорбію, и тугою сердце тѣшать, слезами своя очи зѣница омывають...Ибо на земли сей въ малъ часъ добро видѣхомъ, а се въ тузѣ сей многа лѣта въ обидѣ есмы..Въ малъ часъ азъ быхъ царь всѣмъ тваремъ Божіимъ, а нынѣ во многы дни рабъ быхъ аду, а бѣсомъ полоняникъ. Въ мало время свѣтъ Твой видѣхъ, а се уже солнца Твоего пресвѣтлаго не вижду на многа лѣта, ни буря вѣтреняа не слышю.- Далѣе Адамъ говоритъ, что согрѣшивъ, онъ подѣломъ терпитъ муку, только жаль ему, что образъ Божій въ его лицѣ подвергается поруганіямъ діавола, но, говоритъ онъ затѣмъ, чѣмъ же согрѣшили и за что мучатся Авраамъ, не пожалѣвшій сына своего „заклати въ жертву Богу", Моисей, Давидъ, котораго самъ Господь прославилъ на земли, Іоаннъ Предтеча и др. угодные Богу люди.

Далѣе слѣдуетъ воскресеніе Лазаря, его разсказъ Господу, сошествіе Господа во адъ и освобожденіе Адама и другихъ страдальцевъ, угодныхъ Богу.

Между прочимъ, просьба Адама и патріарховъ къ Лазарю составляетъ новую подробность, которой нѣтъ въ словахъ Евсевія.

Апокрифическія дѣянія и хожденія.

Подъ именемъ „дѣяній" /„πράξεις"/, „хожденій"/„περίοδοι"/, „чудесъ"/„θαύματα"/, „мученій" отдѣльныхъ апостоловъ знаетъ древне-христіанская литература обширный и разнообразный по характеру кругъ литературныхъ памятниковъ, отъ

котораго до нашихъ дней сохранились еще довольно значительные остатки. Уже во второмъ вѣкѣ были у христіанъ многочисленныя сказанія о жизни, дѣятельности и кончинѣ апостоловъ, сказанія иногда довольно страннаго характера. Происхожденіе этихъ сказаній - въ общемъ довольно темное, если мы вспомнимъ состояніе источниковъ нашихъ для изученія первыхъ столѣтій христіанства. Представляется же оно,какъ и для большинства легендъ, приблизительно въ такихъ чертахъ: личность самого Спасителя, личность его апостоловъ уже въ силу своего значенія не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на христіанъ, которые поэтому, естественно, должны были интересоваться, помимо проповѣдуемаго Христомъ и апостолами ученія, также подробностями жизни и дѣяній, какъ самого Христа, такъ и Его учениковъ и продолжателей дѣла÷/".

Единственными каноническими источниками свѣдѣній объ апостолахъ являются Апостольскія Дѣянія и Посланія. Но Посланія, если ихъ даже признавать всѣ принадлежащими тѣмъ лицамъ, которымъ они приписаны, даютъ мало матеріала для біографіи апостоловъ: они говорятъ, главнымъ образомъ,лишь о Павлѣ и Петрѣ. Между тѣмъ, апостолы несомнѣнно дѣйствовали въ томъ или другомъ мѣстѣ, и преданія о нихъ, дошедшія до насъ, можетъ быть, имѣютъ въ себѣ фактическую подкладку. По преданію, ап.Петръ былъ въ Римѣ и тамъ пострадалъ. Мы знаемъ, что Петръ выходилъ изъ Іерусалима и по-

---

÷/ М. С п е р а н с к і й: „Апокрифическія дѣянія апостола Андрея въ славянскихъ спискахъ". Москва.1894. Стр.3.

сѣщалъ еврейскія общины въ Кесаріи, Антіохіи; одно его посланіе значится датированнымъ изъ Вавилона, гдѣ была большая еврейская колонія. Почему не могъ онъ побывать и въ Римѣ,гдѣ еще при Цицеронѣ жило много евреевъ. По преданію Іоаннъ проповѣдовалъ въ Малой Азіи и жилъ въ Ефесѣ. Почему не считать этого правдоподобнымъ, когда въ Апокалипсисѣ Іоаннъ говоритъ преимущественно о мало-азійскихъ церквахъ. Преданія эти находятся въ книгахъ, однѣ изъ коихъ издревле признавались апокрифами, другія только теперь признаются за таковые. Такъ какъ апп.Петръ и Павелъ были несомнѣнно выдающимися личностями изъ числа апостоловъ, то преданіе остановилось на нихъ съ большею охотою, чѣмъ на другихъ апостолахъ. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ мы не имѣемъ даже апокрифическихъ сочиненій и не имѣемъ достаточныхъ основаній думать, что эти сочиненія когда-либо существовали.

О Дѣяніяхъ апп. Петра и Павла мы можемъ сказать только то, что въ основаніе ихъ легъ извѣстный разсказъ Дѣяній Апостольскихъ /VIII гл./ о Симонѣ волхвѣ и его столкновеніи съ ап.Петромъ. Это одинъ изъ тѣхъ апокрифовъ, которые въ древности не считались за таковые, хотя не признавались и за истинные; поэтому мы напрасно стали бы искать его въ перечнѣ запрещенныхъ книгъ. Онъ помѣщается въ нашихъ „Минеяхъ" и въ „Торжественникахъ" подъ 29 іюня; встрѣчается нерѣдко и въ другихъ нашихъ сборникахъ. Едва ли можно сомнѣваться, что нѣкогда онъ читался въ церкви въ Петровъ день. Многія подробности ходячихъ устныхъ разсказовъ о Петрѣ и Павлѣ почерпнуты именно изъ этого апокрифа.

Нельзя не замѣтить, что разсказы его во многомъ противорѣчатъ Дѣяніямъ Апостольскимъ. Въ „Дѣяніяхъ" говорится, что евреи, жившіе въ Римѣ, не имѣли о Павлѣ никакихъ свѣдѣній изъ Іудеи и приняли его сначала очень хорошо; въ апокрифѣ - что, наоборотъ, они, зная его ученіе, хотѣли помѣшать ему притти въ Римъ. Въ „Дѣяніяхъ" говорится, что ап.Павелъ жилъ въ Римѣ два года, а о дальнѣйшемъ не упоминается; въ апокрифѣ говорится, что Павелъ тотчасъ почти по прибытіи въ Римъ былъ казненъ.

Составленіе „Дѣяній" Петра и Павла относится къ У вѣку и приписывается гностику Левкію Харину. Извѣстный теперь греческій апокрифъ есть результатъ соединенія двухъ отдѣльныхъ „дѣяній"- Петра и Павла, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ найденный въ 1897 г.коптскій переводъ стараго апокрифа „Дѣянія Павла".

„Дѣянія апостоловъ Петра и Павла" въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ,нельзя считать произведеніемъ особенно древнимъ, но оно восходитъ несомнѣнно къ очень старымъ источникамъ; на это указываетъ большое количество мѣстныхъ латинскихъ названій: „Tribus Tabernis," „Sacra Via," „Vaticanus," „Via Appia." На славянскій языкъ „Дѣянія" были переведены очень рано, и въ языкѣ этого произведенія очень много архаизмовъ. Старшіе русскіе тексты Дѣяній относятся къ ХУ-ХУІ вв. /между прочимъ, мы находимъ текстъ Дѣяній въ Макарьевскихъ Минеяхъ/; старшій южно-славянскій текстъ ХУ вѣка. Русскіе тексты отличаются отъ южно-славянскихъ; можно думать, что южно-славянскій текстъ не позднѣе ХІУ в.

былъ исправленъ по греческому списку другой редакціи, чѣмъ та, съ которой сдѣланъ былъ древній славянскій переводъ.

С о д е р ж а н і е. Евреи, жившіе въ Римѣ, узнали, что Павелъ испросилъ позволеніе прибыть къ Кесарю. Они впали въ великую печаль и по общему рѣшенію пошли къ Кесарю съ дарами и стали испрашивать у него повелѣнія не пускать Павла въ Римъ: „довольно съ насъ, говорили они, и той скорби, которую мы имѣемъ отъ Петра". Кесарь Неронъ согласился исполнить ихъ просьбу. Римскіе христіане, ученики Петра, узнали объ этомъ и послали къ Павлу, чтобы предупредить его; вмѣстѣ съ тѣмъ они выразили увѣренность, что Богъ не разлучитъ великихъ свѣтильниковъ другъ отъ друга, т.е. ни Павла отъ Петра, ни Петра отъ Павла. Павелъ принялъ посланнаго, возрадовался и возблагодарилъ Бога. Отплывъ отъ Мальты, онъ прибылъ сначала въ Сицилію, а потомъ въ Калабрію и наконецъ въ городъ Потіолы. Здѣсь начальники города, получившіе приказъ кесаря, стерегли Павла. Сопровождавшій апостола корабельщикъ Діоскоръ вышелъ въ Потіолахъ на берегъ, былъ принятъ за Павла, схваченъ и убитъ; голова его была отправлена въ Римъ къ кесарю. Кесарь показалъ ее евреямъ, и они были рады смерти Павла. Павелъ былъ огорченъ смертью Діоскора и сталъ молиться Богу, чтобы онъ наказалъ городъ Потіолы. И дѣйствительно, когда они отплыли отъ Потіолъ и прибыли въ Баіи, увидѣли, что Потіолы покрыты водою: море затопило городъ. Когда Павелъ сталъ приближаться къ Риму, римскіе іудеи получили объ этомъ извѣстіе. Они пошли къ находившемуся тогда въ

Римѣ Симону-волхву, чтобы онъ сообщилъ кесарю о томъ,что Павелъ живъ. Потомъ они собрались къ Павлу и бесѣдовали съ нимъ и Петромъ. Многіе изъ нихъ и изъ язычниковъ черезъ проповѣдь Петра и Павла увѣровали во Христа,въ томъ числѣ Ливія, жена Нерона, и жена епарха Агриппы. Симонъ-волхвъ вслѣдствіе зависти воздвигся на Петра и началъ бранить его, называя волхвомъ и прелестникомъ. Симонъ творилъ много знаменій, и многіе вѣровали въ него /въ томъ числѣ и кесарь Неронъ/: онъ заставлялъ мѣдныхъ змѣевыхъ ползать, каменныя статуи смѣяться и ходить, самъ внезапно поднимался на воздухъ. Петръ же исцѣлялъ больныхъ, просвѣщалъ слѣпыхъ, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ; онъ говорилъ людямъ, чтобы они не только избѣгали ученія Симона, но и обличали его, какъ служащаго діаволу. Симонъ пошелъ къ Нерону и сказалъ ему: „если ты не прогонишь Петра и Павла, не можетъ стоять царство твое". Неронъ велѣлъ призвать къ себѣ апостоловъ и, когда узналъ, что они ученики Христа, сталъ спрашивать ихъ о Христѣ. Петръ сказалъ ему: „если хочешь узнать, кто Христосъ и что было сдѣлано съ нимъ Іудеями, возьми Писаніе Понтійскаго Пилата къ Клавдію и изъ него узнаешь обо всемъ. Неронъ велѣлъ принести это посланіе и сталъ читать его /слѣдуетъ уже извѣстное намъ посланіе или рапортъ Пилата, только въ другой редакціи, нѣсколько отличной отъ той, съ которой мы познакомились/. По прочтеніи письма Пилата, Петръ удостовѣрилъ справедливость того, что въ немъ сказано, и объявилъ Симона обманщикомъ, выдающимъ себя за бога. Симонъ тогда сказалъ:

вотъ я повелю ангеламъ своимъ, чтобы они наказали тебя за меня". Петръ отвѣчалъ: „не боюсь я твоихъ ангеловъ; они болѣе боятся меня, силою Господа моего Іисуса Христа". Петръ тайно попросилъ Нерона велѣть принести ему ячменный хлѣбъ и затѣмъ предложилъ Симону сказать, о чемъ онъ говорилъ съ кесаремъ. Симонъ сказалъ: „помышленія человѣка знаетъ одинъ Богъ". Петръ на это сказалъ: „но вѣдь ты выдаешь себя на сына Божія. Скажи по крайней мѣрѣ,что я сейчасъ сдѣлаю". /Петръ сдѣлалъ слѣдующее: получивъ отъ кесаря хлѣбъ, онъ тайно благословилъ его и, преломивъ,держалъ въ обѣихъ рукахъ/. Симонъ не могъ этого сдѣлать и закричалъ: „да выйдутъ великіе псы и съѣдятъ его передъ кесаремъ". Дѣйствительно, явились великіе псы и бросились на Петра, но онъ показалъ имъ благословенный хлѣбъ, и они сдѣлались невидимы. Послѣ этого, чтобы доказать свою божественность, Симонъ предложилъ Нерону построить высокій столпъ и взялся на глазахъ всѣхъ вознестись съ него на небо къ своему небесному отцу, а предварительно просилъ обезглавить его въ темномъ мѣстѣ, обѣщая воскреснуть въ третій день. Послѣднюю просьбу немедленно исполнили, но Симонъ художествомъ своимъ сдѣлалъ то, что вмѣсто него отсѣкли голову барана; тотъ, кто отсѣкалъ голову ему,вынесъ ее на свѣтъ и увидалъ, что она баранья, но не посмѣлъ сказать объ этомъ кесарю. Симонъ потомъ убралъ и эту голову, и тѣло барана, а въ третій день явился Нерону. Между тѣмъ столпъ на Марсовомъ полѣ былъ готовъ. Собрались вельможи и всѣ люди; приведены были по приказанію Кесаря Петръ и

Павелъ. Павелъ сказалъ Петру, что онъ преклонитъ колѣни и будетъ молиться, и просилъ Петра наблюдать за Симономъ. Этотъ послѣдній взошелъ на столпъ, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ, воздѣлъ руки и полетѣлъ. Увидѣвъ это, Неронъ сказалъ Петру: "правду говорилъ Симонъ, а вы обманщики". - „Теперь ты узнаешь, отвѣтилъ Петръ, что мы истинные ученики Христа, а Симонъ волхвъ и злодѣй". Онъ взглянулъ на Симона и велѣлъ бѣсамъ, носившимъ его, оставить его. Тотчасъ Симонъ упалъ на мѣсто Sacra Via и разбился. Увидѣвъ это, Неронъ исполнился ярости и велѣлъ заключить апостоловъ въ тюрьму, тѣло же Симона хранить три дня; онъ ожидалъ, что Симонъ еще воскреснетъ. Симонъ не воскресъ, и кесарь приказалъ Павла „усѣкнуть"мечемъ, а Петра повѣсить на крестѣ. Когда Павла вели на смерть, встрѣтила его одна благочестивая женщина и, увидѣвъ его, заплакала горько. Имя ей было Перпетуя. Павелъ сказалъ ей: „дай мнѣ вѣнокъ твой; когда возвращуся, я отдамъ его тебѣ назадъ". Она отдала ему вѣнокъ; воины же, шедшіе съ Павломъ, говорили ей: „зачѣмъ ты отдаешь свой вѣнокъ, развѣ ты не видишь, что онъ идетъ на усѣкновеніе". Перпетуя отвѣчала имъ: „заклинаю васъ спасеніемъ кесаря, закройте этимъ вѣнкомъ глаза Павлу и такъ его казните". Они это исполнили. Когда обезглавили Павла, то прежде чѣмъ воины вернулись назадъ, вѣнокъ возвратился къ Перпетуѣ съ каплею крови. Она надѣла его на себя, и ея слѣпой глазъ /она была крива/ открылся. Когда воины привели Петра на распятіе, онъ сказалъ имъ: „такъ какъ Господь мой Іисусъ Христосъ сподобляетъ меня звать

съ земли на небо, то слѣдуетъ головѣ быть на землѣ,а къ небу обратить мои ноги". Воины обратили крестъ и пригвоздили ноги его къ верху. Народъ, собравшійся на мѣсто казни, негодовалъ и грозилъ пойти на кесаря и сжечь его, но Петръ сталъ запрещать имъ это и сказалъ: „нѣсколько дней назадъ по молитвѣ братьевъ моихъ я пошелъ изъ Рима и увидѣлъ Христа. Я поклонился Ему и сказалъ: „Господи, куда ты идешь". Онъ отвѣтилъ: „иду въ Римъ на вторичное распятіе". Я пошелъ за нимъ назадъ въ Римъ, и Онъ мнѣ сказалъ опять: „не бойся, Я съ тобою до тѣхъ поръ, пока не введу тебя въ домъ Отца моего".- „И такъ, дѣти мои, не мѣшайте пути моему". Затѣмъ Петръ вознесъ къ Богу молитву и умеръ. Вѣрные взяли тѣло его и погребли. Между тѣмъ воины, „усѣкнувшіе" Павла, шли къ кесарю. Имъ опять встрѣтилась Перпетуя, уже получившая назадъ свой вѣнокъ, и объявила имъ о происшедшемъ и о томъ, что она вѣритъ во Христа. Они тотчасъ также увѣровали во Христа. Перпетуя пошла во дворецъ и объявила тамъ, что она и воины вѣруютъ во Христа. Неронъ исполнился ярости, велѣлъ посадить Перпетую въ темницу, а воиновъ казнить. Перпетуя была знакома съ сестрой Нерона Потентіаной и разсказала ей о Павлѣ. Та также увѣровала и бѣжала изъ дворца. Неронъ велѣлъ мучить Перпетую и потомъ бросить въ рѣку съ берега съ камнемъ на шеѣ, а Потентіану подвергнуть мученію и, наконецъ, положить на раскаленное желѣзо, гдѣ она предала духъ свой. Вскорѣ послѣ кончины апостоловъ Нерона возненавидѣлъ весь народъ римскій и воины, и они согласились схватить его и

убить. Когда услышалъ объ этомъ Неронъ, на него напалъ страхъ и трепетъ, и онъ бѣжалъ; говорятъ, что во время скитанія онъ умеръ отъ голода и жажды и былъ съѣденъ волками.

Кончина Петра и Павла, добавляетъ апокрифъ, была 29 іюня, кончина трехъ воиновъ 2 іюля, кончина Перпетуи и Потентіаны 8 іюля.

Сверхъ этого большого апокрифа мы имѣемъ еще нѣсколько произведеній апокрифическаго содержанія, которыя говорятъ или объ одномъ Петрѣ, или объ одномъ Павлѣ. Изъ нихъ мы отмѣтимъ прежде всего „С л о в о о п р е н і и П е т р а с ъ С и м о н о м ъ в о л х в о м ъ", которое представляетъ какъ бы извлеченіе изъ большого сочиненія, но не изъ того, съ которымъ мы только-что познакомились. Старшій текстъ этого „Слова" находится въ русскомъ „Прологѣ" XIУ вѣка. Греческій и южно-славянскій тексты этого памятника не извѣстны.

С о д е р ж а н і е. Апостолъ Петръ пришелъ въ Римъ и остановился у Климента корабельщика. Ему сообщили,что въ Римѣ находится Симонъ волхвъ, называющій себя Христомъ и творящій чудеса, и что кесарь Тиберій его слушаетъ. Петръ идетъ къ Симону. Черный песъ лежитъ въ дверяхъ и не пускаетъ никого къ Симону. Петръ говоритъ псу: „иди къ Симону и скажи: Петръ, апостолъ Христа, хочетъ войти къ тебѣ". Песъ пошелъ и сказалъ человѣческимъ голосомъ. Симонъ въ свою очередь велѣлъ псу сказать Петру, чтобы онъ вошелъ. Тутъ передъ собравшимся народомъ Симонъ началъ творить чу-

деса, а Петръ еще больше показалъ чудесъ. Тиберій велѣлъ привести обоихъ къ себѣ. Симонъ назвалъ себя Христомъ, а Петръ - ученикомъ Христа, распятаго при Пилатѣ и воскресшаго. Царь велѣлъ позвать Пилата, и тотъ свидѣтельствуетъ, что Симонъ не Христосъ и что Петръ отвергся отъ Христа. Тиберій выгоняетъ обоихъ вонъ. Слѣдуетъ разсказъ о баранѣ, которому отрубили голову вмѣсто Симона, и о полетѣ Симона и о паденіи его по молитвѣ Петра.

Другое сказаніе о Петрѣ не имѣетъ опредѣленнаго названія. Оно нерѣдко встрѣчается въ русскихъ сборникахъ XУI-XУII вв./между прочимъ, оно находится въ Макарьевскихъ Минеяхъ/, но ни греческій,ни южно-славянскій тексты его не извѣстны, хотя хронографъ Малалы даетъ тѣ же подробности, какъ и это сказаніе.

При Клавдіи царствовалъ сынъ его Неронъ. При немъ пришелъ въ Римъ Симонъ волхвъ. Когда Петръ также пришелъ въ Римъ узналъ объ этомъ, онъ пошелъ къ Симону. Слѣдуетъ разсказъ о псѣ, о призваніи Симона и Петра царемъ,о томъ, какъ царь выгналъ ихъ. Симонъ и Петръ дѣлаютъ въ Римѣ чудеса. Симонъ сказалъ быку слово на ухо, и тотъ издохъ; Петръ оживилъ его. Симонъ и Петръ спорятъ изъ за писанія объ Адамѣ, Моисеѣ; Петръ побѣждаетъ въ этомъ спорѣ.Симонъ объявляетъ, что онъ вознесется на небо, Петръ молитвою заставляетъ его упасть.

Это произведеніе гораздо длиннѣе предыдущаго /длинный споръ Петра съ Симономъ/. Переводъ его древній,но совсѣмъ другой,чѣмъ въ предыдущемъ. Вѣроятно, обѣ эти статьи пере-

ведены независимо другъ отъ друга съ различныхъ греческихъ источниковъ.

О Петрѣ мы имѣемъ еще статью /съ древнимъ языкомъ/: „М у ч е н і е с в. П е т р а", гдѣ говорится объ обращеніи въ христіанство знатныхъ римлянъ, о попыткѣ Петра избѣжать опасности, о встрѣчѣ имъ Христа, идущаго въ Римъ на распятіе, о раскаяніи Петра. Греческій текстъ этой статьи извѣстенъ.

Кромѣ того, цѣлый рядъ подробностей о Петрѣ мы находимъ въ „Х о ж д е н і и а п о с т о л а в м ѣ с т ѣ с ъ А н д р е е м ъ, М а т ѳ е е м ъ, Р у ѳ о м ъ и А л е к с а н д р о м ъ". Это апокрифъ рѣдкій; онъ сохранился въ очень ограниченномъ количествѣ списковъ. Русскіе тексты его не полны; южно-славянскіе болѣе полны; можетъ быть, даже совсѣмъ полны; полнаго греческаго текста нѣтъ.

Апостолы находятся въ странѣ человѣкоядцевъ. Передъ городомъ старикъ воздѣлываетъ свое поле. Апостолы просятъ у него хлѣба. Старикъ идетъ въ городъ за хлѣбомъ,а апостолы начинаютъ за него пахать и сѣять пшеницу. Старикъ возвращается и видитъ на своей нивѣ пшеницу съ колосьями. Онъ идетъ въ городъ. Горожане узнаютъ отъ него о прибытіи апостоловъ, которые разлучаютъ женъ отъ мужей и мужей отъ женъ. Они рѣшаютъ помѣшать имъ войти, посадивъ въ воротахъ красивѣйшую блудницу, нагую и украшенную. Апостолы молятся, чтобы архангелъ Михаилъ повѣсилъ эту женщину за волосы въ воздухѣ. И было такъ. Слѣдуетъ разсказъ объ успѣшной проповѣди апостоловъ.

Греческій текстъ этого произведенія довольно значительно отличается отъ славянскаго текста.

Изъ апокрифовъ о Павлѣ остановимся прежде всего на „Дѣяніяхъ Павла и Θеклы"/иначе „Житіе Θеклы", оно было переработано Симеономъ Метафрастомъ/. Мы имѣемъ кое-какія свѣдѣнія объ авторѣ этого произведенія. Тертуліанъ разсказываетъ, что „Дѣянія" сочинилъ одинъ изъ малоазійскихъ епископовъ и выдалъ ихъ за произведеніе ап.Павла. Когда его уличили, онъ сказалъ,что сдѣлалъ это изъ любви къ Павлу". „Дѣянія" извѣстны у насъ въ значительномъ количествѣ списковъ; между прочимъ, они находятся въ Макарьевскихъ Минеяхъ. Древность русскаго перевода „Дѣяній" несомнѣнна: мы имѣемъ листокъ XI вѣка съ отрывкомъ изъ этого памятника; въ текстѣ Макарьевскихъ Миней сохранилось довольно много архаизмовъ.

Нужно сказать, что Павелъ играетъ лишь малую роль въ „Дѣяніяхъ". Онъ проповѣдуетъ. Θекла, невѣста, слышитъ его и дѣлается христіанкой. Ее отдаютъ звѣрямъ, но звѣри не трогаютъ ея. Освободившись,Θекла поселяется въ пещерѣ /=пещи/. Здѣсь она творитъ чудеса, исцѣляетъ больныхъ.Мѣстные врачи, потерявши доходъ, посылаютъ къ ней пьяницу, чтобы лишить ее дѣвства /они думаютъ, что она дѣлаетъ чудеса при помощи Артемиды/; но разверзаются камни и принимаютъ ее. Такъ она отходитъ къ Богу. Интересны, между прочимъ, въ этомъ апокрифѣ собственныя имена: Трифена,напр., - имя историческое; такъ называлась одна малоизвѣстная малоазійская царица 2-го вѣка. Нужно отмѣтить еще въ

„Дѣяніяхъ" аскетическую тенденцію: они проникнуты враждой къ браку.

„Древній апокрифъ объ Андреѣ", бывшій, вѣроятно, въ числѣ источниковъ того текста, который мы теперь знаемъ, приписывался писателями Церкви перу извѣстнаго манихейскаго учителя, Левкія Харина, считавшагося авторомъ /скорѣе редакторомъ/ цѣлаго круга апокрифовъ - „Дѣяній св.апостоловъ". Подъ именемъ „Дѣяній" апостола Андрея извѣстенъ еще апокрифъ о подвигахъ Андрея въ Греціи /такъ называемое - „Письмо Ахейскихъ пресвитеровъ"/. Подвиги же апостола Андрея во градѣ человѣкоядцевъ, читаемые въ текстахъ, стоятъ въ тѣсной связи съ другимъ апокрифомъ, а именно: съ „Х о ж д е н і е м ъ а п о с т о л о в ъ П е т р а, А н д р е я, Р у ф а, М а т ѳ е я и А л е к с а н д р а". Это „Хожденіе" начинается словами: „я к о и з ы д о ш а а п о с т о л и и з ъ г р а д а ч е л о в ѣ к о я д ь с к а". Ясно, что этотъ „градъ человѣкоядьскъ" тотъ же, что и въ предшествующемъ апокрифѣ; отсюда возможно предположеніе, что нѣкогда оба апокрифа существовали вмѣстѣ, или, точнѣе, представляли одно цѣлое.

Древнѣйшимъ по времени признается греческій текстъ „Дѣяній апостола Андрея у человѣкоядцевъ": онъ сталъ источникомъ иноземныхъ переводовъ и передѣлокъ. Славянскій переводъ восходитъ къ греческому оригиналу, но, сравнительно съ извѣстными изъ изданій и изслѣдованій текстами, онъ мѣстами короче греческаго подлинника, хотя въ большинствѣ мѣстъ передаетъ его довольно близко, сохраняя осо-

бенности греческихъ текстовъ, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ происхожденія славянскаго перевода÷/.

С о д е р ж а н і е апокрифическаго „Хожденія апостола Андрея" таково: „По вознесеніи Господа, апостолы распредѣляютъ въ Іерусалимѣ между собой страны, куда кому итти проповѣдовать Евангеліе. На долю Матѳея выпадаетъ „градъ человѣкоядцевъ"/I гл./. Придя туда, онъ былъ схваченъ жителями, ослѣпленъ и брошенъ въ темницу, гдѣ томились и другіе плѣнники, доведенные съ помощью чародѣйнаго питья /обованія/ до скотскаго состоянія /ѣли траву/. Матѳей же разсудка не лишился и прозрѣваетъ послѣ теплой молитвы ко Христу, который, кромѣ того, обѣщаетъ прислать для его спасенія апостола Андрея. Ждать же долженъ онъ 27 дней. Такъ проходитъ 24 дня, въ теченіе которыхъ Матѳей старается не показать виду, что онъ прозрѣлъ. За три дня до срока Господь является Андрею /въ странѣ,въ ней же учаше/ и повелѣваетъ ему итти и вывести Матѳея изъ темницы.Послѣ долгихъ отказовъ /онъ ссылается на свою слабость для такого подвига, на отдаленность и неизвѣстность пути ко граду человѣкоядцевъ/, Андрей рѣшается отправиться съ своими учениками, приходитъ къ морю, гдѣ находитъ уже ожидающій его по обѣщанію Христа корабль, куда и входитъ со своими учениками, предварительно упросивъ взять его и учениковъ на корабль даромъ, ибо они, говоритъ апостолъ, какъ ученики Христа, не имѣютъ ни денегъ, ни хлѣба для путешествія.

÷/ М. С п е р а н с к і й: „Апокрифическія дѣянія апостола Андрея". Стр. 9-10.

Кормчій /а это былъ самъ Христосъ, принявшій видъ простого человѣка, почему Андрей его и не узналъ/ приказываетъ своимъ помощникамъ /это были два ангела/ подать измученнымъ путникамъ хлѣба, но ученики Андрея, боясь моря, не могутъ принять пищи, почему имъ предлагаютъ или подождать возвращенія Андрея, или итти пѣшкомъ. Андрей ободряетъ ихъ, разсказавъ имъ чудо Христа о усмиреніи бури, молится за нихъ, послѣ чего ученики спокойно засыпаютъ. Отчаливъ отъ берега, путники поплыли. Андрей удивляется необыкновенному искусству Кормчаго и проситъ Его научить его. Такимъ образомъ завязывается разговоръ. Между прочимъ Кормчій спрашиваетъ Андрея: почему іудеи, несмотря на всѣ чудеса Христа, не увѣровали въ Него. Вѣроятно, полагаетъ Онъ, потому, что Христосъ не совершилъ чудесъ предъ старѣйшинами іудейскими. Андрей въ опроверженіе этого мнѣнія разсказываетъ о чудѣ Христа въ храмѣ, гдѣ Онъ доказалъ іудеямъ и отчасти своимъ ученикамъ, поколебавшимся нѣсколько, благодаря убѣжденіямъ іудеевъ, что Онъ истинный Богъ, а не только человѣкъ. Чудо состояло въ слѣдующемъ: Христосъ повелѣлъ одному изъ каменныхъ сфинксовъ, бывшихъ въ храмѣ, сойти съ своего мѣста и обличить невѣрующихъ, что тотъ и исполняетъ, обративъ къ іудеямъ сильную обличительную рѣчь. Но этого было мало для старѣйшинъ іудейскихъ: они не вѣрятъ, чтобы Христосъ былъ тотъ самый Богъ, который говорилъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Тогда два сфинкса, по повелѣнію Христа, идутъ въ Хананею и приводятъ воскресшихъ патріарховъ, которые и подтверждаютъ ис-

тину. Послѣ этого разговора Христосъ-кормчій почилъ;тоже дѣлаетъ и Андрей. Проснувшись, видятъ себя Андрей и ученики у воротъ города человѣксядцевъ. Догадавшись теперь, кто былъ кормчій, Андрей огорченъ тѣмъ, что, не узнавъ Его, бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ простымъ человѣкомъ.Еще болѣе овладѣваетъ имъ огорченіе, когда ученики передаютъ ему о чудномъ видѣніи своемъ во снѣ /ихъ души перенесены были въ рай, гдѣ видѣли они Господа во всей славѣ/. По просьбѣ Андрея, Господь снова является ему /въ видѣ младенца/, утѣшаетъ его, но въ то же время предсказываетъ ему тѣ мученія, которыя ему придется перенести. Затѣмъ Андрей съ учениками входитъ въ городъ, молитвой убиваетъ стражей, незамѣтно проходитъ въ темницу, видится съ Матееемъ. Вмѣстѣ съ Матееемъ возвращаютъ они разсудокъ и зрѣніе всѣмъ плѣнникамъ, послѣ чего Матеей, ученики Андрея и освобожденные плѣнники удаляются изъ города невидимо, а Андрей остается въ городѣ, продолжая быть невидимымъ и наблюдая, что будетъ. Слуги, на обязанности которыхъ было убіеніе плѣнныхъ, приходятъ въ темницу и находятъ только мертвыхъ сторожей. Городъ съ князьями во главѣ волнуется; рѣшаютъ сперва съѣсть мертвыхъ сторожей, а затѣмъ уничтожить по жребію старцевъ, пока не наберутся опять новые плѣнники. Но это не удается: у слугъ, хотѣвшихъ отрубить головы мертвецовъ, мечи падаютъ изъ рукъ по молитвамъ апостола. Рѣшаютъ попробовать убивать стариковъ. Старецъ, на котораго палъ жребій, предлагаетъ вмѣсто себя на убіеніе своихъ дѣтей; но,по молитвѣ Андрея,

слуги опять не могли коснуться ихъ мечемъ. Въ городѣ паника. Тутъ на сцену является дьяволъ и совѣтуетъ поискать въ самомъ городѣ виновника несчастія. Апостолъ самъ является народу. Озлобленный народъ схватываетъ его, по совѣту одного старца /старецъ, наваженъ отъ дьявола/, привязываютъ Андрея за шею веревкой и начинаютъ волочить его по улицамъ до самаго вечера, послѣ чего бросаютъ его въ темницу. Ночью является въ темницу дьяволъ съ семью бѣсами, готовится торжествовать: наконецъ-то онъ одолѣлъ ученика Христова,- и приказываетъ бѣсамъ убить Андрея, но знаменіе креста, явившееся на челѣ апостола, обращаетъ бѣсовъ въ бѣгство. На утро опять мученіе. Апостолъ еле живъ проситъ у Бога кончины, но Господь укрѣпляетъ его чудомъ. Слѣдующей ночью въ темницѣ Господь исцѣляетъ окончательно Андрея. Андрей, увидѣвъ статую /мужа алавастрина/ на колоннѣ въ темницѣ, повелѣваетъ ей затопить градъ. Жители, затопленные по горло, бѣжать не могутъ /огненная стѣна окружила городъ,по молитвѣ Андрея/, просятъ пощады у Андрея и обѣщаютъ обратиться къ Христу. По молитвѣ апостола, вода уходитъ въ землю, при чемъ поглощаетъ и старца, предавшаго дѣтей на закланіе. Народъ окончательно обращается ко Христу. Старецъ опять воскрешенъ и является изъ земли. Апостолъ преподаетъ жителямъ ученіе /даже намѣчаетъ мѣсто храма/ и хочетъ уходить, несмотря на просьбы новообращенныхъ пробыть у нихъ хотя бы 7 дней. Однако, по повелѣнію свыше, Андрей уступаетъ желанію народа. Послѣ этого всѣ провожаютъ Андрея, воздавая хвалу Богу.

Отголоскомъ путешествій апостоловъ являются легенды о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ русской земли, занесенныя въ „Повѣсть временныхъ лѣтъ".

Теперь мы обратимся къ одному изъ интереснѣйшихъ апокрифовъ, извѣстному подъ названіемъ „Д ѣ я н і я Ѳ о м ы". Онъ состоитъ изъ двухъ произведеній: I/ собственно „Дѣяній" и 2/ разсказа о кончинѣ Ѳомы. Эти произведенія не имѣютъ ничего общаго между собою и какъ въ нашихъ спискахъ, такъ и въ греческихъ помѣщаются отдѣльно, но возможно, что они представляютъ двѣ части одного большого, не дошедшаго до насъ сочиненія. Источникъ всѣхъ сказаній о Ѳомѣ - гностическія „Дѣянія Ѳомы" III в. Русскіе тексты апокрифа мы находимъ, между прочимъ, въ „Минеяхъ" подъ 6 октября. Языкъ ихъ довольно древній, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что „Дѣянія" были извѣстны у насъ въ очень раннюю пору. Южно-славянскіе тексты извѣстны. Греческій текстъ довольно близокъ къ славянскому, хотя между ними есть и различіе. Славянскіе тексты представляютъ одинъ переводъ съ греческаго; время перевода Франко опредѣляетъ XIII-XIV в., мѣсто - Болгарія /Ф р а н к о. „Памятники укр.-рус.мови і літер.т.II, Апокріфи новозавітні, А.Апокріфічні евангелия"/.

С о д е р ж а н і е а п о к р и ф а. Апостолы въ Іерусалимѣ бросили жребій, кому въ какой странѣ проповѣдывать. На долю Ѳомы выпало итти въ Индію, но онъ не хочетъ этого. Между тѣмъ изъ Индіи отъ царя Гундафора прибылъ посланный, купецъ Авванъ, купить раба плотника.

Господь подошелъ къ нему на торгу и спросилъ, не хочетъ ли онъ купить его раба; они уговорились на 10 шлягахъ /или 30 златникахъ/ серебра. Господь привелъ Ѳому къ Аввану и продалъ его. Они поплыли въ Индію. Въ то время, когда прибыли они въ одинъ городъ, царь выдавалъ дочь замужъ. Всѣ идутъ на пиръ, въ томъ числѣ Авванъ и Ѳома. Ѳома не ѣстъ и не пьетъ, только смотритъ въ землю. Одинъ изъ „чванчихъ", увидѣвъ это, „заушилъ" его. Ѳома сказалъ: „Господь да покажетъ чудо на рукѣ твоей, бившей меня; да увижу ее влачимой псомъ". Чванчій пошелъ къ колодцу, и здѣсь левъ растерзалъ его на части, а одинъ изъ псовъ притащилъ руку его къ пирующимъ. Всѣ обратили вниманіе на Ѳому, и царь пригласилъ его помолиться за дочь. Ѳома помолился и ушелъ. Женихъ уже хотѣлъ вести невѣсту къ себѣ, какъ увидѣлъ человѣка, подобнаго Ѳомѣ, бесѣдующаго съ невѣстой. Послѣдній сказалъ: „я братъ Ѳомы" /это былъ Господь/. Онъ началъ учить жениха и невѣсту, чтобы они соблюли себя въ чистотѣ. Женихъ и невѣста уѣровали и пребыли безъ сна всю ночь, а на утро объяснили царю, что они сочетались другимъ бракомъ.

Авванъ и Ѳома пріѣхали къ Гундафору, и царь послалъ Ѳому строить палату. Онъ много разъ шлетъ ему золото, а Ѳома раздаетъ его нищимъ. Наконецъ царь узнаетъ, что палаты нѣтъ, и велитъ привести Ѳому. „Готова ли палата", спрашиваетъ его царь.-„Готова".-„Когда я могу ее видѣть."
-„Въ этой жизни не можешь". Царь въ гнѣвѣ велитъ его и Аввана бросить въ темницу. Въ это время братъ царя впалъ

въ болѣзнь. Ангелы взяли его душу, повели ее въ рай и, между прочимъ, показали созданную Ѳомой палату. Они спросили его, гдѣ онъ хочетъ жить. Царскій братъ отвѣтилъ: „дайте мнѣ одну изъ нижнихъ клѣтей палаты Ѳомы". Ангелы сказали: „нельзя, она принадлежитъ твоему брату". -„Возвратите меня на землю, я куплю ее у него", сказалъ братъ царя. Они возвратили его, и душа вернулась въ тѣло свое. Возставъ, онъ просилъ у брата палату его, что на небѣ. Царь отказалъ, но велѣлъ привести Ѳому изъ темницы и сталъ просить у него прощенія. Ѳома просвѣтилъ ихъ и крестилъ.

А п о к р и ф и ч е с к і е а п о к а л и п с и с ы.

Первоначально-извѣстный апокалипсисъ Іоанна, нынѣ признаваемый православной церковью каноническимъ, также вызвалъ сомнѣнія въ своей достовѣрности и причислялся къ памятникамъ таинственнымъ, апокрифическимъ; наряду съ нимъ существовалъ безспорно отреченный апокалипсисъ /второй/ Іоанна, иначе, „Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Ѳаворской".

С о д е р ж а н і е его таково: Іоаннъ Богословъ молился на Ѳаворской горѣ Господу и проситъ открыть ему, что будетъ во второмъ пришествіи. Семь дней молился Іоаннъ и, наконецъ, онъ былъ восхищенъ отъ горы и вознесенъ къ небесамъ. Онъ увидѣлъ открытое небо и распростертую книгу толщиною въ семь горъ; длину же книги умъ человѣческій не можетъ измѣрить; книга имѣла семь печатей. На вопросъ о содержаніи книги и о томъ, когда ея

содержаніе сбудется, Господь указалъ Іоанну признаки кончины міра и пришествія антихриста. Энохъ и Илія будутъ посланы обличать антихриста, но антихристъ убьетъ Илію. Когда придетъ время кончины міра, Господь пошлетъ на землю ангеловъ, которые возьмутъ оттуда все славное, святыя книги и святой крестъ, а землю зажгутъ. Земля сгоритъ на 50.000 локтей въ ширину и 500 локтей въ глубину; поднимутся четыре великихъ вѣтра на землю; земля станетъ бѣлой, какъ снѣгъ, и ровной, какъ хартія, свободной отъ малѣйшей скверны. Господь пошлетъ затѣмъ четырехъ сильныхъ ангеловъ, которые возопіютъ великимъ гласомъ и затрубятъ въ трубы. Голосъ ихъ будетъ слышанъ до конца вселенной, и воздвигнутся силы небесныя. Небеса съ востока на западъ раздѣлятся, появится свѣтлое кадило, распространится благоуханіе, и на землю, какъ украшенная невѣста, будетъ перенесенъ горній Іерусалимъ. Тьма ангеловъ пойдутъ предъ Господомъ и будутъ вопіять: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ". За ними сойдетъ на землю самъ Господь, и увидитъ его всякое око. Затѣмъ принесена будетъ книга за семью печатями. Когда снимется первая печать, спадутъ звѣзды; когда снимется вторая печать, скроется луна; снимется третья печать - затворится лучъ солнечный; снимется четвертая печать - разступятся небеса; пятая - разверзется земля, и наступитъ тьма кромѣшная; шестая - изсякнетъ морская пучина; когда снимется седьмая печать - откроется адъ. Послѣ этого начнется судъ. Сначала будутъ допрошены духи съ антихристомъ: они будутъ отправлены въ тьму кро-

мѣшную; потомъ будутъ допрошены эллины /язычники/, вѣровавшіе въ звѣзды, солнце, луну и идоловъ: они будутъ посланы въ адъ; „жидове", распявшіе Христа, будутъ отправлены въ тьму кромѣшную. Затѣмъ будутъ допрошены христіане: праведники будутъ отдѣлены отъ грѣшниковъ и поставлены по правую сторону, а грѣшники по лѣвую. Праведники возсіяютъ, какъ солнце, а грѣшники будутъ омрачены и погнаны, какъ скотъ, къ рѣкѣ огненной: одни изъ нихъ попадутъ въ рѣку огненную, другіе - въ червь неусыпающій, третьи - въ скрежетъ зубовный, четвертые - въ семиустный пламень. На землѣ откроется рай; праведники будутъ съ ангелами; не будетъ здѣсь ни діавола, ни смерти, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

А п о к а л и п с и с ъ Б о г о р о д и ц ы или „Х о ж д е н і е Б о г о р о д и ц ы по м у к а м ъ".÷/

Этотъ памятникъ не отличается древностью происхожденія, но церковно-славянскій переводъ сдѣланъ очень рано,

---

÷/ Общія разсужденія о „Хожденіи Богородицы" имѣются у Н.Бокадорова: „Легенда о Хожденіи Богородицы по мукамъ" /Изборникъ Кіевскій, посвященный Г.Д. Флоринскому/.

Украинскіе списки „Хожденія Богородицы по мукамъ" филологически изслѣдовалъ А.А.Назаревскій: „Хожденіе Богородицы по мукамъ в нових украінських списках ХУІІ-ХУІІІ в." /Зап.У.Н.Т.в Київи,кн.ІІ и отдѣльно/.Е г о-же замѣтки по поводу новооткрытыхъ списковъ „Хожденія" имѣются въ отчетахъ проф.В.Н. П е р е т ц а объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ Житомиръ /1910/ и Пѣтербургъ /1911 г./.

и старшій списокъ, русскій, относится къ XII вѣку. Есть и южно-славянскіе списки. Въ русскомъ спискѣ XII в.находится очень интересная вставка съ именами южно-славянскихъ /или скорѣе русскихъ/ языческихъ боговъ. Западные ученые и издатели апокрифовъ не придавали значенія этому памятнику, какъ позднему, и потому въ греческомъ текстѣ не издали его до сихъ поръ цѣликомъ; ими напечатаны лишь отрывки /у Тишендорфа, Жиделя/; но Срезневскій издалъ полный греческій текстъ. Латинскій переводъ „Хожденія" неизвѣстенъ /что указываетъ на сравнительно позднее происхожденіе памятника/. „Хожденіе" упоминаетъ объ ересяхъ /аріанахъ или несторіанахъ/, о патріархахъ, монахахъ, священникахъ и т.д. Подробности описанія ада въ немъ въ общемъ тѣ же, что и въ другихъ „хожденіяхъ" въ загробный міръ. Единственное, что поражаетъ насъ въ немъ, это почти полное отсутствіе христіанскаго духа. Богородица ходитъ по мукамъ, видитъ наказанія грѣшниковъ и,хотя иногда и плачетъ, но большею частью находитъ эти наказанія заслуженными. Кромѣ того, въ этомъ памятникѣ мы находимъ самую утонченную казуистику: каждый грѣхъ карается своимъ спеціальнымъ соотвѣтствующимъ ему наказаніемъ: спавшіе во время заутрени въ воскресеніе - спятъ на огненныхъ одрахъ, клеветники повѣшены за языкъ и т.п. Наконецъ, въ „Хожденіи" интересна одна частность - олицетвореніе дней недѣли. Въ русскихъ спискахъ среди святыхъ мы встрѣчаемъ Св.Недѣлю = воскресенье /въ сербск.- Св. Пятницу/. Такія олицетворенія принадлежатъ сравнительно

позднему времени и въ каноническихъ памятникахъ не встрѣчаются.

По содержанію греческіе тексты значительно отличаются отъ славянскихъ, что указываетъ на существованіе нѣсколькихъ редакцій памятника.

С о д е р ж а н і е. Богородица желаетъ видѣть муки грѣшниковъ. Архангелъ Михаилъ, всегдашній провожатый въ загробномъ мірѣ, ведетъ ее. Они видятъ множество мужей и женъ, издающихъ вопли. Богородица спрашиваетъ, кто это. Михаилъ: „Это тѣ, которые не вѣровали въ Отца и Сына и Св.Духа, а вѣровали въ тварь - въ солнце, луну, землю, воду, въ звѣрей и гадовъ, также въ Трояна, Харса, Велеса и Перуна". Далѣе они приходятъ къ тьмѣ великой. Богородица желаетъ видѣть муки и молится, да отнимется тьма. Она видитъ множество мужей и женъ и слышитъ ихъ вопли. Богородица со слезами спрашиваетъ: „Что вы сдѣлали." Арх.Михаилъ: „Они не вѣровали ни въ Отца и Сына, ни въ Тебя Богородицу и не хотѣли проповѣдывать имени Твоего". Далѣе они приходятъ къ огненной рѣкѣ, въ которой находятся мужи и жены, одни по поясъ въ водѣ, другіе до пазухи, третьи до шеи, четвертые до верха. Богородица спрашиваетъ, кто это. Архангелъ объясняетъ: „тѣ, кто въ огнѣ до пояса, отцовскую или материнскую клятву приняли; тѣ, кто до пазухи - кумовей обижали, въ блудъ впали; тѣ, кто до шеи - мясо человѣческое ѣли; кто до верха - ложно клялись, держа честный крестъ. Далѣе Богородица видитъ человѣка, повѣшеннаго за ноги; черви ѣли его. Архангелъ

объясняетъ ей, что онъ бралъ прикладъ /ростъ/ на золото и серебро свое. Далѣе они видятъ жену, повѣшанную за зубы; змѣи исходили изъ устъ ея и ѣли ея тѣло. Богородица спрашиваетъ, кто это. Архангелъ: „она ходила къ знакомымъ и сосѣдямъ, выслушивала, что гдѣ говорятъ, и слагала словеса, устраивая свары". Богородица и архангелъ идутъ на полночь и видятъ облако огненное, и посреди его одры огненные; на нихъ были мужи и жены. Архангелъ объясняетъ, что эти грѣшники не вставали въ воскресеніе къ заутренѣ. Далѣе Богородица видитъ стулья огненные; на нихъ сидѣли мужи и жены: это тѣ, которые не вставали передъ священниками. Нѣкоторые мужи и жены были повѣшены за языкъ на вѣтвяхъ желѣзнаго дерева: это - клеветники, разлучавшіе братьевъ, мужей и женъ. Богородица видитъ мужей, повѣшенныхъ за ноги, и узнаетъ, что это священнослужители, продававшіе сосуды церковные. Они пошли далѣе и увидѣли,какъ мучаются попы, ронявшіе на землю крупицы просфоръ во время проскомидіи, монахи, патріархи, епископы за грѣхи, попадьи, вышедшія опять замужъ по смерти мужей; монахини, предавшія тѣло на блудъ; простые люди; изъ нихъ - кто мучится отдѣльно, кто въ огненной рѣкѣ, кто въ озерѣ. Богородица иногда плачетъ, но большею частью говоритъ: „По дѣломъ ихъ буди тако". Наконецъ, она молится за грѣшниковъ съ ангелами, съ Моисеемъ, Іоанномъ и Павломъ. Богъ склоняется на молитву и даетъ мучащимся покой отъ великаго четверга до св.Пятидесятницы.

А п о к а л и п с и с ъ П а в л а или „Х о ж д е-

н і е П а в л о в о", „Откровеніе ап.Павла" или „Епистолія ап.Павла". Мы имѣемъ греческіе, сирійскіе, славянскіе и латинскіе тексты этого произведенія. Славянскій переводъ несомнѣнно древній, отличается отъ дошедшаго до насъ греческаго текста /греч.текстъ короче/, но очень близокъ къ сирійскому; можетъ быть, сирійскій и славянскій тексты переведены съ одного и того же греческаго текста. Большинство русскихъ текстовъ относится къ XУ вѣку; южно-славянскіе тексты восходятъ лишь къ XУII и даже XУIII в. Самый апокрифъ не принадлежитъ къ числу особенно древнихъ; на это указываетъ упоминаніе о патріархахъ, еретикахъ и казуистика. Тишендорфъ относитъ „Откровеніе" къ кон.IУ в., хотя тотъ видъ, который извѣстенъ намъ теперь, оно должно быть пріобрѣло въ полов.У в. послѣ распространенія ереси Несторія. Возможно, что это произведеніе принадлежитъ монаху позднѣйшаго времени, принимавшему участіе въ борьбѣ съ еретиками. Во всякомъ случаѣ „Видѣніе ап.Павла" одинъ изъ наиболѣе поэтическихъ апокрифовъ. Въ основѣ его лежатъ слова ап.Павла, что онъ былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ глаголы, которыхъ нельзя людямъ глаголати.

Начало апокрифа: „Было слово Господне ко мнѣ: Скажи людямъ: доколѣ согрѣшаете и прилагаете грѣхи къ грѣхамъ. Вся тварь повинуется Богу, и только человѣкъ согрѣшаетъ. Солнце молилось Богу: „доколѣ я смотрю на беззаконіе и неправду человѣческую. Повели - и я сдѣлаю имъ по силѣ моей". И былъ гласъ Бога: Я знаю все; человѣколюбіе мое

ожидаетъ ихъ, пока обратятся и покаются". И луна и звѣзды вопрошали Бога: „доколѣ мы смотримъ на блудъ и кробопролитіе сыновъ человѣческихъ. Повели сдѣлать имъ по силѣ нашей". И былъ гласъ Бога: „Я знаю все, но долготерпѣніе мое ожидаетъ ихъ, пока обратятся". И земля вопіяла: „я не могу терпѣть блуда, разбоя, татьбы, клятвы и всѣхъ золъ, которыя творятъ люди. И былъ гласъ Бога: „Я знаю все, моя благость ожидаетъ ихъ". Видите, сыны человѣческіе, какъ вся тварь повинуется Богу, и лишь человѣкъ согрѣшаетъ. Поэтому благословляйте бога всякъ день и всякъ часъ. При заходѣ солнца всѣ ангелы человѣческіе идутъ къ Богу и приносятъ дѣла человѣческія, и одинъ ангелъ идетъ, радуясь за человѣка, въ которомъ живетъ, другой плача /подробности о поклоненіи ангеловъ-хранителей/".

Затѣмъ слѣдуетъ собственно видѣніе. „Я былъ въ Духѣ святомъ, и ангелъ мнѣ сказалъ: „Слѣдуй за мной, и я покажу тебѣ мѣсто святыхъ и адъ". Я пошелъ за ангеломъ, взглянулъ на твердь и увидѣлъ „страшныя власти"; подъ твердью были ангелы немилостивые, съ лицами полными ярости, и съ устами, извергающими огонь; надъ твердью другіе ангелы съ лицами, какъ солнце. Первые ангелы берутъ души невѣрныхъ, вторые - души праведныхъ. Апостолъ видитъ, какъ ангелы берутъ души. Ангелы приняли душу праведника, привѣтствовавъ ее, какъ знакомую, они принесли ее на небо. Власти на тверди остановили ее: „помедли, нѣтъ ли чего нашего съ тобою", и не нашли ничего. Потомъ ангелы понесли ее предъ Бога, и Богъ велѣлъ нести ее въ

рай. Потомъ ангелы приняли душу грѣшника. Былъ для грѣшника часъ смерти волъ, паче суда. Власти на тверди остановили ее; ангелъ-хранитель принесъ на нее жалобу Богу, и Богъ велѣлъ предать ее грозному ангелу, чтобы онъ ввергъ ее въ тьму кромѣшную. Ангелъ ведетъ апостола на мѣсто праведныхъ. Павелъ видитъ тамъ рѣку, текущую молокомъ и медомъ, по берегамъ которой растутъ деревья, полныя плодовъ. Затѣмъ ангелъ и апостолъ идутъ въ градъ Христа. Городъ этотъ стоитъ на озерѣ; онъ весь золотой, съ четырьмя рѣками: I/ медвяной, 2/ молочной, 3/ винной и олейной и 4/ масляной. Павелъ на первой рѣкѣ видитъ Исаію, Іеремію, Іезекіиля, Михея, Захарію и другихъ пророковъ; на второй рѣкѣ Авраама, Исаака, Іакова и другихъ; на третьей - мужей и женъ. По серединѣ города былъ великій алтарь, и нѣкто съ лицомъ свѣтлымъ, какъ солнце, пѣлъ, имѣя псалтырь и гусли. Это Давидъ.

Отсюда ангелъ ведетъ Павла въ адъ, на западъ, на другую сторону Океана. Здѣсь тьма и скорбь. Здѣсь огненная рѣка съ мужами и женами, изъ которыхъ одни погружены до колѣнъ, другіе до пояса, третьи до губъ, четвертые до волосъ головы. Павелъ спрашиваетъ, кто это, и ангелъ разсказываетъ ему, какіе грѣшники мучатся здѣсь. Затѣмъ Павелъ видитъ глубокую пропасть, въ которой течетъ огненная рѣка, и въ этой рѣкѣ множество мужей и женъ. Онъ опять спрашиваетъ, кто это, и ангелъ отвѣчаетъ ему. Павелъ всматривается въ огненную рѣку и видитъ старца, у котораго грозный ангелъ вынимаетъ утробу черезъ уста.

Это попъ, который не совершалъ, какъ слѣдуетъ, службы. Другого старца лютые ангелы погрузили въ огненную рѣку, гдѣ волна ударяла его въ лицо и не давала сказать: Господи помилуй. Павелъ спрашиваетъ, кто это, и ангелъ говоритъ, что это епископъ, который не исполнилъ, какъ слѣдуетъ, своего служенія. Далѣе Павелъ видитъ еще множество различныхъ лицъ, различныхъ мукъ, соотвѣтствующихъ различнымъ грѣхамъ. Онъ молится съ ангелами за грѣшниковъ, и Богъ даетъ мученикамъ покой на день и ночь Св.Воскресенія. Послѣ этого ангелъ ведетъ Павла въ рай эдемскій, гдѣ былъ Адамъ. Здѣсь Павелъ видитъ дерево жизни и дерево познанія добра и зла, Богородицу, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Исаію, Іеремію, Илію, Елисѣя. Авторъ нашей редакціи забылъ, что большая часть этихъ святыхъ были уже раньше показаны Павлу, и заставилъ ихъ встрѣтиться какъ незнакомыхъ. Отмѣтимъ, что рай описанъ въ „Видѣніи апостола Павла" гораздо блѣднѣе, чѣмъ адъ; это, впрочемъ, черта, общая всѣмъ сказаніямъ о загробной жизни.

„Хожденіе Богородицы по мукамъ" и „Хожденіе Павлово" имѣютъ міровое значеніе, ибо легли въ основу „Божественной Комедіи" Данте÷/.

Изъ многочисленныхъ хожденій въ рай мы упомянемъ „Житіе или хожденіе Зосимы къ рахманамъ, житіе Агапія и хожденіе трехъ монаховъ къ Макарію Римскому".

÷/ См. Шепелевичъ Л. „Этюды о Дантѣ" I. Апокрифическое видѣніе св.Павла". Харьковъ. 1891-92.

Житіе Макарія Римскаго и Агапія имѣютъ своимъ предметомъ земной рай. И въ Греціи, и въ Западной Европѣ, и у насъ на Руси были убѣждены, что рай существуетъ вещественный, что онъ находится на землѣ. Обыкновенно думали, что онъ помѣщается на востокѣ, и путешественники отправлялись искать его по направленію къ востоку. Какъ сильно было распространено у насъ убѣжденіе о существованіи рая на землѣ, видно изъ посланія Новгородскаго архіепископа Василія къ Тверскому епископу Ѳеодору XIУ вѣка. Ѳеодоръ думалъ, что рай существуетъ только мысленный, Василій же держался убѣжденія, что существуетъ рай вещественный. Чтобы убѣдить Ѳеодора, Василій написалъ ему посланіе, въ которомъ ссылается на произведенія, интересующія насъ теперь, и кромѣ того прибавляетъ любопытный разсказъ о Новгородцахъ, которые видѣли рай на островѣ за горами, но не могли проникнуть въ него.

Если мы обратимся къ западнымъ легендамъ, то и тамъ найдемъ множество сказаній о раѣ. Изъ нихъ самое замѣчательное „Житіе Брандана" /ирландскаго святого/, въ которомъ разсказывается, какъ Бранданъ послѣ разныхъ встрѣчъ и приключеній нашелъ островъ, на которомъ былъ рай. Житіе это было очень популярно на западѣ, и старинные географы помѣщали островъ, на которомъ находится рай, на географическихъ картахъ; его можно видѣть на картахъ даже XУII в. Убѣжденіе, что островъ этотъ существуетъ, было такъ сильно, что въ XУII в. португальцы снаряжали особую экспедицію, чтобы отыскать его. Только въ XУIII в. убѣди-

лись, что имѣютъ дѣло съ легендой.

Житіе Макарія Римскаго находится въ особенно тѣсной связи съ „Александріей", всего больше съ тою частью, которая имѣетъ форму посланія Александра къ Олимпіадѣ и которая описываетъ хожденіе Александра въ страну блаженныхъ /τῶν μακάρων/, ихъ имя, вѣроятно, дало начало имени Макарія/.

Макарій въ „Житіи" не играетъ никакой роли, и вниманіе читателя сосредоточено не на немъ, а на путешественникахъ инокахъ, ищущихъ той части свѣта, гдѣ небо прилежитъ къ землѣ, и встрѣчающихся съ чудесными людьми, землями и явленіями. Разсказъ ведется отъ лица одного изъ трехъ иноковъ. Содержаніе „Житія" слѣдующее. Мы, иноки Сергій, Θеофилъ и Югинъ, вошли въ монастырь Асклипія въ Месопотаміи. Здѣсь я, Θеофилъ, сказалъ: хотѣлъ бы я всѣ дни живота моего ходить и странствовать по землѣ, чтобы видѣть, гдѣ прилежитъ небо къ землѣ, какъ на столпахъ желѣзныхъ стоитъ небо. Мы сказали: братъ, Θеофилъ, мы имѣемъ тебя вмѣсто отца; куда ты пойдешь, туда и мы. Мы вышли изъ монастыря и пошли въ Іерусалимъ. Оттуда мы пошли на востокъ, переправились черезъ Тигръ и пришли въ Персію. Пройдя Персію, мы вошли въ землю Индійскую. Мы нашли въ ней пустое жилище и пробыли въ немъ два дня. Но пришли хозяева его и, увидѣвъ насъ, собрали народъ, насъ заключили въ тѣсномъ мѣстѣ и не давали намъ ни пить, ни ѣсть. Мы прожили такъ 10 дней и молились Богу. Когда люди отворили двери и увидѣли, что мы живы, они вывели насъ и прогнали изъ своей

страны. 40 дней еще шли мы безъ пищи, пока не нашли плодовыхъ деревьевъ. Оттуда мы пришли въ страну людей съ песьими головами. Они смотрѣли на насъ, но не дѣлали намъ зла. Мы шли чрезъ ихъ землю 100 дней до земли трепястковъ; увидѣвъ насъ, они побѣжали. Мы дошли до высокой горы; на ней не сіяетъ солнце, не растутъ деревья, но множество ехиднъ, аспидовъ и другихъ змѣй находится на ней /описаніе этой горы взято изъ „Александріи"/. Мы шли мимо нихъ 4 дня, и они не тронули насъ. Пройдя гору, мы пришли къ землѣ, въ которой не было ничего, и шли черезъ нее 60 дней. Здѣсь встрѣтилъ насъ олень и провелъ насъ черезъ великую пропасть. Черезъ 70 дней мы пришли въ землю, гдѣ не было солнечнаго сіянія, но была мгла темная. Мы сѣли и плакали, потому что не знали, куда итти. Черезъ 7 дней прилетѣлъ голубь, мы пошли за нимъ и дошли до коморы, на которой было написано: „Александръ, царь Македонскій... до сего мѣста дошелъ, затѣмъ же наречется тьма" и т.д. Мы пошли на лѣвую сторону; сорокъ дней шли мы, едва перенося ужасный смрадъ, и пришли къ озеру, полному людей, и слышали плачъ, стенаніе и воздыханіе. Далѣе они видятъ другихъ грѣшниковъ; о двухъ изъ нихъ говорится въ позднѣйшей редакціи христіанизованной „Александріи". За мѣстомъ мученій они увидѣли 4 мужей съ вѣнцами на головахъ, съ золотыми палицами въ рукахъ. Это наблюдающіе за грѣшниками до дня суднаго. Черезъ 40 дней иноки дошли до мѣста, гдѣ слышались ароматы и пѣніе, и тамъ уснули. Проснувшись, они увидѣли церковь, посреди алтаря которой

былъ источникъ съ водой бѣлой, какъ молоко, и мужей,которые пѣли ангельскія пѣсни. Одинъ изъ нихъ сказалъ: это источникъ безсмертія; вкусите и насладитеся /источникъ съ безсмертной водой упоминается въ „Александріи"/. Иноки пошли дальше и дошли до берега рѣки, гдѣ было свѣтлѣе обыкновеннаго въ 7 разъ. Тамъ они увидѣли множество мужей, женъ и дѣтей. Иноки испугались. И сказалъ Сергій братъ: „растрясемъ власы главъ своихъ и укрѣпимся на нихъ: аще ли побѣжимъ, то погубятъ ны". И такъ мы сдѣлали, и они побѣжали отъ насъ. Наконецъ иноки дошли до пещеры.Они вошли въ нее и заснули. Вечеромъ они посмотрѣли на востокъ и увидѣли мужа страшнаго образомъ: онъ былъ нагъ,но съ головы до ногъ его спускались бѣлые волосы, и все тѣло его было покрыто волосами; очи его впали отъ старости, ногти его были, какъ серны, тѣло все было въ трещинахъ. Иноки разсказали святому, куда они идутъ. Но святой сказалъ: „не можетъ человѣкъ видѣть того мѣста. Я грѣшный самъ много плакался Богу, чтобы видѣть мнѣ это чудо, но ангелъ явился мнѣ и сказалъ: Не прогнѣвляй Господа Бога своего, создавшаго тя; никто не можетъ живъ дойти до того мѣста, потому что оно лежитъ за раемъ". Услыхавъ это, иноки успокоились „отъ безумной суеты" и прославили Бога, давшаго имъ видѣть такого человѣка. Слѣдуетъ затѣмъ разсказъ святого о своей жизни. Выслушавъ его, иноки попросили благословенія. Макарій благословилъ ихъ и велѣлъ львамъ проводить ихъ до темныхъ мѣстъ. Иноки вернулись въ монастырь и разсказали все, что видѣли.

Теперь передъ нами „Житіе св.Агапія", или „Хожденіе св.Агапія въ рай". Здѣсь мы встрѣчаемъ много уже знакомаго намъ изъ „Видѣнія ап.Павла" и т.п. Рай Агапія - несомнѣнно земной рай, но черты его тѣ же, что небеснаго рая ап.Павла и др. Этотъ рай находится гдѣ-то на берегу моря и дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна - главная - окружена высочайшею стѣною.

С о д е р ж а н і е. Агапій, инокъ, молитъ Бога открыть ему, ради чего люди оставляютъ дома свои и родныхъ и идутъ вслѣдъ Бога. Раздается голосъ свыше: „Выйди изъ монастыря и иди вслѣдъ за ордомъ". Агапій повинуется. Орелъ приводитъ его къ морю, и Агапій видитъ корабль съ двумя мужами и третьимъ дѣтищемъ. Онъ садится на этотъ корабль и во время сна переплываетъ черезъ море. Проснувшись, онъ видитъ себя одного на землѣ, покрытой цвѣтущими деревьями, съ птицами, производящими такое пѣніе, какого никто на землѣ не слыхалъ и не услышитъ. Самъ Господь предсталъ предъ Агапіемъ и сказалъ: „Это - рай, плоды сихъ деревъ - пища апостоловъ и праведниковъ; пѣніе птицъ возсылается на небеса /и такъ рай - на землѣ/ къ Сидящему на престолѣ херувимскомъ". Затѣмъ Господь указалъ Агапію дальнѣйшій путь въ главную часть рая. „Ты придешь, сказалъ онъ, къ стѣнамъ высотою отъ земли до небесъ, найдешь малую тропу, по ней дойдешь до малаго оконца и тогда толкнешь въ него. Выйдетъ къ тебѣ старый человѣкъ и введетъ тебя". Старый человѣкъ - Илья пророкъ. Агапій видитъ свѣтъ въ 7 разъ свѣтлѣе нашего, крестъ до небесъ, кладезь

съ водою бѣлѣе молока и слаще меду для ангеловъ и праведниковъ и разныя брашна. Илья даетъ ему вкусить отъ источника и райскій хлѣбъ, который не уменьшается, сколько ни рѣжется. Агапій съ кускомъ райскаго хлѣба идетъ назадъ тѣмъ же путемъ къ морю и видитъ новый корабль, заблудившійся въ морѣ, съ 12 корабельщиками, умирающими отъ голода и холода. Онъ даетъ имъ по куску отъ райскаго „укруха" всѣ ѣли и насытились, а укрухъ остался все той же величины. Путники быстро поплыли и пристали къ берегу. Здѣсь Агапій положилъ кусокъ райскаго хлѣба на лицо умершаго юноши и этимъ воскресилъ его. Затѣмъ ангелъ вывелъ Агапія изъ города и указалъ ему мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ написать о видѣнномъ. Онъ написалъ и отдалъ корабельщикамъ корабля, пригнаннаго вѣтромъ къ берегу, для передачи Іерусалимскому патріарху, а самъ, проживъ еще 4 года съ райскимъ хлѣбомъ, скончался.

Популярность этого Житія была велика: старшій списокъ восходитъ къ XII вѣку /Усп.Сб./, позднихъ очень много. Юго-славянскихъ списковъ нѣтъ, но несомнѣнно, что переводъ сдѣланъ на славянскомъ югѣ.

На грани между апокалипсической литературой и катехизической - вопросоотвѣтной находится апокрифическая „Б е с ѣ д а т р е х ъ С в я т и т е л е й÷/.

÷/ О. Б у с л а е в ъ: „О народной поэзіи въ древнерусской литературѣ" /„Очерки", т.II/.

Составленіе „Бесѣды" приписывается тремъ святителямъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, но авторъ ея на самомъ дѣлѣ неизвѣстенъ. „Бесѣда" составлена на основаніи апокрифическихъ сказаній. Она состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, которые интересовали стариннаго читателя.

Вотъ примѣры вопросовъ и отвѣтовъ.

В. Кто первый наречеся на земли. О. Сатанаилъ наречеся первый и причтенъ бысть къ ангеламъ, за гордость же наречень сатана. В. Гдѣ Богъ жилъ, когда не было свѣта. О. Суть три каморы на воздусѣхъ; ту бяше Господь въ трехъ каморахъ, а свѣту тогда не бысть. В. Отчего солнце сотворено. О. Отъ выспреннія ризы Господни. В. Отъ чего луна сотворена. О. Отъ аера и отъ воздуха и отъ престола Господня. В. На чемъ держится земля. О. На трехъ китахъ великихъ. В. Отъ чего громъ и молнія сотворены. О. Гласъ Господень въ колесницѣ огненной утвержденъ, и ангела громная приставлена. В. Отъ коликихъ частей Адамъ сотворенъ. О.

В. М о ч у л ь с к і й „Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ". Варшава. 1887.

В. М о ч у л ь с к і й „Слѣды народной библіи въ славянской и древне-русской письменности". Одесса. 1893.

А. А р х а н г е л ь с к і й „Творенія Отцовъ Церкви въ древне-русской письменности".

Е. С у ш и ц к і й „Кіевскіе списки" „Бесѣды трехъ Святителей". Кіевъ. 1911. /Кіев.Унив.Изв./.

Отъ осьми частей: тѣло взято отъ земли, отъ камени - кости, отъ моря - кровь, отъ солнца - очи, отъ облака - мысли, отъ вѣтра - духъ, отъ огня - теплота, душу Богъ вдунулъ. В. Сколько пробылъ Адамъ въ раю. О. Отъ шестого часа до девятаго. В. Гдѣ вселился Адамъ по изгнаніи отъ рая. О. Въ землѣ Мадіамской. В. Кому Господь прежде всѣхъ сослалъ грамоту. О. Сиеу,Адамову сыну. В. Что ему сослалъ. О. Десять словъ Божіихъ: „Искони бѣ Слово, Слово бѣ отъ Бога". В. Что есть высота небесная и широта земная,и глубина морская. О. Отецъ и Сынъ и Св.Духъ. В. Что такое рѣка посреди моря течетъ. О. Море есть весь міръ, а рѣка - божественныя писанія и почитаніе книжное. В. Какой городъ прежде всѣхъ сотворенъ и больше всѣхъ. О. Іерусалимъ городъ прежде всѣхъ сотворенъ и больше всѣхъ: въ немъ пупъ земли и церковь святая святыхъ, и гробъ Господень....

Въ первый разъ „Вопросы и Отвѣты" съ именами,впрочемъ, только двухъ святителей, Григорія Богослова и Василія Великаго, мы встрѣчаемъ въ Сборникѣ Святослава 1073 г., который, какъ извѣстно, былъ переведенъ съ греческаго сборника. Здѣсь въ формѣ отдѣльной статьи помѣщенъ рядъ вопросовъ и отвѣтовъ о воплощеніи Сына Божія, о духовности существа Божія, о невозможности видѣть Бога и о томъ,какъ надобно понимать тѣ мѣста св.Писанія, въ которыхъ говорится о видѣніи Бога. Мочульскій, подробно изслѣдовавшій „Бесѣду трехъ Святителей", видитъ въ этой статьѣ - первичную редакцію „Бесѣды". Выводы Мочульскаго вообще относительно „Бесѣды" сводятся къ слѣдующему: I/ „Бесѣда

трехъ Святителей" есть сложная апокрифическая книга - родъ апокрифической библіи. Образовалась она въ продолженіи долгаго времени, начиная, по всей вѣроятности, съ IX в. и постепенно пополняя свой составъ подходящими апокрифами, изъ коихъ, несомнѣнно, въ нее вошли въ видѣ отрывковъ: I/ апокрифическая „книга Бытія", 2/ апокрифъ - „отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ", 3/ книга Адама и 4/ Апокалипсисъ Іоанна. II/ Апокрифическая „Бесѣда трехъ Святителей" въ начальномъ своемъ видѣ не была книгой богоотметной и лишь впослѣдствіи, приблизительно къ XIII ст., стала книгой запрещенной, принявъ окраску еретическую. Она сохранилась въ редакціи апокрифической и апокрифо-еретической и въ этомъ послѣднемъ видѣ была достояніемъ еретиковъ богомиловъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мочульскій впервые поднялъ вопросъ о редакціяхъ „Бесѣды". Обладая 25 списками ея, онъ подраздѣлялъ ихъ на 3 редакціи. Работы Мочульскаго возбудили самую оживленную въ литературной исторіи „Бесѣды" полемику, вызвавъ къ жизни цѣлый рядъ изслѣдованій. Въ 1889 г появился трудъ проф.А.С.Архангельскаго „Творенія отцовъ Церкви въ др.-русской письменности". Пересмотрѣвъ много русскихъ и славянскихъ списковъ „Бесѣды", въ связи съ „Вопросами и отвѣтами Аѳанасія къ кн.Антіоху", онъ пришелъ къ выводу, I/ что дошедшіе до насъ многочисленные списки „Бесѣды", не поддаваясь распредѣленію ни на какія редакціи въ обычномъ смыслѣ этого слова, рѣзко распадаются на двѣ весьма неравныя группы: одну изъ нихъ соста-

вляетъ списокъ XI в./помѣщенный въ „Изборникѣ Святослава"/, съ позднѣйшими копіями XУ-XУIII вв.; другую - всѣ остальные разнообразные списки „Бесѣды", начинающіеся съ XУ в. и продолжающіеся въ XУII,XУIII и даже въ XIX вв. Списокъ XI в. съ копіями представляетъ древнѣйшую, перешедшую къ намъ изъ византійской литературы, первичную „Бесѣду", и рѣзко выдѣляется въ ряду сохранившихся списковъ своею неизмѣняемостью, на всемъ протяженіи нашей древней письменности...Въ спискахъ второй намѣченной нами группы нѣтъ и признаковъ литературной устойчивости. 2/ Едва ли не большинство важнѣйшихъ списковъ „Бесѣды", XУII-XУIII вв., не возникло на почвѣ русской письменности, оригинальной или переводной.

„С к а з а н і е о I2 П я т н и ц а х ъ"÷/ извѣстно въ 2-хъ редакціяхъ: „Е л е в ф е р і е в с к о й", не имѣвшей широкаго распространенія среди древне-русскихъ

÷/ Ак. В е с е л о в с к і й „Опыты по исторіи развитія христіанской легенды". Отд.II,IУ и УI. Г. П о т а н и н ъ „Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ". П о р ф и р ь е в ъ „Почитаніе среды и пятницы въ древне-русскомъ народѣ". С. Ш е в ч е н к о „Єлевферіевська ред. Сказанія о I2 пятницахъ" и украінський списокъ Сказанія" р.I604. Киів.I908. „Сказаніе о I2 пятницахъ Климент.ред.изд.проф.В.Н. П е р е т ц а въ „Обзорѣ трудовъ по источниковѣдѣнію древне-русской литературы". С.2. I-УIII.

книжниковъ, и позднѣйшей, „К л и м е н т о в с к о й", пользовавшейся широкимъ распространеніемъ и вытѣснившей Елевферіевскую ред. Въ „Сказаніи" описывается религіозный споръ между христіаниномъ Елевферіемъ и евреемъ Тарасіемъ, закончившійся побѣдой Елевферія. Тарасій,признавъ себя побѣжденнымъ, указываетъ все-же Елевферію,что тотъ не знаетъ ничего о 12 пятницахъ. Заинтересовавшійся Елевферій обращается къ сыну Тарасія Малху, который разсказываетъ, что ихъ дѣды нѣкогда схватили одного изъ христіанскихъ апостоловъ, нашли у него свитокъ, а его самого убили. Свитокъ прочли и сожгли,- въ свиткѣ было написано о 12 пятницахъ. Въ „Сказаніи" перечисляется двѣнадцать пятницъ, ознаменовавшихся какими-нибудь важными религіозными событіями. Первая пятница въ мартѣ мѣсяцѣ въ 6-й день: въ этотъ день Адамъ нарушилъ заповѣдь Божію и былъ изгнанъ изъ рая. Вторая пятница - передъ Благовѣщеніемъ: въ этотъ день въ 3-мъ часу Каинъ убилъ Авеля. Третья пятница - на страстной недѣлѣ: въ девятомъ часу былъ распятъ Христосъ. Четвертая пятница - передъ Вознесеніемъ Господнимъ: въ этотъ день были погублены Содомъ и Гоморра и другіе города. Пятая пятница - передъ пятидесятницей: агаряне съ Навуходоносоромъ взяли Іерусалимъ во второмъ часу дня. Шестая - въ іюнѣ передъ Петровымъ днемъ: Господь послалъ на землю египетскую десять казней. Седьмая - передъ успеніемъ Богородицы: въ этотъ день измаильтяне плѣнили многія страны. Восьмая - передъ усѣкновеніемъ главы Іоанна Крестителя: въ этотъ день Иродъ отсѣкъ Іоанну въ десятомъ

часу голову. Девятая - передъ воздвиженіемъ честнаго креста. Десятая - по воздвиженіи: въ этотъ день Моисей раздѣлилъ жезломъ Чермное море. Одиннадцатая - передъ Рождествомъ Христовымъ: въ этотъ день пророкъ Іеремія „знамена кивотъ святыни Господни". Двѣнадцатая - по Рождествѣ Христовѣ: въ этотъ день Иродъ избилъ младенцевъ, и пророкъ Захарія былъ убитъ въ пятомъ часу дня. Перечисленныя пятницы необходимо почитать постомъ, молитвою, душевною и тѣлесною чистотою".

Ак.Веселовскій, анализируя „Сказаніе о 12 пятницахъ", приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „Имѣя въ основѣ ученіе церкви о постѣ въ день смерти Іисуса Христа и народные разсказы, связанные съ днемъ пятницы, посвященной Венерѣ / *dies veneris* /, „Сказаніе сложилось на Византійской почвѣ въ Малой Азіи. Можно съ большой вѣроятность допустить, что въ основу „Сказанія" положены 2 легенды, которыя пріурочены къ Никомидіи: легенда про Елевферія и про „Параскевію, нарицаемую Пятница". Появившись въ Малой Азіи, по мнѣнію Веселовскаго, „Сказаніе" перешло къ восточнымъ славянамъ, преимущественно къ сербамъ, гдѣ, судя по количеству дошедшихъ рукописей, было значительно распространено; отсюда „Сказаніе" перешло и на Русь. Когда „Сказаніе" появилось впервые на Руси - сказать трудно. Порфирьевъ думаетъ, что въ XII вѣкѣ оно было ужу извѣстно русскимъ книжникамъ, однако, первыя данныя, которыя говорятъ намъ о существованіи „Сказанія" въ древней Руси - мы имѣемъ только съ XУ вѣка, къ которому относится первый и старѣй-

шій изъ русскихъ списковъ „Сказанія, опубликованный Тихонравовымъ въ „Памятникахъ отреченной рус.литературы, т.II, стр.323-327[1/].

Кромѣ того, въ славяно-русской письменности были извѣстны апокрифическія Житія и мученья, напр., мученія Никиты, Георгія и Ѳеодора Тирона[2/].

IУ. ДРЕВНЕ-РУССКІЯ ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ[3/].

Полемическая литература представляетъ довольно значительный отдѣлъ древне-русской литературы. По содержанію

I/ С. Шевченко „Єлевферіевська ред. „Сказанія о I2 Птицахъ", стр.3-5.

2/ См. Тихонравовъ „Памятники отреч.рус.лит.", т.II. О Георгіи - А. Кирпичниковъ: „Св. Георгій и Егорій Храбрый". СПБ. I879.
А. Рыстенко „Легенда о св.Георгіи и Драконѣ въ византійской и слав.-русск.литературѣ". Одесса.I909.
Веселовскій „Разыск.въ обл.дух.стих.". /тамъ же и о Ѳ. Тиронѣ/.

3/ Изложена по книгѣ Андрея Попова: „Историко-литературн. обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ" /XI-XУ в./. Москва. I875, и Павлова: „Критическіе опыты по исторіи полемики противъ латинянъ".

своему полемическія сочиненія распадаются на двѣ категоріи: I/ на сочиненія противъ латинства и протестантизма во всѣхъ его видахъ и 2/ на сочиненія, вызванныя ересями и расколами въ самой русской церкви. Въ древнѣйшій періодъ /XI-XУ вв./ извѣстны лишь полемическія сочиненія п р о т и в ъ л а т и н я н ъ. Несомнѣнно, что взгляды старинныхъ русскихъ начетниковъ слагались подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій. „Крайне рѣзкое осужденіе латинскаго Запада, проникнутое въ византійскихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно было способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, иновѣрнаго. Сверхъ того, византійскія полемическія сочиненія XI-XIУ вв. вліяли на русское общество еще съ другой стороны. За небольшимъ исключеніемъ, всѣ они поражаютъ однимъ присущимъ имъ характеромъ, именно: смѣшеніемъ основныхъ, незыблемыхъ догматовъ христіанства съ обрядами, съ мѣстными обычаями. Существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры въ нихъ не разграничено, такъ что рядомъ съ догматомъ о Святой Троицѣ стоятъ вопросы о нечистой пищѣ, о ношеніи перстня латинскими епископами, о перстосложеніи, изображеніи иконъ, о пѣніи аллилуіа, о стриженіи брады и т.п.÷/.

Полемическія статьи и сочиненія противъ латинянъ появляются въ нашей письменности при самомъ ея возникновеніи. Раннее это явленіе вполнѣ объясняется стремленіемъ греческаго духовенства оградить новообращенную Русь отъ

÷/ П о п о в ъ стр. 4-5.

притязаній папства, которыя особенно были часты и настойчивы въ эпоху принятія св.Владиміромъ христіанства. Уже при св.Владимірѣ папскіе послы трижды были въ Кіевѣ, были они и въ Корсуни въ то самое время, какъ принималъ Владиміръ крещеніе, посылалъ и самъ Владиміръ своихъ пословъ и въ „Нѣмци" и въ Римъ. Лѣтопись подъ 986 годомъ говоритъ о латынянахъ у Владиміра и проповѣди противъ нихъ грека съ ссылкой на употребленіе ими въ пищу опрѣсноковъ:

„Придоша Нѣмьци /говоритъ Лѣтописецъ подъ 986 г./,глаголюще:„придохомъ послании отъ папежа"; и рѣша ему:„реклъ ти тако папежь: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сотворилъ небо и землю,звѣзды,мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть". Володимеръ же рече: „кака заповѣдь ваша." Они же рѣша: „пощенье по силѣ; аще кто пьетъ, или ясть, то все въ славу Божью, рече учитель нашъ Павелъ". Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: „идѣте опять, яко отцы наши сего не прияли суть".

Наклонность отдать предпочтеніе вѣрѣ греческой,какъ издавна извѣстной на Руси, какъ принятой „отцами", была поддержана въ князѣ Владимірѣ греческимъ философомъ,миссіонеромъ, сдѣлавшимъ, по словамъ лѣтописи, слѣдующее предостереженіе относительно римской вѣры: „Слышахомъ же и се,яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъже маломь съ нами разъвращена, служать бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъже Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити,

и преда апостоломь приемъ хлѣбъ /рекъ/: се естъ тѣло мое, ломимое за вы; тако же и чашю приемъ, рече: се есть кровь моя новаго завѣта; си же того не творятъ, суть не исправили вѣры".

Латинскіе проповѣдники повели рѣчь гордо и заносчиво; греческій миссіонеръ, какъ сообщаетъ лѣтопись, затронулъ въ своей рѣчи самый чувствительный вопросъ для человѣка - о смерти и будущей жизни.

Въ 988 г., по словамъ лѣтописи, Владиміру, по принятіи имъ христіанства по обрядамъ Греко-восточной церкви, указанъ уже былъ цѣлый рядъ заблужденій Западной церкви, и предостереженіе отъ нихъ выражено несравненно сильнѣе:

„Не преимай же ученья отъ Латынъ, ихъже ученье развращено: влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но стоя поклонится и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуетъ, въставъ простъ станетъ на немь ногами; да легъ цѣлуетъ, а вставъ попираетъ. Сего бо апостоли не предаша; предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловать и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое написавъ посла в Римъ; яко же глаголетъ Василий: „икона /на/ первый образъ приходитъ". Паки же и землю глаголютъ материю. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони бо створи Богъ небо, таже землю; тако глаголютъ: Отче нашъ, иже еси на небеси. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матерь свою. да сѣмо ю лобъзаете, и паки оскверняете".

При разсмотрѣніи источниковъ и времени появленія полемическихъ сочиненій противъ латинянъ на Руси, обратимся

къ византійской литературѣ. Византійская полемическая литература ведетъ свое начало со второй половины IX вѣка - со времени патріарха Фотія, сочиненія котораго и должны служить для насъ точкой отправленія. Они содержатъ въ себѣ все, что высказано было въ греческой церкви противъ латинской до 988 года. Главнѣйшія полемическія сочиненія Фотія противъ латинянъ исключительно посвящены догматическому вопросу объ исхожденіи Св.Духа. Таково его посланіе къ Архіепископу Аквилейскому и цѣлый обширный трактатъ: „Λόγος περὶ τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος μυσταγωγικός".

Сочиненія эти служили краеугольнымъ камнемъ въ греческой полемической литературѣ,но и помимо ученія объ исхожденіи Св.Духа Фотій изобличалъ латинянъ во многихъ другихъ отступленіяхъ отъ правой вѣры.

Въ своемъ „Окружномъ посланіи" /867/, вызванномъ притязаніями латинскаго духовенства на Болгарію, Фотій указываетъ на слѣдующія п я т ь о т с т у п л е н і й латинянъ: I/ неправеднѣ въ субботный постъ преложиша; 2/ первую недѣлю отъ прочаго поста отсѣкше, въ млекоядѣніа, и сыровъ яденіа, и таковыхъ объяденій привлекоша; 3/ отсюда путь преступленій имъ разширяюще, и отъ правыя стези /и/ царствіа отвращающе, такоже и презвитеровъ въ законныхъ брацехъ блистающихъ, тіи священниковъ яко во истину Божіихъ гнушатися и отвращатися сотвориша; 4/ отъ презвитеровъ миромъ помазанныхъ паки помазовати не страшатся, епископовъ себѣ проповѣдающе и презвитерское помазаніе не полезно быти и вѣтще совершатися блядуще, еже есть иже таковое

безуміе слухомъ пріятъ. Не лѣпо бо есть, глаголютъ, священникомъ крещаемыхъ миромъ освящати, но архіерѣемъ токмо узаконено есть; 5/ Духа Святаго не отъ Отца единаго, но и отъ Сына, исходити всуе глаголюще.

Такимъ образомъ, въ подлинномъ „Окружномъ посланіи" мы встрѣчаемъ только пять обвиненій латинамъ въ отступленіи ихъ отъ истиннаго ученія. По источникамъ западнымъ число это увеличивается до девяти.

Отъ лѣтописнаго сказанія обратимся къ памятникамъ опредѣленнаго времени. Первое мѣсто въ ихъ ряду занимаетъ „П о с л а н і е к ъ Л а т и н а м ъ" второго русскаго митрополита Леонтія /÷1008 г.÷/. По рукописямъ оно извѣстно пока только въ греческомъ подлинникѣ, хотя есть указанія и на существованіе стариннаго славянскаго перевода. Карамзинъ считалъ „Посланіе къ Латинамъ" сочиненіемъ, ложно приписываемымъ Леонтію. Срезневскій считалъ его несомнѣнно принадлежащимъ митрополиту Леонтію и издалъ „Посланіе" въ своемъ изслѣдованіи „Древніе памятники русскаго языка и письма".

Въ старѣйшей рукописи, писанной въ 1387 году /ркп.Московской Синодальной библіотеки № 353/, заглавіе читается такъ: „Λεοντος μητροπολίτου Ρωσίας πρὸς Ρωμαίους ἤτα Λατίνους περὶ τῶν ἀζύμων" Въ другомъ спискѣ болѣе позднлго письма /М.С.Библ. № 368/ въ заглавіи прибавлено: Λέοντος Μητροπολίτου τοῦ ἐν Ρωσία πρεσβύτερος" /Переяславскаго/.

Изложено сочиненіе Леонтія въ формѣ посланія, и эта

÷/П о п о в ъ, стр. 27-38.

форма вполнѣ соотвѣтствуетъ греческимъ полемическимъ сочиненіямъ XI вѣка. Изъ содержанія же несомнѣнно открывается, что оно принадлежитъ къ числу византійскихъ полемическихъ памятниковъ XI вѣка. Возможно, что оно появилось во 2-й половинѣ XI в. и только приписывается русскому митрополиту.

Леонтій указываетъ въ своемъ „Посланіи" на слѣдующія отступленія латинянъ отъ ученія православной церкьи: I/ употребленіе въ таинствѣ евхаристіи опрѣсноковъ вмѣсто квасного хлѣба, 2/ пощеніе въ субботу, 3/ ежедневное совершеніе полной литургіи въ дни св.четыредесятницы, 4/ запрещеніе и расторженіе законныхъ браковъ священнослужителей, 5/ употребленіе въ пищу удавленины и 6/ новое ученіе объ исхожденіи Св.Духа.

„Сравнивъ Посланіе Леонія съ старѣйшими греческими полемическими сочиненіями, Льва Охридскаго и Никиты Стиѳата, появившимися, такъ сказать, наканунѣ окончательнаго раздѣленія церквей, нельзя не замѣтить въ нихъ поразительнаго сходства въ выборѣ обвиненій латинянъ, и при этомъ различія въ способѣ опроверженій. Изъ этого ясно,что помянутыя три сочиненія произошли независимо одно отъ другого,а близость ихъ объясняется тѣмъ, что они относятся къ одному и тому же вѣку. Въ сочиненіяхъ болѣе поздняго времени обвиненій противъ латинянъ несравненно больше.

Интереснымъ памятникомъ полемической противолатинской литературы является статья „О фрязехъ и о прочихъ латинахъ", помѣщенная въ старѣйшихъ спискахъ Кормчей книги: Сербскомъ I262 г., Новгородскомъ I280 г. /нынѣ Синод.библ.

Ист.древне-русск.лит.

№ 132/, Рязанскомъ 1284 г./собранія гр.Толстого, отд.I, № 311/, и вошедшей въ составъ печатной Кормчей, съ перваго ея изданія 1650 г. Эта статья почти совпадаетъ съ приписываемымъ патріарху Фотію сочиненіемъ.

Вотъ, напр., его обвиненія противъ латинянъ: 1/епископы ихъ въ время брани сами ополчаются и преже инѣхъ входяще въ брани бьются. 2/ Не имѣютъ иконъ въ церквахъ,за исключеніемъ изображенія Христа, „и то пропятъе не шаровнымъ строеніемъ пишютъ, но токмо цѣло въ единомъ древѣ и въ камени изваяно творятъ рекше издолблено". 3/Въ церковь входя и падая ницъ на землю,шепчутъ, „и потомъ крестъ на земли перстомъ назнаменавше и цѣловавше въстаютъ". 4/Матери Господа нашего не зовутъ Богородицею, но только святой Маріей. 5/„Давленину ѣдятъ и звѣряденна и мертвецину и кровь и медвѣжину, и гидру, и волвы и еще и тѣхъ сквернѣйшая и скараднѣйшая. 6/ При крещеніи святители ихъ - „соль вложивъше въ уста крещаемому и плюютъ въ лѣвую руку десною рукою слины размятъше, помазаютъ крещаемаго.

Обращаемся затѣмъ къ памятникамъ русской полемической литературы.

Первый изъ нихъ „С л о в о с в я т а г о Ѳ е о д о с і я, и г у м е н а П е ч е р с к а г о м о н а с т ы р я"÷/ - написанное по вызову князя Изяслава, неизвѣстенъ до сихъ поръ въ своемъ подлинномъ видѣ и сохранился только въ многочисленныхъ спискахъ, разнящихся ме-

---

÷/ П о п о в ъ, 69-81.

жду собою по изложенію*/. Текстъ Слова Ѳеодосія начинается /по ред.Паисіевскаго Сборника XIУ в./ слѣдующимъ предостереженіемъ, обращеннымъ къ князю: „Слово ми есть к тобѣ княже боголюбивый. Азъ Федосъ, худый робъ Пресвятыя Троица Отца і Сына і Святаго Духа. Въ чистѣй і в правовѣрнѣі вѣре роженъ и воспитанъ в добрѣ і наказанья правовѣрнымъ отцемъ і матерью наказываюче мя добру закону, вѣрѣ же латыньстѣй не прелучайтеся, ни обычая іхъ держати. і комканья іхъ бѣгати. і всякого ученья іхъ бѣгати і норова іхъ гнушатися и блюсти своіхъ дочереі не давати за нихъ. ни у нихъ поімати. ни братитися. ни поклонитися. ни целовати его. ни с нимъ ізъ единаго судна ясти. ни пить. ни брашна іхъ приимати. тѣмъ же у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити дати імъ, но въ ихъ суднѣхъ. Аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати, потомъ измывши дати молитву, зане жъ не право вѣруютъ і нечисто живутъ". Затѣмъ слѣдуетъ обвиненіе латинянъ въ томъ, что они 1/„ядятъ со псы и кошками", 2/ пьютъ бо свои сець.3/ядятъ желвы /дятловъ/ і дикіе кони і ослы, і удавленину,і мертвечину, і медвѣжину, і бобровину, і хвостъ бобровъ, 4/въ говѣнье ѣдятъ мясо, 5/ чернци ихъ ѣдятъ лой, 6/ въ суботу постятьсѧ і побывшеся вечеръ ѣдятъ молоко и яйца,7/ а

---

*/ Списки приведены въ извѣстность и изданы пр.Макаріемъ-Сочиненія пр.Ѳеодосія Печерскаго, въ подлинномъ текстѣ /„Ученыя записки II отд. Академіи Наукъ кн.II вып.2 стр. 215-223/ и „Исторія русск.церкви", т.II. Приложеніе 5-е.

согрѣшаютъ - не отъ Бога просятъ прощенья, но прощаютъ попове ихъ на дару, 8/ попове іхъ не женятьсѧ законною женитвою, но съ робами дѣти добываютъ и служатъ невозбранно, 9/ пискупи іхъ наложници держатъ і на воіну ходятъ, I0/ оплаткомъ служатъ, II/ іконъ не целуютъ,ни мощей стыхъ, I2/ крестъ цѣлуютъ написавше на земли и въставше попираютъ его ногами, I3/ мертвеца же кладутъ на западъ ногами, а руцѣ подонь подложивше, I4/ женящемеся у нихъ поімаютъ 2 сестрѣ, I5/ крещаются во едино погруженье, а мы въ 3, I6/ мы жъ крещающе мажемъся миромъ і масломъ, а они соль сыплятъ крещаемому въ ротъ, I7/ імя же не нарицаютъ святого, но како прововуть родители, в то імя хрестятъ, I8/...глаголятъ Духа Святаго исходяща отъ Отца і отъ Сына.

Слово Ѳеодосія осложнялось впослѣдствіи новыми обвиненіями латинскаго духовенства и мірянъ въ самыхъ невѣроятныхъ преступленіяхъ.

Въ одно время съ пр.Ѳеодосіемъ, какъ полемистъ высту-паетъ Георгій, митроп.Кіевскій /ок.I062-I079/+/. Свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности весьма скудны. Время пребыванія его въ Кіевѣ относятъ къ I062 году. Подъ I072 г. онъ упомянутъ въ старѣйшей лѣтописи, какъ присутствующій при перенесеніи мощей св.Бориса и Глѣба, а въ I073 году онъ находился уже въ Греціи. О дальнѣйшей его жизни въ точности ничего неизвѣстно. По свидѣтельству извѣстнаго памятника XII вѣка „Вопросъ Кирика" подъ именемъ митрополита

+/ П о п о в ъ. 8I-9I.

русскаго Георгія обращалось какое-то недошедшее до насъ сочиненіе каноническаго содержанія. Другое его сочиненіе, содержанія полемическаго, доселѣ неизвѣстное въ греческомъ подлинникѣ, было открыто въ славянскомъ переводѣ пр.Макаріемъ въ одномъ сборникѣ Новгородско-Софійской библіотеки, конца XУ или начала XУI в., подъ заглавіемъ: „Георгія митрополита Кіевскаго стязаніе съ Латиною, винъ числомъ 70 /слѣдуетъ считать 27/.

„Стязаніе" начинается краткимъ вступленіемъ, цѣль котораго опредѣлить время отступленія Римской церкви: „Понеже великый Констянтинъ отъ Христа пріимъ царства и вѣра крестьянская нача оттолѣ болѣ расти же и распростиратися всюду, и преложися Римьское царство ветхаго Рима въ Константинъ градъ...Потомъ же /т.е.по 7-мъ соборѣ/ преяша стараго Рима Нѣмьцы, и обладаша землею тою, и по малѣ времени старии мужи правовѣрнии, иже храняху и держаху законъ Христовъ и святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ, и отъидоша. По умертвии же тѣхъ молодии, не утвержденіи, прельсти Нѣмчьстіи вьслѣдоваша и впадоша въ вины различны много".

За приведеннымъ вступленіемъ слѣдуютъ 27 обвинительныхъ пунктовъ, которые въ сущности тѣ же, что и приводимые выше пункты Ѳеодосія и предшествующихъ ему греческихъ полемистовъ.

Слѣдующій полемическій писатель XI вѣка - Іоаннъ II, митрополитъ Русскій /† 1089/÷/. О немъ такъ отозвался современный ему лѣтописецъ: „Въ се же лѣто/1089/преставися

÷/ П о п о в ъ, 91-99.

Іоанъ митрополитъ; бысть же Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью".

Изъ сочиненій митрополита Іоанна приведены въ извѣстность пока три: I/„Служба св.Борису и Глѣбу", 2/„Іоанна митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правила церковныя отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу". 3/„Къ архіепископу Римскому отъ Іоанна митрополита Русскаго о опрѣснокѣхъ" Посланіе митрополита Іоанна II дошло до насъ во множествѣ списковъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ. Свое посланіе Іоаннъ II основалъ главнымъ образомъ на сочиненіяхъ патріарха Фотія и тѣмъ самымъ уже предохранилъ себя отъ смѣшенія догмата съ обрядомъ.

Въ XII вѣкѣ обвинителемъ латинянъ отъ лица русской церкви является Кіевскій митрополитъ Никифоръ/1104-1121/. Калайдовичъ привелъ въ извѣстность 2 посланія Никифора къ В.К.Владиміру Мономаху, изъ коихъ одно написано по случаю наступленія поста, а другое противъ латинянъ: I/ Посланіе Никыфора митрополита Кіевскаго къ великому князю Володимеру, сыну Всеволожю, сына Ярославля. 2/ Посланіе отъ Никифора митрополита Кыевскаго къ Володимеру князю всея Руси.

Преосв.Макарій въ прил. къ Исторіи русской церкви издалъ „Поученіе митрополита Никифора въ недѣлю сыропустную", „Слово св.Никифора митрополита всея рускыя земля" и „Посланіе отъ Никифора митрополита Кіевскаго всеа Русскыя земли написаніе на латину, ко Ярославу князю

Мурьскому Святославичу сына Ярославля о ересѣхъ". Изъ пяти приведенныхъ въ извѣстность сочиненій Никифора три направлены противъ латинянъ. Первое посланіе - къ Владиміру Мономаху составлено по „Стязанію съ латиною" митрополита Георгія, но изъ сравненія обнаруживается полнѣйшая разница между ними въ расположеніи обвиненій латинянъ, сверхъ того, въ посланіи Никифора сравнительно съ „Стязаніемъ" опущены нѣкоторыя обвиненія.

„Всѣ отступленія отъ „Стязанія" объясняются тѣмъ, что митрополитъ Никифоръ пользовался не однимъ этимъ источникомъ, но наравнѣ съ нимъ руководствовался и посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ Антіохійскому патріарху Петру. Прежде всего онъ удержалъ тотъ же самый порядокъ въ расположеніи обвиненій, въ какомъ они слѣдуютъ у Михаила Керуларія. Самое опущеніе Никифоромъ нѣкоторыхъ изъ обвиненій, помѣщенныхъ въ „Стязаніи", объясняется тѣмъ же посланіемъ Михаила Керуларія: въ послѣднемъ ихъ также нѣтъ"÷/.

Слѣдующія два полемическія посланія митрополита Никифора /„Слово святаго /./ Никифора".... и „Посланіе...ко Ярославу....о ересѣхъ"/. Изъ сличенія ихъ оказывается,что они только испорченные списки одного и того же посланія.

„Съ XIII вѣка въ исторіи русской полемической литературы противъ Латинянъ наступаетъ перерывъ, между тѣмъ какъ съ этого именно времени попытки папства подчинить своей власти Русскую церковь и начинаютъ принимать все болѣе и

÷/ П о п о в ъ, I06-I08.

и болѣе рѣшительный и настойчивый характеръ. Не приводя общеизвѣстныхъ фактовъ объ отношеніяхъ католицизма къ Русской церкви÷/ и о попыткахъ установить унію, довольно упомянуть для XIII вѣка о посланіяхъ Инокентія III, Гонорія III, Григорія IX, объ открытой и усиленной пропагандѣ Доминиканскаго ордена, о дѣятельности Инокентія IУ,- для XIУ вѣка /съ 1386 г./ о преслѣдованіи православія въ предѣлахъ Великаго княжества Литовскаго....Всѣ эти событія, на сколько извѣстно доселѣ, въ области литературной прошли безслѣдно. При такомъ отсутствіи самобытныхъ памятниковъ, изслѣдователю остается указать на тѣ Византійскія полемическія сочиненія, которыя, по большей части въ югославянскомъ переводѣ, не переставали распространяться на Руси, и по самой распространенности своей становились ея литературною собственностью.

Первое мѣсто между ними, и по времени появленія и по важности содержанія, безспорно принадлежитъ полемическимъ статьямъ Кормчей книги. Одно уже помѣщеніе ихъ въ этомъ краеугольномъ памятникѣ каноническаго права придавало имъ силу непреложнаго церковнаго закона. Въ составъ Кормчей статьи о Латинахъ внесены не ранѣе XIII вѣка, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ доселѣ спискахъ древнѣйшаго состава /Синод.библ.XII в.№ 227 и Румянц.Музея XIII в. № 230/

÷/ См.Исторію Русской церкви преосвящ.Макарія, т.I-У, и спеціальное изслѣдованіе гр.Толстого: Le Catholicisme Romain en Russie. Paris. 1863. t. I.

нѣтъ ни одной таковой статьи. Можно съ увѣренностью полагать, что на Руси первый списокъ Кормчей книги съ полемическими статьями противъ Латинянъ былъ именно тотъ самый, который въ 1262 году былъ присланъ митрополиту Кіевскому Кириллу II отъ деспота Болгарскаго Іакова - Святослава. Списокъ этотъ въ подлинникѣ не сохранился, но есть древнѣйшіе списки, близкіе къ нему по происхожденію /1/ Кормчая книга Сербскаго письма 1262 года, 2/ Кормчая, списанная въ 1284 г. въ Рязани со списка, полученнаго изъ Кіева отъ митрополита Максима, 3/ Кормчая Новгородско-Софійскаго собора 1280-хъ годовъ, 4/ Кормчая Волынская 1286 г./. Во всѣхъ этихъ спискахъ полемическія статьи о Латинахъ однѣ и тѣ же, и всѣ онѣ, по времени сочиненія, относятся къ XI вѣку:

1. Петра архіепископа Антіохійскаго къ Бнетьчьскому архіепископу, бѣ же съ при патріаршѣ Константина града Алексіи.

2. Леонта архіепископа Бльгарскаго от третие послание о опрѣсньцѣхь от прьваго посланіа.

3. Никиты мниха и презвитера монастыра студийскаго порекломь Стиеита."

Наравнѣ съ Кормчею книгою юго-славянскіе списки древнихъ Требниковъ способствовали распространенію полемическихъ сочиненій о латинской вѣрѣ.

ДРЕВНЕ-РУССКАЯ ПРОПОВѢДЬ ДО-МОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА*/.

Г Л А В А У.

Появленіе древне-русской проповѣди было единственнымъ слѣдствіемъ принятія христіанства. Если необходимо было вооружать новообращенныхъ христіанъ противъ Запада, то гораздо важнѣе было привлечь новообращенныхъ къ сознатель-

---

*/ Изложена по книгамъ: „П а м я т н и к и д р е в н е - р у с с к о й ц е р к о в н о - у ч и т е л ь н о й л и т е р а т у р ы", подъ редакціей проф.А.И. П о н о м а р е в а, вып.I. СПБ. I894.

Н. Н и к о л ь с к і й: „Матеріалы для повременнаго списка русск.писателей и ихъ сочиненій".X-XI вв.СПБ.I906.

Н. Н и к о л ь с к і й: „О литературныхъ трудахъ Митрополита К л и м е н т а С м о л я т и ч а, писателя XII вѣка". СПБ. I892.

С. Б у г о с л а в с к і й: „Поученіе еп.Луки Жидяты по ркп.XУ-XУII вв./Изв.II о.И.А.Н.,т.XУIII/I9I3/, кн.3.

О пр. Ф е о д о с і и см. Митр. М а к а р і й „Исторія русской церкви".

В.А. Ч а г о в е ц ъ: „Преподобный Оеодосій Печерскій, его жизнь и сочиненія". Кіевъ. I90I.

О К и р и л л ѣ Т у р о в с к о м ъ:

М.И. С у х о м л и н о в ъ: „Изслѣдованія по древней русской литературѣ". СПБ. I908.

„О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго"/Сб.II о.И.А.Н.т.85/

Т. С у ш и ц к і й: „До питання про літературну школу XII в. /Зап.Укр.Н.Т. в Київі, кн.IУ/ К. I909.

ному исполненію христіанскихъ обязанностей и пріобрѣсть новую паству. Вначалѣ проповѣдниками на Руси были миссіонеры греки, затѣмъ появляется цѣлый рядъ талантливыхъ русскихъ проповѣдниковъ, на дѣятельности которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе. Были извѣстны въ традиціи греческой 2 вида пропов҃дей: I/ болѣе элементарный - у в ѣ щ а т е л ь н о - н а з и д а т е л ь н ы я проповѣди: изложеніе истинъ христіанства и требованіе слѣдованія имъ, 2/ п а н е г и р и ч е с к і я - т о р ж е с т в е н н ы я проповѣди, когда проповѣдникъ пытался восхвалять то или иное лицо или событіе.Эти два типа поученій отразились и на русской почвѣ. Старшимъ проповѣдникомъ на Руси считается Л у к а Ж и д я т а /Жьди-славъ/ епископъ Н о в г о р о д с к і й /1036-1059-1060/. Въ раннемъ появленіи проповѣди у новгородцевъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо,въ то время,когда кіевляне крестились охотно, въ Новгородѣ Владиміръ долженъ былъ дѣйствовать огнемъ и мечемъ въ уничтоженіи язычества. Извѣстенъ разсказъ о Добрынѣ съ дружиной, ниспровергшемъ идоловъ въ Новгородѣ. Тамъ особенно требовалась борьба съ народными предразсудками и понятіями. „Проповѣдь тамъ должна была быть простымъ оглашеніемъ, способнымъ въ краткой формѣ представить весь кругъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій христіанина, въ отличіе отъ язычника. Здѣсь не должно быть мѣста подробностямъ догматическимъ и тонкостямъ нравственно-богословскимъ,- здѣсь требовалось краткое и простое изложеніе основныхъ истинъ всего христіан-

скаго ученія". Любопытный образецъ такого рода проповѣди мы имѣемъ въ проповѣди, приписываемой еп.Лукѣ Жидятѣ. Былъ ли еп.Лука проповѣдникомъ и принадлежитъ ли ему упомянутое с л о в о,- объ этомъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное, но пастырская дѣятельность его несомнѣнно имѣла мѣсто въ Новгородѣ. Вотъ что говоритъ лѣтопись о жизни Луки Жидяты: „въ лѣто 6538 /=1030/ преставися архіепископъ Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше. Въ лѣто 6544 /=1036/ Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре....по семъ же перея власть всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣй земли. Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту... и людямъ написа грамоту, рекъ: „по сей грамотѣ дадите дань". Въ лѣто 6563 /=1055/ клевета бысть на архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики,и изыде изъ Новагорода, и иде къ Кіеву, и осуди и митрополитъ Ефремъ, и пребысть тамо три лѣта. Въ лѣто 6566 /=1058/ архіепископъ Лука пріа столъ въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудици же холопу оскомины бѣша, урѣзаша ему носа и руцѣ отсѣкоша, и сбѣже въ Нѣмци. Въ лѣто 6567 /=1059/ октовріа въ 15 день, преставися епископъ новгородскій Лука, ѣдучи изъ Кіева, на Копысѣ, и положенъ бысть въ Великомъ Новѣгородѣ за святою Софіею, и бысть во епископіи 23 лѣта".

Изъ этихъ немногихъ данныхъ можно себѣ составить представленіе о Лукѣ, какъ о человѣкѣ знатнаго происхожденія, воинственномъ, съ замашками свѣтскаго человѣка,лично из-

вѣстномъ Святославу, который и поручилъ ему управленіе Новгородской епархіей, состоящей изъ новообращенныхъ „огнемъ и мечемъ". Новгородцы не любили его за крутой и суровый нравъ. Можетъ быть извѣстіе объ его нравѣ и послужило причиной, почему приписали Лукѣ одну древне-русскую проповѣдь, отличавшуюся краткостью, энергіей и нѣкоторой суровостью. Изъ 19 списковъ „слова" лишь въ четырехъ спискахъ 4-й Новгородской лѣтописи имѣется упоминаніе, что авторомъ его является Лука Жидята. Вообще - „Поученіе къ братіи" извѣстно 1/ въ особой группѣ списковъ 4-й Новгородской лѣтописи подъ 6566 /=1058/ годомъ и 2/ въ сборникахъ разнаго состава.

Когда и по какому случаю сказано было Лукою „поученіе къ братіи", неизвѣстно. Преосвященный М а к а р і й высказывалъ догадку, что оно относится къ первому времени епископства Луки и представляетъ его вступительную рѣчь къ новгородской паствѣ. Профессоръ Голубинскій видѣлъ въ немъ поучительное посланіе къ паствѣ, или поученіе,адресованное къ ней письменно при случаѣ какого-то разлученія съ нею,- временнаго или вѣчнаго, т.е. или предсмертное завѣщаніе его или наставленіе его при отъѣздѣ въ Кіевъ въ 1055 году. Основаніе къ этому Голубинскій видѣлъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ прощальное, по его мнѣнію, - „Богъ же мира со всѣми вами", которое неумѣстно въ обыкновенномъ поученіи,- „поученіе къ братіи", которое указываетъ на что-то общее, обращенное ко всей паствѣ.Если это посланіе такого рода, а не поученіе, чисто церковное,

то, заключаетъ Голубинскій,- оно могло быть составлено и не имъ самимъ, а по его приказанію и отъ его лица кѣмъ-нибудь другимъ. Приводимъ его: „Се, братие, первѣе всего сию заповѣдь извѣстно должни есмы вси крестианѣ держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже научили Апостоли, святіи отци оутвердиша. Вѣроую въ единаго Бога до конца. Вѣроуйте же ми крѣсению и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣи. Не ленитеся къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обѣдню, и на вечернюю: и въ своеи клѣти, хотя спати, Богоу поклонився, толико на постели лязи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиемъ; не молви рѣчи, но ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грѣхи. Любовь имѣите со всяцѣмъ человѣкомъ, а боле з братиею, и не боуди ино на сердци, а ино въ оустѣхъ; но подъ братомъ амы не рои, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть. Но боуди правдивъ тако, яко не каяся правды дѣла и закона Божія и прил жа главу, да сочтетъ тя Богъ съ святыми. Претерпите братъ братоу и всякомоу человѣкоу, а не въздаите зла за зло, дроугъ дроуга похвали, да и Богъ вы похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынь диаволоу,но смиряи, да боудеши сынь Богоу. Не осоуди брата ни мыслию, поминаа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не осудить. Помните и милоуите странныя, и оубогыя и темничникы, и своимъ сиротамъ милостиви боудете. Москолоудство÷/ вамъ,братие,нелѣпо имѣти, ни молвите срамна слова, ни гнѣва на всякъ день

÷/т.е. не нужно переряживаться,затѣвать игръ, требующихъ переряживанія.

имѣти, не похритаися, не посмѣися никакому же, въ напасти же терпи, на Бога оупование имѣа. Боуести не имѣите, ни гордости, ни прилѣпляися инѣхъ творити, помня, яко оутро будемъ смрадъ и гноі и червие. Боудете смирени и кротци, да и послужници /послушницы/ боудете, и творци Божіимъ заповѣдемъ, въ гордаго бо сердци діаволъ сѣдитъ, и Божие слово не хощетъ прилнути емоу". Вслѣдъ за этими совѣтами въ поученіи приводится рядъ краткихъ цитатъ, преимущественно изъ Ветхаго Завѣта, которыми какъ-бы подчеркиваются тезисы, изложенные ранѣе. Это к а т и х и з а ц і я с р е д и к р е щ е н н ы х ъ, н о н е п о с в я щ е н н ы х ъ. Самые источники, которыми пользовался проповѣдникъ, какъ нельзя болѣе подходятъ къ духу древнехристіанскаго оглашенія: символъ вѣры, заповѣди десятословія, изрѣченія изъ псалмовъ, евангелія, посланій апостольскихъ и другихъ библейскихъ книгъ. По мѣстамъ поученіе не только по духу, но и по выраженіямъ, поразительно совпадаетъ съ оглашеніями извѣстнаго отца Кирилла Іерусалимскаго.

Поученіе это приписывали Лукѣ Жидятѣ начиная съ Т и м к о в с к а г о /„Русскія Достопамятности" I.М. 1815/. Проф. Н и к о л ь с к і й съ большимъ сомнѣніемъ относится къ этому утвержденію и отрицаетъ принадлежность поученія Лукѣ. Проф. М а л ы ш е в с к і й÷/ предполагаетъ даже, но совершенно неосновательно, что Лука Жидята ев-

---

÷/ Труды Кіевской Ак. 1878 г. III. Ст.
„Евреи въ южной Руси и Кіевѣ"

рейскаго происхожденія. Съ мнѣніемъ проф. Малышевскаго согласенъ проф. И.А. Ш л я п к и н ъ /Лекціи по ист.рус. лит., ч.I, СПБ. 1910-11, стр.445/.

С.А. Б у г о с л а в с к і й въ статьѣ „Поученіе еп. Луки Жидяты по рукописямъ XУ-XУII вв.". СПБ. 1913, послѣ анализа списковъ Поученія и установленія, что архетипъ лѣтописныхъ списковъ съ надписаніемъ „Поученіе архіепископа Луки къ братіи" старше архетипа списковъ въ сборникахъ,- приходитъ къ выводу, что авторомъ Поученія былъ Новгородскій епископъ Лука. Объ этомъ говоритъ, по мнѣнію автора, „и сходство стиля Поученія съ лаконическимъ стилемъ старшихъ Новгородскихъ лѣтописей въ связи съ тѣмъ, что Новгородскій епископъ Лука принималъ участіе въ Новгородскомъ лѣтописаніи XI вѣка"/стр.19; ср.акад. А.А.Шахматовъ, Разысканія о древнѣйшихъ рус.лѣтописныхъ сводахъ, СПБ. 1908, стр.530/. „Содержаніе Поученія - универсальное и общее - подошло къ многочисленнымъ аналогичнымъ статьямъ различныхъ сборниковъ, и писцы-редакторы, не задумываясь, вносили его и въ Прологъ, и въ Измарагдъ, и въ Златоустъ, и даже въ Патерикъ смѣшаннаго содержанія. При перепискѣ Поученіе къ братіи подверглось кое-какимъ измѣненіямъ въ стилѣ, но переработокъ поученія, которыя могли бы быть названы новыми редакціями памятника, мы не имѣемъ среди извѣстныхъ намъ списковъ"/стр.20/.

Вслѣдъ за преп.Лукой извѣстенъ, какъ знаменитый проповѣдникъ того же типа /увѣщательная и обличительная проповѣдь/ Преп. Ѳ е о д о с і й П е ч е р с к і й. Жизнь

прп.Ѳеодосія достаточно извѣстна по Житію, составленному пр.Несторомъ /изъ него слѣдуетъ исключить эпизоды,навѣянные литературными агіографическими памятниками, о чемъ ниже/. Преподобный Несторъ пишетъ, что пр.Ѳеодосій сынъ бѣдныхъ родителей, родомъ изъ Васильева /нынѣшняго Василькова, Кіевской губерніи/, долгое время послѣ жилъ въ Курскѣ, куда переселились его родители. Еще будучи отрокомъ, онъ чуждался дѣтскихъ игръ, любилъ носить одежду, покрытую заплатами, каждый день посѣщалъ церковь и внимательно прислушивался къ чтенію божественныхъ книгъ. Жажда духовнаго знанія влекла пр.Ѳеодосія туда, гдѣ онъ находилъ пищу для духовнаго своего воспитанія - въ монастырь. Та же жажда заставила его упросить родителей отдать его какому-нибудь учителю для обученія. Научившись грамотѣ изумительно скоро, онъ впослѣдствіи восполнилъ свое первоначальное образованіе чрезъ чтеніе богослужебныхъ книгъ, житій святыхъ и твореній св.Отцевъ. 13-ти лѣтъ лишившись отца, св.Ѳеодосій остался подъ надзоромъ матери, обладавшей твердымъ характеромъ и вспыльчивымъ нравомъ и сильно стѣснявшей Ѳеодосія въ его духовныхъ подвигахъ. Поэтому онъ принялъ рѣшеніе бѣжать изъ подъ родительскаго крова и однажды ночью присоединился къ палестинскимъ паломникамъ. Мать узнала, что онъ ушелъ съ странниками и спустя три дня догнала его. Возвращенный насильно домой, онъ занялся въ Курскѣ печеньемъ просфоръ. Черезъ два года онъ во второй разъ бѣжалъ изъ дому и поселился въ одномъ окрестномъ городѣ у священника, гдѣ пробылъ довольно

продолжительное время, но опять найденъ былъ матерью,которая воротила его домой. Въ Курскѣ онъ былъ взятъ посадникомъ къ церкви /„и повелѣ же ему да пребываетъ у него въ церкви"/. Наконецъ, въ третій разъ онъ оставилъ родной городъ и удалился въ Кіевъ, гдѣ въ то время было много монастырей. Нигдѣ, однако, вслѣдствіе его бѣдности не принимали его. Наконецъ, услышавъ о преп.Антоніи,жившемъ въ пещерѣ, онъ явился къ нему и, получивъ отъ него благословеніе, принялъ постриженіе отъ Никона, какъ догадываются, въ 1055 или 1056 году. Когда былъ выстроенъ монастырь и князь Изяславъ взялъ изъ него игумена Варлаама, чтобы поручить ему игуменство въ монастырѣ св.Димитрія, св.Θеодосій дѣлается игуменомъ Печерской обители. Дѣятельность св.Θеодосія, какъ игумена, выразилась въ привлеченіи многихъ иноковъ въ Печерскую обитель, въ рядѣ обычныхъ для св.Θеодосія подвиговъ и во введеніи студійскаго монастырскаго устава. Студійскій уставъ требовалъ отъ монаховъ послушанія, нестяжательности, взаимнаго обученія и постоянной молитвы. Монахъ долженъ быть всегда занятъ - таковъ одинъ изъ важныхъ принциповъ устава. Вводя въ свою обитель уставъ св.Θеодора Студита, пр.Θеодосій самъ наблюдалъ за неукоснительнымъ исполненіемъ этого устава. Инокамъ воспрещалось имѣть какую-нибудь собственность /изъ одежды и пищи/, сверхъ положенной. Преп.Θеодосій самъ обходилъ келіи и, найдя что-нибудь запрещенное /изъ одежды и пищи/, повелѣвалъ бросать въ огонь найденное, а самъ провинившемуся дѣлалъ наставленіе въ нестяжа-

тельности. Послѣ повечерія инокамъ запрещалось посѣщать другъ друга для праздныхъ разговоровъ, а предлагалось проводить время въ молитвѣ, чтеніи, пѣніи псалмовъ и въ трудѣ. И преп.Ѳеодосій каждую ночь обходилъ монастырь и наблюдалъ, чтобы не было нарушенія этого правила. Если онъ слышалъ гдѣ-либо бесѣду, то ударялъ въ дверь, а на другой день утромъ призывалъ виновныхъ и обличалъ. Помимо частныхъ наставленій, нарушенія монастырскаго устава заставляли пр.Ѳеодосія обращаться къ братіи и съ церковными поученіями, часть которыхъ и посвящена дѣйствительно правиламъ /внѣшняго/ поведенія. Въ общепонятныхъ,безъискусственныхъ наставленіяхъ онъ училъ иноковъ быть внимательными къ церковному пѣнію, къ преданьямъ отеческимъ и книжному почитанью, ходить съ согбенными на персяхъ руками, при встрѣчѣ кланяться другъ другу, не имѣть въ келіяхъ никакой собственности, читать житія святыхъ, спѣшить къ началу богослуженія, входя въ церковь пѣть „Святый Боже" и затѣмъ дѣлать три земныхъ поклона, стоять въ церкви не прислоняясь къ стѣнѣ, наблюдать благочиніе и порядокъ при пѣніи псалтыри и т.п. Но такъ какъ подобныя отступленія отъ требованій монастырской дисциплины прежде всего могли происходить отъ того или иного пониманія иноческаго идеала, то еще чаще пр.Ѳеодосій обращался къ раскрытію нравственнаго ученія примѣнительно къ монастырскому быту. Это и было излюбленнымъ содержаніемъ его поученій, въ которыхъ отразились отчетливо черты нравственнаго облика самого автора - съ его стремленіемъ къ суро-

вому подвижничеству, настойчивостью, смиреніемъ, задушевною любовью къ своей паствѣ и отсутствіемъ какой-либо раздвоенности между словомъ и дѣломъ. Въ своихъ поученіяхъ /какъ и въ жизни/ преп.Ѳеодосій прежде всего - смиренный аскетъ; задача его внушить братіи истинный идеалъ подвижничества и примѣнить его къ частной жизни иноковъ своей обители. На иночество онъ смотритъ какъ на поприще труда и печалей. Онъ требуетъ отъ братіи всецѣлаго отреченія отъ міра, нестяжательности, воздержанія, постничества, смиренія, терпѣнія, покаянія, постояннаго пребыванія въ молитвѣ, безлѣностномъ бдѣніи, пѣніи псалтыри и почитаніи книжномъ, постояннаго наблюденія за помыслами и т.п. Въ отношеніи къ игумену - онъ требуетъ отъ братіи повиновенія и откровенности, обличаетъ ее за ропотъ,возникшій по поводу строгаго искуса при принятіи членовъ въ братство. Въ отношеніяхъ къ другимъ онъ желаетъ видѣть у иноковъ любовь и уваженіе къ ближнему. Извѣстенъ преп. Ѳеодосій былъ и большой славой пользовался и у мірянъ,которыхъ онъ также нерѣдко поучалъ и обличалъ, пользовался онъ также вліяніемъ на князя и дружину. Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ Ѳеодосій, присутствуя на пиру у князя, былъ грустенъ, когда кругомъ него пѣли, играли и веселились. Когда князь спросилъ его о причинѣ грусти, преп. Ѳеодосій смиренно отвѣтилъ: „такъ ли будетъ на томъ свѣтѣ". Когда послѣ этого пр.Ѳеодосій приходилъ къ князю и въ это время шелъ пиръ - все смолкало внезапно изъ почтенія къ подвижнику. Извѣстенъ и другой разсказъ, характе-

ризующій смиреніе пр.Ѳеодосія: пр.Ѳеодосій, бѣдно одѣтый, возвращался однажды ночью отъ князя въ монастырь на предложенной ему княземъ повозкѣ. Слуга, правившій лошадьми, предположивъ въ Ѳеодосіи простого монаха, обратился къ нему, ссылаясь на свою усталость, съ просьбой править лошадьми. Преп.Ѳеодосій исполнилъ его просьбу. Когда же они приблизились къ монастырю, и братія, извѣщенная превратникомъ, вышла встрѣчать своего игумена, слуга въ ужасѣ палъ предъ пр.Ѳеодосіемъ на колѣни и молилъ о прощеніи÷/.

Сочиненія пр.Ѳеодосія извѣстны въ достаточномъ количествѣ списковъ. Въ настоящее время преп.Ѳеодосію приписываютъ слѣдующія произведенія: А/ два общенародныхъ поученія: I/„поученіе блаженнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго, о к а з н я х ъ Божіихъ"/нач.„Наводитъ Богъ,по гнѣву своему"/; 2/ „слово писано святымъ Ѳеодосіемъ мнихомъ - о тропарныхъ чашахъ" /нач.: „И се буде вѣдомо: на обѣднѣ и трапезѣ"/; Б/ пять поученій къ братіи: 3/„слово святаго Ѳеодосія о терпѣніи и любви" /нач:„Что внесемъ,любимици мои, въ мірѣ семъ".../, 4/„слово святого Ѳеодосія о трѣпѣніи и о любви" /нач.:„Многажды друзіи отгоними много"/, 5/„поученіе святаго Ѳеодосія о трѣпѣніи и милостыни" /нач.:„Възлюбленіи. Притчю пріимите злостраданіа и трѣпѣніа"/; 6/„поученіе святаго Ѳеодосія о трѣпѣніи и о

÷/ Житіе пр.Ѳеодосія издавалось неоднократно. Древнѣйшій списокъ по Сборнику XII в.Успенскаго собора изданъ Лавровымъ и Шахматовымъ въ Чт.О.И. и Др.Р. 1899, кн.2.

смиреніи" /нач.:„Подвизайтеся, трудници, да пріимете вѣнець тръпѣнія вашего"/; 7/„поученіе святаго Θеодосія о хожденіи къ церкви и о молитвѣ" /нач.:„Слышимъ убо Господа, пророкомъ глаголюще"/, В/ 8/„поученіе къ келарю"; Г/ два поученія, надписанныя именемъ св.Θеодора Студита: 9/„въ вторникъ 3 недѣли поста на часѣхъ святаго Феодора игумена стоудійскаго слово оутѣшно къ братьи о душевнѣй пользѣ" /нач.: „Азъ грѣшный и лѣнивый, погрѣбыи талантъ свои въ земли"/ и I0/„въ среду 3 недѣли поста святаго Феодора игумена студійскаго поученіе о пользѣ душевнѣй" /нач.:„Тѣмь оубо азъ нынѣ дръзноухъ се писати вамъ"/; Д/ II/ нѣсколько „стрывковъ" /обыкновенно ихъ насчитываютъ четыре/ изъ поученій преп.Θеодосія, находящіеся въ житіи его, составленномъ преп.Несторомъ; Е/ I2-I3/ два отвѣтныхъ посланія ко князю Изяславу /Ярославичу/: одно богослужебно-каноническаго характера /„Впрошенье Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володиміра, игумена Θеодосія Печерскаго монастыря", нач.: „Что възмыслилъ если, боголюбивый княже, въпряшати мене" - о заклaніи животныхъ въ воскресный день и о постѣ въ среду и пятницу/, и другое - о латинахъ /„того же Θеодосія къ тому же Изяславу" - о латинахъ, нач::„Азъ, Θедосъ, худый мнихъ есмь"; въ другихъ спискахъ начало иное/; Ж/ двѣ молитвы: I4/„молитва святаго Θеодосія Печерскаго за вся крестьяны" /нач.:„Владыко Господи Человѣколюбче. Иже суть вѣрніи"/ и I5/„молитва св.Θеодосія, написанная по просьбѣ Симона Варяга" /нач.:„Помяни мя, Господи, егда пріидеши въ царствіи си,

и вздати хотя"/.

Что касается произведеній, написанныхъ именемъ Ѳеодора Студита, то преп.Ѳеодосій могъ въ данномъ случаѣ поступить такъ, какъ часто поступали авторы древней Руси - они надписывали произведеніе именемъ святого, мысли и духъ котораго они въ данномъ произведеніи излагали÷/. Чтобы ознакомиться съ характеромъ и проповѣднической манерой пр.Ѳеодосія, разсмотримъ пять несомнѣнно принадлежащихъ ему словъ. Первое -„Слово св.Ѳеодосія о терпѣніи и любви" - представляетъ изъ себя чистую мозаику изъ Св.Писанія. Она построена исключительно на Евангельскихъ текстахъ, лишь одна цитата взята изъ Дѣяній Апостоловъ и двѣ изъ Посланій /къ Фил.и къ евреямъ/. Такъ умѣлъ говорить св. Ѳеодосій отъ Писанія, и такое умѣніе умѣстно пользоваться Евангельскими отрывками считалось въ древней Руси высшей образованностью.

„Многажды друзіи, говоритъ пр.Ѳеодосій во второмъ „Словѣ о терпѣніи и о любви", отгоними мною искушеніа ради, а не останутся, дондеже получатъ святый тотъ даръ: то, что створю, невѣмъ убогый. Аще бо умолчю, вашего ради роптаніа, угождаа вамъ вашеа ради слабости: то каменіе възъпіетъ /Сравн.Лук.XIX,40/. Не азъ бо то глаголю, но они, свѣтила вселенныа всея, истинніи столпи правыя вѣры вседители, наставницы всему доброму благонравію,

---

÷/ С у х о м л и н о в ъ: „О Псевдонимахъ въ древней русской словесности" /„Изслѣдованія". Стр.44/.

вожди истинніи и свѣтила негасущая. Нынѣ бо печалуемъ и скорбимъ о инѣхъ Богоувидѣніи, о немже бы намъ радоватися и хвалу въздати благому Владыцѣ, иже въ первый на десять часъ пришедшимъ не похули ихъ опожденія /опозданія/, но тужде мзду дарова имъ, юже изъ утра дѣлавшимъ; ропщющи бо на винограднаго владыку /Мѳ.XX,1-16/: дружѳ, не обижю тебе,- не тако ли съвѣщахъ съ тобою, и не лѣть ли ми въ своихъ, яко же хощю. /Мѳ.XX,13-15/. Нынѣ же азъ, худый, въ умѣ пріемъ заповѣдь благаго Владыкы, ее вѣраю вамъ: Лѣпо бо бяше намъ отъ трудовъ своихъ кръмити убогыа и странныя, а не празднымъ пребывати, преходити отъ келіи въ келію. Слышасте бо Павла,глаголюща: яко ни гдѣ же туни /туне/ хлѣба не ядохъ, но нощь дѣлахъ /Θессал.III,8/, а въ дне проповѣдахъ, и руцѣ мои послужистаси,мнѣ и инѣмъ: и паки: праздный да не ясть /2 Θессал.III,10/. Мы ничсоже того не сотворихомъ. Аще бо не благодать Божіа присѣла насъ, и кръмила боголюбивыми человѣки: что быхомъ сътворисми, на своя труды зряще. Да еще речемъ: пѣніа ради нашего, или поста ради, или бдѣніа, та намъ вся приносять, и за всѣхъ бо за приносящихъ ни единою поклонимся. Слышасте бо притчю о десяти дѣвъ мудрыхъ, а ѳ несмысленныхъ. Вѣщеваеть бо святое Ѣвангеліе: мудрыя же дѣвьство съблюдоша, и свѣтильникы своя украсиша /Мѳ.25,1-13/ милостынями и вѣрами, и внидоша въ чрътогъ радостный, и никому же не въ[р]збаняющю имъ. Оныже буяя како нарекошася. Понежѣ дѣвственную печать съблюдоша неразориму, и въ пощеніи и въ бдѣніи, въ молитвахъ стончиша /утончили/ плоть свою,

масла же и милостыни не принесоша въ свѣтильницѣхъ своихъ душъ, и того ради изгнани быша изъ чрътога, и тогда възыскаша продающихъ милостыня нищихъ, но не обрѣтоша; уже бо затворишася двери человѣколюбіа Божіа".

Преп.Ѳеодосій опирается на ап.Іоанна въ своей мысли о необходимости подкрѣплять вѣру добрыми дѣлами, безъ которыхъ и вѣра мертва; эта мысль легла въ основу его слова о терпѣніи.

„И како ми не стенати и не тужити, любимици мои, и та вся слышаще въ васъ. И аще быхомъ глаголъ възглаголали иное пророческое слово: кто дастъ главѣ моей каменіе и очима моима источники слезъ, да плачюся день и нощь людій моихъ /Іерем.IX,I/. Удалихомбося въ пустыню, по писанію, и чаемъ Бога, спасающаго насъ, и не изведе ли насъ паки изъ Египта, отъ міра въ пустыню сію безводную, не рукою Моисеовою, но благодатіею Божіею. И что облиховани /поруганы/ быхомъ, братіа моя и отци, что бо принесосте отъ имѣній своихъ на мѣсто се, или что азъ требовахъ отъ васъ, пріимая вы въ обитель сію и въ человѣколюбіе Божіе, что насъ лишенныхъ вся ли подасть намъ, молитвами святыа Богородица. Да тѣмъ молюся вамъ отъ всея душа моея, любимици мои, не пребываимъ въ дводушіи, да не прогнѣваемъ благаго Владыкы, якоже и сни непокоривіи, но въздадимъ хвалу благому Владыцѣ, о иже тако о насъ смотритъ,и вся намъ изобилія подаваетъ, не помня немощей нашихъ.И длъжны есмы къ Нему глаголати оно Давидово слово: что есмы грѣшніи, Господи мой, Господи, о иже ты и насъ изъбра, и та

вся намъ дарова. Смирихъбося, рече, спаси мя /Пс.93/. И въ смиреніи нашемъ, помянулъ ны Господь, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ".

Третье „П о у ч е н і е с в я т а г о Ѳ е о д о с і я о т р ѣ п ѣ н і и и м и л о с т ы н и" начинается и вообще въ изобильи пересыпано цитатами, но есть мѣста, цѣликомъ принадлежащія св.Ѳеодосію; таково, напр., мѣсто о лѣности монаховъ: „Тѣмъ же молю васъ, братіа моя любимая, не отврьземъ упованіа своего, еже имать мзды и въздааніе велико. Тръпѣніа бо имате тръваніе /терпѣніемъ вооружимся/, да волю Божію сътворше, пріимете обѣщаніе. Не призва бо насъ то благоволеніе Его здѣ, да всѣхъ земныхъ насытимся; не бо и того ради насъ сътвори, да обѣщници будемъ временному сему житію лѣности дѣля нашея. Но отрясемъ, молю васъ, любимици мои, унынie наше. Помянемъ прьвый свой входъ, како быхомъ, но егда къ дверемъ монастырскимъ пріидохомъ, не все ли обѣщахомся тръпѣти, и поношеніа, и укореніа, и уничиженіа, и изгнаніа. Не тогда бо токмо, егда предъ святыми дверцами стоаще отвѣтъ дѣяхомъ о своемъ обѣщаніи, акы и на страшнѣмъ дни предъ видимыми послухы /свидѣтели/ и предъ невидимыми, и самого Владыку и Бога нашего призвахомъ на послушство глаголюще: се Христосъ сдѣ стоитъ невидимо. Блюди кому ся обѣщаеши: никто же бо тебѣ на се не нудить. И нынѣ же та вся обѣщаніа наша ни въ чтоже вмѣнихомъ. Покореніе бо належитъ намъ и трьпѣніе, но и того не имамъ. Истаеваетъ бо душа наша по вся дни, иже не вижду васъ тщащеся о своемъ обѣ-

щаніи. Житіа бо святыхъ почитающе, и отъ тѣхъ затыкающе ушы своя, яко не слышати мужства /мужество/ ихъ. Не ны бо что предословіе речетъ, то и того амина не можетъ изъглаголати, но тогда болѣ уста своя стиснемъ; а о иномъ ничсоже глаголати. Но на неподобныя рѣчи, и на укореніе, и на гнѣваніе несмы лѣниви. На то бо уста своя отврьземъ, и очи не дремливи, ухо внѣ. Ибо трубѣ /кампанъ-било/,убуждающи насъ на святое славословіе и на вся годины, и образъ свой въ томъ подавающи намъ, не малы благостыня. Рати бо належащи и трубѣ воиньстѣй трубящи, никтоже можетъ спати: и воину Христову лѣпо ли есть лѣнитися. Да или то они за тщую славу и изгыбающую не помнятъ ни жены,ни дѣтей, ни имѣніа. Да что мню имѣніе, еже есть хуже всего, но и главы своея ни въ что же помнятъ, дабы имъ не посрамленымъ быти. Да якоже суть сами временніи: тако и слава ихъ съ животомъ скончевается. Намъ не такс. Но аще стерпимъ, борющеся съ супостаты нашими, и, оболѣвше, пріимемъ славу безконечную и чьсти неизреченныа сподобимся. Билу бо ударяющу и образы симъ гласы намъ тако испущающе, аще не рѣчію възвѣщающе намъ, но образомъ глаголетъ намъ,призываа къ святой церкви на Божественное пѣніе. Приходяше же съ страхомъ стоимъ до отпущеніа іереева, главу долу покланяюще, а умъ имуще къ вышнему, и тако улучимъ царство небесное о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ".

Или въ четвертомъ „П о у ч е н і и св. Ѳ е о д о с і я о т р ѣ п ѣ н і и и о с м и р е н і и": Билу бо ударяющу не лѣпо ны есть лежати, но въстати на молит-

ву, якоже ны богоносивый Федоръ учитъ, и Давидьское оно слово въ умѣ имѣюще и глаголати, готово сердце мое,Боже, готово /Псал.107,2/. Да егда второму клепанію скончевающеся /послѣ вторичнаго звона въ клепало/, тогда и своя ногы вготовимъ на сшествіе церковное, помысла своего недряхла имуща, но весела, и въздающе хвалу жизнодавцю Богу препроводившу намъ врѣсту I/ нощную, и въ устѣхъ имѣюще пророка Давида и царепсалмоса, въ немже глаголеть: възвеселихся о рекшихъ мнѣ, в домъ Господень внидемъ, и прочье /Псал.121,I/. Такожде входяще въ церковь и Святый Боже поюще, также с лѣпотою поклонившеся Христу трижды до земли, и съ великою боязнію и съ страхомъ стати безмолвно при стѣнѣ, гласы немлѣчными въспѣвающе къ Вышнему, иже насъ грѣшныхъ сподобилъ входа церковнаго, неимѣюще собѣ подъпоры стѣны, ни стлъпа, еже намъ суть на честь створена. Егда бо и къ другомъ приходимъ: то стоить намъ поклоненіе створше до земли и связавше руцѣ, аки рабу Божію, стати предъ нимъ, и Христа о семъ подражающе издражати /съ семит.=греч./. Видимъ бо Его предстояща предъ Пилатомъ, и поругаема, и не глаголюще ни чесоже. И повелѣно ны есть другомъ толикы чьсти даяти смиреніа ради,имже добродѣтельныа вѣнца украшаемъ. Еже бо не поклонитися другу своему и руцѣ долу повѣсити,то неродивыхъ мужъ и лѣнивыхъ,и въ умѣ ярящихся. И въ церкви болѣ того есть: на честь бо намъ стлъпи суть и стѣны церковныа,а не на безчестіе. Кадящу прозвитеру святый олтарь, и намъ чающимъ присѣщеніа кадильнаго, нелѣпо съ лѣностію стояти, но страхъ

великый имѣти, святое бо кадило образъ Святаго Духа есть, да не лишимся того, любимици. Да егда пріобрящемся благодати Святаго Духа кадильнымъ присѣщеніемъ, и на мѣсто свое шедше, и стати ны лѣпо есть съ всякою кротостію, яко же въ уставѣ пишеть, сонъ отложивше и мертва себе сътворити къ копасаніемъ и къ кашлю, акы нечувствьна, съ умиленіемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ тръпѣніи заутреню и канонъ, да егда присѣщеніемъ Божіимъ въсіаеть въ душахъ нашихъ. И по пѣніи: Богъ Господь, егда начнемъ псалтырное пѣніе, не лѣть ны есть другъ друга прихватити стиховъ и пѣнію мятежъ творити не малъ, но на старѣйшаго сторону взирающе и безъ того початіа нелѣпо есть починати никомуже: тако бо доброчиньство бываетъ. И егда починающе пѣснь или аллилуа, покланяніе между собою творите, подражающе о семъ ангелы, длъжны есмы; взирати въ томъ на старѣйшину сторонѣ, да егда онъ поклонится послѣдующимъ его, должны есмы. Добролѣпіе ангелы безплотныа видѣша пророкы поюща, и поклоняющася, и Богу хвалу въздающе съ прѣстояніемъ: намъ же кацѣмъ быти достоитъ, сподобившимся съ ангелы Богу невидимому служити и престояти, отъ Него мъзды длъжныа чаемъ. Тотъ бо съвѣсть сердца наша, кого дѣля пристоимъ въ святой церкви. Да не лѣнимся, любимици мои, о годинахъ и о службѣ своей испытающему вся дѣла наша и помышленіа наша; откроемъ съгрѣшеніа наша сдѣ предъ худымъ человѣкомъ, да тамо не обличена будуть предо вселенною. И блюдемъ годинъ заутрьнихъ и обѣденныхъ и павечернихъ: иже бо погубляеть годины лѣности

ради, татбѣ подобно есть, украдаа святаа; проклято бо есть, еже дѣло Божіе съ неродствомъ". /Сравн.Гал.III,10/.

Послѣднее поученіе,несомнѣнно принадлежащее св.Ѳеодосію, трактуетъ „о х о ж д е н і и к ъ ц е р к в и и о м о л и т в ѣ" и построено по тому же плану:

....„Нынѣ же нѣсть како ми глаголати, и како не обличати по части когождо васъ. Съзва бо ны благодать Святаго Духа и молитва Святыя Богородица въ сю обитель - въ единодушіе и въ единоуміе и въ едину волю,- да будетъ бо воля твоя, яко на небеси, и на земли /Ме.VI,10; Лук.XI,2/. Мы же многы воля хощемъ имѣти. Егда бо година церковнаа позоветъ насъ на святый съборъ, и тогда сердца наша сотона омрачитъ лѣностію, яко не ити съ тщаніемъ въ церковь на святое събраніе,- не реку въ церковь, но и на тотъ обѣдъ. А о павечерници нѣсть ми злѣ глаголати: колико възвѣщалъ есть о томъ, и нѣсть послушающаго ни единагоже. И како ми молчати о томъ или не стонати. И аще бо возможно по вся дни глаголалъ быхъ, и съ слезами моляся, и къ колѣномъ вашимъ припадая, дабы ни единъ же насъ оставилъ годины молитвеныа. Аще бо кто ниву дѣлаетъ или виноградъ, да еже видитъ плоды прорастающа: и труда не помнитъ за радость, и къ Богу на молитву подвизается, дабы ему събрати плодъ. Аще ли видитъ свою ниву наростшю терніи многа: то что створитъ. Не охабитълися /не удалиться ли отъ/ таковаго дѣаніа. Колико бо лѣтъ минуло, н и е д и н а г о в и ж д ю, п р и ш е д ш а к ъ м н ѣ и г л а г о л ю щ а: к а к о м и с п а с т и с ь. Но

нѣсть того въ насъ никогда же обрѣсти. И егда портища съпроста не дадять или свиты, или иного, еже есть се на потребу: то велику печаль собѣ створимъ въ томъ. А иже годины погублѣемъ: то и того не помнимъ, ни о томъ печалуемъ, ни на сердце си възносимъ, но таимъ въ собѣ,якобы того не вѣдати ни кому же. И се нынѣ не на укорѣніе вамъ написахъ, но убуждаю васъ, да бысте ся остали таковаго неродства /нерадѣнія/. Еже бо вамъ глаголю, собѣ, да молю вы ся, чада моя любимая и братіа и отци, въспрянемъ отъ сѣна лѣностнаго и не опечалѣемъ Св.Духа. Пріидите,поклонимся и припадемъ Ему, и въсплачемся предъ Господемъ, сътворшемъ насъ, и варимъ лице Его покаяніемъ, и въ псалмѣхъ въскликнемъ Ему /Псал.ХСІУ,І-6/, и просимъ здѣ, да пріиметъ, и толцемъ, да отврьзетъ намъ /Сравн.Мѳ.УІІ,7; Лук.ХІ,9/....".

Интересная бытовая подробность: С в. Ѳ е о д о с і й скорбитъ о братіи, за которой усердно надзираетъ,скорбитъ потому, что никто не приходитъ къ нему давно уже съ вопросомъ „како ми спастись",- ему самому приходится напоминать объ этомъ. Для историка - проповѣди пр.Ѳеодосія представляютъ цѣнный бытовой матеріалъ для изученія монастырской жизни. На фонѣ ея особенно трогательна личность и дѣятельность пр.Ѳеодосія, надрывавшагося въ стремленіи приблизить иноковъ къ тому идеалу,который исповѣдывалъ самъ.

Мы ознакомились съ литературными пріемами проповѣдниковъ, слово которыхъ раздавалось на Руси въ первыя време-

на христіанства. Вслѣдъ за этими проповѣдями первобытнаго какъ-бы характера появляются проповѣди и другого характера, которыя требовали не только извѣстнаго религіознаго подъема у оратора, но вызывали также нѣкоторыя эстетическія эмоціи у слушателей. Къ этимъ проповѣдямъ, расцвѣтшимъ уже на почвѣ цивилизаціи, созданной въ кругу дружиннаго класса и высшаго духовенства, относимъ творенія Митрополита Кіевскаго Иларіона, еп. Климента Смолятича и еп. Кирилла Туровскаго.

Лѣтопись передаетъ, что И л а р і о н ъ /митр.1051-1054/ былъ священникомъ /„пресвитеромъ"/ при церкви Святыхъ Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, любимой загородной резиденціи великаго князя Ярослава - и характеризуетъ его эпитетами „мужъ благъ и книженъ и постникъ". Будучи еще въ санѣ пресвитера, И л а р і о н ъ заявилъ себя строгимъ подвижникомъ, искавшимъ удовлетворенія своимъ аскетическимъ наклонностямъ въ усиленныхъ религіозно-нравственныхъ подвигахъ и отшельническомъ уединеніи. На сосѣдней съ Берестовымъ горѣ, гдѣ теперь раскинулась Кіево-Печерская лавра, Иларіонъ выкопалъ себѣ небольшую пещеру и часто удалялся сюда для уединенной молитвы и аскетическихъ подвиговъ. Личныя выдающіяся качества Иларіона, извѣстныя великому князю и всему Кіеву, и послужили, можно думать, главнымъ мотивомъ къ назначенію его на каѳедру митрополита Кіевскаго. Въ 1051 году, по избранію великаго князя Ярослава, онъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ во св.Софіи въ санъ митрополита. Фактъ этотъ былъ

исключительнымъ и безпримѣрнымъ въ нашей исторіи. До этого времени и впослѣдствіи митрополитами были греки и поставлялись они для Россіи константинопольскимъ патріархомъ, въ административномъ подчиненіи которому находилась тогда русская митрополія. Между тѣмъ здѣсь ставится во главѣ русской іерархіи природный русскій и посвящается соборомъ мѣстныхъ епископовъ. При посвященіи Иларіонъ,по обычаю, прочиталъ символъ вѣры и изложилъ, кромѣ того, предъ епископами особо составленное имъ „исповѣданіе вѣры",- образецъ догматическихъ знаній того вѣка. О дѣятельности Иларіона въ санѣ митрополита не сохранилось никакихъ извѣстій, кромѣ того, что онъ освящалъ построенную Ярославомъ церковь св.Георгія. Неизвѣстенъ также и годъ его смерти.- На томъ основаніи, что въ лѣтописномъ описаніи похоронъ великаго князя Ярослава говорится только о „попахъ" и не упоминается о митрополитѣ, предполагаютъ, что въ 1054 году, когда Ярославъ скончался, Иларіона уже не было въ живыхъ. Въ 1055 году митрополитомъ называется уже Ефремъ, судившій новгородскаго епископа Луку Жидуту. Иларіонъ прославилъ свое имя въ исторіи русскаго просвѣщенія какъ замѣчательный ораторъ-проповѣдникъ. Написанное имъ слово „о законѣ и благодати" представляетъ выдающееся явленіе въ древне-русской письменности не только современной ему эпохи, но и для послѣдующаго времени. Въ немъ данъ прекрасный образецъ ораторскаго слова, глубокаго по содержанію и прекраснаго съ внѣшней стороны: по языку, развитію мыслей и пріемамъ изложенія. Какъ пер-

вый и блестящій примѣръ ораторскаго краснорѣчія на русской почвѣ въ эпоху едва начавшейся духовно-культурной жизни Руси, это слово является въ своемъ родѣ драгоцѣнностью, заслуживающей историческаго вниманія. Оно представляетъ весьма важный документъ какъ для характеристики умственнаго развитія и духовныхъ дарованій выдающагося представителя церковной іерархіи половины XII вѣка, такъ и вообще для правильнаго взгляда на состояніе духовнаго просвѣщенія этой эпохи. Слово это является такимъ же рѣдкимъ и изумительнымъ явленіемъ въ области проповѣднической литературы /въ особенности при сравненіи съ словами преп. Ѳ е о д о с і я/, какъ „Слово о Полку Игоревѣ" въ области литературы повѣствовательной. Слово митрополита И л а р і о н а извѣстно было еще К а р а м з и н у, который видѣлъ его въ харатейной рукописи XIII или XУ ст., хранимой въ библіотекѣ графа А.И. М у с и н а - П у ш к и н а, и назвалъ его „Житіемъ св.Владиміра". Затѣмъ списокъ этого слова было открытъ А.М. К у б а р е з ы м ъ въ 1842 году въ пергаменномъ сборникѣ XIУ-XУ в, изъ библіотеки И.Н.Царскаго № 362, и тогда же былъ указанъ авторомъ его митрополитъ Иларіонъ. Стали открываться и другіе списки „Слова". Въ послѣднее время „Слово" Иларіона по списку XУ вѣка изъ Сборника Моск.Публичнаго Музея, собраніе Ундольскаго № 560, съ варіантами по рукописи XУI в.И.П.Б. /О.I.319=Толстого, II,355/ было издано А.И. Соболевскимъ въ „Сборникѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси". Кіевъ. 1888 г. „Слово" издано и Понома-

ревымъ въ „Памятникахъ древне-русской Церковно-Учительной литературы, вып. I.

Въ 1911 году изданъ новый списокъ „Слова" второй редакціи изъ ркп. Пролога XVI в. Волынскаго Епархіальнаго Древлехранилища въ „Отчетѣ проф. В.Н. Перетца объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ Житомірѣ". Кіевъ, 1911. „Занятія студ. А.В. Багрія". Стр. 73-85. Проф. Н. Никольскимъ была открыта и издана Толковая редакція „Слова".

Извѣстные нынѣ списки „Слова о законѣ и благодати" проф. Н.К. Никольскій распредѣляетъ по четыремъ редакціямъ. /Никольскій, „Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій X-XI в.". СПБ. 1905, стр. 78-83/, а именно:

А - „Полная редакція, извѣстная только по рукописи Московской Синод. библіотеки № 591, XVI в.". Характеризуется заключительнымъ обращеніемъ къ кн. Владиміру и словами: „златомъ и сребромъ и каменіемъ драгымъ и съсуды", стоящими послѣ словъ: „юже съ всякою красотою украси". Издана А.В. Горскимъ въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ" /1844 г. II, 223/ и въ „Памятникахъ духовной литературы временъ вел. князя Ярослава I" /М. 1844, стр. 22/.

В - Редакція сокращенная, наиболѣе распространенная въ рукописяхъ, не имѣетъ того заключенія, которое мы находимъ въ Синод. спискѣ № 591, а вслѣдъ за словами „юже со всякою красотою украси"- заканчивается такъ: „О Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, честь и поклоненіе, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, и нынѣ и присно; и во вѣки.

Аминь".

Появленіе этой редакціи объясняется, по мнѣнію проф. Никольскаго, желаніемъ приспособить „Слово" къ церковно-богослужебному употребленію: въ ней исключены всѣ черты современности, напр., обращеніе проповѣдника къ Ярославу I и его семьѣ. „Сокращенная редакція уже въ XУ вѣкѣ читалась въ церквахъ I5 іюля въ день памяти св.Владиміра." Издавалась вторая редакція неоднократно: Бодянскій издалъ ее по пергаменному списку XIУ-XУ в. /нынѣ принадлежитъ Уварову - № I772 /509/, въ № 7 „Чтеній Московскаго Общ. Ист.и Древностей Россійскихъ", Калугинъ - въ I-мъ выпускѣ „Памятниковъ др.-р. ц.-учит.литературы".

С - Интерполированная редакція: въ нее вставлены I/ „Слово о Христѣ и о Адамѣ" и 2/ отрывокъ, начинающійся словами: „Первое же нача пророчьствовати Іосѣй, глаголя". Издана Срезневскимъ по списку, снятому около I8I6 г. съ Мусинъ-Пушкинскаго сборника или съ его копіи /Срезневскій, „Мусинъ-Пушкинскій сборникъ I4I4 г. въ копіи начала XIX в. СПБ. I893. Стр. 32-68/.

Д - Толковый изводъ „Слова", найденный Никольскимъ въ сборникѣ XУ-XУI в.М.Арх.М.Ин.Д.№ 478-958 и изданный имъ же въ „Сборникѣ отд.рус.яз. и слов. И.А.Н.".

„С л о в о о з а к о н ѣ и б л а г о д а т и" распадается на три части, которыя, имѣя каждая самостоятельное значеніе, въ то же время связаны одной идеей и въ общемъ даютъ читателю цѣльное впечатлѣніе внутренняго единства. Задачей „Слова" является прославленіе Бога за обще-

промышленіе о родѣ человѣческомъ, завершенное искупительнымъ дѣломъ Сына Божія и сообщеніемъ людямъ спасительной благодати. Основная мысль - изображеніе высоты христіанской вѣры - развивается авторомъ чрезъ сравненіе христіанскаго благодатнаго состоянія съ подзаконнымъ іудействомъ и язычествомъ и указываются спасительные плоды новаго порядка вещей, неизмѣримо превосходящаго своимъ духовнымъ значеніемъ условія жизни подзаконной. Пользуясь библійскими образами, Иларіонъ развиваетъ, главнымъ образомъ, двѣ параллели: подзаконное состояніе сопровождалось рабскою зависимостью, а благодать соединена съ духовной свободой /образы: р а б о т н а я А г а р ь и с в о б о д н а я С а р р а/; ветхій завѣтъ былъ замкнутъ въ народѣ еврейскомъ, а христіанская благодать имѣетъ универсальное, вселенное значеніе /Гедеонъ и затѣмъ Ефремъ и Манассія/. Дѣлается сравненіе и по существу: законъ, какъ приготовленіе къ благодати и истинѣ, имѣлъ временное значеніе и доставлялъ людямъ только оправданіе, христіанство же приводитъ людей ко спасенію. Благодатное ученіе было отвергнуто іудеями, но за то оно нашло много послѣдователей среди язычниковъ, подобно волнамъ морскимъ разлившись среди нихъ по лицу всей земли, и достигло наконецъ народа русскаго. Для новаго вина потребны новые мѣхи, для новаго ученія - новые языки.- Послѣ этихъ общихъ соображеній ораторъ переносится мыслью къ состоянію роднаго народа, недавно изъ тьмы язычества вошедшаго въ благодатное царство Христово, и здѣсь его слово достигаетъ

высшей степени краснорѣчія. Въ живой и образной рѣчи онъ изливаетъ восторженное чувство человѣка, просвѣщеннаго евангельской истиной и сознающаго все величіе и значеніе христіанской благодатной жизни,- человѣка, всею душою преданнаго Христовой вѣрѣ и одушевленнаго радостью по поводу просвѣщенія ею своихъ соотечественниковъ и прославленія чрезъ это имени Христова. Его слово переходитъ въ хвалебный гимнъ Богу за Его милости, явленныя русскому племени, и онъ образной рѣчью пророка даетъ восторженное и краснорѣчивое изображеніе новаго благодатнаго строя жизни, съ его духовными послѣдствіями, воцарившагося на Руси на мѣсто дикаго язычества. Его чувство переполнено гордымъ и радостнымъ сознаніемъ національной славы и духовныхъ доблестей своего народа. Прославленный въ окружныхъ странахъ подвигами храбрости своихъ воинственныхъ князей „стараго Игоря" и „славнаго Святослава", народъ русскій теперь создалъ себѣ славу успѣхами христіанскаго просвѣщенія, многочисленные слѣды котораго повсюду краснорѣчиво заявляютъ о себѣ. Отъ этой картины взоръ его естественно обращается къ виновнику христіанскаго просвѣщенія Руси, великому князю Владиміру. Онъ прославляетъ его обращеніе ко Христу, его равноапостольный подвигъ крещенія своего народа и его личныя добродѣтели. Заканчивается слово молитвой отъ лица земли русской, въ которой проповѣдникъ, въ смиренномъ сознаніи человѣческихъ недостатковъ и беззаконій, проситъ Бога удержать свой гнѣвъ на новопросвѣщенный народъ, продолжить къ нему милость

свою и даровать земныя и духовныя блага.

Если мы теперь обратимся къ языку „Слова"- намъ придется прежде всего отмѣтить его живость, образность, картинность, и въ то же время простоту, ясность и правильность. По своему характеру слово Иларіона принадлежитъ къ памятникамъ церковнаго краснорѣчія, къ разряду словъ торжественныхъ, хвалебныхъ, и представляетъ прекрасный образецъ этого рода, стройный въ цѣломъ и выдержанный въ частностяхъ, богатый внутреннимъ содержаніемъ и безукоризненный съ внѣшней стороны. Оно построено по опредѣленному, послѣдовательно развивающемуся плану, мысли текутъ свободно и спокойно, и каждая часть надлежаще развита, выяснена и раскрыта. Языкъ его живой, образный, картинный и въ то же время простой, ясный и правильный. Все слово чуждо вообще искусственности и холодной риторики; мы не видимъ здѣсь злоупотребленій ораторскими пріемами, примѣры чего давала переводная и оригинальная югославянская литература и чѣмъ отличалась наша отечественная въ послѣдующее время; - не замѣчаемъ механическаго пользованія готовыми заученными оборотами, безсодержательнаго и „многошумящаго" „плетенія словесъ". Напротивъ, въ словѣ Иларіона чувствуется живая, свободная и краснорѣчивая рѣчь истиннаго одушевленнаго оратора. Поэтическіе обороты вставлялись имъ тамъ, гдѣ требовались лишь ходомъ мысли. Текстъ для него не былъ крестомъ, на которомъ распиналась мысль. Такъ могъ писать только человѣкъ, отъ природы надѣленный ораторскимъ талантомъ и съумѣвшій

развить и культивировать его чрезъ чтеніе образцовъ церковнаго краснорѣчія, а можетъ быть и чрезъ изученіе теоріи ораторскаго искусства.

Разныя стороны внутренняго содержанія слова обнаруживаютъ хорошее знакомство проповѣдника съ священными книгами ветхаго и новаго завѣта и пониманіе ихъ внутренняго, идейнаго смысла; - сравнительное богословское развитіе, давшее ему возможность кратко представить пути домостроительства Божія и догматически точно изложить ученіе о воплощеніи Сына Божія и объ искупленіи Имъ рода человѣческаго.

Къ числу отличительныхъ внѣшнихъ особенностей слова можно отнести библейскій, книжный характеръ рѣчи, строго выдержанный и чуждый слѣдовъ языка народнаго, разговорнаго: цѣлыя тирады, по мѣстамъ, выражены словами книгъ библейскихъ /напр., образной рѣчью пророка Исаіи/; встрѣчается много библейскихъ оборотовъ, выраженій, олицетвореній и образовъ и отдѣльно, при чемъ проповѣдникъ не нагромождаетъ механически тексты, но пользуется ими умно и умѣло, вводя ихъ въ контекстъ рѣчи, въ мѣру надобности, безъ излишествъ. Нѣкоторыя мѣста въ словѣ напоминаютъ собою церковныя пѣсни или хвалебные тропари и икосы акаѳистовъ.

Въ общемъ Иларіонъ - начитанный и искренній ораторъ и образованный человѣкъ, а не начетникъ-самоучка. Вотъ, напр., отрывки, которые особенно характерны для Иларіона:

„О законѣ Моисеомъ данѣемъ, и о благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать /же/ и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки прострѣся и до нашего языка руськаго, и похвала кагану нашему Владимеру, отъ негоже крещени быхомъ /и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа"/. „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанескъ, яко посѣти и сътвори избавленіе людемъ своимъ /Лук.1,68, яко не презрѣ твари своея до конца идольскимъ мрачѣніемъ гыбнути, но оправди прежде племя Авраамле скрижалми и закономъ, послѣдъ же Сыномъ Своимъ вся языки спасе, евангеліемъ и крещеніемъ и вводя въ обновленіе /паки/ бытіа, въ жизнь вѣчную. Дахвалимъ убо и прославляимъ хвалимаго отъ ангелъ безпрестани,/и поклонимся ему, емуже/ кланяются херувими и серафими, яко призря призрѣ на люди свою, и не посолъ,ни вѣстникъ, но самъ спасе ны /Исаіи XIII,9/, не привидѣніемъ пришедъ на землю, но истинно, пострадавъ за ны плотію и до гроба и съ собою воскресивъ ны. Къ живущимъ бо на земли человѣкомъ въ плоть одѣвся пріиде, къ сущимъ же въ адѣ распятіемъ и въ гробѣ положеніемъ сниде, да обои - и живіи и мертвіи - познаютъ посѣщеніе свое и Божіе прихоженіе, и разумѣютъ, яко /той/ есть живымъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ...".

Далѣе у Иларіона какъ бы намѣчена градація: законъ - благодать - и вѣчный міръ будущей жизни. Затѣмъ идутъ цитаты изъ кн.Бытія, кн.Судей, пр.Исаіи, Малахіи и другіе аргументы въ пользу превосходства благодати предъ

закономъ: „Лѣпо бо бѣ благодати и истинѣ на новые люди въсіяти, не вливаютъ бо - по словеси Господню - вина новаго - ученія благодатна въ мѣхы ветхы, обетшавшая въ іюдействѣ, аще ли просядуться мѣси и вино проліется /-IX,I7/; не могше бо закона стѣня удържати, но многажды идоломъ ся покланяваше, како истинныя благодати удрѣжатъ ученіе; но новое ученіе, новы мѣхы, новы языкы, новое и съблюдеться, якоже и есть. Вѣра бо благодатная по всей земли распрострѣся и до нашего языка руськаго доиде, и законное езеро прѣсше, евангельскій же источникъ наводнився и всю землю покрывъ и до насъ проліявся. Се бо уже и мы съ всѣми христіаны славимъ Святую Троицу, а іудея молчитъ...".

Мысль развивается плавно, и тексты только ее иллюстрируютъ. Далѣе Иларіонъ переходитъ къ мысли о необходимости новымъ народамъ быть вмѣстилищемъ истины.

„Хвалитъ же и похвалными гласы страна Петра и Павла, имаже вѣроваша въ Іисуса Христа Сына Божія, Асіа и Ефесъ, Патьмъ Іоанна Богослова, Индіа Ѳому, Египетъ Марка,- вся страна, гради и людіе чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великая и дивная сътворшаго, нашего учителя и наставника, великаго кагана нашея земля, Владимера, внука с т а р а г о И г о р я, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа, мужьствомъ же и храбрьствомъ прослуша въ странахъ многихъ и поминаются нынѣ и словутъ. Не въ худѣ бѣ и не въ

невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ руской, яже вѣдома и слышима есть всѣми концы земля".

Тѣ же почти выраженія повторяются въ „Словѣ о Полку Игоревѣ", тѣ же мысли звучатъ и въ „Словѣ о погибели русской земли".

Или описываетъ И л а р і о н ъ крещеніе: „Съвлечеже̂ся убо каганъ и съ ризами ветхаго человѣка, сложи тлѣнныя, отрясе прахъ невѣрствіа и вшедъ въ святую купѣль, породися отъ Духа и воды, въ Христа крестися въ Христа облечеся, и изыде отъ купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣнья, имя пріимъ вѣчно и имянито въ роды и роды - Василій, имже написася въ книги животныа, въ вышній градъ и нетлѣнный Іерусалимъ. Сему жь бывшу, не доселѣ стави подвига благовѣрья, ни о томъ токмо яви сущую въ немъ къ Богу любовь, но подвижися паче и заповѣда по всей земли своей креститися въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно въ всѣхъ градѣхъ славитися Святѣй Троицѣ и всѣмъ быти крестьянамъ, малымъ и великіимъ, рабомъ и свободнымъ, у н ы и м ъ и старымъ, богатымъ и убогимъ; и не бысть ни единого же противящася благочестному его повелѣнію... Тогда начатъ мракъ идольскый отъ насъ отходити, и заря благовѣріа явишася, тогда тьма бѣсовскаго служенья погыбе и солнце евангельское землю нашу осія, капища разрушишася и церкви поставляются, идоли съкрушаються и иконы святыхъ являхуся, бѣси побѣгааху, крестъ грады освящааше, и пастыри словесныхъ овецъ Христов /ых/ъ сташа, епископи, и прозвитери и

діакони бескревную жертву възносяще, и весь клиросъ украсиша влѣпоту и одѣша святыя церкви; апостольская труба и евангельскыи громъ вся грады огласи,теміанъ /еемiамъ/ Богу въспущаемъ въздухъ освяти, монастыреве на горахъ сташа, мужи и жены, малiи и велiи, вси людiе исплънше святыя церкви, въславиша глаголюще: единъ святъ,единъ Господь Iисусъ Христосъ въ славу Бога Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ воцарися, Христосъ прославися. Велiй еси Господи и чудна дѣла Твоя, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный въ земленыхъ владыкахъ, премужьственный Василье; како добротѣ ти почудимся, крѣпости же и силѣ; како /во/ ти благодареніе въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и льсти идолскыя избыхомъ, яко твоимъ повелѣнiемъ по всей земли Христосъ славиться; ли что ти приречемъ, христолюбче,друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо. Како вѣрова,како разгорѣся въ любовь Христову, како вниде въ тя разумъ выше разума земльныхъ мудрецъ, еже возлюбити невидимаго и о небесныхъ подвигнутися, како взлюби ты Христа,како прѣдася Ему; повѣждь намъ рабомъ твоимъ, повѣждь намъ учителю нашъ, откуда ти припахну воня Св.Духа, откуда испи памяти будущая жизни сладкую чашу, откуда вкуси и видѣ,яко благъ Господь; не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтеся, и не видѣвши его вѣроваша. Поистинѣ сбысться на тобѣ блаженство Господа Iисуса, реченое къ Ѳомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше /Iоаннъ,

XX,29/, тѣмже съ дрѣзновеніемъ несуменно зовемъ ти: о блаженичe, самому тя Спасу нарекшу; блаженъ еси яко вѣрова къ Нему и не съблазнися о Немъ, по словеси Его нелжному: блаженъ есть, иже не соблазниться о Мнѣ /Матѳ.XI, 6/; вѣдущеи бо законъ и пророки распяша и, ты же ни закона ни пророкъ почитавъ, распятому поклонися".

Свидѣтелями дѣятельности Владиміра, говоритъ Иларіонъ, являются церковь Богородицы Маріи /Десятинная/,созданная Владиміромъ, гдѣ лежитъ его мужественное тѣло,ожидая трубы Архангела; свидѣтель и сынъ его Г е о р г і й /Ярославъ/, его наслѣдникъ на землѣ. Иларіонъ обращается такъ къ Владиміру:

„Встани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, встани,отряси сонъ, нѣси бо умерлъ, но спиши до общаго всѣмъ въстаніа. Встани, нѣси умерлъ, нѣсть бо ти лѣпо умерти, вѣровавшу въ Христа, живота всему міру. Отряси сонъ, возведи очи, да видиши какоя тя чьсти Господь тамо сподобивъ и на земли не безпамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Встани,виждь чадо свое Георгіа, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь его же Господь изведе отъ чреслъ твоихъ;виждь красящааго столъ земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. Къ сему же виждь и благовѣрную сноху твою Ирину, виждь внукы твоа и правнукы, како живутъ, како храними суть Господемъ, како благовѣріе держать по преданію твоему, каковъ святыа церкви частятъ, како славятъ Христа, како поклоняются имени Его. Виждь же и градъ величьствомъ сіяющъ, виждь церкви цвѣтущи, виждь христіанство растуще, виждь

градъ иконами святыихъ освѣщаемъ блистающеся и тиміамомъ обѣухаемъ, и хвалами и божественными пѣніи святыими оглашаемъ, и си вся видѣвъ, възрадуйся и възвеселися и похвали благаго Бога, всѣмъ симъ Строителя".

Кончается „Слово" молитвою Богу отъ всей земли русской.

„Слово о Законѣ и Благодати"- явленіе единственное въ своемъ родѣ не только для XI вѣка, но и для всего древнерусскаго проповѣдничества. Оно, при общей скудости памятниковъ отъ древнихъ временъ, представляетъ значительный и историческій интересъ. Въ „Словѣ" И л а р і о н а мы имѣемъ важный памятникъ для пониманія и характеристики какъ вообще состоянія просвѣщенія на Руси въ XI вѣкѣ,такъ и установившихся литературныхъ направленій.

Что Слово митрополита Иларіона не было забыто потомствомъ и пользовалось заслуженнымъ вниманіемъ,доказываютъ его многочисленные списки, а также заимствованія изъ него нѣкоторыхъ отдѣловъ неспособными къ самостоятельному творчеству авторами. „Въ концѣ XIII ст. лѣтописецъ волынскій, прославляя память князя владимірскаго Владиміра Васильковича и преемника его - брата Мстислава, воспользовался съ нѣкоторою перемѣною словами Иларіона въ похвалу св.Владиміра". „Подобныя заимствованія встрѣчаются въ похвальномъ словѣ князю Константину муромскому, которому приписывается обращеніе Мурома въ христіанство". Въ „Сборникѣ", изданномъ проф.Соболевскимъ, приведено слово въ похвалу св. Владиміра изъ рукописи XУII ст., представляющее передѣлку слова Иларіона /стр.58,№ УI/. Сербскій писатель XIII вѣка

Доментіанъ въ житіи великаго жупана Немани описываетъ успѣхи христіанства въ Сербіи тѣми же самыми словами,какъ и митр.Иларіонъ. При тѣсномъ литературномъ общеніи Руси съ южными славянами возможно, что слово Иларіона было извѣстно въ Сербіи.

Проповѣди Кирилла Туровскаго и Климента Смоленскаго того же направленія, что и „Слово" Иларіона.

К л и м е н т ъ С м о л е н с к і й /еписк.II47-II64/ отличался ученостью,солидностью,серьезностью. О немъ отзываются какъ о „книжникѣ и философѣ, какихъ еще не было въ русской землѣ". Свое литературное образованіе пріобрѣлъ онъ въ Зарубскомъ монастырѣ, славившимся въ XII вѣкѣ своимъ книжно-литературнымъ просвѣщеніемъ.

Извѣстно его посланіе къ Ѳомѣ, писавшему ему по порученію князя. Ѳома въ своемъ письмѣ указываетъ на своего учителя, инока Зарубскаго монастыря Григорія, который,въ противоположность Клименту, просто бесѣдуетъ съ слушателями о спасеніи души. Климентъ оправдывается отъ упрековъ въ тщеславіи, но указываетъ, что писалъ ранѣе „отъ О м и р а, П л а т о н а, А р и с т о т е л я, иже въ Еллинскихъ царяхъ славны бѣша".

Для насъ не важно, зналъ ли дѣйствительно Климентъ - Гомера /Омира/ и другихъ авторовъ, о которыхъ онъ упоминаетъ - важно самое упоминаніе о нихъ въ начальный періодъ древне-русской письменности.

„Посланіе" носитъ заглавіе „Посланіе, написано Клименментомъ митрополитомъ русскымъ Фомѣ просвитеру, истолко-

вано Аѳонасіемъ мнихомъ". Древнѣйшій, извѣстный нынѣ списокъ, въ которомъ сохранилось это посланіе, находится въ Сборникѣ XV вѣка Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, нынѣ СПБ. Духовной Академіи № 134 /1211/.

Оправдываясь отъ упрековъ въ тщеславіи, митрополитъ К л и м е н т ъ въ первой части „Посланія" писалъ: „Аще гробъ свои вижю по вся дни седмь краты, не вѣмъ откуда славити ми ся. Не бо ми рече мощно иного пути имѣти до церкви. Кромѣ гроба, аще похотѣлъ быхъ славы по велику златоязычнику, то не чюдо мнози богатство прѣзрѣша, славы же ни единъ".

Во второй части „Посланія" Климентъ писалъ: „что философію писахъ не свѣмь. Христосъ реклъ святымъ учиникомъ и апостоломъ,- вамъ есть дано вѣдати таины царствія,а прочимъ въ притчахъ, то ли любимиче философа, ею же славы ищу отъ человѣкъ, списающимъ евангелістомъ чюдеся Христова хощу разумѣвати праведно и духовнѣ"/Никольскій стр.4-5/

„Хотя изъ многихъ „писаній" м.Климента, говоритъ Никольскій÷/ /225/ до настоящаго времени сохранилось немногое, но и по ихъ скуднымъ остаткамъ онъ обрисовывается, какъ одинъ изъ просвѣщенныхъ писателей XII вѣка. Книжникъ, знакомый съ мыслями классическихъ произведеній Гомера и философскихъ трудовъ Платона и Аристотеля, начитанный въ свято-отеческой и славянской письменности, митрополитъ Климентъ свою обширную переписку посвящалъ вопросамъ изъ

÷/ Н. Н и к о л ь с к і й О лит.трудахъ Митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка". СПБ. 1892.

области библейской экзегетики. Какъ толкователь, онъ не могъ быть оригинальнымъ, потому что и самъ былъ убѣжденъ въ необходимости слѣдовать въ этомъ дѣлѣ свято-отеческимъ твореніямъ...Но въ средѣ толкованій онъ личнымъ трудомъ доискивался „по тонку" до надлежащаго пониманія разныхъ мѣстъ Священныхъ Книгъ. Онъ любилъ прибѣгать къ „прообразамъ" и къ „приточному" /духовному/ способу изъясненій. На Руси въ этомъ отношеніи онъ былъ предшественникомъ Кирилла Туровскаго.

Тѣ образы и изъясненія, которыми пользовался митр.Климентъ и которыя пресвитеру Ѳомѣ казались философскими тонкостями, очень скоро укоренились въ нашей богословской литературѣ,встрѣчаясь уже въ сочиненіяхъ Туровскаго епископа

Съ литературной стороны отрывки „Писаній" митрополита Климента,несомнѣнно принадлежащіе ему, при отсутствіи излишней искусственности, отличаются живымъ, одушевленнымъ, иногда красивымъ изложеніемъ и проникнуты одною связующею ихъ мыслью" /227/.

Но все же Климентъ лишенъ проповѣдническаго восторга, характернаго для Иларіона и для Кирилла Туровскаго. Климентъ былъ математически логиченъ въ восхваленіи Творца, чего ни у Кирилла, ни у Иларіона не наблюдается. Кириллъ соверцатель, Климентъ - ученый, лишенный полета мысли и вдохновенія поэтическаго.

Иларіонъ, такимъ образомъ, не имѣетъ преемниковъ, и его „Слово" остается одинокимъ памятникомъ,характеризующимъ ту высоту образованія и поэтическаго подъема,до

которыхъ могъ дойти древне-русскій писатель.

Современникъ Климента - К и р и л л ъ Т у р о в - с к і й /род.1130-35 и † въ кон.XII ст./. Дѣятельность Кирилла Туровскаго охарактеризована въ нѣсколькихъ словахъ въ „Проложномъ Житіи". Вотъ это Житіе:

„Сей блаженный Кириллъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Туровѣ. Сынъ богатыхъ родителей, не любилъ онъ богатства и тлѣнной славы міра сего, но сердцемъ /паче всего/ прилежалъ къ ученію божественныхъ книгъ и пріобрѣлъ большія познанія /добрѣ извыче/ въ божественныхъ писаніяхъ. По нѣкоторомъ времени пришелъ онъ въ монастырь, сталъ монахомъ, здѣсь паче всѣхъ собратій своихъ по монастырю работалъ для Бога, удручая тѣло свое постомъ и бдѣніемъ и тѣмъ „сотворя себя чистымъ пріятелищемъ - жилищемъ св.Духа". Монахамъ онъ былъ полезенъ /въ монастырѣ/ и своимъ учительствомъ, такъ какъ поучалъ монаховъ быть въ покорности и повиновеніи игумену, имѣть его яко Бога, во всемъ слушаться его, потому что чернецъ, который не имѣетъ послушанія къ игумену, согласно обѣтамъ монашества, не можетъ спастись. Посемъ, стремясь къ большему подвигу, блаженный Кириллъ вошелъ въ столпъ /уединенное жилище въ видѣ небольшой башенки/ и затворися въ немъ. Здѣсь онъ пребывалъ нѣкоторое время, отдаваясь посту, молитвѣ и изложенію писаній божественныхъ. И славенъ сдѣлался онъ во всей странѣ той /въ Туровской области/, а потому умоленный отъ князя и народа возведенъ былъ /избранъ/ на епископскій престолъ и посвященъ митрополитомъ Кіевскимъ во епископа города Турова.

что близъ Кіева. Въ этомъ санѣ св. Кириллъ добрѣ подвизался за церковь Божію, и лжеученіе ѳедорца /въ укоризну такъ называемаго/, епископа-еретика, обличилъ отъ божественныхъ писаній и проклялъ его. Князю Андрею Боголюбскому написалъ много посланій на основаніи Евангельскихъ и Пророческихъ писаній; писалъ онъ также слова на Господскіе праздники, читаемыя и теперь на эти праздники, и „многія иныя душеполезныя словеса", молитвы и похвалы многимъ /святымъ/ и „иное множайшее" написалъ и предалъ церкви; сложилъ великій канонъ къ Господу о покаяніи по главамъ /буквамъ/ азбуки. Это и до нынѣ держатъ и творятъ русскіе люди. „И тако добрѣ, честно и благочестиво поживъ, добрѣ упасши порученное ему стадо Христово, преставился святитель Кириллъ въ вѣчный покой и въ жизнь безконечную"... Далѣе въ сказаніи слѣдуетъ похвала св. Кириллу, который называется „учителемъ нашимъ", другимъ Златоустомъ, паче всѣхъ возсіявшимъ на Руси", просвѣтившимъ „пресвѣтлыми ученіями своими всѣ концы Россіи", и оканчивается сказаніе молитвой святому ,объ избавленіи отъ безбожныхъ Агарянъ /татары/, присно мучащихъ насъ".

Есть въ этомъ сказаніи одна любопытная подробность: блаженный Кириллъ вошелъ въ столпъ „и затворися въ немъ". Не выходя изъ него, онъ пѣлъ псалмы и излагалъ божественное писаніе. Проходившіе подавали ему пропитаніе - онъ, такимъ образомъ, всецѣло зависѣлъ отъ случайностей. Этотъ способъ подвижничества, требовавшій извѣстнаго рода риска, вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобенъ былъ для нравственнаго вос-

питанія подвижника, лишая его людского общества и всецѣло посвящая его Богу и созерцанію дѣлъ Его /Пономаревъ,I,97/.

Его литературныя произведенія показываютъ въ немъ не только человѣка начитаннаго, по книгамъ самостоятельно пріобрѣтавшаго массу разнородныхъ богословскихъ свѣдѣній, но человѣка, получившаго настоящее, своего рода высшее образованіе. Сухомлиновъ предполагаетъ, не былъ ли учителемъ его какой-либо грекъ изъ числа прошедшихъ строгую школу греко-византійскихъ риторовъ и грамматиковъ: таковыхъ много было тогда въ Византіи, и нѣтъ причины, почему бы сни не могли появляться въ то время на Руси,въ качествѣ учителей, въ домахъ богатыхъ и знатныхъ людей, тѣмъ болѣе, что русскіе князья и наше высшее духовенство изъ грековъ, а также и постоянныя оживленныя сношенія съ Царьградомъ,особенно по дѣламъ церковнымъ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали этому. Кромѣ того, Кириллъ Туровскій обладалъ ораторскимъ талантомъ, который свойствененъ былъ Иларіону и былъ чуждъ преп.Ѳеодосію.

К а л а й д о в и ч ъ [1] издалъ въ 1821 г. 15 небольшихъ церковно-учительскихъ произведеній Кирилла Туровскаго. Появляются въ разныхъ изданіяхъ нѣкоторыя отдѣльныя произведенія св.Кирилла. Въ 1857 г. издаются Казанской Академіей его молитвы; въ слѣдующемъ году появляется новое изданіе всѣхъ церковно-учительныхъ его твореній,сдѣланное академикомъ Сухомлиновымъ [2], правда, не полное /болѣе 20 словъ/,

---

1/ „Памятники россійской словесности XII в.". М. 1821.

2/ С у х о м л и н о в ъ „Рукописи гр.Уварова", т.II.

но до извѣстной степени критическое. Евгеній, бывшій епископъ Минскій и Туровскій, сдѣлалъ новое изданіе всѣхъ твореній св.Кирилла, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, вышедшее въ Кіевѣ въ 1880 г.÷/.

Мы не сомнѣваемся въ принадлежности Кириллу Туровскому лишь 10 поученій, и остановимся лишь на тѣхъ его поученіяхъ, которыя, будучи помѣщены въ сборники „Златоуста", вошли въ широкое употребленіе въ древне-русской письменности. Какъ образецъ его ораторскаго таланта, возьмемъ его извѣстное поученіе „На недѣлю цвѣтоносную".

„Велика и ветха /велики и древни/ съкровища,дивно и радостно откровеніе, добра и сильна богатьства неоскудно ближнимъ даеми дарове, славна и зело честна дому искусни строителе, обильни и переполнени царскыа трапезы мнози останци, отъ нихъ же нищіи препитаеми бываютъ негыблющею ядіи, но пребывающею въ животъ вѣчный. Словеса бо Евангельскаа пища суть душамъ нашимъ, яже Христосъ многообразно глагола человѣческаго ради спасенія, его же славный и честный домъ церкви имать искусни строители: патріарси, митрополиты, епископы, игумены, іереи и вся церковныа учителя, иже вѣрою чистою ближніи Богу сътворишася и пріемлютъ Святаго Духа благодатію различныя дары ученія, исцѣленіа, [illegible] дара Христова. Тѣмъ же и мы, убозіи, тоя же трапезы останковъ крупиць въземлющеи наслаждаемся. Кыйждо бо [illegible] своего господина хвалить. Намъ же радость, братіе, [illegible] веселіе всему міру, притекшаго ради праздника, о

÷/ Евгеній, еп.Астраханскій „Творенія св.Кирилла"Кіевъ.1888

немъ же пророческаа писаніа сбытіе /исполненіе/ пріяша, творимаго ради вонь /въ сей праздникъ/ Христомъ знамэніа".

Далѣе Кириллъ Туровскій хвалитъ праздникъ,прибѣгая къ принятому и распространенному въ древне-русской проповѣди аллегорическому истолкованію Св.Писанія.

„Днесь Христосъ отъ Виѳаніи въ Іерусалимъ входитъ,всѣдъ на жребя осліе, да пророчьство Захарьино съверьшится, еже рече о немъ: Радуйся зѣло, дщи Сіоня. се бо царь твой грядетъ кротокъ, всѣдъ на жребець юнъ /Зах.XIX,9/....Днесь народи противу Ісусу изыдоша, ваіа въ рукахъ дръжаще, и тѣмъ почесть ему творяще, егда Лазаря изъ гроба възва и отъ мертвыхъ его въскреси... Днесь апостоли на жребя ризы своа възложиша, и Христосъ вверху ихъ всѣдъ. Оле преславныя тайны явленіе. Христіанскыя бо добродѣтели Апостольскіа суть ризы, иже своимъ ученіемъ благовѣрныа люди престолъ Божій и в м ѣ с т и л и щ е С в я т о м у Д у х у с ъ т в о р и ш а: вселюбося,рече,въ ня и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣ будутъ мнѣ людіе /2 Кор.VI,16/. Днесь народи постилаютъ Господеви по пути ризы своя, друзіи же, отъ древа ломящи вѣтви, постилааху по пути. Добръ убо и правъ путь міродержителемъ и всѣмъ вельможамъ Христосъ бысть, его же милостынею и безлобіемъ /незлобіемъ/ постлавше, не трудно входятъ въ небесное царство; ломящіе же отъ древа вѣтви рядницы /прочіе люди/ суть и грѣшницы, иже съкрушенымъ сердцемъ и умиленіемъ душа, постомь же и молитвами свой путь равняющи, къ Богови приходятъ: азъ бо,рече, есмь путь и истинна и животъ /Іоаннъ XIV,6/. Днесь предыду-

щеи и вѣслѣдствующіи вѣсклицаютъ, глаголюще: осанна, сыну Давидовь. благословенъ грядый во имя Господнее....

Днесь весь Іерусалимъ подвигшеся /подвигся/ вѣшествія ради Господня: старци быстро шествоваху, да Ісусу яко Богу поклонятся; отроци скоро течаху, да его прославятъ о чудеси Лазорева воскресеніа; младенци, яко крилати, окрестъ Ісуса паряще, вопіяху: осанна, сыну Давидовъ, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь явися намъ. Оле таинъ откровеніе и пророчьскыхъ писаній разрѣшеніе /извытіе/. Старца бо языческыа наменуетъ /знаменуетъ - подразумѣваетъ/ люди: прежде бо Авраама и Израиля языци суть, тогда прельщени, отъ Бога уклонившеся, нынѣ же Сыну Божію вѣрою поклоняются; образъ же отрокъ - всечестный, дѣвьство любящій, иноческій чинъ нарече, безпрестанни /о/ славящимъ /хъ/ Христа и чудеса Божіею благодатію сътворяющимъ /хъ/; младенци же вся христіаны прообрази, иже ничто же пытаютъ о Христѣ, но о томъ живуще, и за того умирающе, и тому обѣты и молитвы вѣздающе... Днесь тварь веселится, свобождаема отъ работы вражіа /Рим. VIII, 21/, и адскыа врата /Мѳ. XVI, 18/ и верея потрясошася и бѣсовскыя силы ужасошася. Днесь горы и холми точатъ сладость; удоліа /удолъ, удоль - дслина, долъ/ и поля плоды Богови приносятъ. Горніи /небожители - Кол. III, 2/ вслѣваютъ, а преисподніи рыдаютъ. Ангели дивятся, видяще на земли невидимаго на небесѣхъ и на жребяти сѣдящаго – сущаго на престолѣ херувимстѣ; обступаема народы - неприступнаго небеснымъ силамъ...

Таково это краткое, но выразительное поученіе, въ кото-

ромъ рельефно обрисовывается любовь Кирилла къ аналогіямъ, метафорамъ, повтореніямъ, антитезамъ.

Въ „Словѣ на Пасху"- противополагается Христосъ Богъ - Христу человѣку,- антитеза въ духѣ митр. Иларіона:

„Радость сугуба всѣмъ христіанамъ, и веселіе миру неизреченно, пришедшаго ради праздника здѣсь, за скорбь бывшаго таиньства преже. Каяже бѣ скорбь преже бывшаго таиньства, предъ вчерашнимъ днемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ распинаемъ бѣ, яко человѣкъ, и яко Богъ солнце помрачи, и луну въ кровь преложи, и тма бысть по всеи земли. Я к о ч е л о в ѣ к ъ, возпивъ,испусти духъ, но я к о Б о г ъ землею потрясе,и камніе распадеся. Я к о ч е л о в ѣ к ъ въ ребра ударяемъ, но я к о Б о г ъ з а в ѣ с у п е р в а г о з а к о н а п о л м а /пополамъ,на двѣ части/ р а з д р а. Я к о а г н е ц ъ кровь свою источи за кровь агнець, закалаемыхъ въ пустыни на жертву, и собою жертву за спасеніе всего мира Богу и Отцу принесе. Я к о ч е л о в ѣ к ъ въ гробѣ положенъ бысть,и я к о Б о г ъ олтарь язычьскіа церкви освяти. Я к о ц а р ь, стражми стрегомъ, и запечатлѣненъ въ гробѣ лежаше, н о я к о Б о г ъ, ангельскими вои, бѣсовскимъ силамъ въ твердыни ада вѣщаше, глаголя: возмѣте врата князи ваши, да внидетъ царь славы /Пс.XXIII,7/...".

Далѣе идетъ ременисценція изъ Евангелія Никодима.

Ораторъ говоритъ затѣмъ о ветхозавѣтной пасхѣ:

...Се зоветъ пророкъ вся вѣрныа къ Господни трапезѣ, глаголя: тѣло Христово примѣте,источника безсмертнаго вкуси-

те. Симъ бо тѣломъ глава адова сокрушена бысть, и жало притупися; симъ бо тѣломъ держава его и власть попрѣна бысть; симъ чрево его просажено бысть: не бо паки усты /двери/ его изыде Христосъ, но самъ чрево раздравъ адово и изведе душа человѣческіа. Егда бо се тѣло /Христа/ въ гробѣ положено бысть, тогда мѣдяная врата сломишася, и верея желѣзныа съкрушишася; вратници въстрепешаша и темница она распадеся, и мертвіи въскресоша. Се тѣло /Христово/ смерть умертви, и тварь всю истлѣвшю обнови....

Едва ли не лучшимъ по своей живописности является „С л о в о н а „ѳ о м и н у н е д ѣ л ю"- любопытное и по обилію сходныхъ мѣстъ съ греческими авторами, изъ которыхъ не всѣ были переведены на славянскій языкъ. Такъ, тамъ встрѣчаются подражанія изъ Григорія Богослова, Аркадія Кипрскаго и др.

„Велика учителя и премудра сказателя /проповѣдника/ требуетъ церкви на украшеніе праздника. Мы же нищи есмы словомъ и умомъ мутни /медлини/, не имуще огня Святаго Духа на слаженіе /къ сложенію/ душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради сущіи /сущихъ/ съ мною братіи, мало нѣчто скажемъ на поновленіе въскресеніа Христова, а вы съ прилежаніемъ послушайте".

„Въ минувшую недѣлю Святой Пасхи вспоминали мы,говоритъ Кириллъ Туровскій, удивленіе на небесахъ и устрашеніе преисподней; въ минувшую недѣлю все перемѣнилось: земля стала небомъ, очищенная отъ бѣсовскихъ скверенъ, и адъ не требуетъ въ жертву закалаемыхъ отцами младенцевъ".

„Увѣнчаемъ же этотъ царственный день - Воскресеніе и восхвалимъ „поновленіе Воскресенія"- антипасху".

Далѣе Кириллъ Туровскій даетъ картину весенняго расцвѣта природы и приравниваетъ весну вѣрѣ Христовой. Представимъ себѣ уединенный монастырь, раннюю весну съ чистымъ небомъ и расцвѣтающей зеленью - а старецъ Кириллъ,вдохновѣенный религіознымъ подъемомъ и окруженный природой,произноситъ:

„Нынѣ небеса просвѣтишася, темныхъ облакъ яко вретищь съвлекошася и свѣтлымъ воздухомъ славу Господню исповѣдаютъ: не си глаголю видимая небеса, но разумная - апостоли иже /днесь/ на Сіонъ вшедше къ нему познаша Господа,и всю печаль забывше, и скорбь юдейску, и страхъ отвержеся,- Святымъ Духомъ осѣнени,воскресеніе Христово ясно проповѣдаютъ. Нынѣ солнце красуяся въ высотѣ восходитъ и радуася землю огреваетъ: взыде бо праведное солнце отъ гроба Христосъ и вся вѣрующая къ нему спасаетъ. Нынѣ луна,съ вышняго въступивши степени /сошедши съ высшей степени/, болшему свѣтилу честь подаетъ. Уже ветхый законъ,по Писанію,преста съ суботами, и церкви Христова закону съ недѣлею честь подаетъ. Нынѣ зима грѣховная показаніемъ престала есть, и ледъ невѣріа благоразуміемъ растаяся: зима убо кумирослуженія апостольскымъ ученіемъ и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Фомина невѣріа показаніемъ Христовыхъ ребръ растаяся. Днесь весна красуется, оживля-

ющи земное естьствзо, и горніи /бурніи/ вѣтри, тихо повѣдающе /повѣвающе/ плоды гобзують /умножають/, и земля, сѣмена питающи, зеленую траву ражаеть: весна убо есть красная вѣра Христова, яже крещеніемъ поражаеть человѣческое пакы естьство; бурніи же вѣтри - грѣхотворніи помыслы, иже покаанiемъ повторишася /претворишася/ на добродѣтель, душеполезныа плоды гобзують; земля же естьства нашего, акы сѣмя, Слово Божіе пріимши и страхомъ его присно болящи, духъ спасенія ражаеть. Нынѣ новоражаеміи агньци / и унци/, быстро путь перуще /бѣгая/, скачуть и скоро къ матеремъ възвращающеся веселятся, да и пастыри, свиряюще /играя на свирѣляхъ/, веселіемъ Христа хвалять: агньца, глаголю, иже отъ языкъ кроткыя люди /кроткіе язычники/, а юнца - кумирослужителя невѣрныхъ странъ... Нынѣ древа плѣторасли /древесные побѣги/ испущаютъ, и цвѣти благсюханія процвѣтаютъ, и се уже огради /сады/ сладкую подаютъ воню; и дѣлатели, съ надежею тружающеся, плододавца Христа призываютъ:- бѣхомъ преже, акы древа дубровная, неимуще плода, нынѣ же присадися Христова вѣра въ нашемъ невѣріи, и уже дръжащеся корене

Іосеова /Іесеева/, яко цвѣты, добродѣтели пущающе, райскаго пакы бытіа о Христѣ ожидають, да и святители и игумени, о церкви тружающеся, отъ Христа мзды ожидають. Нынѣ ратаи /сѣятели,проповѣдники/ слова, словесныа юнца къ духовному ярму приводяще, и крестное рало въ мысленыхъ браздахъ погружающе, и бразду покаанія прочертающе, и сѣмя духовное всѣвающе, надеждами будущихъ благъ веселятся...Нынѣ рѣки апостольскіа наводняются, и язычныа рыбы плодъ пущають, и рыбари, глубину Божіа вѣчеловѣченіа испытавше, полну церковную мрежу ловитвы обрѣтають. Нынѣ мнишескаго образа трудолюбивая пчела, свою мудрость показующи, вся удивляеть; яко же бо они въ пустыняхъ самокормлею живуть, ангелы и человѣковы удивояють, и сіи, на цвѣты излетающе, мѣдвяныи сотъ сътворяють, да человѣкомь сладость и церкви потребная подають. Нынѣ вся доброгласныа птица церковныхъ ликовъ гнѣздяще веселятся, иже суть церковніи чини: епископи и игумени попове и діакони и діаци и свою кождо поюще пѣснь славять Господа. Днесь поновишася всѣхъ святыхъ чинове,нову жизнь о Христѣ пріимше...".

Въ этой части Слова Кирилла слито и религіовное настроеніе христіанина, ликующаго по поводу Воскресенія Христова

и обновленія человѣческаго естества - и чувства поэта, созерцателя природы, видящаго въ ея обновленіи - прообразъ чудеснаго обновленія человѣчества Христовымъ Воскресеніемъ.

Читавшіе „Братья Карамазовы" ясно себѣ представляютъ благостный образъ старца Зосимы, для котораго міръ прекрасенъ, преображенный высотой религіознаго подъема. Это тотъ же Кириллъ, душу котораго трепещущій зелененькій листочекъ наполняетъ неизреченною радостью, а яркое весеннее утро ласкаетъ душу надеждой на будущее вѣчное спасеніе.

Въ послѣдующей части Кириллъ мысленно переносится въ Сіонскую горницу и въ діалогической формѣ представляетъ евангельскій разсказъ о невѣріи Ѳомы.

Въ „Словѣ въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ" мы встрѣчаемся съ ясно выразившемся вліяніемъ Симеона Метафраста /÷976/, мысли котораго Кириллъ изложилъ на новый ладъ безъ присущей Симеону любви къ риторическимъ украшеніямъ и излишней чувствительности. Въ этомъ „Словѣ" особенно замѣчателенъ „П л а ч ъ Б о г о р о д и ц ы" въ стилѣ народныхъ заплачекъ,- который далъ поводъ для образованія Западноевропейскихъ средневѣковыхъ поэтическихъ произведеній.

„Тварь съболѣзнуетъ ми, сыну, твоего зрящи бесъ /безъ/ правды умрѣщвеніа. У в ы м н ѣ, ч я д о м о е, свѣте и творче твари. Что ти нынѣ въсплачю /что нынѣ буду оплакивать/: заушеніе ли, или за ланиту удареніе и по плещема биеѣіа, узы же и заплеваніа святаго ти лица, яже отъ безаконникъ за благая /за совершенныя имъ благія дѣла/ пріатъ. Увы мнѣ, неповиненъ сы, поруганъ бысть, на крестѣ смерти

вкуси. Како тя терніемь вѣнчаша,и желчи съ оцтомъ напоиша, и еще пречистая ти ребра копіемь прободоша. Ужаснуся небо, и земля трепещеть, июдейска не терпящи дрѣзновенія; солнце померче и каменіе распадеся, жидовское окамененіе являющи. Вижу тя, милое мое чядо, на крестѣ висяща, бездушна, безрачна /невзрачна/, не имуща видѣніа, ниже доброты,и горко уязвляюся душею: хотѣла бы съ тобою умрети. Не терплю бо бездушна тебе зрѣти; радость мнѣ отселе никакоже прикоснется: свѣтъ бо мой и надежда и животъ, Сынъ и Богъ, на древѣ угасе. Где ми, чядо, благовѣстованіе, еже ми древле Гавріилъ глаголаше: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою, царя тя и сына вышняго нарицая, Спаса миру и животворца всѣмъ и грѣхомъ потребителя /Лук.I,28-35/. Ныне же зрю тебе яко злодѣя, межу двема разбойникома, и копіемь прободена въ ребра мертвеца, и сего ради горко изнемогаю, не хощу бо жити, но предварити тя въ адъ /въ адѣ/. Нынѣ мое чаяніе, радости же и веселіа Сына и Бога лишена быхъ. Увы мнѣ, о страннѣмъ ти рожествѣ тако не поболѣхъ, яко же нынѣ растерзаюся утробою, твое видяще тѣло пригвождено къ древу. Твое бысть преславно рожество, Іисусе,и нынѣ страшно умрѣщвеніе: единъ отъ ненасѣянныа /пройде/ утробы,цѣлы печати моего съблюде дѣвъства, и матерь мя своего въплощеніа показавъ, и паки дѣвою сохрани. Знаю твое за Адама постраданіе, но, душевною рыдающи обьята горестію, дивящися твоего таинства глубинѣ. Слышите, небеса и море съ землею, внушайте моихъ слезъ рыданіе: се бо Творецъ вашь отъ священникъ смерть пріемлеть, единъ праведникь за грѣшникы

безаконники убіенъ бысть. Днесь, Симеоне, постиже мя /исполнилось на до мной/ пророченіе: копіе мою душу проиде нынѣ, твоего отъ воинъ зряще поруганіа. Увы мнѣ, кого къ рыданію призову, или съ кымъ моихъ слезъ излію потоки. вси бо тя оставиша, ужики /родственники/ же и друзи, твоихъ, Христе, насладившеися чюдесъ. Где нынѣ ликъ седмьдесятыхъ ученикъ, где ли верховніи апостоли. Овъ /одинъ/ бо тя лестію /обманомъ/ фарисеомъ предасть, другіи же,страха ради предъ архиереи, отвержеся, не зная тебе человѣка. Едина, Боже мой, раба твоа рыдающи предстою съ хранителемъ твоихъ словесъ и възлюбленымъ ти наперсникомъ. Увы мнѣ, Іисусе, драгое имя, како стоитъ земя /земля/, зрящи тя на себѣ на крестѣ висяща, иже на водахъ ту вначятцѣ /въ началѣ/ основалъ еси; иже многыа слѣпца просвѣтивъ,и мертвыа словомъ въскресивша, твоего Божества мановеніемъ. Пріидѣте, видите Божіа смотреніа таинство: како оживляя /и/ вся проклятою умрѣщвенъ бысть смертію".

Этотъ же пріемъ плача примѣненъ въ рядѣ духовныхъ стиховъ, въ „Житіи Бориса и Глѣба", „Словѣ о полку Игоревѣ", „Задонщинѣ".

Въ слѣдующей части Іосифъ испрашиваетъ позволенія Пилата, приступаетъ къ тѣлу Христа и оплакиваетъ Христа:

Вопіаше же Іосифъ, глаголя сице: „Солнце незаходимое, Христе, творче всѣхъ, и тваремъ Господеви, како пречистому прикоснуся тѣлу твоему, неприкосновенну ти сущу небеснымъ силамъ, служащимъ ти съ страхомъ. Кацѣми же ли плащаницами повью тя, повивающаго мъглою землю, и небо облакы

покрывающаго, или кыя воня воглѣю на твое святое тѣлс, ему же дары съ вонями перстіи /персидскіе/ принесше цари, яко Богу покланяхуся, прообразующе твое за весь миръ умрѣщвленіе. Кія ли гробныа пѣсни исходу твоему въспою, ему же въ вышнихъ немолчными гласы сѣрафимы поють. Како ли понесу тя на моею перстною руку /бренными,слабыми/, носящаго тварь невидимаго Господа. Како ми въ моемъ худѣмь положу тя гробѣ, небесный кругъ утвердившаго словомь. Обаче /но/ сіа вся смотрѣніемь твориши, и вся си своею волею претерпѣлъ еси: идеши бо въ адъ, да Адама отъ ада съ Евгою падша преступленіемь паки възведеши въ раи, и прочая съ ними воскресиши мрътвеца твоего Божества силою. Тѣмъ же, сице возглашая, погребу тя, милостиве, якоже Святымъ наученъ быхъ Духомь: Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ". И положиша и въ гробѣ, и привалиша камень великъ къ дверямъ гробу. Маріа же Магдалини и Маріа Яковля зрѣсте, гдѣ полагаху его".

Здѣсь слышны отголоски апокрифическаго разсказа о погребеніи Христовомъ, когда погребаемый самъ приказалъ пѣть надъ собою „Святый Боже".

Такимъ образомъ, Кириллъ Туровскій не остался чуждымъ воздѣйствія апокрифической литературы,поскольку она давала матеріалъ для его поэтическаго воображенія. Заканчивается „Слово" похвалой Іосифу.

Въ „Словѣ о разслабленномъ, въ четвертую недѣлю по Пасцѣ"- начало любопытно, какъ по силѣ выраженнаго въ немъ вдохновенія, такъ и потому, что его напоминаетъ начало од-

ной былины: „Неизмѣрна небесная высота, ни испытанна преисподняя глубина, ниже свѣдомо Божіа смотреніа таиньство: велика бо и неизреченна милость его на родѣ человѣчьстѣ, ею же помиловани быхомъ...". Такъ начинается „Слово". Народный же стихъ начинается такъ: „Высота-ль высота поднебесная...".

Далѣе Кириллъ переноситъ насъ въ Іерусалимъ къ овчей купели: и разслабленный глаголетъ ко Іисусу, на вопросъ: „хощешь ли здравъ быти": „ей, Господи, хотѣлъ быхъ,но не имамъ человѣка, дабы, по възмущеніи ангеловѣ, ввергль мя въ купѣль. Но аще мя еси о здравіи, владыко, въпросилъ, то кротцѣ послушай моего отвѣта, да ти своеа болѣзни скорбь исповѣмъ: тридесять и осмь лѣтъ на одрѣ семь недугомь пригвожденъ слежу; грѣси мои вся уды тѣлеси моего раслабиша, а душа моя преже страсти поношеніи бодома бысть /еще прежде была уязвлена позорными страстями/, Богови ся молю, и не послушаеть мене, зане превзыдоша безаконіа главу мою. Врачемъ издаахъ все имѣніе и помощи улучити /получить/ не възмогохъ: нѣсть зеліа, могуща Божію казнь премѣнити. Знаеміи мои гнушаются мене; смрадъ бо мой всякіа утѣхы лиши мя, и ближніи мои стыдятся /срамляются/ мною; яко чюжь быхъ, страсти ради, братіи моей; вси человѣци мною кленутся /гнушаются мною, какъ проклятымъ/, а утѣшающаго не обрѣтохъ. Мрътва ли себе нареку, но чрево ми пища желаеть, а языкъ отъ жажда иссыхаеть. Жива ли себе помышляю, но не токмо въстати съ одра, но ни подвигнути себе не могу: ногѣ имѣю непоступнѣ, руцѣ же, не токмо без-

дѣльне, но ни осязати себе тѣма съвладѣю. Не погребенъ мрътвець разумѣю ся; одръ сей гробъ ми есть: мрътвъ есмь въ живыхъ, и живъ есмь въ мертвыхъ, ибо яко живый питаюся и яко мрътвъ не дѣлаю. Мучимъ есмь, акы въ адѣ, бестудіемь /поруганіемъ/ наносящихъ ми; смѣхъ бо есмь юношамъ укаряющимся мною, и старцемъ лежу притча къ наказанію; мною вси глумятся. Азъ же сугубо стражу: внутрь юду болѣзнь клѣщитъ /давитъ/ мя; внѣ юду досадами и укоризнами стужаюся; отъ всѣхъ бо плеваніе слинъ /слюнъ/ покрываетъ мя. Двое сѣтованіе обдержитъ мя: гладъ паче недуга преодолѣваетъ ми; аще бо и брашно обрящу, но въ уста рукою вложити его не могу; всѣмъ молюся, дабы мя кто накормилъ, и бываетъ дѣлимъ мой бѣдный укрухъ спитающими мя. Стеню /стону/ съ слезами, томимъ болѣзнію недуга моего, и никто же пріидетъ посѣтите мене. Егда же останци трапезъ богобоязнивыхъ людій принесени будутъ, скоро притекутъ приставници овчяа купѣли, и яко пси Лазаревы облизаху струпы, якоже сіи помилованіе /милостыню/ пожираютъ. Не имѣю же ни имѣніа, да быхъ си единого умездилъ /вознаградилъ/ о мнѣ пекущагося человѣка, яко злѣ расточихъ даемо въ раи богатство, и змиемъ въ Едемѣ украдена ми чистоты одежа, и зде лежу нагъ Божіа покрова. Не имамъ человѣка, иже бы не гнушаася послужилъ мнѣ...".

Евангельскій разсказъ представляетъ Кириллъ въ діалогической формѣ. Болящій изображенъ здѣсь не въ схематической формѣ, а съ реальными чертами: его болѣзнь - результатъ бурно проведенной молодости - описана въ конкретныхъ

чертахъ, какъ и его томленіе около купели; но,вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ разслабленный въ „Словѣ" Кирилла есть символическій образъ всего человѣчества: это видно изъ словъ Христа, обращенныхъ къ нему: „что глаголеши: человѣка не имамъ. азъ тебе ради человѣкъ быхъ щедръ и милостивъ, и не солгавъ обѣта моего вѣчеловѣченія: слышалъ еси пророка, глаголюще, яко отроча родится Вышняго Сынъ, и данъ бысть намъ, и той болѣзни наша и недугы понесеть. Тебе ради горняго царства скипетръ оставль, нижнимъ служа,обхожу; не пріидохъ бо да ми послужать, но да послужу. Тебе ради, бесплотенъ сый, плотію обложихся, да всѣхъ душевныа и тѣлесныа недугы исцѣлю. Тебе ради, невидимъ сый ангельскымъ силамъ, всѣмъ человѣкомъ явихся; не хощу бо моего образа въ тлѣніи презрѣти лежаща, но хощу е спасти и въ разумъ истинны и /его/ привести. И глаголеши: человѣка не имамъ; азъ быхъ человѣкъ, да Богомъ человѣка сътворю,рѣхъ бо: бози будете и сынове Вышняго. Кто инъ мене вѣрнее служай тебѣ. тебѣ всю тварь на работу сътворихъ, небо и земля тебѣ служать: оно влагою а ся плодомь. Тебе ради солнце свѣтомь и теплотою служить, и луна съ звѣздами нощь просвѣщаеть. Тебе ради облаци дождемь землю напаяють, и земя всяку траву сѣмениту и древа плодовитая на твою службу възращаеть. Тебе ради рѣкы носять /рыбы износять/, и пустыни звѣри питають..."

Далѣе представленъ разговоръ Христа съ фарисеями о задачѣ пришествія его въ міръ въ той же живой діалогической формѣ. Въ „Словѣ въ недѣлю о слѣпомъ - шестую по пасцѣ"-

и на „Вознесеніе Господне" наблюдаемъ тѣ же пріемы, что и въ предыдущемъ.

Мы должны отмѣтить эще его „Слово на Соборъ Святыхъ Отецъ". Начало его: „Якоже исторіи /историцы/ и вѣтіа, рекше лѣтописци и пѣснотворци, приклоняютъ своа слухы въ бывшая между царей рати и ополченіа, да украсятъ словесы слышащая и възвеличятъ крѣпко мужествовавшая по своемъ цари, и не давшихъ въ брани плещи врагомь, и тѣхъ славяще похвалами вѣнчаетъ: /то/ колми паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбрымь и великымь воеводамъ Божіимь, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіи, своемь царѣ,Господѣ нашемь Іисусѣ Христѣ"- чрезвычайно напоминаетъ начало „Слова о Полку Игоревѣ".

Въ 10-мъ Словѣ „О поученіи церковномъ" Кириллъ укоряетъ паству за лѣность и непосѣщеніе церкви, уподобляя себя вѣстнику отъ князя или царя, приносящему царскую грамату: „Яко же бо кто грамоту цареву или княжу принесетъ во градъ подъ рукою его сущимъ, не испытаютъ житья принесшему и - богатъ ли есть или убогъ, или грѣшенъ или праведенъ,но тѣхъ точью чьтомыхъ послушаютъ, и тщатся аки ничто ихъ не забылъ; аще ли котораго слова не горазде слышитъ,то впрашаютъ слышавшаго; аще ли бесчиненъ человѣкъ голку /шумъ, волненіе/ сътворитъ, то бьюще отгонятъ и, аки пакость творяща. Да еще отъ земнаго князя толико вниманіе бываетъ,то колми паче сдѣ внимати намъ подобаетъ, идѣ же ангеломъ Владыка бесѣдуетъ.... Если царица Южская пришла слышать мудрость Соломона изъ далекихъ странъ, то тѣмъ болѣе слѣ-

дуетъ приходить слушать Евангельское ученіе. Если паства сходится охотно на пиръ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ сходиться слушать Словеса Божія".

„Въ проповѣдяхъ Кирилла, говоритъ Пономаревъ, виденъ настоящій ораторъ, обладающій даромъ и искусствомъ церковнаго именно краснорѣчія въ панегирическомъ родѣ. Глубокое и обширное знаніе св.Писанія, богатое воображеніе, сила религіознаго убѣжденія и одушевленія, восторженно-радостное настроеніе - вотъ отличительныя ихъ особенности. Его проповѣди вполнѣ отвѣчаютъ содержанію и тону церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣній и служатъ прямымъ восполненіемъ и истолкованіемъ ихъ, на основаніи соотвѣтственныхъ Евангельскихъ и Пророческихъ повѣствованій. Онъ говорилъ не отъ себя, а „отъ Евангельскихъ и Пророческихъ Словесъ", какъ самъ заявляетъ не разъ, и если простые Евангельско-библейскіе разсказы обращаетъ онъ въ аллегорически-символическіе образы и картины, то это вызывалось не его личнымъ, а церковнымъ отношеніемъ къ нимъ; въ церковномъ богослуженіи все имѣетъ символически-прообразовательное значеніе въ отношеніи къ минувшимъ /подзаконнымъ/, настоящимъ /благодатнымъ/ и будущимъ /небеснымъ/. временамъ и судьбамъ церкви Христовой".

Молитвы въ ряду твореній Кирилла Туровскаго занимаютъ самое видное мѣсто и по числу, и по своимъ достоинствамъ. Впрочемъ, полнаго и критическаго изданія ихъ пока нѣтъ, и потому трудно съ точностью опредѣлить число ихъ: многія изъ нихъ еще остаются въ рукописяхъ, а нѣкоторыя и вовсе

неизвѣстны,- несомнѣнно, однакожъ, число ихъ не меньше двадцати. Между ними главныя -„Молитвы на всю седмицу", въ порядкѣ ежедневныхъ церковныхъ службъ, на каждый день по три и даже по четыре молитвы - послѣ утрени, часовъ, предъ и послѣ вечерни. По формѣ всѣ онѣ слѣдуютъ одному и тому же образцу - установившемуся и опредѣленному образцу обычныхъ церковныхъ молитвъ: начиная обращеніемъ или возваніемъ къ Богу Отцу, къ Господу Іисусу, Богоматери или святымъ и ангеламъ, авторъ переходитъ къ изложенію своего „моленія", тѣхъ прошеній, съ которыми онъ обращается, и оканчиваетъ краткимъ славословіемъ,- при этомъ, въ заключеніи каждой вечерней молитвы непремѣнно проводится мысль о смерти, о страшномъ судѣ, о будущей жизни. Такова ихъ общая внѣшняя схема.

Различныхъ сторонъ проповѣдничества Кирилла Туровскаго касаются Сухомлиновъ и Пономаревъ, но исчерпывающаго изслѣдованія о немъ мы до сихъ поръ не имѣемъ.

ГЛАВА VI.

ЖИТІЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Прологи и Патерики*/.

Вслѣдъ за проповѣдничествомъ, необходимо остановиться на Житійной литературѣ. Какъ и въ Византіи, развитіе ея

---

*/ Н. Петровъ: „О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога"/иноземные источники/. Кіевъ. 1875. „Памятники древне-русской церковно-учительной литературы" подъ редакціей проф. А.И. Пономарева,

на Руси шло параллельно съ развитіемъ проповѣдничества и она служила въ то же время матеріаломъ для проповѣдниковъ.

Еще въ греко-византійской, а затѣмъ и въ старо-славянской литературѣ извѣстны сборники житій 2-хъ типовъ.

I/ Четьи-Минеи - очень рано были переведены на славянскій языкъ, но до насъ дошли только Мартовская Четья-Минея въ Супрасльской рукоп. XI вѣка и Майская - въ спискѣ Успенскаго. Срезневскій, изучивъ Февральскую Четью-Минею Моск.дух.Академіи въ связи съ Супрасльской рукописью, пришелъ къ заключенію, что „не позже какъ въ XI в. была на славянскомъ языкѣ полная годовая Минея-Четія. Такого же

вып.2-4-5. СПБ. 1894.

Вл. Я к о в л е в ъ: „Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ". СПБ. 1872.

П а л л а д і я, епископа Елеонопольскаго: „Лавсаикъ или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ". переводъ съ греческаго. СПБ. 1873.

„Лугъ Духовный". Твореніе Блаженнаго І о а н н а М о с х а. Пер.съ греческаго свящ. М.І. Х и т р о в о.

В. К л ю ч е в с к і й: „Древне-русскія Житія Святыхъ какъ историческій источникъ". Москва. 1871.

Н. Б а р с у к о в ъ: „Источники русской агіографіи" /П.Др.П. № LXXXI/. СПБ. 1882.

Е. Г о л у б и н с к і й: „Исторія канонизаціи святыхъ русской церкви". М. 1903.

Д. Ш е с т а к о в ъ: „Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ". Варшава. 1910.

мнѣнія держатся Г о л у б и н с к і й /„Ист.р.Церкви"/ и М.Н. С п е р а н с к і й /„Извѣстія"/./Абрамовичъ „Изслѣдованія о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ", стр.141/.

На ряду съ Чет.Минеями существовали 2/ Прологи /Синаксари/. Синаксарами /сборникъ/ въ греческой письменности назывались сборники краткихъ „Памятей" о святыхъ. При переводѣ съ греческаго они получили у насъ названіе Прологовъ по первой статьѣ или по предисловію, которое помѣщено въ началѣ сборника. Списки прологовъ начинаются съ XIII вѣка. Были, очевидно, и старшіе списки, но не дошли до насъ.

„Нашъ славяно-русскій Прологъ, говоритъ проф. Петровъ /см. примѣчаніе/, несомнѣнно обязанъ своимъ происхожденіемъ греческимъ источникамъ, какъ это показываетъ и самое названіе „Прологъ". Прологъ этотъ /или,лучше одна изъ редакцій его/ переведенъ былъ съ греческаго еще въ Болгаріи и отсюда перешелъ въ Россію... Не подлежитъ сомнѣнію и то, что въ большей части рукописныхъ списковъ и въ печатныхъ изданіяхъ славяно-русскаго происхожденія есть много статей славяно-русскаго происхожденія, свидѣтельствующихъ о томъ, что нашъ Прологъ не остался вполнѣ вѣренъ своему греческому оригиналу и имѣлъ свое развитіе и свою исторію"./2/. И на русской почвѣ текстъ Пролога не оставался неподвижнымъ, Прологъ началъ разростаться, Житія разнообразиться. Наибольшей полнотою отличается Прологъ XVII вѣка, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ и переизданный Московской единовѣрческой типографіей. Въ теченіе XVIII и

Ист.древне-русск.лит.

XIX столѣтій текстъ Пролога подвергался очисткѣ съ цѣлью удалить фантастическій элементъ. Особенно энергично противъ послѣдняго боролись редакторы и справщики эпохи Петра Великаго /Стефанъ Прибыловичъ/. Въ послѣднемъ своемъ видѣ Прологъ въ значительной степени лишенъ чудеснаго и фантастическаго элемента.

Кромѣ Пролога, существовали также сборники историко-религіознаго характера, называвшіеся „Патериками". Житія святыхъ въ „Патерикахъ" расположены не въ календарномъ порядкѣ, какъ въ Прологѣ и Четьихъ-Минеяхъ, а топографически, по мѣсту подвижничества святыхъ. Изъ Патериковъ извѣстны: I/ Е г и п е т с к і й П а т е р и к ъ /„Сказаніе о египетскихъ черноризцахъ" / „Historia monachorum", приписываемая Руфину Аквилейскому, и „Historia Lausiaca" Палладія Елеонопольскаго. Древнѣйшіе славянскіе списки XУ и XУI вв. Есть современный русскій переводъ.

2/ С к и т с к і й П а т е р и к ъ - можетъ быть египетскаго происхожденія.

3/ С и н а й с к і й П а т е р и к ъ или Лимонарь и „Лугъ Духовный" „Λειμωνάριον", „Νέος Παράδεισος", „Pratum", „Novus Paradisus" Іоанна Моска. Старшій славянскій списокъ XI-XII вв. /Русскій пер. свящ.Хитрово/.

4/ І е р у с а л и м с к і й или П а л е с т и н с к і й П а т е р и к ъ.

5/ Р и м с к і й П а т е р и к ъ /папы Григорія Двоеслова/.

Жизнь въ пустынѣ, на которую особенное вниманіе обраща-

лось въ Патерикахъ, была полна не только внутренняго содержанія, но и внѣшнихъ подвиговъ святыхъ. Для характеристики Патериковъ приведемъ нѣсколько разсказовъ изъ „Египетскаго Патерика" /„Лавсаика" еп.Палладія, 360-430/.

О Павлѣ Простомъ Палладій разсказываетъ:

Павелъ, незлобивый и простой сельскій земледѣлецъ,сочетался бракомъ съ женой, весьма красивой, но безчестнаго поведенія, и однажды,внезапно придя съ работы, открылъ ея связь съ постороннимъ человѣкомъ, послѣ чего,не сказавъ ни слова, удалился въ пустыню къ Святому Антонію и принялъ монашество. Здѣсь онъ велъ суровую жизнь и обнаружилъ изумительное смиреніе и кротость, за что удостоился дара изгонять демоновъ и исцѣлять всякія болѣзни. Однажды привели къ блаженному Антонію въ крайней степени бѣсноватаго юношу; въ него вселился главный лютѣйшій демонъ, который даже изрыгалъ хулы на небо. Антоній великій, посмотрѣвъ на юношу, сказалъ приведшимъ его: это не мое дѣло; я не получилъ еще власти надъ симъ главнымъ чиномъ демоновъ; этотъ даръ имѣетъ Павелъ простый. Сказавъ сіе, блаженный Антоній, вмѣстѣ съ ними, пошелъ къ доблестному Павлу и, пришедши къ нему, сказалъ: авва Павелъ, изгони демона изъ этого человека, дабы онъ здравымъ возвратился въ домъ свой и славилъ Господа.- Павелъ спросилъ его: а ты что. - Мнѣ некогда,отвѣчалъ Антоній; у меня есть другое дѣло,- и, оставивъ у него отрока, ушелъ въ свою келью. Незлобивый старецъ всталъ, совершилъ усердную молитву и, призвавъ бѣсноватаго, говоритъ: авва Антоній повелѣваетъ тебѣ выйти изъ сего че-

ловѣка, чтобы онъ, выздоровѣвъ, славилъ Господа. Діаволъ съ ругательствами вскричалъ: не выйду. Павелъ, взявъ свою милоть, сталъ бить ею бѣсноватаго по спинѣ, говоря: выдь, авва Антоній повелѣваетъ. Но демонъ сталъ еще сильнѣе поносить Павла вмѣстѣ съ Антоніемъ: старые вы тунеядцы, сонливые, ненасытные, никогда недовольные своимъ. Что общаго у насъ съ вами. Что вы мучите насъ. Наконецъ Павелъ сказалъ: выдь, или я пойду и скажу Христу; если ты не выйдешь, клянусь Іисусомъ, я тотчасъ пойду, скажу Ему,- и тогда горе тебѣ. Лютый демонъ началъ поносить и Іисуса, продолжая кричать: не выйду. Разгнѣвавшись на демона, святый Павелъ вышелъ изъ своей кельи въ самый полдень./Въ это время, особенно въ этихъ мѣстахъ, бываетъ у египтянъ такой жаръ, какъ будто въ печи вавилонской/. И сталъ онъ на горѣ, какъ неподвижный столпъ подъ открытымъ небомъ, и молился такъ: Іисусе Христе, распятый при Понтійскомъ Пилатѣ. Ты видишь, что я не сойду съ камня, не буду ни ѣсть, ни пить до смерти, если Ты не услышишь меня теперь и не изгонишь бѣса изъ сего человѣка и не освободишь его отъ духа нечистаго. Еще взывалъ простый и смиренномудрый Павелъ къ Іисусу, еще не окончились слова чистыхъ устъ его, какъ бѣсъ вскричалъ внизу у кельи: выйду, меня насильно изгоняютъ; оставляю этого человѣка и больше не приду къ нему; смиреніе и простота Павла изгоняютъ меня, и я не знаю, куда итти. Тотчасъ бѣсъ вышелъ и, превратившись въ огромнаго дракона локтей въ семьдесятъ, ушелъ въ Чермное море.

О св. Макаріи Александрійскомъ Палладій разсказываетъ:

Однажды св.Макарій на разсвѣтѣ сидѣлъ въ своей кельѣ; на ногу ему сѣлъ комаръ и впился въ нее. Давъ ему напиться крови, Макарій, когда почувствовалъ боль,раздавилъ его. Но послѣ сталъ раскаиваться, что отмстилъ за самого себя, и за такой грѣхъ осудилъ себя - сидѣть нагимъ шесть мѣсяцевъ при скитскомъ болотѣ, которое находилось въ глухой пустынѣ. Комары здѣсь величиной равняются осамъ и прокусываютъ кожу даже у кабановъ. Ими онъ такъ былъ искусанъ и изъѣденъ, что нѣкоторые думали, не въ проказѣ ли онъ. Когда черезъ шесть мѣсяцевъ онъ возвратился въ свою келью, то по голосу только узнали, что это самъ господинъ Макарій.

О св. Макаріи египетскомъ: Одинъ распутный египтянинъ предался любви къ благородной женщинѣ, которая была замужемъ. Не успѣвъ обольстить ее, потому что она была вѣрна своему мужу, за котораго вышла дѣвою, безстыдный прибѣгъ къ чародѣю и говорилъ ему: или заставь ее любить меня,или сдѣлай своимъ искусствомъ то, чтобы мужъ бросилъ ее. Чародѣй, получивъ отъ него хорошую плату, употребилъ свои чары и заклинанія. Но не могши возбудить любви въ ея сердцѣ,онъ сдѣлалъ, что всѣмъ, кто только смотрѣлъ на нее, она казалась лошадью. Мужъ ея, пришедши домой, увидѣлъ жену свою въ образѣ лошади. Позвавъ пресвитеровъ селенія,онъ ввелъ ихъ въ свой домъ и показалъ имъ ее; но и они не поняли постигшаго ее несчастія. Наконецъ, къ прославленію Бога и къ явленію добродѣтели святаго Макарія, пришло на мысль мужу отвести ее въ пустыню къ преподобному. Когда они пришли, братія стояли у кельи святаго Макарія и, не допуская мужа

этой женщины, говорили ему: зачѣмъ ты привелъ сюда эту лошадь. Мужъ отвѣчалъ имъ: чтобы помогли ей молитвы праведнаго. Они сказали ему: что съ ней случилось худого. Онъ отвѣчалъ: эта лошадь, которую вы видите, была несчастная жена моя, и я не знаю, какъ она обратилась въ лошадь. Нынѣ вотъ уже три дня, какъ она ничего не ѣла. Братія, услышавъ сіе, сказали объ этомъ рабу Христову Макарію, который молился уже объ этой женщинѣ въ своей кельѣ, ибо, когда они еще шли къ нему, ему было уже откровеніе отъ Бога. Онъ молился, чтобы ему открыта была причина случившагося, и во время молитвы узналъ онъ все, какъ что было. Когда же братія объявили святому Макарію, что кто-то привелъ сюда лошадь, онъ сказалъ имъ: вы смотрите не своими глазами; это женщина, какою и создана; она не превратилась /въ лошадь/, а только глазамъ обольщенныхъ кажется такою. Когда привели ее къ нему, онъ благословилъ воду и, обливъ женщину съ головы, помолился надъ ея головою, и тотчасъ сдѣлалъ, что всѣ смотрѣвшіе на нее увидѣли въ ней женщину. Приказавъ принести ей пищу, онъ далъ ей ѣсть и, такимъ образомъ исцѣливъ ее, отпустилъ съ мужемъ, и они благодарили Бога. А человѣкъ Христовъ далъ ей слѣдующее наставленіе: никогда не оставляй посѣщать церковь; никогда не уклоняйся отъ пріобщенія Христовыхъ таинъ; несчастіе случилось съ тобою отъ того, что ты уже пять недѣль не приступала къ пречистымъ тайнамъ Спасителя.

Чудесная сторона Житій была одной изъ причинъ популярности Патериковъ. Чѣмъ то далекимъ кажутся эти разсказы и

ихъ герои намъ, которые давно обмирщились и утратили дѣтскую чистую вѣру въ чудо; для старыхъ читателей увѣренность въ возможность чуда создавала чудеса. Обвѣянные дымкой таинственнаго - разсказы о подвигахъ святыхъ увлекали древняго читателя къ идеаламъ подвижничества,- и въ этомъ тайна очарованія Патериковъ.

Патерики, кромѣ того, заключали въ себѣ и рядъ наставленій, мудрыхъ, важныхъ и серьезныхъ, и служили у старинаго читателя не только для утѣшенія душевнаго и укрѣпленія въ вѣрѣ, но и для руководства въ различныхъ случаяхъ личной жизни. Изреченія не всегда принадлежали святымъ - не всѣ лица, изображенныя въ Патерикахъ, были впослѣдствіи канонизованы, многіе остались даже безвѣстными, но ихъ мысли полны назиданія и глубокаго таинственнаго смысла. Разсказами о томъ, что дѣлали лучшіе люди христіанской старины, гдѣ и какъ страдали и въ чемъ находили спасеніе - Патерики будили лучшія стороны души древняго читателя. Въ то же время въ разсказахъ Патериковъ не обнаруживается слѣпого аскетизма. Дѣлать добрыя дѣла и подготовлять себя къ жизни будущаго вѣка человѣкъ могъ и въ міру, но закончить свое духовное развитіе могъ человѣкъ только въ пустынѣ - такова основная мысль Патериковъ. Когда одного авву спросили, куда бѣжать, когда подымется война, голодъ и моръ,- онъ отвѣчалъ: „итти туда, гдѣ мучатся христіане, трудиться и страдать вмѣстѣ съ ними". /Скитскій Патерикъ/.

Что касается русскихъ Житій, они слагались подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ. Общая схема русскихъ Житій,какъ

и ихъ греческихъ оригиналовъ, такова: въ началѣ говорится о происхожденіи святого, причемъ происхожденіе часто бываетъ чудеснаго свойства /послѣ долгаго неплодія родителей - вспомнимъ Іакима и Анну, Авраама и Сарру/. Далѣе описывается жизнь у родителей - она большей частью отличается скромностью,- святой не играетъ съ сверстниками, быстро выучивается всякимъ наукамъ. Вскорѣ онъ начинаетъ чувствовать потребность въ монастырской жизни, желаніе его не всегда совпадаетъ съ желаніемъ родителей. Далѣе слѣдуетъ уходъ въ монастырь, подвиги душевные и изнурительная физическая работа. Тутъ появляются и искушенія со стороны дьявольскихъ силъ, часто оканчивающіяся чудесами святого. Наконецъ мирное успокоеніе. Иногда Житіе дополняется разсказомъ о чудесахъ святыхъ. Русскія Житія не носятъ такого пламеннаго фантастическаго характера, какъ Житія Египетскія:- совершеніе чудесъ здѣсь не превышаетъ силъ средняго человѣка.

Какъ образецъ русскаго Житія, приводимъ въ пересказѣ „С к а з а н і е и с т р а с т ь и п о х в а л а святую м у ч е н и к у Б о р и с а и Г л ѣ б а"÷/.

„Мать Святополка, говорится въ началѣ „Сказанія", черницею была и поялъ ю Ярополкъ,братъ Володимирь,и ростригъ ю красоты дѣля лица ея и зача отъ нея сего Святополка окаяннаго". Много лѣтъ спустя послѣ крещенія Владиміръ тяжко за-

---

÷/ По „Сборнику XII вѣка Московскаго Успенскаго собора", вып.I,изданному подъ наблюденіемъ А.Шахматова и П.Лаврова. Москва. 1899.

болѣлъ, и, когда пришла вѣсть о нашествіи на Русь печенѣговъ, призвалъ онъ къ себѣ Бориса, нареченнаго въ святомъ крещеніи Романа, и послалъ его противъ безбожныхъ печенѣговъ. Борисъ съ радостью согласился исполнить порученіе отца. Не встрѣтивъ печенѣговъ, Борисъ возвращался обратно и въ дорогѣ получаетъ онъ извѣстіе о смерти отца. Тяжко убивался Борисъ и говорилъ въ [illegible]: „Увы мнѣ, свѣте очию моею сіяніе и зеницо лица моего. Увы мнѣ отче и господине мой, къ кому прибѣгну, къ кому возрю, где насыщюся таковаго благаго ученія... а затѣмъ: „ни понесохъ красоты мужества тѣла твоего, ни сподобленъ бых цѣловати добролѣпныхъ твоихъ сѣдинъ...Святополкъ занялъ мѣсто великаго князя, и дьяволъ внушилъ ему мысль „яко да избиетъ вся наслѣдникы отца своего, а самъ приметъ единъ вьсю власть". Тогда призвалъ къ себѣ Святополкъ злыхъ совѣтниковъ и поручилъ Путьшѣ убійство Бориса. Борисъ же въ дорогѣ находился въ ужасной горести. Въ роковой для него вечеръ онъ „повелѣ пѣти вечернюю, а самъ влѣзъ въ шатеръ свой начатъ молитву творити вечернюю со слезами горькими и частымъ воздыханіемъ и стонаніемъ многимъ. По сихъ леже спати и бяше сонъ его въ мнозѣ мысли и въ печали крѣпьце и тяжьце и страшьнѣ". Далѣе слѣдуетъ приходъ убійцъ - и „без[illegible] милости прободено бысть чес[illegible]ое и многомилостивое тѣло святого и блаженнаго Христова страстотерпца"..Увидѣвъ происходящее, Георгій, отрокъ Борисовъ „вьвержеся на тѣло блаженааго рекый, да не остану тебе господине мой драгый, да идеже красота тѣла твоего увядаетъ, ту и азъ сподобленъ

буду скончати животъ свой". Отрокъ былъ тоже исколотъ. Затѣмъ Борисъ началъ молиться, попросивъ предварительно: „братия моя милая и любимая. Мало ми время отдайте да понѣ помолюся Богу моему, и возрѣвъ на небо съ сльзами и горѣ воздохнувъ, начатъ молитися. Кончивъ молиться, онъ обратился къ убійцамъ: „братие, приступивше скончайте службу вашю. И буди миръ брату моему и вамъ братие". Это происходило мѣсяца іюля въ 24 день. Убійцы перебили и многихъ отроковъ Бориса, съ Георгія же они не могли снять гривны, надѣтой на шею его Борисомъ, и отрубили голову его,- потому впослѣдствіи и не могли узнать тѣла его. Бориса же, завернувъ въ полотна, повезли, и такъ какъ онъ былъ еще живъ и въ дорогѣ - посланные отъ Святополка варяги „прободоста и мечемъ за сердце"- „и тако скончася и восприять неувядаемый вѣнецъ". Но не остановился на этомъ Святополкъ - послалъ онъ убійцъ и къ Глѣбу. Глѣбъ находился въ то время у устья рѣки Смядины и съ радостью увидѣлъ посланныхъ отъ брата. Когда же они „начали скакати въ ладью, обнажены мечи имуще въ рукахъ своихъ"- онъ началъ ихъ убѣждать выяснить ему вину его или повести его къ князю, „аще ли кую обиду сотворихъ брату моему и вамъ братие - ведѣте мя къ князю вашему и къ брату моему". Видя, что не внимаютъ словамъ его, онъ говоритъ: „Василій, Василій, оче мои и господине, приклони ухо твое и услыши гласъ мой и призьри и вижь приключившаяся чаду твоему, како безъ вины закалаемь есть. Увы мнѣ". Затѣмъ онъ началъ молиться и, помоливши, онъ обратился къ убійцамъ: „приступльше сотворите

на неже послани есте". Тогда окаяный Горясѣръ повелѣ зарѣзати. Поваръ же Глѣбовъ имени Тортинъ изьмь ножь и имъ блаженаго и закла яко агня непорочно и незлобиво мѣсяца сентября въ 5 день въ понедѣльникъ, „и принесеся жертва чиста Господеви и благовонъна и взиде въ небесныя обители къ Господу и узрѣ желаемаго си брата и восприяста вѣньца небесныя. Тѣло Глѣба, положенное убійцами между двумя колодами, оставалось нетлѣннымъ и было найдено духовенствомъ, посланнымъ княземъ Ярославомъ, слышавшимъ отъ пастуховъ объ ангельскомъ пѣніи въ пустомъ мѣстѣ и догадавшимся, что это было мѣсто, гдѣ лежитъ тѣло Глѣба. Тѣло Глѣба было торжественно перенесено и погребено въ Вышгородѣ, гдѣ погребено и тѣло блаженнаго Бориса.

Затѣмъ въ „Сказаніи" говорится, что подобно ангельскому граду, „стоящему верху горы", свѣтильнику, освѣщающему тьму, такъ Господь поставилъ сихъ святыхъ - Бориса и Глѣба, - „свѣтити въ мирѣ премногими чюдесы, сияти въ русьскѣй сторонѣ велицѣй, идеже множество страждущихъ спасени бываютъ, слѣпіи прозираютъ и хроміи быстрѣе серны рищютъ", и указывается на чудеса, совершающіяся въ церкви, построенной на мѣстѣ ихъ упокоенія; затѣмъ повѣствуется о чудѣ при перенесеніи ихъ мощей съ хромымъ, слѣпымъ, женой сухорукой и др.

Списки „Сказанія" были изслѣдованы и распредѣлены по редакціямъ С. А. Б у г о с л а в с к и м ъ. Его выводы таковы÷/:

÷/ См. Отчетъ проф. В.Н. П е р е т ц а объ экскурсіи се-

Дѣленіе списковъ Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, предложенное преосв. Макаріемъ, не пріемлемо,въ виду того,что оно основано на присутствіи или отсутствіи сказанія о чудесахъ -/признакъ несущественный/. Большинство списковъ не имѣетъ сказанія о чудесахъ, изслѣдованіе исторіи текста показываетъ, что его не было и въ оригиналѣ „Сказанія".

Предлагаемое дѣленіе 123 списковъ „Сказанія" исходитъ изъ принципа связывать лишь то, что было связано исторически. Установленіе редакцій - необходимое временное подспорье при изученіи исторіи текста. Разбить единый процессъ исторіи текста на группы - редакціи приходится въ силу утраты ряда списковъ - посредствующихъ звеньевъ между ясно связанными группами.

Первая - Ч у д о в с к а я редакція представлена 19 списками. Сказанія о чудесахъ нѣтъ. Текстъ близокъ къ древнѣйшему списку Успенскаго Собора XII в., но есть чтенія старше, чѣмъ въ послѣднемъ.

Вторая редакція, У с п е н с к а я, представлена старшимъ спискомъ Успенскаго собора XII в. и тремя XУI вѣка. Текстъ близокъ къ предыдущей редакціи, но заключаетъ въ себѣ сказаніе о шести чудесахъ, первомъ и второмъ перенесеніи мощей.

Третья - редакція Т о р ж е с т в е н н и к а /соста-

÷/ минарія русской филологіи въ Петербургѣ въ 1911 году. Кіевъ.1912,стр.9-11; С. Б у г о с л а в с к і й, Отчетъ о занятіяхъ въ библіотекахъ Москвы, С.-Петербурга и села Порѣчья /гр.Уваровыхъ/, Кіевъ.1913./Кіев.Унив.Изв./.

влена для Торжественника даннаго состава/ представлена 32 списками и является одной изъ самыхъ популярныхъ редакцій, особенно на юго-западѣ Россіи. Отличіе ея отъ предыдущихъ двухъ редакцій, главнымъ сбразомъ, стилистическое. Шесть списковъ со сказаніемъ о чудесахъ, котораго въ архетипѣ редакціи не было.

Четвертая, С и н о д а л ь н а я редакція, предоставлена 24 списками /старшій XУ в./. Здѣсь есть вставка изъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" подъ 1015 г./„не азъ почахъ избивать братію, но онъ..." и т.д./; остальныя черты стилистическаго характера. Сказанія о чудесахъ нѣтъ. Въ дальнѣйшемъ текстъ этой редакціи измѣнился. Нѣкоторыя его части отброшены и замѣнены паримійнымъ чтеніемъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Текстъ четвертой редакціи восходитъ къ тексту Чудовской.

Пятая редакція произошла путемъ контаминаціи списковъ Синодальной редакціи съ редакціей Торжественника. Въ основу положенъ текстъ первой. Изъ 13 списковъ этой редакціи 8 писаны на юго-западѣ /съ чертами нарѣчія/; два изъ этихъ списковъ почти переводятъ на западно-русскій языкъ XУII текстъ Сказанія, сокращая его.

Шестая редакція возникла, вѣроятно, на сѣверо-западѣ Россіи. Старшій списокъ XУ в. принадлежитъ Псковско-Печерскому монастырю. Кромѣ его, мы имѣемъ еще 6 списковъ этой редакціи и одинъ переводъ ея въ западной-русской „Четьѣ" 1489 г.- Сказанія о чудесахъ нѣтъ. Отличительными чертами редакціи являются: 1/ внесеніе въ текстъ ста-

тьи „о Борисѣ какъ бѣ възъръ", которая въ Успенскомъ и Сильвестровскомъ спискахъ помѣщена послѣ сказанія о убіеніи; II/ болѣе полное, чѣмъ въ обычномъ текстѣ Сказанія, перечисленіе сыновей вел.кн.Владиміра; III/ замѣна Волги, куда пріѣхалъ Глѣбъ, чрезъ Угру. Въ остальномъ списокъ близокъ къ Чудовской редакціи.

Седьмая редакція, составленная для Степенной книги, пользуется слѣдующими источниками: I/ Въ основѣ лежитъ списокъ Синодальной редакціи, подобный списку Москов.Общ.Истор. и Древн.Росс. № 56, XУI в. Второй источникъ - сказаніе о чудесахъ въ редакціи Успенскаго списка XII в., третій -„Чтеніе" о свв. Борисѣ и Глѣбѣ Нестора, четвертый „Повѣсть временныхъ лѣтъ", откуда взятъ разсказъ о убіеніи князя Святослава Владиміровича. Всѣ 8 списковъ /не включая списковъ Степенной книги/ - XУII вѣка.

Восьмая редакція, или первая амплифицированная, представлена пятью списками. Старшій списокъ, можетъ быть и архетипъ редакціи,- Сильвестровскій XIУ в., пользуется I/ Повѣстью временныхъ лѣтъ, 2/ Сказаніемъ о чудесахъ въ Успенской редакціи, 3/ Паріміей 1271 г., откуда взяты цѣлые отрывки и заглавія рисунковъ въ Сильв.Сборн.; вотъ почему содержаніе рисунковъ въ Сильвестровскомъ Сборникѣ часто не сходится съ текстомъ этого же списка. Въ основѣ Сильвестровскаго списка лежитъ текстъ, подобный тексту Чудовскаго списка № 20, XIУ в.

Девятую и послѣднюю редакцію С. А. Б у г о с л а в с к і й называетъ 2-й амплифицированной Минейной. Боль-

шинство списковъ этой редакціи въ Четьихъ-Минеяхъ. Текстъ ея составленъ впервые, повидимому, для Макрьевской Четьи. Источники редакціи слѣдующіе: I/ Списокъ Сказанія, тождественный списку Сахарова XVI в./VIII-я ред./, 2/ списокъ ред.Торжественника.

Минея Германа Тулупова пользовалась текстомъ Макарьевской Минеи, но сказаніе о чудесахъ взято изъ другого источника. Минея Іоанна Милютина пользуется Тулуповской, опуская сказаніе о чудесахъ и дополняя спискомъ редакціи Торжественника.

Итакъ, всѣ редакціи можно возвести къ четыремъ первоначальнымъ: Чудовской, Успенской, ред.Торжественника и Сѣверо-западно-русской.

Ядромъ всѣхъ перечисленныхъ редакцій является текотъ Чудовской безъ сказанія о чудесахъ. Архетипъ этой редакціи и является, если не оригиналомъ, то во всякомъ случаѣ копіей, близкой къ оригиналу".

„Въ составъ К і е в о - П е ч е р с к а г о П а т е р и к а*/ входятъ литературныя произведенія съ именами трехъ авторовъ: преп. Н е с т о р а Л ѣ т о п и с ц а,

---

*/ Д.И. А б р а м о в и ч ъ „Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ". СПБ. 1902.

В. Я к о в л е в ъ: „Памятники русской литературы XII-XIII вѣковъ". СПБ. 1872.

Е г о - ж е: „Древне-Кіевскія религіозныя сказанія". Варшава. 1875.

с в. С и м о н а, епископа В л а д и м і р с к а г о и С у з д а л ь с к а г о, и П о л и к а р п а, черноризца Печерскаго монастыря.

С и м о н ъ, монахъ Печерскаго монастыря, назначенъ былъ вел.княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ въ игумены Рождественскаго монастыря во Владимірѣ, а затѣмъ выбранъ былъ епископомъ новой Владимірской епархіи. П о л и к а р п ъ былъ или ученикомъ Симона, или его родственникомъ. Будучи честолюбивымъ человѣкомъ, онъ добился назначенія своего игуменомъ одного изъ монастырей, но, неудовлетворенный этимъ, вновь возвращается въ Кіево-Печерскій монастырь - и въ посланіи къ Симону изливаетъ свое недовольство порядками въ монастырѣ и отношеніемъ къ себѣ окружающихъ. Въ отвѣтъ на это, недошедшее до насъ посланіе Симонъ тоже написалъ Поликарпу посланіе, въ которомъ онъ строго обличаетъ недовольство и вообще поведеніе Поликарпа, излагаетъ сказанія о Кіево-Печерскихъ чудотворцахъ и разсказываетъ о чудесахъ, происходившихъ въ монастырѣ при построеніи главной церкви. Поликарпъ, заинтересовавшись чудесами Кіево-Печерскихъ подвижниковъ, рѣшается продолжить эту работу Симона и въ формѣ посланія къ своему игумену Акиндину излагаетъ еще одиннадцать сказаній о печерскихъ подвижникахъ. Сказанія, помѣщенныя въ посланіяхъ Симона и Поликарпа, будучи дополнены новыми сказаніями, образовали впослѣдствіи К і е в о - П е ч е р с к і й П а т е р и к ъ.

Съ именемъ Нестора въ Патерикъ вошли: 1/ Житіе преп. Ѳеодосія, 2/ Чтеніе о Житіи и погубленіи Бориса и Глѣба,

3/ Сказаніе, чего ради прозвася Печерскій монастырь.

Съ именемъ св. Симона въ Печерскій Патерикъ вошло „Слово"о созданіи церкви Печерской" и „Посланіе къ Поликарпу, черноризцу Печерскаго монастыря". Первое произведеніе было составлено, по мнѣнію академика Ш а х м а т о в а, не раньше 1222 г.÷/. Время написанія „Посланія" къ Поликарпу падаетъ на время между 8 сентября 1225 года и 22 мая 1226 года, когда умеръ авторъ „Посланія".

Относительно Поликарпа мы знаемъ лишь то, что онъ былъ Черноризецъ Печерскаго монастыря и современникъ Симона Владимірскаго. Сдѣланныя въ разное время попытки опредѣлить годъ написанія Поликарпомъ „Посланія" къ Акиндину - произвольно. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что „Посланіе" составлено не раньше полученія Поликарпомъ отъ Симона,тоже въ видѣ посланія, „Слова о созданіи церкви Печерской" и до кончины самого Симона.

Печерскій Патерикъ составлялся постепенно и не сразу получилъ тотъ видъ, въ какомъ мы его теперь читаемъ.Зерно Печерскаго Патерика составляютъ: Симоново „Слово о созданіи церкви Печерской", Посланіе Поликарпа къ Акиндину и Несторово „Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ". Эта о с н о в н а я р е д а к ц і я не дошла до насъ въ цѣломъ видѣ, но ее можно возстановить, какъ указалъ Шахматовъ, на основаніи довольно значительнаго количества позднѣйшихъ списковъ нашего памятника, гдѣ указанныя статьи стоятъ особнякомъ и носятъ явные слѣды своей сравни-

---

÷/ Ш а х м а т о в ъ „Кіево-Печерскій Патерикъ и Печерская Лѣтопись". СПБ. 1897 г.

тельной давности. Такихъ списковъ Печерскаго Патерика Абрамовичу извѣстно 16 /Ркп.И.Общ.Ист. и др.р.№ 157,XVI в., Моск.Публ.и Румян.музея Соб.Тихонравова № 159,XVI в.и др./.

Древнѣйшимъ видоизмѣненіемъ основной редакціи Печерскаго Патерика является А р с е н і е в с к а я, составленная въ 1406 году, „замышленіемъ боголюбиваго епископа Арсенія Тверскаго". Источниками для изученія ея могутъ служить по Абрамовичу 12 списковъ /Ркп.И.П.Б. Q. п.I № 37, Тр.-Сергіевой Лавры № 712, конца XУ в.и др./. Составитель Арсеніевской редакціи Патерика использовалъ основную редакцію, но съ одной стороны дополнилъ ее нѣсколькими новыми статьями, а съ другой - позволилъ себѣ рядъ сокращеній. Изъ новыхъ статей, по сравненію съ основною редакціей, въ Арсеніевской находимъ: Несторово „Житіе преп.Ѳеодосія", „Похвалу св.отца нашего Ѳеодосія" и /не во всѣхъ спискахъ/ „Сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря".

Къ основной редакціи Печерскаго Патерика близко примыкаетъ и, такъ называемая, Ѳ е о д о с і е в с к а я. Это выборка изъ Патерика, сдѣланная, по всей вѣроятности, въ богослужебныхъ цѣляхъ. Зависимость Ѳеодосіевской редакціи отъ основной, по мнѣнію Абрамовича, устанавливается изъ значительнаго количества текстуальныхъ совпаденій. Спискові Ѳеодосіевской редакціи сохранилось не много /Абрамовичу извѣстно 2: Ркп.Новгор.Соф.библ.№ 1365. Сб.XIУ и XУ вв., ркп.И.П.Б.Погод.№ 1024 „Златая матица" XУ в./.

По мнѣнію В.М. Истрина, въ составъ Ѳеодосіевской редакціи вошла не древняя редакція Патерика, какъ думалъ Шах-

матовъ, а та, которую Шахматовъ называетъ „Іоанновскою".

Независимо отъ Арсеніевской и Ѳеодосіевской редакцій являются К а с с і а н о в с к а я - первая и вторая. Первая Кассіановская редакція, какъ можно видѣть изъ записи на отдѣльныхъ ея спискахъ, составлена въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1460 г. „повелѣніемъ инока Касіана рилошаніна печерскаго на имя священноинoку Кирь Іоанію, бывшаго намѣстника Кіевскаго". Въ составленіи этой редакціи принималъ какое-то участіе Печерскій монахъ Іоаннъ, съ именемъ котораго намъ извѣстно „Сказаніе главъ Патерика Печерскаго". Въ чистомъ видѣ Кассіановская первая редакція сохранилась въ сравнительно небольшомъ количествѣ списковъ". /Абрамовичу извѣстны рукоп. Новгор. Соф. б. № 1364, XУI в. и двѣ Погодинскія ркп. № 895 и 898/. По сравненію съ основной и Арсеніевской редакціями Печерскаго Патерика, въ спискахъ Кассіановской первой редакціи есть нѣсколько новыхъ статей. Это - Несторово „Слово о перенесеніи мощей пр. Ѳеодосія" и рядъ лѣтописныхъ извѣстій: о постриженіи кн. Святоши, о вписаніи имени Ѳеодосія въ Синодикъ, о представленіи архим. Поликарпа и др. Матеріалъ, заимствованный частью изъ болѣе древней редакціи памятника, частью изъ лѣтописнаго свода, расположенъ по содержанію. Списокъ одной изъ разновидностей Кассіановской первой редакціи воспользовался и составитель Майской Четьи-Минеи м. Макарія. Выполняя порученіе митрополичьяго намѣстника Акакія, крилошанинъ К а с с і а н ъ настолько заинтересовался литературной исторіей П е ч е р с к а г о П а т е р и к а, что заду-

малъ составить новую, свою редакцію, которая и появилась въ свѣтъ въ 1462 году.Списковъ этой второй Кассіановской редакціи очень много /напр., ркп.Кіево-Печерской Лавры № 157,XУI в., ркп.Моск.Публ.и Рум.муз.№ СССУ,XУ в./. Въ первой К а с с і а н о в с к о й редакціи матеріалъ расположенъ по содержанію, во второй - сгруппированъ въ хронологическомъ порядкѣ. Въ статьяхъ общихъ съ предшествовавшими редакціями, много существенныхъ измѣненій.

К а с с і а н о в с к а я вторая редакція Печерскаго Патерика легла въ основу: польскаго печатнаго изданія 1635 года, рукописной редакціи архимандрита Печерской Лавры Іосифа Тризны /1647-56 гг./, рукописной же редакціи Каллистрата Холошевскаго и, наконецъ, печатныхъ славянскихъ изданій, начиная съ 1661 года, когда вышло первое славянское печатное изданіе Патерика „повелѣніемъ и благословеніемъ Иннокентія Гизеля", тогдашняго архимандрита Кіево-Печерской Лавры.

Что касается источниковъ Печерскаго Патерика,въ число ихъ несомнѣнно входили 1/ отдѣльныя переводныя Житія святыхъ, какъ Житіе Антонія Великаго, составленное Аѳанасіемъ Александрійскимъ, Житія Саввы Освященнаго и Евѳимія Великаго, составленныя Кирилломъ Скифопольскимъ, Житіе Ѳеодора Студита, Ѳеодора Эдесскаго, Епифанія Кипрскаго, Симеона Столпника, Іоанна Златоустаго и др., 2/ переводные греческіе Патерики /см.выше/, 3/ переводныя Четьи-Минеи.

Такъ, въ Житіи Ѳ е о д о с і я отразились, напр.,

слѣдующія вліянія:

I/ Вступленіе заимствовано изъ жизнеописанія св.Кирилла Скифопольскаго, Палладія, Аѳанасія Александрійскаго и др.

2/ Свѣдѣнія о жизни Ѳеодосія заимствованы изъ жизнеописанія Іоанна Златоуста, пр.Анина, Антонія Великаго /написаннаго Аѳанасіемъ Александрійскимъ/-/дѣтскія годы/, Киріака отшельника /удаленіе отъ міра/, Ѳеодосія Киновіарха /оставленіе семьи/.

3/ Описаніе вступленія въ монастырь сдѣлано по Житію Саввы Освященнаго, по Житію Пимена и его братьевъ /изъ „Apophthegmata Patrum"/, Житію Симеона Столпника.

4/ Подвижническая жизнь преп.Ѳеодосія описывается въ такихъ чертахъ, въ какихъ описаны жизнь и подвиги Саввы Освященнаго, Евѳимія Великаго, Антонія Великаго и др.

5/ Черный трудъ Ѳеодосія - по житіямъ Антонія Египетскаго, Іоанна Молчальника, Макарія Египетскаго.

6/ Борьба со злыми духами - изъ Житія Антонія Великаго, Саввы Освященнаго÷/.

÷/ Для характеристики демоническаго элемента въ Патерикѣ упомянемъ еще, въ какихъ положеніяхъ встрѣчается въ Патерикѣ діавольская сила, не приводя подробныхъ разсказовъ о нихъ. Бѣсы смущаютъ Ѳеодосія /Я к о в л е в ъ „Памятники лит.XII-XIII вв.", XXIII/; бѣсы въ пекарнѣ /XXXI/; бѣсы мучатъ монаха Ларіона, Ѳеодосій прогоняетъ ихъ/XXXII/; бѣсы въ хлѣвѣ /XLVI/; діаволъ - причина раздоровъ и междуусобій въ монастырѣ /LXII/; бѣсъ въ образѣ ляха бросаетъ цвѣты /LXXVII/; бѣсы являются Исаакію въ образѣ Христа

7/ Слава о подвижничествѣ /оттуда же/.

8/ Стучаніе въ двери - изъ Житія св. Іуліія.

9/ Смиреніе Ѳеодосія - изъ Житія аввы Моисея.

IO/ Отношенія вел.князя къ Ѳеодосію напоминаютъ нѣкоторыя мѣста въ Жизнеописаніи Ѳеодора Эдесскаго.

II/ Описаніе чудесъ, совершившихся по молитвѣ святого - находятъ также себѣ аналогію въ разныхъ переводныхъ Житіяхъ - Житіи Саввы, Іоанна Молчальника, аввы Іуліана /у Іоанна Моска/ и Евѳимія Великаго /у Кирилла Скифопольскаго/.

Тѣ же литературныя вліянія замѣтны и въ Житіяхъ другихъ Печерскихъ подвижниковъ и даже въ самомъ посланіи Симона, подражавшаго „Паренезису" Ефрема Сирина.

Житія святыхъ важны не только въ отношеніи литературномъ - они представляютъ цѣнный историческій памятникъ по обилію въ нихъ бытовыхъ чертъ. Печерскій Патерикъ въ этомъ отношеніи даетъ много цѣннаго матеріала въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ не пользуется литературными источниками, а воспроизводитъ мѣстныя сказанія. Остановимся же на тѣхъ

/CXXIX/; бѣсы спорятъ съ ангелами о деньгахъ скупого чернеца /CУIII/; діаволъ ссоритъ братьевъ /CX/; бѣсноватый говоритъ на разныхъ языкахъ /CXXX/; бѣсы, явившись къ Ѳеодору Печерскому въ образѣ его брата, соблазняютъ его взять дарованное храму золото и серебро и сбѣжать /CLXУI/; Ѳеодоръ заставляетъ соблазнившаго его бѣса ворочать жернова /CLXУIII/; бѣсы толкаютъ Ѳеодора, носящаго бревна для постройки себѣ кельи /CLXIX/./Сравн. Лавсаикъ"/.

любопытныхъ бытовыхъ чертахъ, которыя съ особенной силой открываются въ Печерскомъ Патерикѣ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ жизни первыхъ Черноризцевъ Печерскихъ, въ которомъ рисуется идеальная жизнь монастыря:

„Бѣ же и се дивно чюдо видѣти, братіе, съвокупи бо Господь такы черноризци въ обители матери своея, акы свѣтила рускои земли сіяхуть: овіи же бяху постници, овіи же на бдѣніе, иніи же на колѣнопоклоненіе, овіи же на пощеніе чрезъ день или чрезъ два дни, иніи же ядяху хлѣбъ с водою, иніи же зеліе варено, друзіи же сыро, по любви пребывающе, меньшіи покаряющеся старѣишимъ ся, не смѣюще предъ ними глаголати, но все с покореніемъ и послушаніимъ великымъ; тако же и старѣишіи имяху любовь къ меньшимъ, наказаху, ихъ оутѣшающе,акы чада своя възлюбленная; и, аще которыи братъ впадаше в нѣкое съгрѣшеніе, оутѣшаху его и единого епитемію раздѣляху любо тріе, любо четыре, за великую любовь; такова бо бяше любовь в тои святѣи братіи,въздръжаніе же и смиреніе, и,аще нѣкіи братъ отхожаше отъ манастыря, вся братіа о томъ имяху печаль, посылаху по нь и призываху в манастырь брата,и,шедъ къ игоумену, вси поклонишась за брата, и оумоляху игоумена, и пріимаху брата в манастырь с радостію. /Таковіи бо бяху черноризци тогда/".

Любопытныя бытовыя подробности находимъ мы въ разсказѣ о росписи Печерской церкви греческими художниками.

„Пріидоша отъ тогоже богохранимаго Константина града къ игумену Никону писцы /иконныи/, глаголюще сице: постави /рядца наши/: хотящим ся тягатишася намъ, показа цер-

ковь малу, и тако урядихомся предо многыми послухи; сіа же церковь велика вельми; и се ваше злато възмете, а мы идемъ къ Царюграду. И отвѣща имъ игуменъ: каковы бѣша, рядъ дѣявше съ вами. Писцы рѣша, подобіе, образъ и имена Антоніа и Ѳеодосіа. И рече имъ игуменъ: о чада, не можемъ вамъ явити тѣхъ, преже бо 10 лѣтъ отидоша свѣта сего, и суть непрестанно молящися за ны, и неотступно хранять сію церковь и съблюдають свои манастырь и промышляють о живоущихъ в немъ. И, сіа слышавше, Греци ужасни быша о отвѣтѣ. Приведоша же и инѣхъ гостеи много, иже бѣша оттуда путь шествовавше с тѣми. Греци же и Обези глаголаху предъ сими: рядъ створихомъ, злато взяхомъ отъ руку ею, и ты не хощеши намъ явити ею; аще ли преставилася еста, яви намъ образъ ею, да и си видятъ, аще ли і еста. Тогда игуменъ изнесе предъ всѣми икону ею. Видѣвше же Греци и Обези образъ ею, и поклонишася, глаголяще, яко сіи еста въистину и вѣруемъ, яко жива еста по смерти и можета помогати и спасати и заступати о уповающихъ к нимъ. Вдаша же и мусію, иже бѣша принесли на проданіе, еюже святыи лотарь устроити. Писцы же начаша каятися своего съгрѣшеніа: Егда, рече, пріидохомъ в Каневъ в лодіахъ, и се видѣхомъ церковь сію велику на высотѣ; въпросихомъ же сущихъ съ нами, кая сіе есть церкови; и рѣша: Печерская, си же вы есте писцы. Разгнѣвав же ся хотѣхомъ бѣжати внизъ. Въ ту же нощь бысть буря велика на рѣцѣ; заутра же въставше обрѣтохомъ близь Треполя и лодіа сама идяше горѣ, акы нѣкая сила влачашеть ю; мы же ноужею удержахомъ ю, стоявше весь день и размышляюще,

что се будеть, яко толикъ путь пріидохомъ единою нощію, не гребуще, еже съ трудомъ едва треми днями доходятъ нѣціи; въ другую нощь видѣхомъ церковь сію и чюдную икону намѣстную и глаголющю намъ: человѣщи, что всуе мятетеся воли сына моего и моеи. истинну вы глаголю, аще мене преслушаетеся и бѣжати въсхощете, вся вы вземше с лодіею,положу въ церкви моеи, и сеже да вѣсте, яко оттуду не изыдете, но ту, в манастыри моемъ остригшася, животъ свои скончаете, и азъ вамъ дамъ милость в будущемъ вѣцѣ,строителя сего ради Антоніа. Мы же, заутра въставше, хотѣхомъ бѣжати внизъ и много трудишася гребуще, а лодия горѣ идяше противу, мы повинувшеся воли и силѣ Божіи дахомся, и скоро подъ манастырь сама лодия приста.- Тогда вси купно черноризци и Греки мастеры же и писци прославиша великаго Бога, и того пречистую матерь, и чюдную икону и святая отца Антоніа и Ѳеодосіа, и тако обои животъ свои скончаша в Печерскомъ манастыри. Мастери же и писци, въ мнишескомъ житіи суть положены в своемъ притворѣ; суть же и нынѣ свиты ихъ на полатяхъ и книгы ихъ греческіа блюдомы в память таковаго чюдеси. Егда же Стефанъ игуменъ доместникъ изъ манастыря изгнанъ бысть, видѣвъ преславныя чюдеса, како мастери пріидоша, икону носящи, и царицино видѣніе, еже Влахернѣ, повѣдаша, и сего ради самъ Лахерскую церковь на Киевѣ създа. Благовѣрный же князь Владимеръ Всеволодовичъ Монамахъ, юнъ сыи, самовидець бывъ тому дивному чюдеси, егда огнь с небеси спаде и выгорѣ яма, идѣже основаніе церковное положися. И се слышашеся по всеи земли Рускои.

Сего же ради Всеволодъ съ сыномъ своимъ Владимеромъ изъ Переяславля пріѣха видѣть таковаго великаго чюдеси. Тогда же Владимеръ боленъ сыи, и тѣмъ поясомъ златымъ обложенъ бысть, и ту абие здравъ бысть молитвами святую отцу нашею Антоніа и Ѳеодосіа. И въ своемъ княженіи князь Володимеръ, вземъ мѣру божественныя тоя церкви Печерскіа, всѣмъ подобіемъ създа церкви въ градѣ Ростовѣ, в высоту, и в ширину и в долготу; но и писменемъ харатіи написавъ, идѣже кіиждо праздникъ в коемъ мѣстѣ написанъ есть; сіа вся в чинъ и в подобіе створи по образу великіа тоя церкви богоназнаменныя; сынъ же того князь Георгіи слыша отъ отца Владимера, еже отъ тои церкви створися, и тои въ своемъ княженіи създа церковь въ градѣ Суждали в ту же мѣру; яже по лѣтехъ всѣ ти распадошася, сія же едина Богородчина пребываетъ церкви".

ГЛАВА VII.

ДРЕВНЕ-РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ÷/.

Историческія сочиненія быди любимымъ чтеніемъ Древней

÷/ I. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, изд. Археографической Коммиссіи.

2. А.А. Шахматовъ: „Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ". СПБ. 1908 г.

3. М.И. Сухомлиновъ: „О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ". /„Изслѣдованія" Сб.II о И.А.Н.т.85,№ I./. СПБ.1908 г.

4. А. Поповъ, Обзоръ Хронографовъ русской редакціи,

Руси. Вслѣдъ за переводными историческими сочиненіями быстро появляются попытки самостоятельнаго собиранія свѣдѣній о явленіяхъ русской жизни, главнымъ образомъ, подробностей о жизни и нравахъ классовъ, занимавшихъ привилегированное положеніе - дружины и духовенства. Первоначальная русская лѣтопись и была отраженіемъ жизни правящихъ классовъ. Элементомъ, осязательно вліявшимъ на древне-русскую лѣтопись, были историческія сочиненія, переведенныя съ греческаго въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ, а съ XI вѣка уже извѣстныя и въ Россіи. Къ такимъ сочиненіямъ относятся прежде всего „Х р о н и к и". Х р о н и к а м и называются Византійскія лѣтописи, въ которыхъ разсказъ начинается отъ сотворенія міра, излагается сначала ветхозавѣтная библейская исторія, потомъ исторія древнихъ царствъ и, наконецъ, Византійская исторія. Въ Болгаріи въ X вѣкѣ переведены были на славянскій языкъ хроники І о а н н а М а л а л ы и Г е о р г і я А м а р т о л а и перешли къ намъ въ Россію. Въ Хроникѣ М а л а л ы изложены событія отъ начала міра до 566 года, при чемъ въ разсказъ о событіяхъ вставляются разныя повѣсти /„О войнѣ Троянской" и „Александрія"/ и апокрифическія сказанія /„Сказа-

---

2 вып.1866-69; Изборникъ слав.и рус.сочиненій и статей, внесенныхъ въ Хронографы русск.редакціи, 1869

5. Соотвѣтствующія главы у Владимірова и Порфирьева.

6. Историческая литература указана въ огромныхъ размѣрахъ у В. И к о н н и к о в а въ „Опытѣ русской историографіи".

ніе о кровоточивой женѣ Вероникѣ"/. Въ болгарскій переводъ Хроники были вставлены „Слово Аѳанасія Александрійскаго о Мельхиседекѣ" и „Завѣты I2 Патріарховъ". Въ Хроникѣ Г е о р г і я А м а р т о л а изложены событія отъ начала міра до 867 г. При изложеніи событій Амартолъ слѣдитъ, главнымъ образомъ, судьбы истинной вѣры и церкви и торжество православія надъ еретиками, говоря, впрочемъ, о нравахъ и обычаяхъ въ разныхъ странахъ, о состояніи въ нихъ наукъ и искусствъ. Многіе разсказы въ Хроникѣ заимствованы изъ Іудейской исторіи I.Флавія и изъ разныхъ апокрифическихъ книгъ, напр., разсказы о Сивиллахъ, о врачебныхъ книгахъ Соломона, о царицѣ Савской. Первый нашъ лѣтописецъ пользовался обѣими хрониками; на Георгія Амартола онъ ссылается. Въ XУI вѣкѣ изъ Хроники Амартола дѣлалъ заимствованія Іосифъ Волоцкій.

Кромѣ Хроникъ Малалы и Амартола въ славянской письменности были извѣстны еще - краткій Хронографъ отъ сотворенія міра до 829 года патріарха Н и к и ф о р а, съ позднѣйшими продолженіями, Х р о н и к а К о н с т а н т и н а М а н а с с і и отъ начала міра до смерти императора Никифора Ботаніата до I08I г., переведенная съ греческаго языка на болгарскій, въ первой половинѣ XIУ вѣка, для болгарскаго царя Іоанна-Александра, и Х р о н и к а І о а н н а З о н а р ы отъ начала міра до III8 года.

На основѣ византійскихъ Хроникъ возникаютъ Х р о н о г р а ѳ ы. „Х р о н о г р а ѳ а м и" называются лѣтопис-

ные сборники, подобно Хроникамъ, заключающіе въ себѣ сначала краткое изложеніе библейской исторіи, потомъ всеобщей исторіи до паденія Константинополя и, наконецъ, славянской и русской исторіи. Различаютъ т р и р е д а к ц і и Хронографовъ. Въ первой редакціи /составлена въ 1512 г./ преобладаютъ византійскіе и южно-славянскіе источники, въ нее вошли извлеченія изъ Хроникъ І. Малалы, Г. Амартола, К. Манассіи, І. Зонары, изъ Хронографа патріарха Никифора, изъ нѣкоторыхъ болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ лѣтописей. Доведенъ онъ до 1453 г. /Взятіе Константинополя турками/. Другая редакція отличается дополненіями изъ западно-европейскихъ источниковъ. Источниками для нея служили латино-польскія хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Третья редакція хронографовъ отличается передѣлкой по новымъ источникамъ русской исторической части, время составленія ея между 1620-1646 г. Имѣются, кромѣ того, хронографы, не подходящіе ни подъ одну изъ перечисленныхъ редакцій и именуемые хронографами особаго состава. Въ Хронографахъ помѣщается много разныхъ сочиненій и отрывковъ изъ нихъ /„Сказаніе о взятіи Царяграда отъ безбожнаго турецкаго царя Амурата", „Сказаніе о Сивиллахъ", отрывки изъ „Пренія Панагіота съ Азимитомъ" и др./.

Первымъ русскимъ лѣтописцемъ Т а т и щ е в ъ признавалъ новгородскаго епископа Іоакима, умершаго въ 1030 г., и въ своей россійской исторіи напечаталъ отрывокъ изъ такъ называемой І о а к и м о в с к о й л ѣ т о п и с и по ркп. XVIII вѣка. Можетъ быть, это и есть отрывокъ недо-

шедшей до насъ начальной новгородской лѣтописи.

Лѣтопись съ именемъ преп. Нестора сохранилась только въ одномъ - „Х л ѣ б н и к о в с к о м ъ спискѣ" /ХУ-ХУI в./. Изъ сохранившихся до насъ списковъ лѣтописи, приписываемой Нестору, самый древній списокъ Л а в р е н т ь е в с к і й составленный инокомъ Лаврентіемъ въ 1377 году для Суздальскаго князя Димитрія Константиновича. Заглавіе ея таково: „С е повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда русская земля стала есть".

„Повѣсть временныхъ лѣтъ"*/ въ первой своей редакціи, быть можетъ, принадлежавшей Нестору, доходила до 6621 /1113/ года и оканчивалась, какъ кажется, извѣстіемъ о кончинѣ Святополка. Эта первая редакція была переработана въ 6624 /1116/ году игуменомъ Сильвестромъ, закончившимъ свой трудъ сообщеніемъ о явленіи огненнаго столпа надъ трапезницей Печерскаго монастыря въ 6618 /1110/ году и опустившимъ, слѣдовательно, событія 1111-1113 гг. Въ 6626 /1118/ году составлена вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, положившая въ свое основаніе Сильвестровскую редакцію. Сильвестровская и вторая редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ легли въ основаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ сводовъ. Съ теченіемъ времени эти своды вліяли взаимно другъ на друга. Въ результатѣ, дошедшія до насъ редакціи Повѣсти вр. лѣтъ оказываются редакціями смѣшанными. Въ Лаврентіевскомъ спискѣ лучше, чѣмъ въ остальныхъ, выдержаны особен-

*/ Ш а х м а т о в ъ: „Разысканія", стр. 2-3.

ности первой /собственно Сильвестровской/ редакціи; но и въ немъ заимствованія изъ второй /между прочимъ, изъ нея взято начало благочестивыхъ разсужденій подъ 1110 годомъ/. Радзивилловскій списокъ подвергся сильному вліянію списковъ, содержавшихъ вторую редакцію Повѣсти временныхъ лѣтъ, и заимствовалъ изъ нихъ рядъ болѣе или менѣе существенныхъ поправокъ. Протографъ Ипатьевскаго и Хлѣбниковскаго списковъ въ основныхъ чертахъ своихъ слѣдовалъ второй редакціи, но внесъ въ нее рядъ особенностей изъ списковъ первой /Сильвестровской/ редакціи, при этомъ Хлѣбниковскій списокъ подвергся правкѣ, сблизившей его въ значительной степени съ текстомъ Лаврентьевскаго и Радзивилловскаго списковъ".

Продолженіе „Повѣсти временныхъ лѣтъ" по Лаврентьевскому списку, до 1200 г., составляетъ К і е в с к а я л ѣ т о п и с ь. Съ 1201 г. идетъ лѣтопись В о л ы н с к а я /до 1292 г./. Съ 1292 г. идетъ лѣтопись С у з д а л ь с к а я, иначе называемая С ѣ в е р н о ю, въ отличіе отъ южно-русской Кіевской. Т в е р с к а я лѣтопись есть сборникъ, составленный въ концѣ XVI вѣка. Н о в г о р о д с к і я лѣтописи составляютъ важную группу лѣтописей. Въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей напечатаны 4 Новгородскихъ лѣтописи: первая съ 1016 по 1444 годъ, вторая съ 911 по 1587 годъ, третья съ 988 по 1716 г., четвертая съ 1113 по 1496 г. Новгородскія лѣтописи разсказываютъ преимущественно о новгородскихъ событіяхъ. Мѣстный характеръ имѣютъ и двѣ Псковскія лѣтоп

писи: „На всѣ описываемыя событія лѣтописцы смотрятъ съ религіозной точки зрѣнія и описываютъ ихъ съ цѣлью нравственнаго назиданія". Мѣстности, въ которыхъ слагались лѣтописи, налагаютъ отпечатокъ на изложеніе, складъ лѣтописи и слогъ. Такъ, Южная лѣтопись трактуетъ по преимуществу о битвахъ, дипломатическихъ сношеніяхъ и церковныхъ дѣлахъ, отличается обиліемъ подробностей, живостью, образностью, художественностью. Новгородская лѣтопись отличается краткостью и сухостью разсказа. Суздальскій лѣтописецъ, по выраженію Соловьева, „сухъ, не имѣя силы новгородской рѣчи, и вмѣстѣ многоглаголивъ, безъ художественности рѣчи южной".

Центральнымъ вопросомъ при изученіи лѣтописей, является вопросъ объ ея древнѣйшихъ сводахъ, надъ возстановленіемъ которыхъ трудился а к. Ш а х м а т о в ъ÷/. „Повѣстью временныхъ лѣтъ" принято называть древнѣйшую часть лѣтописныхъ сводовъ, дошедшихъ до насъ въ рядѣ списковъ. Но изслѣдованіе текста „Повѣсти" обнаруживаетъ въ немъ рядъ вставокъ, исключеніе которыхъ, по мнѣнію Шахматова, ведетъ къ представленію о сводѣ, старшемъ, чѣмъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ".

Выводы а к. Ш а х м а т о в а относительно древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ таковы:

„Учрежденіе въ 1039 году митрополіи вызвало составленіе около того же времени перваго русскаго лѣтописнаго свода который называемъ условно Д р е в н ѣ й ш и м ъ К і-

÷/ Ш а х м а т о в ъ: „Разысканія", стр. 529-532.

евскимъ сводомъ. Составитель въ предѣлахъ до Владимірова княженія включительно использовалъ,во-первыхъ, мѣстныя кіевскія преданія, уже въ это время закрѣпленныя, конечно, въ формѣ пѣсни, былины; во-вторыхъ, нѣсколько письменныхъ сказаній о русскихъ святыхъ и о другихъ событіяхъ церковной жизни. Образцомъ для свода и вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ для него послужилъ болгарскій лѣтописный сводъ. Начиная съ Ярославова княженія, матеріаломъ для составителя свода служили припоминанія объ истекшихъ событіяхъ; съ этого времени сводъ 1039 года становится вполнѣ достовѣрнымъ историческимъ источникомъ, хотя и то,что сообщено имъ раньше объ Олегѣ, Святославѣ, Владимірѣ, Святополкѣ, въ значительной части своей не должно быть признано баснословнымъ, въ виду сравнительно не очень большого промежутка между тѣми эпохами и моментомъ составленія свода. Современныя событія Древнѣйшій Кіевскій сводъ доводилъ до 6547 /1039/ года; онъ оканчивался прославленіемъ Ярослава,строителя храмовъ и распространителя духовнаго просвѣщенія. Появленіе Древнѣйшаго Кіевскаго свода не вызвало постояннаго лѣтописанія при Кіевской митрополіи.

Въ 1050 году окончена строеніемъ и освящена церковь св. Софіи въ Новгородѣ. Въ ознаменованіе этого событія строители храма, князь Владиміръ и епископъ Лука, рѣшили озаботиться составленіемъ лѣтописнаго свода. Въ основаніе Древнѣйшаго Новгородскаго свода положенъ Древнѣйшій Кіевскій сводъ, использованный, впрочемъ, болѣе или менѣе полно только до княженія Влади-

міра Святославича включительно; конецъ его, гдѣ излагались событія Ярославова княженія, переданъ въ краткомъ извлеченія. Другимъ источникомъ послужила новгородская лѣтопись 1036 года: одно извѣстіе ея /крещеніе новгорода/ внесено въ княженіе Владиміра, остальное содержаніе этой лѣтописи касалось событій 1015 и слѣдующихъ годовъ; сначала сводчикъ прибѣгъ къ компилированію своего новгородскаго источника съ кіевскимъ /событія до 1017 года/, но потомъ передалъ текстъ новгородскаго источника отдѣльно, помѣстивъ его вслѣдъ за упомянутымъ краткимъ извлеченіемъ изъ Древнѣйшаго свода /событія послѣ 1017 включительно до 1036 года/. Разсказъ о событіяхъ послѣ 1037 и до 1050 года включительно составленъ сводчикомъ самостоятельно на основаніи распросовъ и припоминаній.

Вскорѣ текстъ Древняго Новгородскаго Свода обосложнился приписками; эти приписки имѣютъ характеръ погодной лѣтописи, но изученіе ихъ показываетъ, что онѣ записаны въ нѣсколько слѣдовавшихъ другъ за другомъ моментовъ; къ первому моменту относятся извѣстія 6558 и 6560 годовъ, ко второму - слѣдующія извѣстія до 6568 года включительно, къ третьему - извѣстія до 6577 года включительно, къ четвертому - извѣстія 6586 и 6587 годовъ, къ пятому - извѣстія 6605 года. Только приблизительно съ 6616 /1108/ года, слѣдовательно, со времени епископства Іоанна /1110 годъ/ владычняя новгородская лѣтопись стала вестись безъ перерыва, дополняясь въ короткіе промежутки погодными записями.

Въ 1073 году оконченъ подъ главнымъ редакторствомъ іе-

ромонаха Никона обширный лѣтописный сводъ, составленный въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Этотъ П е р в ы й К і е в о - П е ч е р с к і й с в о д ъ представлялъ вначалѣ копію съ Дрезнѣйшаго Кіевскаго свода, мѣстами лишь дополненную незначительными вставками; копія съ этого свода содержала въ концѣ запись /быть можетъ,современную/ о походѣ на Грековъ подъ предводительствомъ Владиміра Ярославича. Вторая часть свода начиналась со статьи, описывавшей кончину Ярослава, и представляла самостоятельный трудъ сводчика, руководившагося припоминаніями и разсказами современниковъ. Припоминанія эти принадлежатъ въ значительной части самому Никону, нѣкоторыя изъ нихъ - прочей монастырской братіи. Въ числѣ лицъ, сообщавшихъ Никону матеріалы для лѣтописи, можно съ увѣренностью назвать боярина Яна Вышатича. Подъ 6570 /1062/ годомъ, годомъ основанія Печерскаго монастыря, была помѣщена обширная статья,посвященная исторіи этой обители съ древнѣйшихъ временъ до событій, современныхъ составителю свода.

Первый Кіево-Печерскій сводъ въ скоромъ времени /не ранѣе однако игуменства Никона/ получилъ продолженіе сначала въ видѣ обширной статьи о кончинѣ преп.Ѳеодосія, а потомъ и погодныхъ извѣстій, явно обличающихъ мѣстами современную запись. Такія записи продолжались вплоть до 1093 года.

Около 1095 года былъ составленъ Второй Кіево-Печерскій сводъ, который мы называемъ Н а ч а л ь н ы м ъ с в о д о м ъ. Этотъ сводъ можно признать первымъ общерусскимъ сводомъ, ибо составитель задался цѣлью соединить съ тек-

стомъ Перваго Кіево-Печерскаго свода, обосложненнаго лѣтописью, слѣдовательно, съ кіевскимъ лѣтописаніемъ, лѣтописаніе, во-первыхъ, новгородское, насколько оно выразилось въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ съ примкнувшей къ нему владычнею лѣтописью, во-вторыхъ, черниговское, въ-третьихъ, лѣтописаніе другихъ монастырей /напр., Выдубицкаго/ и городовъ. Пользованіе греческимъ хронографомъ, Паримійникомъ, Житіемъ Антонія и другими памятниками увеличило объемъ и интересъ къ новому своду; этимъ обезпечено было за кіево-печерскимъ лѣтописаніемъ общерусское значеніе и общерусскій характеръ. Начальный сводъ легъ въ основаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ, источника и основанія всѣхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ".

Прослѣдимъ затѣмъ наиболѣе характерныя черты лѣтописнаго содержанія и стиля на примѣрахъ, представляющихъ интересъ для изученія дальнѣйшихъ аналогичныхъ по содержанію памятниковъ÷/. Вотъ, напримѣръ, картина битвы:

„Видивъ же Мьстиславъ Ростиславичь пришедшюю рать, изрядивъ полъкы своѣ и выѣха на болоньи противу имъ, обои бо еще жадахуть боя; и свадишася стрѣльци ихъ и почашася стрѣляти, межи собою гонячеся. Видивъ же Мьстиславъ стрѣльци своѣ смятьшеся с ратными, и абье устремивься на нѣ и рече дружинѣ своей: „братье, узрѣвше на Божию милость и на святую мученику Бориса и Глѣба помочь", и абье поѣха къ

÷/ Пользуемся Ипатскимъ списком Лѣтописи въ изд. Археографической Коммиссіи.

нимь - бяхуть бо ратьнии на 3 полкы стояще, Новгородци,Ростовци, посредѣ же ихъ Всеволодъ Дюрдевичь своимъ полкомъ стоя,- и абье Мьстиславъ сшибеся съ полкы ихъ. И потопташа средний полкъ, и инии ратнии видѣвше обьяша ѣ, бѣ бо Мьстиславъ вмалѣ вьѣхалъ в нѣ; и тако смятошася обои. И бысть мятежь великъ, и стонава и кличь рамня, и гласѣ незнаемии; и ту бѣ видити ломъ копийный и звукъ оружьиный,отъ множьства праха не знати ни конника ни пѣшьць. И тако бившеся крѣпко и разийдоша, много же бѣ раненыхъ, мертвыхъ же бѣ немного. И се бысть одинъ бой первого дни на болоньи Мьстиславу со Всеволодомъ, со Игоремь и со инѣми моложьшими людми. И посѣмь придоша всѣ силы и тако оступиша всь градъ, и приступаху по вся дни; и вырищюще изъ града бьяхуться крѣпко; и много бысть Мьстиславлѣ дружинѣ раненыхъ и смертьныхъ, добрыхъ; и стояша около города 9 недѣль".

Далѣе приведемъ рядъ параллельныхъ мѣстъ къ „Слову о Полку Игоревѣ".

Святославъ чрезъ посла приглашаетъ Игоря итти противъ Половцевъ. Игорь же молвяшеть Святославлю мужеви: „не дай Богъ на поганыѣ ѣздяся отрещи, погаы есть всимъ намъ обьчий ворогъ". Потом/ъ/ же гада Игорь с дружиною, куда бы /могъ/ переѣхати полкы Свястославлѣ; рекоша ему дружина: „княже, потьскы не можешь перелетѣти; се приѣхалъ к тобѣ мужь отъ Святослава в четвергъ, а самъ идеть в недѣлю ис Кыева, то како можеши, княже, постигнути". Игореви же бяшеть нелюбо, оже ему тако молвять дружина. В то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха из Новагорода,мѣ-

сяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода ис Трубецка, и Святослава Олговича сыновця своего изъ Рыльска, и Володимѣра сына своего ис Путивля, и у Ярослава испроси Ольстина Олексича, Прохорова внука, с Коуи Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою: бяхуть бо и у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ к Донцю рѣкы, в годъ вечерний, Игорь же взрѣвъ на небо и видѣ солнце стоящe якo мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли что есть знамение се". Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: „княже, се есть не на добро знамение се". Игорь же рече: „братья и дружино, тайны Божия никтоже не вѣсть, а знамени творѣць Богъ и всему миру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро или на наше зло, а то же намъ видити". И то рекъ, перебреде Донѣць, и тако прииде ко Осколу, и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инемъ путемъ ис Курьска; и оттуда поидоша к Салницѣ, туже къ нимь и сторожеви приѣхаша, ихъ же бяхуть послалѣ языка ловитъ, и рекоша приѣхавше: „видихомся с ратными ратници ваши со в доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдете борзо, или возворотися домовь, яко не наше есть веремя". Игорь же рече с братьею своею: „оже ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пуще и смерти; но како ны Богъ дасть". И тако угадавше, и ѣхаша чересъ ночь; заутра же пятьку наставшу, во обѣднее веремя усрѣтоша полкы Половѣцькиѣ: бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вежѣ своѣ пустили за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на

оной сторонѣ рѣкы Сюурлия. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь, а полѣв, Святославль сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимѣръ и другий полкъ Ярославль, иже бяху с Ольстиномъ Коуеве, а третий полкъ напереди же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князий изведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: „братья, сего есмы искалѣ, а потягнемь"; и тако пойдоша к нимъ, положаче на Бозѣ упование свое. И яко быша к рѣцѣ ко Сюурлию, и выѣхаша ис Половѣцькихъ полковъ стрѣлци, и поустивше по стрѣлѣ на Русь, и тако поскочиша; Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюурлия; поскочиша же и ти Половци силы Половѣцькии, которіѣ же далече рѣкы стояхуть. Святослав/ъ/ же Олговичь и Володимѣрь Игоревичь, и Ольстинъ с Коуи, и стрѣлци, поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не роспустяста полку своего, передніи же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша бежѣ,и Русь же дошедше вежь и ополонишася, друзии же ночь приѣхаша к полкомъ с полономъ. И яко собращася Половци вси, и рече Игорь ко братома и к мужемь своимъ: „се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половѣцькии, оже мнози суть, ту же, ци вся си суть совокупили, нынѣ же поѣдемъ чересъ ночь, а кто поѣдѣть заутра по насъ, то ци вси поѣдуть, но лучьшии кньници переберуться, а самѣми какъ ны Богъ дасть". Рѣшили заночевать. Свѣтающи же суботѣ, начаша выступати полци Половецькии, акъ боровѣ; изумѣшася князи Рускии, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ бещисленое множество. И ре-

че Игорь: „се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козу Бурновича, и Токсобица Колобича, и Етебича, и Терьтробича". И тако угадавше вси, сосѣдоша с коний, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця; молвяхуть бо: „оже побѣгнемь, утечемь сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше пойдемь; но или умремь, или живи будемь /вси/ на единомь мѣстѣ". И та рекши вси сосѣдоша с конѣй, и поидоша бьючеся; и тако,° Божиимъ попущениемь,уязвиша Игоря в руку и умртвиша шюйцю его, и бысть печаль велика в полку его, и воеводу имяхуть, то тъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнозии ранени и мертви быша в полкохъ Рускихъ; наставши же нощи суботнии, и поидоша бьючися. Бысть же свѣтающе недѣлѣ,возмятошася Ковуеве в полку, побѣгоша. Игорь же бяшеть в то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде к полку ихъ, хотя возворотити /ихъ/ к полкомъ; уразумѣв/ъ/ же яко далече шелъ есть отъ людий, и соймя шоломъ погънаше опять к полкомъ, того дяля, что быша познали князя и возвратилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргович ь познавъ князя, возворотися; не бяхуть бо добрѣ смялися с Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бьяхуться идоуще пѣши, и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьства показа. И яко приближася Игорь к полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша единъ перестрѣлъ одале отъ полку своего. Держим/ъ/ же Игорь, видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видилъ падения брата своего; Всево-

лодъ же толма бившеся, яко и оружья в руку его не доста, и бтяху бо ся идуше вкругъ при озерѣ. И тако, во день святаго Воскресения, наведе на ня Господь гнѣвъ свой: в радости мѣсто наведе на ны плачь, и во веселье мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. И г о р ь п л а ч е т ъ:- Рече бо дѣи Игорь: „помянувъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ,яко много убийство, кровопролитье створихъ в землѣ крестьянстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиньнии хрестьани, отлучаеми отець отъ рожений своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружий своихъ, и дщери отъ материй своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшюю, живии мертвымъ завидятъ, а мертвии радовахуся, аки мученици святѣи игнемь отъ жизни сея искушение приемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и ра/з/сѣкаеми бываютъ, жены же осквѣрняеми; и та вся створивъ азъ - рече Игорь,- недостойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отмѣстье отъ Господа Бога моего. Гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ. Гдѣ нынѣ брата моего сынъ. гдѣ чадо рожения моего. гдѣ бояре думающеи, гдѣ мужи храборьствующеи, гдѣ рядъ полъчный. гдѣ кони и оружья многоцѣньная. не отътовсего ли того обнажихся, и связня преда мя /Господь/ в рукы безаконьнымъ тѣмъ. Се возда ми Господь по безаконию моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою"....

„Во тъ годъ прибѣже Вѣловолодъ Просовичь, и повѣда Свя-

тославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: „о люба моя братья и сыновѣ и мужѣ землѣ Роскоѣ. далъ ми /бы/ Богъ притомити поганыя; но не воздержавше уности отвориша ворота на Русьскую землю. Воля Господня да будеть о всемъ; да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемь"....

Гордость Половцевъ: „Поганыи же Половци побѣдивъше Игоря с братьею, взяша гордость велику и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора: молвяшеть бо Кончакъ: „пойдемъ на Киевьскую сторону, гдѣ суть избита братья наша, и великый князь нашь Бонякъ"; а Кза молвяшеть: пойдемь на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же городы безъ опаса"; и тако раздѣлившася надвое".

Вотъ какъ описывается бѣгство князя съ помощью половчанина Лавра:

„Игорь же Святославличь тотъ годъ бяшеть в Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повеления твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу прияти нужьная вся, их/ъ/ же есмь приялъ азъ". Попа же бяшеть привелъ из Руси к собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо Божия промысла, но творяшеться тамо и долъго быти. Будущю же ему в Половцехъ, тамо ся налѣзе ся мужь, родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ: и тотъ приимъ мысль благу, и рече: „пойду с тобою в Русь". Игорь же исперва не

имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшеть бо емше мужь и бѣжати в Русь, молвяшеть бо: „азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ не славнымъ путемь не имамъ пойти". С нимь бо бяшеть тысячкого сынъ и конюний его, и та нудяста и, глаголюща: „пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя"; и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Князь же Игорь приимъ во сердцѣ съвѣтъ ихъ, уполошася приѣзда ихъ и вознска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати в день и в нощь, имъже сторожевѣ стрежахуть его, но токмо и веремя такого обрѣтѣ в заходъ солнца. И посла Игорь к Лаврови конюшого своего, река ему: „перееди на ону сторону Тора, с конемь поводнымъ": бяшеть бо с/ъ/вѣчалъ с Лавромъ бѣжати в Русь. В то же время Половци напилися бяхуть кумыза, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюший повѣда князю своему Игореви, яко ждеть его Лаворъ".

Любопытна цитація Гомера /впрочемъ, невѣрная - у Гомера такого мѣста нѣтъ/: „Изяславъ же лесть створи и вѣлѣ воевати землю Данилову, и взяша Тихомль и возвратишася. Оставьшуся Володимеру с Даниломъ и Котяневи одиному, о лесть зла есть, якоже О м и р ъ /Гомеръ/ пишетъ, до /обличенья сладка есть/, обличѣна же зла есть, кто в нѣй ходить, конѣць золъ прииметь; о злѣе зла зло есть.

ГЛАВА УIII.

ПЕРЕВОДНАЯ ПОВѢСТЬ ДО-МОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА *).

Съ разборомъ лѣтописи мы перешли къ отдѣлу свѣтской литературы Древней Руси. Другими памятниками свѣтской литературы являются переводныя, а затѣмъ и оригинальныя повѣсти. Два господствующихъ класса древне-русскаго образованнаго общества - военный классъ и духовенство съ ихъ опредѣленными интересами какъ бы предуказываютъ то направленіе, въ которомъ должна была пополняться литература переводными повѣстями; какъ бы въ соотвѣтствіе этимъ двумъ классамъ и получаютъ распространеніе 2 типа переводныхъ повѣстей: I/ повѣсти аскетическо-назидательнаго, но не церковнаго характера /о Варлаамѣ и Іоасафѣ, Синагрипѣ и Акирѣ/, и 2/ воинскія повѣсти /I.Флавія, „Александрія". Девгеніево дѣ

---

*) Основаніемъ для изученія древне-русской повѣсти переводной и оригинальной является трудъ А. Н. П ы п и н а, „Очеркъ литературной исторіи повѣстей и сказокъ русскихъ" /Уч.Зап.И.Ак.Н по II отд. I858, кн.4/; см. также А. В е с е л о в с к і й, статья о др.р.повѣстяхъ въ Ист.р. слов. Галахова, § 27.

„Повѣсть о В а р л а а м ѣ и І о а с а ф ѣ: К и р п и ч н и к о в ъ, греческіе романы въ новой литературѣ, I876; А. В е с е л о в с к і й, Византійскія повѣсти и Варлаамъ и Іоасафъ, Ж.М.Н.Пр. I887, іюль;

Повѣсть о б ъ А к и р ѣ: А. Г р и г о р ь е в ъ, Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ. Изслѣдованіе и тексты.М.I9I3

яніе"/. Въ основѣ повѣсти „О Варлаамѣ и Іоасафѣ"- разсказъ о сынѣ индійскаго царя Капилавасту-Сиддарты, извѣстнаго подъ именемъ Будды /+543 г.до Р.Х./. Приписывали этотъ романъ Іоанну Дамаскину. Авторъ греческой редакціи не извѣстенъ. Есть въ рукописяхъ сообщеніе, что романъ привезенъ былъ изъ Индіи въ Іерусалимъ Іоанномъ, монахомъ монастыря св.Саввы. Распространеніе романа по разнымъ странамъ началось съ XI в. Имѣется цѣлый рядъ редакцій романа, возникшихъ на основѣ греческой редакціи /латинская, нѣмецкая, французская, арабская и др./. Въ переводѣ съ греческаго на древне-болгарскій языкъ романъ сталъ извѣстенъ и у насъ.

С о д е р ж а н і е п о в ѣ с т и. Индійскій царь Абеннеръ /Авениръ/, язычникъ, подвергаетъ въ своемъ царствѣ ревностному гоненію христіанство. У царя родится сынъ, которому дали имя Іоасафъ и предсказали, что онъ будетъ богатъ, могущественъ и что онъ, вѣроятно, сдѣлается послѣдователемъ христіанства. Царь Абеннеръ, чтобы пророчество не исполнилось, велитъ построить для сына особый дворецъ,окружаетъ сына воспитателями, запрещаетъ пускать къ царевичу постороннихъ и сообщать ему, что на свѣтѣ существуютъ смерть, старость, болѣзнь, бѣдность. Царевичъ, достигши юношескаго возраста, начинаетъ тяготиться своимъ заключеніемъ и получаетъ разрѣшеніе выходить, куда захочетъ, хотя царь предварительно отдаетъ приказъ слугамъ, чтобы съ пути царевича устранялось все, что могло бы навести его на печальныя размышленія.

Благодаря небрежности слугъ - царевичъ встрѣчаетъ во

время прогулокъ своихъ прокаженнаго, слѣпого, затѣмъ старика и узнаетъ, что на свѣтѣ существуютъ болѣзнь, страданія, смерть. Царевичъ задумывается надъ смысломъ своей жизни и ищетъ человѣка, который смогъ бы разрѣшить его сомнѣнія.

Въ это время пустынникъ Сенаарской пустыни Варлаамъ получаетъ откровеніе свыше, является въ образѣ купца въ землю индійцевъ, обѣщаетъ продать царевичу драгоцѣнный камень, имѣющій свойство доставлять человѣку истинныя блага, раскрываетъ предъ Іоасафомъ въ рядѣ поученій - истины христіанскаго ученія и тайно креститъ царевича. Изъ апологовъ Варлаама особенно замѣчательна притча объ инорогѣ, въ которой разсказывается, какъ одинъ путникъ, спасаясь бѣгствомъ отъ инорога, котораго онъ встрѣтилъ въ полѣ, попалъ въ пропасть. Падая въ пропасть, онъ ухватился за дерево и повисъ на воздухѣ; посмотрѣвъ внизъ, онъ увидѣлъ, что корень дерева, за которое онъ держался, грызутъ двѣ мыши, черная и бѣлая, а на днѣ пропасти лежитъ страшный змѣй, а изъ стѣны выходятъ четыре головы аспида. Несмотря на такія опасности, путникъ устремился къ меду, каплю котораго онъ увидѣлъ на деревѣ. Смыслъ притчи такой: инорогъ, преслѣдующій человѣка, есть смерть; дерево, которое грызутъ мыши,- время, уходящее съ каждымъ днемъ и ночью, которые изображаютъ собою бѣлая и черная мыши; змѣй - адова утроба; главы аспида - физическія слабости человѣка; капля меду - краткія пріятности жизни, заставляющія человѣка забыть объ ужасахъ смерти. Оставивъ царевичу по его просьбѣ свою грубую одежду и

взявъ съ собой старую одежду Іоасафа, Варлаамъ возвращается въ пустыню. Царю доносятъ о случившемся. Поиски Варлаамомъ оканчивается неуспѣшно. Призванные - языческій мудрецъ Нахоръ и волшебникъ Теудасъ не только не отвращаютъ Іоасафа отъ христіанства, но и сами становятся христіанами.

Тогда Абеннеръ, по совѣту мудреца Арахеса, дѣлитъ царство на 2 части и одну изъ нихъ отдаетъ сыну. Іоасафъ отправляется въ назначенный ему городъ и обращаетъ своихъ подданныхъ въ христіанство. Чрезъ 4 года Абеннеръ умираетъ, предъ смертью обратившись въ христіанство. Іоасафъ отказывается отъ царства, передавъ его одному изъ вельможъ Варахіи, отправляется въ пустыню искать Варлаама, встрѣчаетъ его по прошествіи двухъ лѣтъ и вскорѣ въ молитвѣ и воздержаніи превосходитъ Варлаама. Іоасафъ пережилъ Варлаама и схоронилъ его. Проживъ въ пустынѣ 35 лѣтъ, Іоасафъ скончался. Явившійся пустынникъ, который нѣкогда указалъ Іоасафу путь къ Варлааму, похоронилъ Іоасафа съ Варлаамомъ. Затѣмъ пустынникъ извѣщаетъ Варахію о кончинѣ угодниковъ. Варахія торжественно переноситъ тѣла Варлаама и Іоасафа въ столицу.

Повѣсть „О С и н а г р и п п ѣ и е г о с о в ѣ т н и к ѣ А к и р ѣ" - восточнаго происхожденія. Заимствованія изъ нея имѣются въ легендарной біографіи Эзопа и въ арабской сказкѣ „Тысяча и одна ночь". Русско-славянская редакція основана на византійской переработкѣ повѣсти.

„Христіанско-поучительный характеръ повѣсть пріобрѣ

вѣроятно, у византійцевъ. Элементъ поучительный, выразившійся въ рядѣ афоризмовъ, передаваемыхъ Акиромъ Анадану, пользовался большою популярностью, былъ даже выдѣленъ изъ повѣсти и распространился въ самостоятельныхъ спискахъ".

С о д е р ж а н і е п о в ѣ с т и. У Акира, совѣтника царя Синагрипа, много всякаго имѣнія, а нѣтъ дѣтей. „Господи, Боже мой, молится онъ: если умру я безъ наслѣдника, станутъ говорить: вотъ Акиръ былъ праведенъ и истинно служилъ Богу, а умеръ, и не обрѣлось никого отъ мужескаго пола, кто бы постоялъ на гробѣ его, ни отъ дѣвическаго, кто бы его оплакалъ". Небесный голосъ говоритъ ему: пусть не надѣется на потомство, а возьметъ къ себѣ вмѣсто сына сестрича Анадана. Акиръ такъ и поступаетъ: учитъ Анадана всякой грамотѣ; когда же насытилъ его, яко хлѣба и вина, ученія своего, говоритъ ему такъ: „Человѣче, внимай глаголы моя, господину мой Надане. Всякому наказанію сынъ буди во всѣхъ днехъ житія твоего. Аще что слышиши отъ царя, или видиши въ дому его, да сгинетъ въ сердцѣ твоемъ и не извѣстиши его человѣкомъ; аще ли исповѣси, чи будутъ ти угліе горящи и послѣдовъ ожещися....Сыну, очи твои да будета долу зряща, глазъ твой обнизи: аще бы великимъ гласомъ храминѣ ся создати, оселъ бы рыканіемъ двѣ храминѣ воздвигалъ единѣмъ днемъ... Чадо, сына своего отъ дѣтьска укроти, аще ли не укротиши, то прежде днии твоихъ старѣетъ тя... Сыну, не рци, яко мой господинъ безуменъ есть. азъ уменъ есмь; наказаніе господина своего приими, и помилованъ будуши, а своей мудрости не надѣйся...Сыну, не мно-

горѣчивъ буди, ибо предъ господиномъ своимъ согрѣшиши... Сыну, уне* есть человѣку добра смерть,нели золъ животъ... уне есть овча нога въ своею руку, нели плече въ чужей рѣцѣ, и ближнее овча уне есть, нели дальнеи волъ...Сыну,уне есть огнемъ болѣти, али трясавичею, негли жити съ злою женою, да не будетъ с/о/вѣта въ дому твоемь, и сердечнаго ей не вѣщай....".

Наставивъ Анадана, Акиръ поставляетъ его царю „въ свое мѣсто; но тотъ тотчасъ же принимается строить противъ него козни, обвиняя своего воспитателя въ измѣнѣ. Царь велитъ казнить Акира, но служитель, которому это поручено,казнитъ вмѣсто него другого, на него похожаго, а его самого посадилъ въ темницу. Между тѣмъ египетскій царь Фараонъ,услышавъ, что мудраго совѣтника Синагрипа нѣтъ болѣе въ живыхъ, шлетъ Синагрипу такое посольство: пустъ пришлетъ ему мудраго дѣлателя, который построилъ бы ему домъ между небомъ и землею и отвѣтилъ на другіе его вопросы. Если пришлетъ такого, то онъ обѣщаетъ платить дань въ теченіи четырехъ лѣтъ; въ противномъ случаѣ придется платить ее Синагрипу. Царь не знаетъ, какъ быть, Анаданъ не даетъ совѣта, и всѣ поминаютъ Акира. Тогда выступилъ служитель и винится передъ царемъ, что онъ, противно его велѣнію, соблюлъ Акира отъ смерти. Царь въ великой радости, Акиръ выпущенъ на свободу и идетъ посломъ въ Египетъ, гдѣ отвѣчаетъ на мудреные вопросы царя, противопоставляя имъ другіе, столь же мудреные, и такимъ образомъ доводя его *ad absurdum* Такъ,тре-

*/ Лучше.

бованіе царя: сдѣлать ему дворъ между небомъ и землею,онъ обходилъ слѣдующей уловкой: двѣ орлицы, наученныя ястребниками Акира, взлетаютъ на воздухъ съ клѣткой, къ которой припряжены;въ клѣтку посаженъ мальчикъ и кричитъ:вотъ дѣлатели доспѣли,понесите каменіе и известь,дабы не медлили дѣлатели. Какъ нести ихъ на такую высоту. отвѣчаетъ царь и принужденъ оставить это дѣло. Такъ же разрѣшается и другая задача царя:свить веревку изъ песку; характеромъ обыкновенной загадки отличается третья: что такое: стоитъ дубово бревно, на немъ двѣнадцать сосенъ, на каждой 30 колесъ и т.д. Бревно - это годъ, толкуетъ Акиръ, I2 сосенъ - I2 мѣсяцевъ и т.д.

Когда Акиръ, благополучно исполнивъ порученіе, возвращается домой, Синагриппъ осыпаетъ его почестями и награждаетъ, а Анаданъ подвергается наказанію[I/]:

Наиболѣе замѣчательной изъ воинскихъ повѣстей является „Александрія"[2/].

„Выдающаяся дѣятельность въ исторіи Александра Македонскаго стала не только предметомъ большихъ историческихъ трудовъ современниковъ, но и вызвала въ народѣ массу легендарныхъ сказаній, которыя начали возникать уже вскорѣ

I/ Статья Веселовскаго въ Ист.р.слов. Галахова, 3 изд., т.I, стр.4I6; Келтуяла, ч.I, кн.I, изд.2, стр.335.

2/ В. Истринъ, Александрія русскихъ Хронографовъ, I893; рец. Веселовскаго въ "Византійскомъ Временникѣ", т.IУ, I897 г.; А. Веселовскій, Изъ исторіи романа и повѣсти, т.I, I886; его-же, „Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи", Ж.М.Н.Пр.I886, № 6 и 9; Александрія /сербск./ изд.И.Общ.Люб.Др. Письменности, вып. LXУI и LXXXУII, I880-I887 г.г.; О кіевск.спискахъ - С. Гаевскій, Київські списки повісти Александрія".К.I9I2 /Зап.Укр.Наук.Тов.в Київі/.

послѣ смерти этого героя. Всѣ эти легенды затѣмъ объединяются въ одну романическую повѣсть, которая возникла въ концѣ II вѣка по Р.Х. и была приписана сподвижнику Александра Каллисеену. Анализъ изслѣдователей привелъ къ заключенію, что повѣсть Псевдо-Каллисеена вѣрнѣе всего возникла впервые въ Египтѣ, на греческомъ языкѣ. Затѣмъ она переведена была на латинскій, сирійскій, коптскій, армянскій и др.языки.

Повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ издалъ впервые на греческомъ языкѣ М ю л л е р ъ. Его опредѣленіе редакцій вполнѣ точно и является теперь исходной точкой всѣхъ работъ по „Александріи". Мюллеръ опредѣлилъ три редакціи /кодексы A,B,C/ и въ своемъ изданіи положилъ въ основаніе списокъ 2-й редакціи.

На славянской почвѣ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ появляется изъ двухъ источниковъ. Западные славяне переводятъ ее изъ латинскихъ передѣлокъ; южные славяне - изъ Византіи. У болгаръ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ появляется въ золотой вѣкъ болгарской письменности, хотя подобныя свѣдѣнія приходится принимать только съ нѣкоторой оговоркой. Извѣстно, что хроника Малалы была поручена царемъ Симеономъ пресвитеру Григорію для перевода, но сдѣлалъ ли онъ переводъ Малалы со вставленной Александріей или безъ нея, объ этомъ слѣдовъ не сохранилось. В. М. И с т р и н ъ ÷/ полагаетъ, что Александрія со вставкой изъ

÷/ А-рія русск. хрон., ст. I35.

Амартола была соединена съ хроникой Малалы на славянской почвѣ; А к. В е с е л о в с к і й +/ же, какъ бы завершая мысль Истрина, говоритъ, что „вѣроятность склоняется въ пользу юго-славянскаго происхожденія Александріи Псевдо-Каллисѳена". Такимъ образомъ съ большей или меньшей достовѣрностью только можно говорить за болгарскій переводъ Александріи Псевдо-Каллисѳена, и въ такомъ случаѣ достовѣрность эта больше всего склоняется въ пользу пресвитера Григорія.

Основой для сербскаго перевода былъ греческій подлинникъ, но не въ чистомъ видѣ; сербскій переводъ выработался не непосредственно на греко-византійской почвѣ изъ какого-нибудь текста Псевдо-Каллисѳена, а подъ вліяніемъ какой-то западной обработки.

На Русь повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ перекочевала отъ болгаръ и сербовъ. Александрія болгарская попала сюда какъ составная часть Хронографовъ и другихъ историческихъ сборниковъ. Изслѣдованіе этого типа Александріи сдѣлалъ В. М. И с т р и н ъ. Во второй половинѣ XУ вѣка появляется „сербская Александрія" и вытѣсняетъ Александрію „болгарскую". Изслѣдованіе сербской редакціи Александріи вошло, какъ составная часть, въ обширный трудъ ак. Веселовскаго -„Изъ исторіи романа и повѣсти".

Вотъ нѣсколько эпизодовъ изъ Александріи первой редакціи. „Египетскій царь Нектанебъ отличался искусствомъ волхвованія: въ томъ случаѣ, когда приходили на Египетъ

+/ Визант.Врем. 1897 г., т.IУ, стр.536

враги, онъ лѣпилъ восковыя изображенія воиновъ и кораблей и въ мѣдной посудѣ оживлялъ и потоплялъ ихъ, а въ это время на морѣ погибали корабли противныхъ. Однажды донесли ему, что къ Египту приближается многочисленное войско враговъ. Нектанебъ обратился къ помощи своихъ чаръ, но увидалъ,что насталъ конецъ египетскому царству. Тогда онъ убѣжалъ изъ Египта, а египтянамъ богъ ихъ Сераписъ на ихъ вопросъ о Нектанебѣ далъ такой отвѣтъ, что царь ихъ возвратится молодымъ и побѣдитъ ихъ враговъ - Персовъ. Египтяне написали этотъ отвѣтъ на статуѣ Нектанеба. Между тѣмъ Нектанебъ прибылъ въ Пелу македонскую и тамъ скоро прославился,какъ искусный гадатель. Филиппа же въ это время въ городѣ не было. Олимпіада, жена Филиппа, будучи неплодною и боясь, чтобы Филиппъ не исполнилъ своей угрозы - отослать ее и жениться на другой - обратилась за помощью къ Нектанебу. Нектанебъ сказалъ ей, что она родитъ сына, если войдетъ въ сношенія съ Ливійскимъ богомъ Аммономъ, при этомъ объявилъ, что въ эту же ночь во снѣ увидитъ она этого бога „съшедша" съ нею, и описалъ ей наружность его. Такъ и случилось. На другой день утромъ Олимпіада стала просить Нектанеба, чтобы онъ устроилъ, чтобы богъ на самомъ дѣлѣ пришелъ къ ней. Нектанебъ потребовалъ, чтобы Олимпіада дала ему мѣсто близъ своей спальни, выслала бы отъ себя всѣхъ и, покрывъ лицо, ждала бы бога, который придетъ въ томъ видѣ, въ которомъ она видѣла его во снѣ. Олимпіада согласилась. Ночью Нектанебъ подъ видомъ бога Аммона пришелъ къ Олимпіадѣ и, уходя, сказалъ ей, что она зачала сына,

который будетъ царемъ вселенной и отомститъ за нее. Посѣщенія Нектанеба продолжались и послѣ. Олимпіада, сдѣлавшись беременной, стала бояться отвѣтственности предъ Филиппомъ и высказала свое опасеніе Нектанебу, который при помощи своихъ чаръ устроилъ, что Филиппъ увидѣлъ особенный сонъ: къ его женѣ пришелъ какой-то богъ, пребылъ съ нею и объявилъ ей о зачатіи отъ него сына; Филиппъ же самъ завязалъ письмо и запечаталъ своею печатью. Толкователь объяснилъ ему, что жена его родитъ отъ Ливійскаго бога Аммона сына, который покоритъ всю вселенную. Филиппъ, хотя и выслушалъ это не безъ неудовольствія, но долженъ былъ покориться божественному опредѣленію и, возвратившись домой, успокоилъ Олимпіаду, не велѣвъ ей тужить, такъ какъ то, что сдѣлалось, сдѣлалось не по ея винѣ. Но спустя нѣкоторое время Филиппъ задумалъ упрекнуть Олимпіаду въ нарушеніи супружеской вѣрности. Узнавъ объ этомъ, Нектанебъ во время одного пира преобразился въ змѣя и, распугавъ всѣхъ, взошелъ на лоно Олимпіады и облобызалъ ее. Филиппъ увѣрился, что имѣющее родиться дитя есть божіе племя. Однажды Филиппъ кормилъ птицъ: одна птица сѣла на лоно Филиппа и снесла яйцо, которое упало и разбилось; изъ яйца выскочилъ небольшой змѣекъ, походилъ кругомъ яйца и хотѣлъ взойти опять въ него, но лишь вложилъ голову въ него, какъ умеръ. Толкователь Антифонтъ объяснилъ Филиппу, что у него будетъ сынъ, который обойдетъ весь міръ и, возвращаясь въ свое царство, умретъ малолѣтнимъ.

Когда настало Олимпіадѣ родить, Нектанебъ нѣкоторое

время удерживалъ ее отъ рожденія, пока небесныя планеты не пришли въ благопріятствующее положеніе. При рожденіи Александра гремѣлъ сильный громъ и сверкала молнія. Родившійся Александръ не былъ похожъ ни на Филиппа ни на Олимпіаду: видъ имѣлъ человѣческій, гриву на подобіе львиной, одинъ глазъ смотрѣлъ внизъ, другой вбокъ. Ему дано было нѣсколько учителей, которые научили его различнымъ наукамъ и между прочимъ астрономіи. Свою силу и мужество онъ проявлялъ уже въ дѣтскихъ играхъ. Однажды Филиппу привели диковиннаго коня, который ѣлъ сырое мясо; Филиппъ велѣлъ его запереть и кидать ему осужденныхъ на смерть преступниковъ. Филиппъ, однако, никакъ не могъ успокоиться и освободиться отъ мысли, что Александръ не его сынъ, и однажды высказалъ ему свое сожалѣніе. Олимпіада, узнавъ объ этомъ и опечалившись, призвала Нектанеба и попросила его погадать ей; случившійся тутъ Александръ спросилъ Нектанеба, можно ли и ему видѣть тѣ звѣзды, чрезъ которыя Нектанебъ гадаетъ; послѣдній отвѣтилъ, что можно. Вечеромъ они вышли въ поле. Александръ подвелъ Нектанеба ко рву и спихнулъ его туда. Нектанебъ, сильно разбившись, сталъ упрекать Александра, но послѣдній съ своей стороны упрекнулъ Нектанеба за то, что тотъ, не зная, что случится на землѣ, хочетъ узнать, что дѣлается на небѣ. Тогда Нектанебъ объявилъ ему, что онъ, Александръ, его сынъ, разсказалъ все, какъ было, и умеръ. Александръ взвалилъ его себѣ на плечи, принесъ домой и разсказалъ все Олимпіадѣ, которая теперь поняла, что ее Нектанебъ обманулъ. А въ это время Филиппъ получилъ въ

Дельфахъ отъ жрицы предвѣщаніе, что послѣ его смерти будетъ царствовать тотъ, который проѣдется на волуглавомъ конѣ.

Александръ въ дѣтствѣ уже отличался разсудительностью и мужествомъ. Однажды Аристотель сталъ спрашивать своихъ учениковъ, что они дадутъ ему, когда будутъ царями. Всѣ обѣщали каждый по своему, но Александръ сказалъ, что не слѣдуетъ теперь спрашивать о томъ, что когда-то еще будетъ: когда придетъ время, онъ соотвѣтственно обстоятельствамъ и наградитъ Аристотеля; послѣдній похвалилъ его за такой отвѣтъ. Будучи 15 лѣтъ, Александръ укротилъ волуглаваго коня, при чемъ Филиппъ, вспомнивъ прорицаніе дельфійской пророчицы, привѣтствовалъ его какъ міродержца. Однажды Александръ выпросился у Филиппа въ Пису на состязаніе. Когда онъ прибылъ въ Пису, его встрѣтилъ Николай,сынъ царя Арканьскаго, и при первомъ же свиданіи затѣялъ съ нимъ ссору. Александръ и здѣсь проявилъ свое воспитаніе. Николай въ своемъ высокомѣріи дошелъ до того, что плюнулъ въ лицо Александру, но Александръ, наученный воздерживаться отъ гнѣва, сказалъ только: „завтра я умучу тебя до смерти". Чрезъ нѣсколько дней произошло состязаніе, и Николай,благодаря одной хитрости Александра, упалъ съ разбившейся колесницы и умеръ. Александръ оказался побѣдителемъ и былъ вѣнчанъ побѣднымъ вѣнкомъ. Возвратившись съ состязаніи въ Македонію, онъ засталъ дома печальную картину: Филиппъ прогналъ отъ себя Олимпіаду и женился на нѣкоей Клеопатрѣ, сестрѣ Лусіи. Александръ попалъ какъ разъ на свадьбу.

Оскорбленный Лусіею, назвавшимъ его сыномъ прелюбодѣянія, Александръ схватилъ мечъ и убилъ Лусію; Филиппъ бросился съ мечомъ на Александра, но споткнулся и упалъ, Александръ же разогналъ всѣхъ пирующихъ. Разбившись, Филиппъ лежалъ больной. Спустя 10 дней Александръ пришелъ къ нему,упрекнулъ его, что онъ обидѣлъ ни въ чемъ неповинную Олимпіаду, и потребовалъ, чтобы Филиппъ примирился съ Олимпіадой. Затѣмъ онъ отправился къ Олимпіадѣ, напомнилъ ей, что съ одной стороны она виновата предъ Филиппомъ, который не знаетъ объ ея винѣ, съ другой же стороны жена вообще должна покоряться своему мужу, и посовѣтовалъ ей помириться съ Филиппомъ. Онъ ввелъ Олимпіаду къ Филиппу, заставилъ ихъ обняться и такимъ образомъ примирилъ ихъ. Всѣ Македоняне дивились Александру.

Вскорѣ городъ Меѳона вздумалъ отказать Филиппу въ повиновеніи. Филиппъ послалъ Александра, который скоро дѣло покончилъ мирнымъ путемъ. Возвратившись домой,онъ увидалъ какихъ-то воиновъ и, спросивъ, кто они такіе, получилъ отвѣтъ, что они посланные царя Дарія и пришли за обычной данью, состоящей изъ ста золотыхъ яицъ по 12 литръ вѣсомъ каждое. Александръ отказалъ имъ въ этой дани, пригорозивъ, что онъ возьметъ у Дарія назадъ то, что уже ему переплочено. Послы возвратились ни съ чѣмъ, взявъ съ собою портретъ Александра. Случилось же вскорѣ, что Александръ былъ посланъ усмирять другой городъ. Узнавъ объ этомъ, нѣкто Павсаній, правитель Фессалоникъ, рѣшилъ убить Филиппа и похитить Олимпіаду, которая отвергла его предложеніе - бросить

Филиппа. Въ одинъ день, когда Филиппъ былъ въ театрѣ, Павсаній явился туда съ воинами и ударилъ Филиппа мечомъ. Произошло замѣшательство, во время котораго Павсаній бросился во дворецъ похитить Олимпіаду. Въ это время возвратился Александръ. Узнавъ о случившемся, онъ бросился дворецъ и проткнулъ копьемъ Павсанія, уже державшаго Олимпіаду. Затѣмъ онъ привелъ его къ Филиппу, который былъ еще живъ. Филиппъ взялъ ножъ, зарѣзалъ Павсанія и сказалъ, что онъ умираетъ безъ печали, такъ какъ отмстилъ за себя, и тутъ же умеръ. Александръ, вступивъ на престолъ, тотчасъ собралъ всѣхъ своихъ подданныхъ, объявилъ о походѣ своемъ противъ Персовъ и обратился съ рѣчью къ ветеранамъ, убѣждая ихъ итти вмѣстѣ съ нимъ: тѣ были убѣждены. Тогда Александръ, посчитавъ свое войско, отправился въ Иллирію, въ Пеоны и Тривалы, разорилъ Ѳивы, затѣмъ, приготовившись, отправился чрезъ Ѳракійскую землю и Геллеспонтъ противъ Дарія. На рѣкѣ Граникѣ произошла битва, Персы были побѣждены, а Александръ прошелъ по Іоніи, Каріи, Лидіи, при чемъ взялъ сокровища въ Сардахъ, затѣмъ по Фригіи, Ликіи, Памфиліи; пройдя чрезъ Анаптусу, онъ пришелъ въ Сицилію и оттуда переплылъ въ Италію, изъ Италіи переправился въ Африку и подошелъ къ Карѳагену и чрезъ Лидію прибылъ въ Аммоникію. Тамъ онъ совершилъ моленіе богу Аммону и просилъ его явить ему, дѣйствительно ли онъ сынъ Аммона. Получивъ въ этомъ удостовѣреніе и также совѣтъ Аммона построить на островѣ Протіидѣ городъ, если хочетъ быть вѣчно славенъ, Александръ возвратился къ своему войску. На дальнѣйшемъ

пути онъ основалъ городъ Паратоніонъ, что значитъ „трудный". Пройдя чрезъ Таѳосирей, онъ пришелъ въ одно мѣсто, гдѣ задумалъ основать городъ, и отмѣрилъ большое пространство для него. Но Клеоменъ и Мократъ посовѣтовали ему основать городъ среднихъ размѣровъ. Александръ ихъ послушалъ и, опредѣливъ границы Александрійской области, приказалъ отвести мѣру города. Строители посыпали муку пшеничную - слетѣлись птицы и поклевали муку. Толкователи объяснили, что это значитъ то, что новый городъ накормитъ всю вселенную и родившіеся въ немъ люди будутъ вездѣ. Оттуда Александръ отправился въ Египетъ. Пришедши въ Мемеъ, Александръ увидѣлъ тамъ статую съ надписью, сдѣланною египтянами послѣ бѣгства Нектанеба, и узналъ отъ пророковъ о значеніи надписи. Тутъ онъ объяснилъ, что подъ юнымъ царемъ надписи разумѣется онъ, Александръ, и сталъ просить дани, которую египтяне платили Дарію, говоря, что онъ употребитъ ее на новый городъ Александрію. Египтяне съ радостію исполнили его просьбу. Изъ Египта Александръ выступилъ въ Сирію и осадилъ городъ Тиръ, но, потерпѣвъ неудачу, возвратился въ Газу; оттуда онъ послалъ пословъ въ Тиръ съ требованіемъ покориться, но Тиряне повѣсили ихъ; въ это время Александръ увидѣлъ сонъ, который, по объясненію толкователя, означалъ, что Александръ будетъ царь Тиру; дѣйствительно, чрезъ три дня Тиръ былъ взятъ и разрушенъ. Разрушивъ Тиръ, Александръ послалъ пословъ къ Іудеямъ, прося отъ нихъ помощи противъ Персовъ, и, такъ какъ они ея не дали, выступилъ противъ нихъ. Выйдя изъ Сиріи,

Александръ встрѣтилъ пословъ Дарія, несущихъ ему плеть, мячъ и ящикъ съ золотомъ и письмо. Въ письмѣ Дарій писалъ, что онъ посылаетъ ему плеть въ знакъ того, что ему еще слѣдуетъ учиться, мячъ - чтобы онъ игралъ съ своими сверстниками, ящичекъ съ золотомъ - чтобы онъ кормилъ на него своихъ товарищей-разбойниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ Дарій приказывалъ возвратиться домой. Александръ успокоилъ испуганныхъ этимъ письмомъ воиновъ и приказалъ было повѣсить пословъ Дарія, но потомъ отпустилъ ихъ, говоря, что желаетъ показать различіе между эллинскимъ царемъ и варваромъ. Когда за трапезой послы хотѣли было сказать Александру, какимъ образомъ въ случаѣ войны онъ можетъ захватить коварно Дарія, Александръ запретилъ имъ это, высказавъ этимъ благородство своего характера. Затѣмъ чрезъ три дня Александръ послалъ Дарію письмо съ укоризнами, объявляя ему, что подарки, которые онъ получилъ, онъ объясняетъ въ благопріятную для себя сторону. Дарій, получивъ письмо Александра, послалъ приказъ своимъ воеводамъ поймать разбойника Александра и представить его живымъ. Но воеводы въ отвѣтъ только просили у Дарія помощи, чтобы самимъ не попасть въ плѣнъ, въ чемъ Дарій ихъ укорилъ и выступилъ самъ противъ Александра, но предварительно опять послалъ ему письмо, въ которомъ онъ бранилъ Александра за непослушаніе и грозилъ злыми муками, если онъ не вернется домой. Письмо на Александра не подѣйствовало. Тогда Дарій выступилъ противъ него съ войскомъ. Александръ, выкупавшись въ рѣкѣ Упатѣ, чуть было не умеръ, но былъ спасенъ

лѣкаремъ Филиппомъ. Выздоровѣвъ, онъ выступилъ противъ Дарія. Произошла жестокая битва: Дарій былъ побѣжденъ и спасся бѣгствомъ; Александру достался весь обозъ Дарія и мать, и жена, и дочь его. Далѣе описывается продолженіе войны съ Даріемъ и смерть Дарія. Предъ смертью Дарій утѣшается мыслью, что его дочь Роксана выйдетъ замужъ за Александра. Дѣйствительно, Александръ женится на Роксанѣ послѣ полной побѣды надъ Даріемъ.

Затѣмъ въ романѣ говорится о побѣдахъ надъ индійскимъ царемъ Поромъ, надъ амазонками, надъ нечистивыми народами Гогъ и Магогъ, которыхъ Александръ затворилъ за двумя горами на сѣверѣ, о путешествіи Александра въ страну нагихъ мудрецовъ рахмановъ /браминовъ/, мудростью которыхъ Александръ умиляется.

Предъ возвращеніемъ въ Вавилонъ Александръ видитъ во снѣ пророка Іеремію, который возвѣщаетъ ему, что наступаетъ сороковой годъ, когда Александръ долженъ умереть. Александръ умираетъ отравленный. Роксана оплакиваетъ Александра и затѣмъ убиваетъ себя надъ его тѣломъ. Ее вмѣстѣ съ Александромъ хоронятъ въ золотыхъ ковчегахъ, поставленныхъ на столбахъ.

Къ разряду воинскихъ повѣстей относится и поэма „Д е в г е н і е в о Д ѣ я н і е"÷/. Девгеній,- герой сказанія русско-славянской редакціи - соотвѣтствуетъ Василію Дигенису Акриту, герою византійской поэмы X вѣка. Въ древне-

---

÷/ Н.С. Т и х о н р а в о в ъ „Девгеніево Дѣяніе" „Сочиненія" т.I. 256-275.

русской литературѣ списки поэмы встрѣчаются нечасто. Извѣстенъ списокъ XУ в. въ рукописи, въ которой имѣлся и списокъ „Слова о Полку Игоревѣ", и въ ркп.XУIII в., изданной Пыпинымъ въ „Пам. стар.-р.лит".

Нѣкоторые изъ вошедшихъ въ повѣсти мотивовъ и подробностей напоминаютъ отдѣльныя мѣста изъ „Слова о Полку Игоревѣ".

Переводныя воинскія повѣсти давали старымъ русскимъ читателямъ запасъ формъ, образовъ, побуждали вырабатывать свои поэтическія воззрѣнія. Ихъ вліяніе отразилось и въ Лѣтописяхъ, и въ оригинальныхъ произведеніяхъ, и въ передѣлкахъ позднѣйшихъ переводныхъ произведеній. Мы можемъ отсюда заключить о существованіи уже нѣкоторой литературной школы къ тому времени, какъ сложился памятникъ, являющійся центромъ древне-русской литературы -„Слово о Полку Игоревѣ".

ГЛАВА IX.

„СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ"÷/.

Предполагая, что, какъ содержаніе памятника, такъ и исторія его изученія извѣстна, укажемъ лишь, что „Слово о

÷/ Е. Барсовъ „Слово о Полку Игоревѣ,какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси". Т.I-III, 1887-1889. А. Смирновъ. „О Словѣ о Полку Игоревѣ". I. Литература „Слова" со времени открытія до 1876 года. Воронежъ. 1879. П.В. Владимірова: „Др.-р.лит. Кіевскаго періода XI-XIII вв. Кіевъ. 1901. Его-же - „Слово о Полку Игоревѣ" /обзоръ работъ/. Кіевъ. 1894.

Полку Игоревѣ" было открыто въ 1795 г. въ древней рукописи /к.XУ - к.XУI в./ гр.Мусина-Пушкина. Въ 1800 г.оно было издано по этой рукописи. Въ 1812 г. рукопись „Слова" сгорѣла и осталась лишь копія съ него, снятая для Екатерины II, найденная въ ея бумагахъ и напечатанная Пекарскимъ÷/. Съ тѣхъ поръ появилось много изданій „Слова" и изслѣдованій о немъ. Лучшее изданіе „Слова" принадлежитъ Тихонравову /М. 1866/.

Одно время ученый міръ особенно интересовалъ вопросъ о подлинности „Слова". Необходимо высказаться за подлинность его, о которой говорятъ 1/ древность орѳографіи списка „Слова", 2/ сходство „Слова" съ народной поэзіей въ поэтическихъ символахъ, 3/ совпаденія содержанія „Слова" съ лѣтописными данными, 4/ запись съ цитатой изъ „Слова" въ Апостолѣ XIУ в., 5/ заимствованія изъ „Слова" наблюдаемыя въ „Задонщинѣ", наконецъ, 6/ „Слово" не было исключительнымъ памятникомъ своего времени, а примыкало по пріемамъ изложенія къ лѣтописи, повѣстямъ и другимъ памятникамъ

Н.К. Г у д з і й, Литература о „Словѣ о Полку Игоревѣ" за послѣднее двадцатилѣтіе" /Ж.М.Н.Пр., 1914, № I/.
Вс. М и л л е р ъ. „Взгляды на „Слово о Полку Игоревѣ". М.1877. А. П о т е б н я „Слово о Полку Игоревѣ".В.1878. А. О р л о в ъ, „Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей. 1902.

÷/ „Слово о Полку Игоревѣ" по списку, найденному между бумагами имп.Екатерины II. Адъюнкта П. Пекарскаго /Прил. къ У т. Зап. И.А.Н. № 2/. СПБ. 1864.

литературы XI-XII вѣковъ. Такимъ образомъ, текстъ „Слова" подлинный, но дошелъ до насъ въ испорченномъ видѣ.

Авторъ „Слова" былъ хорошимъ стилистомъ своего времени и во многихъ случаяхъ своими пріемами совпадаетъ съ величайшимъ русскимъ ораторомъ до-Монгольскаго періода Кирилломъ Туровскимъ÷/.

Предлагаемъ нѣсколько сравненій стиля „Слова" съ литературой XI-XII в.в.

„Не лѣпо ли ны бяшеть братіе начати".....

„Не лѣпо намъ братіе" или „лѣпо бы намъ братіе надежю имѣти"./Житіе Ѳеодосія/

„Боянъ бо вѣщій,аще кому хотяше пѣснь творити,то растекашется мыслью /мысью/ по древу,сѣрымъ волкомъ по земли,сизымъ орломъ подъ облаки".

Лѣтая мысль поднебесѣмъ, яко орелъ /Слово о Житіи/.

„Боянъ же,братіе,не 10-ть соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живыя струны въскладаша"... почнемъ же,братіе, повѣсть сію.....

„Давидъ сѣдя въ преисподнемъ адѣ накладая многоочитая персты на живыя струны, И воспоемъ пѣснь тихія и веселыя, дружина моя", или „воспоемъ дружино пѣснь ми днесь, плачъ отложимъ и утѣшимся" /Слово Адама/.

÷/ См.выше гл.У и ст. Сушицкаго „До питання про літературну школу XII в.".

Ист.древне-русск.лит.

„Отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря,иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наполнився ратнаго духа....

„Великаго кагана нашея земли Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа,мужьствомъ же и храборьствомъ прослуша въ странахъ многихъ и поминаються нынѣ и словуть".

/Иларіонъ/.

„Веспасіанъ,пріимъ умъ своею крѣпостью и крѣпко ста исполчився пришедши нощію предъ зорями.

„Подострите души ваши на мьсти,исполнившися ратнаго духа. /I. Флавій/.

„Рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино луцежъ потяту быти, неже полонену быти.....

„Володимере...можемъ за тя головы своя сложити,коли ти любо, а се есмы готовы /Ипатская лѣтопись 1282 г./

„Хощу бо,рече, копіе приломити конець поля Половецкаго, съ вами Русици, хощу г л а в у с в о ю п р и л о ж и т и, а любо испити Шеломомъ Дону".

„Приложити главу/Л.Жидята/.

„Ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую".

„Аки на свадьбу течаху /Іос.Флавій/.

„Тогда Игорь воззрѣ на свѣтлое солнце.

„Игорь же воззрѣвъ на небо и видѣ солнце /Ипатская лѣтопись/.

„Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дасть гнѣзда своего въ обиду.

„Егда бо соколъ 3-хъ мытей бываетъ, онъ не дастся съ гнезда своего взяти /Акиръ/.

„Крилѣ взлетѣша...и мытятся,яко ястреба,и поновляются,яки орли возвышаются въ облакы"./Слово о князьяхъ/.

„Святъславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече:„О моя сыновчя,Игорю и Всеволоде! рано еста начали Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати"...

Святославъ въ лѣтописи говоритъ: „О люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ русскихъ, не воздержавше уности отвориша ворота на рускую землю".

„Въ полѣ безводнѣ жаждею имь луци съпряже, тугою

„Изнемогли бо ся бяхуть безводьемъ и кони и сами въ

имъ тули затче...

...Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду, въвержеся на брѣзъ комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мглами.....

знои и въ тузѣ"./Лѣтопись/.

Соломонъ-полетѣ поподнебесью яснымъ соколомъ, и не нашелъ подъ небеснымъ облакомъ и поиде по землѣ лютымъ звѣремъ и нигдѣ не обретѣ /жены/ и поплы щукою въ море и не нашедъ. /Апокрифъ о Соломонѣ, объ увозѣ жены у него/.

Разсужденія объ авторѣ „Слова", опредѣленіе - кто онъ былъ - вопросъ несущественный. „Слово"является любопытнымъ доказательствомъ, какъ поэтъ XII вѣка могъ использовать лѣтописный разсказъ /см.гл.УII/. Лѣтопись является какъ бы протоколомъ событій, авторъ „Слова" набрасываетъ лишь нѣсколько чертъ, изъ которыхъ мы получаемъ картину, вызывающую эстетическія эмоціи въ большей мѣрѣ, чѣмъ лѣтопись. Но еще до оффиціальной записи въ лѣтопись разсказы о событіяхъ существовали въ устной традиціи - эта традиція также повліяла въ значительной степени на „Слово".

Литературное значеніе „Слова" заключается въ томъ, что оно является лучшимъ выраженіемъ русской литературной школы XII в.: всѣ черты, разбросанныя въ другихъ произведеніяхъ, собраны въ „Словѣ", какъ бы въ фокусѣ.

ГЛАВА X.

ОТРАЖЕНІЕ ЭПОХИ ТАТАРСКАГО НАШЕСТВІЯ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Древне-русскіе люди охотно читали сочиненія эсхатологическаго содержанія, какъ-то: Слово Кирилла, Ефрема, Ипполита „о послѣднемъ вѣкѣ", твердо вѣря, что скоро сбудется предрекаемое ими. При концѣ міра долженъ былъ явиться нечестивый народъ завоеватель: онъ до времени находится закованнымъ въ горахъ. Какъ разсказываетъ Меѳодій Патарскій÷/, „взошелъ Александръ на восточныя страны до моря въ такъ называемое солнечное мѣсто и увидѣлъ тутъ нечистыхъ человѣкъ отъ племени Іафетова и видѣлъ ихъ нечистоту: они ѣли всякую скверну, комаровъ и мухъ, кошекъ и змѣй; мертвецовъ не погребали, а съѣдали. Увидѣвъ это, Александръ убоялся, что они могутъ размножиться и осквернить землю и загналъ ихъ въ полуночныя страны, въ горы высокія; и по повелѣнію Божію сошлись кругомъ ихъ горы полуночныя, но только не сошлись на 12 локтей; и были сдѣланы тутъ мѣдныя ворота и помазаны асунилитомъ, несжигаемымъ огнемъ, неразрушаемымъ желѣзомъ. А въ послѣднія времена выйдутъ эти заключенныя 8 племенъ изъ пустыни этривской и выйдутъ эти скверные народы, находящіеся въ горахъ полуночныхъ, по повелѣнію Божію"- со своими царями Гогомъ и Магогомъ.

Страхи религіозныхъ русскихъ людей не оказались напрасными. Въ разгаръ удѣльныхъ междуусобицъ надвинулась на

÷/ И с т р и н ъ: „Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическое видѣніе Даніила въ визант.и сл.-р.лит.".М.1897.

Русь Татарская орда и 31 мая 1223 года пало на рѣкѣ Калкѣ однихъ кіевлянъ 10.000. Троицкая лѣтопись говоритъ, что спасся только десятый: „и Александръ Поповичъ былъ убитъ здѣсь съ другими семьюдесятью храбрыми, и было это за наши грѣхи. Былъ убитъ и Добрыня Рязаничъ -„Златый Поясъ". Кіевъ былъ взятъ и разгромленъ. Волынская лѣтопись также живописно повѣствуетъ о погромѣ.

Можно спорить о размѣрахъ вліянія татарщины на русскую жизнь, но на литературѣ это вліяніе сказалось весьма замѣтно: оно сказалось не въ созданіи новыхъ литературныхъ формъ, но въ появленіи новыхъ сюжетовъ, данныхъ трагическимъ событіемъ, а также тѣмъ, что съ этого времени замѣтно становится децентрализація литературнаго творчества разныхъ земель Древней Руси.

Въ первое время немногочисленная оставшаяся въ живыхъ русская интеллигенція, наиболѣе пострадавшая отъ погрома, чувствовала страшное угнетеніе, „бяше видѣти дѣло стыдно и вельми страшно, и хлѣбъ въ уста не идяше отъ страха". /Лавр.лѣт./. Извѣстно, что татары, добиваясь покорности князей, энергично истребляли непокорныхъ, вмѣстѣ съ которыми страдали и дружинники и духовенство - немногочисленные представители образованнаго класса.

Впечатлѣніями пережитого въ дѣтствѣ и въ зрѣломъ возрастѣ Татарскаго погрома полны слова С е р а п і о н а, епископа Владимірскаго.

„О жизни Серапіона /1230-1275/ имѣются весьма скудныя положительныя данныя /Е. П ѣ т у х о в ъ: „Серапіонъ Вла-

димирскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка".СПБ.1888,стр. 1,4 и 7/. Въ Воскресенской лѣтописи читаемъ слѣдующее: „Въ лѣто 6782 /1274/ пріиде изъ Кіева митрополитъ Кириллъ и приведе съ собою архимандрита Печерьскаго Серапіона и постави его епископомъ Володимерю и Суздалю и Новугороду Нижнему". „Въ лѣто 6783 /1275/... Преставися єпископъ Володимерьскій Серапіонъ, бѣ же учителенъ зѣло въ божественномъ писаніи; положенъ бысть въ церкви святыа Богородица въ Володимери". Это - все, что знаетъ лѣтопись о нашемъ проповѣдникѣ; другіе ея изводы или списки представляютъ или полное отсутствіе свѣдѣній о Серапіонѣ, или свѣдѣнія менѣе подробныя, чѣмъ въ Воскресенской лѣтописи, или, наконецъ, тѣ же самыя.

Съ поставленіемъ Серапіона на Владимирскую каѳедру связано весьма важное событіе въ исторіи русской церкви - Владимирскій соборъ 1274 г. „Правило" митрополита Кирилла, созвавшаго и открывшаго соборъ своей рѣчью, есть памятникъ въ высшей степени важный для уразумѣнія многихъ сторонъ тогдашней церковной и общественной жизни. Къ Серапіону оно имѣетъ то косвенное отношеніе, что показываетъ, при какихъ условіяхъ жизни и нравственности своей паствы вступилъ Серапіонъ въ санъ епископа Владимирскаго.

Черезъ годъ приблизительно послѣ своего вступленія на епископскую каѳедру Серапіонъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго лѣтописнаго свидѣтельства, скончался и погребенъ былъ во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ двумя другими Владимирскими епископами - Лукою и Владимиромъ.

Ист.древне-русск.лит.

До сихъ поръ Серапіону Владимирскому приписано семь поученій: четыре изъ нихъ находятся въ драгоцѣнномъ сборникѣ исх.XIУ в.„Златая цѣпь" /Тр.-С.Лавры № II/; они открыты и напечатаны въ первый разъ въ 1843 г. въ I-й ч. „Прибавл.къ Твор.Св.Отц.", стр.97-III, 193-205, Ф и л а р е т о м ъ Черниговскимъ,которому принадлежитъ и небольшая вступительная статья объ авторѣ этихъ поученій; пятое поученіе открыто Ш е в ы р е в ы м ъ въ „Паисіевскомъ Сборникѣ" исх.XIУ в. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря/№ 1081/ и напечатано въ его соч.„Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь". М.1850 г., ч.II, 36-38. Остальныя два поученія, приписываемыя Серапіону лишь по догадкѣ, найдены въ первый разъ въ Измарагдѣ Соловецкой библіотеки XУ-XУI в.№ 359/270/ и напечатаны въ „Правосл.Собес". 1858, II, 472-484.

Относительно первыхъ пяти поученій /или „словъ"/ мы не имѣемъ права сомнѣваться въ принадлежности ихъ Серапіону, такъ какъ они обозначены этимъ именемъ въ достаточно древнихъ рукописяхъ: въ „Златой цѣпи" - „преподобнаго отца нашего Серапіона", въ „Паисіевскомъ Сборникѣ" -„блажѣннаго Серапіона". Что же касается двухъ поученій, напечатанныхъ въ „Правосл.Собес." 1858 г., то для приписанія ихъ Серапіону Владимирскому нѣтъ, по мнѣнію Пѣтухова, достаточныхъ основаній.

Вотъ какъ выражаетъ настроеніе свое и современниковъ епископъ Серапіонъ:

„Се уже наказуетъ ны Богъ знаменьи. Нынѣ землетрясетъ и колеблетъ; беззаконья,грѣхи многія отъ земли отрясти

хощеть яко листвіе отъ древа. Аще ли кто речеть: „и преже сего потрясенія бѣша же", реку: тако есть, но что потомъ бысть намъ. Не гладъ ли, не морове ли. не рати ли многыя. Мы же единако не покаяхомся, дондеже приде на ны языкъ не милостивъ, попустившю Богу, и землю нашу пусту створиша, и грады наши плѣниша, и церкви святыя развориша, отца и братію нашю избиша, матери наши и сестры наши въ поруганьи быша... Припадемъ Господеви....

„Страшно есть, чада, впасти въ гнѣвъ Божій. Чему не видѣхомъ, что приде на ны въ сем житіи еще сущимъ. Чесо не приведохомъ на ся. Какія казни отъ Бога не воспріяхомъ. Не плѣнена ли бысть земля наша, не взяти ли были гради наши, не вскорѣ ли падоша отци и братья нали въ плѣнъ. Не порабощени ли быхомъ оставше горькою сю работою отъ иноплеменникъ. Се уже къ 40 лѣтомъ приближается томленіе и мука и да не тяжькыи на ны не престануть, глади, морове.. и всласть хлѣба своего изъѣсти не можемъ, и воздыханіе наше и печаль сушать кости наши"... „Гнѣвъ Божій наведе на ны языкъ немилостивъ,языкъ лютъ,языкъ не щадящь красы уны, немощи старець,младости дѣтій...Разрушены божественныя церкви, осквернени быша сосуды священніи,потоптана быша святая; святители мечю во ядъ быша, плоти преподобныхъ мнихъ птицамь на снѣдь повержени быша, кровь и отець и братья нашея,аки вода многа,землю напои. Князій нашихъ,воеводъ крѣпость исчезе,храбріи наши страха наполнишеся бѣжаша; множайшая же братія и чада наша въ плѣнъ ведени быша,села наши лядиною поростоша и величьство наше смѣрися. Красота на-

ша погибе,богатство наше онѣмь въ корысть бысть,трудъ нашъ погани наслѣдоваша..Не бысть казни,кая бы преминула насъ".

Въ лѣтописи авторъ по поводу пораженія русскихъ войскъ на р.Сити влагаетъ русской землѣ въ уста такой плачъ: „Сыны, сыны русскіе, зачѣмъ ходили вы передъ Господомъ Богомъ, сотворившимъ васъ въ похотѣхъ сердецъ вашихъ. Вижу какъ васъ отторгаетъ отъ нѣдръ моихъ, какъ праведнымъ судомъ Божиимъ впадаете въ немилостивыя руки поганыхъ; вижу работы на плечахъ вашихъ, я же безъ васъ, моихъ чадъ любимыхъ, остаюсь вдова бѣдная и бездѣтная".

Этотъ плачъ заключаетъ въ себѣ не только непосредственное переживаніе, но и литературный элементъ - чувствуется вліяніе на автора плача прор.Іереміи.

Въ „Сказаніи о проявленіи чудеси отъ иконы Пресвятыя Богородицы святому мученику Меркурію, иже во градѣ Смоленскѣ, и о нахожденіи безбожнаго Батыя", послѣ описанія жестокостей татаръ говорится: „сихъ бо не можаше зрѣти общая мати земля, ж е р е л о м ъ стоняше, глаголюще: сыновe, сынове Рустіи, азъ зрю изъ оставляющи васъ, чадъ любимыхъ бывшихъ мнѣ. Чадѣ мои, чадѣ мои, прогнѣвавшеи Господа своего и моего Творца Христа Бога. Вижу васъ отъ пазухи моея отторгаемы и въ поганскія руки немилостиво впадша, праведнымъ судомъ Божіимъ, иго работно имоущихъ на плещахъ вашихъ. Ктому бо азъ, бѣдная вдова быхъ. Что первое сѣтую: мужа ли, или любимыхъ моихъ чадъ. Вдовство оубо менитъ запустѣніе монастырей и святыхъ церквей и градовъ многихъ. Ктому же не терплю жалости моеа лютыа сеа бѣды, вопію

къ Творцу общему Богу и Господу: Боже сотворивый вся и содѣтелю всѣхъ, презри беззаконіе людей сихъ, и помилуй ихъ милосерде, оутоли праведный свой гнѣвъ, и возврати ихъ, да мя вторицею наслѣдятъ повелѣніемъ Твоимъ; яко Ты еси един Богъ милуяй грѣшныхъ. Слышасте ли, како ону бѣду видѣвши земля и не стерпѣ, и возопи жерелóмъ своимъ къ Творцу молясь, кольми паче стократное и милостивое на насъ показас дивное заступленіе Царицы Госпожи Богородицы". /Арх. Леонидъ „Свѣдѣніе о слав. рукп., пост. изъ Тр.-Серг. Лавры въ библ. Тр. Духовной Семинаріи въ 1747 г." Стр. 30-31/.

Впрочемъ, послѣднее произведеніе - весьма возможно - относится къ XIУ-му вѣку.

Съ теченіемъ времени острое впечатлѣніе пережитого погрома начинаетъ сглаживаться - являются памятники, эпически повѣствующіе о погромѣ, сохраняя пріемы литературной школы, выработанные дружинными пѣвцами. Такова „Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ". Эта повѣсть вошла въ нѣкоторые поздніе лѣтописные своды и издана по тремъ спискамъ съ примѣчаніями ак. Срезневскимъ÷/. Сначала разсказывается о приходѣ Батыевой рати на Рязань, о требованіи Батыя выдать красавицу княгиню Евпраксію, о трагическомъ самоубійствѣ Евпраксіи, бросившейся изъ терема съ сыномъ на землю о пораженіи князя Юрія Ингоревича. Интересно отмѣтить обиліе слезъ, проливаемыхъ гражданами рязанскими, княземъ и дружиной. По смерти жены князь Юрій рѣшается итти на Ба-

÷/ „Свѣдѣнія и Замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ". СПБ. 1867. Гл. 39.

тыя: „И едва отдохнувъ отъ великаго того плача и рыданія и нача совокупляти воинство свое и учреди ихъ. Князь великій Юрій Ингоревичъ видя братію свою и боляръ своихъ и воеводы храбрыи мужествены ѣздяше. и воздѣ руцѣ на небо со слезами. и рече. „Изми насъ отъ врагъ нашихъ Боже, и отъ встающихъ на ны избави насъ, и покрый насъ отъ сонма лукавнующихъ. И отъ множества творящихъ безаконіе. Буди путь ихъ тьма и ползокъ". И рече братіи своей: „О господія и братіа моа. Аще отъ руки Господня благая пріяхомь то злая ли не потерпимъ. Лутче намъ смертію живота купити, за святыя Божія церкви и за вѣру крестьянскую смерти вкусити,нежели въ поганой воли быти. „Се бо я братъ вашь на предь васъ изопью чашу смертную". „за святыя Божія церкви". и за вѣру христіанскую. и за отчину отца нашего великаго князя Ингоря Святославича. И поидоша въ церковь „пресвятыя владычицы Богородицы честнаго ея успенія". Онъ встрѣтился съ Батыемъ близъ предѣловъ Рязанскихъ, „а Батыевѣ силѣ велицѣ и тяжьцѣ: единъ бьяшеся съ тысящею, а два со тьмою". Великій князь, увидя смерть своего брата и другихъ, воскликнулъ въ горѣ: „О братіе моя милая /и дружина ласкова, узорочье и воспитаніе Резанское, мужайтеся и крѣпитеся/. Князь Давидъ братъ нашь на передъ насъ чашу испилъ, а мы ли сея чаши не пьемъ. „И пресѣдоша съ коней на кони, и начаша битися прилѣжно". /Удальцы же и рѣзвецы Резанскія тако бьяшася крѣпко и нещадно, яко и земли постонати/. Но, несмотря на храбрость, „князи мѣстные и воеводы крѣпкіе и воинство удальцы"- вси равно умроша и едину чашу смертную испиша".

Городъ Рязань былъ взятъ и разоренъ. Въ это время „нѣкій отъ вельможъ Резанскихъ имянемъ Еупатіи Коловратъ" въ то время былъ въ Черниговѣ со княземъ „Ингваремъ Ингоревичемъ". И услыша приходъ зловѣрнаго царя Батыя. И иде изъ Чернигова малою дружиною, и гна скоро. И пріѣха въ землю Резаньскую, и видѣ ея опустѣвшую, грады разорены, церкви пожжены, люди побьены. И пригна во градъ Резань, и увидѣ градѣ разоренъ, государи побиты, и множество народа лежаше, ови побьени и посѣчены, а ини пожжены, ини въ рѣцѣ истоплены. И вскрича Еупатій въ горести душа своея, и разпалаяся въ сердци своемъ. И собра мало дружины тысящу и семьсотъ человѣкъ, которыхъ Богъ соблюде, быша бо внѣ града. И погнаша „въ слѣдъ безбожнаго царя Батыя, хотяще пити смертную чашу съ своими государьми равно, и едва угнаша" его „въ земли Суздальстеи". И внезапу нападоша на станы Батыевы, и начаша сѣчи безъ милости. И сметоша всѣ полкы Татарскыя. Татарове же сташа яко пияны, али неистовыи Еупатій тако ихъ бьяше нещадно, яко и мечи притупишася, и емля Татарскія мечи и сѣчаше ихъ. Татарове мняше яки мертви восташа. Еупатій сильныя полкы Татарьскыя проѣзжая бьяше ихъ нещадно и ѣздя по полкамъ Татарьскимъ храбро и мужественно, яко и самому царю побоятися. И егда поимаша отъ полку Еупатіева пять человѣкъ воиньскихъ изнемогшихъ отъ великихъ ранъ и приведоша ихъ къ царю Батыю. Царь Батый нача вопрошати. Коея вѣры есте вы и коея земли и что мнѣ много зла творите. Они же рѣша. Вѣры кристіянскія есвѣ, раби великаго князя Юрья Ингоревича Резанскаго, а отъ пол-

ку Еупатіева Коловрата, посланы отъ князя Ингваря Ингоревича Резанскаго тебя сильна царя почтити и честно проводити, и честь тобѣ воздати, да не подиви царю не успѣвати наливати чашу, на великую силу рать Татарскую. Царь же подивися отвѣту ихъ мудрому. И посла шурича своего Хостоврула на Еупатія, а съ нимъ сильныя полки Татарскіе. Хостоврулъ же похвалися предъ царемъ хотя Еупатія жива предъ царя привести. И ступишася сильныя полки Татарскія, хотя Еупатія жива яти. Хостоврулъ же съѣхася съ Еупатіемъ. Еупатій же исполинъ силою и разсѣче Хостоврула на полы до сѣдла, и начаша сѣчи силу Татарскую. „И многихъ тутъ нарочитыхъ багатырей Батыевыхъ побилъ", овихъ на полы пресѣкоша, иныхъ до сѣдла краяша. Татарове возбояшася види Еупатія крѣпка исполина, и навадиша на него множество пороковъ /саней съ нарядомъ/ и начаша бити по немъ съ сточисленныхъ пороковъ, и егда убиша его и принесоша тѣло его предъ царя Батыя. Царь Батый посла по мурзы и по князи и по санчакбѣи, и начаша дивитися храбрости и крѣпости, и мужеству „Резанскому господству". Они же рекоша царю. „Мы со многими цари во многихъ земляхъ на многихъ бранехъ бывали, а такихъ удальцовъ и рѣзвецовъ не видали, ни отци наши возвѣстиша намъ. Сіи бо люди крылатии и „не имѣюще смерти" тако крѣпко и мужественно ѣздѣ бьяшася, единъ съ тысящею, а два съ тьмою. Ни единъ отъ нихъ съѣхати живъ съ побоища. Царь Батый зрѣ на тѣло Еупатіево и рече. О Коловрате Еупатіе,гораздо еси меня поскепалъ /пощипалъ/ малою своею дружиною, да многихъ /нарочитыхъ/ багатырей сильной орды побилъ еси,

и многие „полки" /отъ тебе/ падоша. Аще бо у меня такій слоужилъ, держалъ быхъ его противъ сердца своего".

Кончается повѣсть чисто эпической картиной: царь Батый поступаетъ, какъ Ахиллъ греческаго эпоса, оказывая честь побѣжденному противнику: „И даша тѣло Еупатіево его дружинѣ останной, которые поиманы на побоищѣ еле живы суще, и веля ихъ царь Батый отпустити и ни въ чемъ вредити".

Еще болѣе отдаленнымъ отъ событій татарскаго нашествія является „С л о в о о п о г и б е л и р у с с к о й з е м л и", открытое и изданное Лопаревымъ по дефектному списку XУ вѣка. Повидимому, полагаетъ издатель, это слово было написано въ XIII вѣкѣ, но уже помимо соображеній,высказанныхъ Серебрянскимъ÷/, самый стиль памятника и настроеніе раздумья при ретроспективномъ обзорѣ былой славы Руси побуждаютъ насъ къ предположенію, что это „слово" написано не ранѣе XIУ вѣка. Вотъ сохранившійся отрывокъ:

„О свѣтло свѣтлая и украсно украшена земля руськая. И многыми красотами удивлена еси: озеры многыми удивлена еси, рѣками и кладязьми мѣсточестьными, горами крутыми, холми высокими,дубровоми чистыми,звѣрьми разлычными,птицами бещисленьми, городы великыми, селы дивными, винограды обительными, домы церковьными и князьми грозными, бояры честными,зелиможами многами. Всего еси испольнена земля русская.о правовѣрьная вѣра христианьская.Отселѣ до Угоръ и до Ляховъ,до Чаховъ,отъ Чаховъ до Ятвязи и отъ Ятвязи до

÷ „Слово о погиб.р.земли и Сл.о нач.р.земли"/Тр.Пск.ц-а Комитета, т.I. 1910/.

Литвы, до Немець, отъ Немець до Корѣлы, отъ Корѣлы до Устьюга, гдѣ тамо бяху, то Имици погании и за дышючимъ моремъ, отъ моря до Болгарь, отъ Болгарь до Буртасъ, отъ Буртасъ до Чермисъ, отъ Чермисъ до Морѣдви,- то все покорено было Богомъ крстияньскому языку поганьскыя страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрью князю Кыевьскому, дѣду его Володимеру и Манамаху, которымъ то половоци дѣти своя ношаху въ колыбѣли, а Литвъ изъ болота на свѣтъ не выникываху, а угры твердяху каменыи городы желѣзными вороты, абы на нихъ великый Володимеръ тамо не вьсѣхалъ. А нѣмци радовахуся, далече будучи за синимъ моремъ; буртаси, черемиси, вяда и морѣдва бортьничаху на князя великаго Володимера, и жюръ Мануилъ царегородскыи опасъ имѣя, поне и великыя дары посылаша къ нему, абы подъ великыи князь Володимеръ Царя города не взялъ. А въ ты дни болѣзнь крстияномъ отъ великаго Ярослава и до Володимера, и до нынѣшняго Ярослава, и до брата его Юрья князя володимерьска".

На этомъ обрывается „Слово". Повидимому, далѣе должна была итти рѣчь о той страшной болѣзни, которая нашла на Русь; должна была слѣдовать антитеза великолѣпію и могуществу когда то славныхъ князей.

Событія татарскаго нашествія не остались безъ воздѣйствія и на народное устное творчество. Вспомнимъ былину о Калинѣ-царѣ, о Щелканѣ Дудентьевичѣ и, наконецъ, былину о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси. Эта былина была въ свое время изучена проф. Дашкевичемъ÷/, при-

÷/ Н. Д а ш к е в и ч ъ „Къ вопросу о происхожденіи рус-

шедшимъ къ заключенію, что въ ней отразились воспоминанія о битвѣ на рѣкѣ Калкѣ. Новыя записки былинъ въ Архангельской губерніи подтверждаютъ гипотезу покойнаго ученаго, давая былину „О К а м с к о м ъ /Калкскомъ/ п о б о и щ ѣ".

Мы закончили обзоръ литературныхъ явленій, сложившихся въ до-Монгольскій періодъ на Руси. Послѣ татарскаго нашествія древне-русскіе образованные люди не имѣли ни времени, ни силъ продолжать и углублять литературное движеніе на югѣ Россіи. Литературная дѣятельность, начиная съ XIII вѣка, обнаруживается, главнымъ образомъ, въ сѣверо-восточной Руси, и книжники, работающіе здѣсь, воспринимаютъ, усваиваютъ и далѣе развиваютъ то, что выработано было въ Кіевскій періодъ.

скихъ былинъ. Былины объ Ал.Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси Богатырей". Кіевъ. Универс.Изв. 1883 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

1. Христіанская литература Византіи. Евангеліе и богослужебныя книги.....2-II.

2. Творенія отцовъ церкви. Гимнографія и прозаическія произведенія.....II-5I.

3. П а м я т н и к и п е р е в о д н о й а п о к р и ѳ и ч е с к о й л и т е р а т у р ы. Происхожденіе апокрифовъ и Индексы отреченныхъ книгъ /52/. Апокрифы ветхо-завѣтные /69/. Сказаніе Аѳродитіана /I0I/. Апокрифическія Евангелія /I04/. Апокрифическія дѣянія и хожденія /I28/. Апокрифическіе Апокалипсисы /I48/.....52-I70

4. Древне-русскія полемическія сочиненія противъ латинянъ.....I70-I84

5. Древне-русская проповѣдь до-Монгольскаго періода. Пр.Лука Жидята /I86/. Пр.Ѳеодосій Печерскій /I9I/. Иларіонъ /207/. Климентъ Смоленскій /222/. Кириллъ Туровскій /225/.....I85-245.

6. Ж и т і й н а я л и т е р а т у р а. Прологи и Патерики.....245-272.

7. Древне-русскія лѣтописи.....272-289.

8. Переводная повѣсть до-Монгольскаго періода. Повѣсти аскетическо-назидательнаго характера. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ /291/. Повѣсть о Синагриппѣ и Акирѣ /293/. Воинскія повѣсти. Александрія /296/.....290-308.

9. Слово о Полку Игоревѣ.....308-313.

10. Отраженіе эпохи татарскаго нашествія въ древне-русской литературѣ.....314-326.

÷÷÷÷÷
÷ ÷
÷

Цѣна 2 р. 75 к.

Продается въ книжномъ магазинѣ
Н. Я. ОГЛОБЛИНА.
Кіевъ, Крещатикъ 33. — С.-Петербургъ, Екатерининская 4.